

Народные предания и первая Киевская Русь

Максименко Юрий

Оглавление

Вступление	3
I Наука о князе Кие	5
II О творчестве Ю. Миролюбова	10
III Сказы Захарихи	18
IV История Русов по Сказам	82
V Первая Киевская Русь по Миролюбову	101
VI Влескнига о Киевской Руси	121
VII История Русичей по Влескниге	143
VIII Русь Полянская	159
IX О Русских князьях	176
X Первая Киевская Русь и её значение	198
Заключение	208

Вступление

В данном исследовании предполагается раскрыть вопрос о первой Киевской Руси, которая сформировалась в начале V века, с центром на среднем Днепре вокруг города Киева, построенного реальным князем Кием. Задача состоит не в том, чтобы что-то кому-то доказать, это практически невозможно сделать в условиях косности нашей исторической науки и существующей парадигмы отечественной древней истории. Суть исследования в том, чтобы показать на примерах многих исторических фактов существование огромного количества указаний на реальность Киевской Руси V века и тем самым ещё раз (в который уже!) обратить внимание на то, что наша история не начинается в IX веке с пресловутого Рюрика, а имеет исторические корни, уходящие в глубокую древность, и что первая Киевская Русь князя Кия является при этом только промежуточным (никак не начальным!) этапом на пути становления и развития русской государственности.

Чтобы раскрыть обозначенную выше тему, надо понимать позицию исторической науки о якобы легендарном Кие и времени основания города Киева на Днепре. С этого мы и начнём наше исследование, и покажем двойной подход науки к существующим фактам. Почему-то одни «сказки»-сведения принимаются наукой всерьёз, а другие полностью отвергаются. При этом складывается однозначное впечатление, что учёные, причём почему-то представители нашей академической исторической науки, заведомо уводили вопрос об образовании города Киева в сторону, размывая тем самым историчность и значение указанного факта. На текущий момент вокруг реальности личности Кия по-прежнему ходит много споров: одни историки считают его деятельность абсолютно легендарной, т.е. выдуманной, другие заявляют, что легенды, возможно, имеют под собой фундамент реальных событий. Этим вопросом занимались многие академики, в том числе Б.А. Рыбаков, М.Н. Тихомиров и др., но только один из них — Ю.К. Бегунов набрался смелости и сделал попытку реально осмыслить процессы появления князя Кия и значение построенного Кием города на Днепре. И у него, как увидим, это прекрасно получилось. При этом Ю.К. Бегунов использовал не признаваемые официальной наукой источники, такие как народные предания «Сказы Захарихи», а также исторические факты о Русах, записанные на деревянных дощечках «Влескниги» и др.

В исследовании раскроем вышеуказанные и другие исторические источники, на основании которых можно будет утверждать о реальности существования князя Кия, о значении основания Кием города Киева в зарождении и формировании государственности Руси, что произошло задолго до 862 года, когда якобы на княжеский престол в Новгород был призван некий Рюрик, что не соответствует историческим реалиям. Никакого призвания не было, это аргументировано показано в исследовании «Об истинной истории древней Руси». Но наука тем не менее держится за этот вымысел всеми руками и ногами. При этом Рюрик был Русом, т.е. своим для новгородцев (средний внук князя Гостомысла), а его по-прежнему называют норманном и т.д. Реальный процесс формирования Русского народа и его государственности изложен в исследовании «Изыскания о древней истории Руси-России».

Полагаем, что князь Кий был реальным историческим лицом. Именно Кий является одним из объединителей племён и родов на Русской равнине и его деятельность в качестве лидера русских племён в V веке должна рассматриваться как этап в древней истории Русского народа. В качестве подтверждения этого приведём здесь лишь мнение польского (да, приходится оперировать и ссылаться на иностранных учёных) историка Длугоша (XV век), который широко использовал древнерусские летописи, не сохранившиеся до наших дней. Так вот он утверждал, что киевская династия князей до Аскольда и Дира представляется прямым потомством Кия и его братьев: «*Absumptis deinde Kyg, Szczyek et Korew, filii eorum et nepotes linea directa succedentes principabantur apud Ruthenos annis multis, donec successio huiusmodi ad duos fratres germanos Oszkald videlicet et Dyr pervenit*». Что переводится как: «После смерти Кия, Щека и Хорива, наследники по прямой линии, их сыновья и племянники много лет господствовали у русинов, пока преемственность не перешла к двум родным братьям Аскольду и Диру».

Ни прибавить, ни убавить. Действительно, династию князей киевских можно проследить от князя Кия до Гордимира, который больше известен как Дир. И этой династии было почти 450 лет, и её, вероятно, можно исчислять с 430 года — года основания города Киева. И всё это длительное время до появления находника Олега на Днепре продуктивно функционировала держава первая Киевская Русь, которая существовала бок об бок, дружественно с Новгородской Русью. Причём династию тех новгородских князей можно проследить с 365 года. Правда, Аскольд не был братом Дира и тем более варягом, в чём пытается нас заверить официальная наука. Аскольд был старшим внуком новгородского князя Гостомысла, который направил его в Киев к Гордимиру, где впоследствии Аскольд стал сначала зятем Киевского князя, а после его смерти от болезни (а не убийства по официальной версии) и законным Киевским князем.

Вот таковы реалии нашей древней истории, о которых мы подробно поговорим далее. И одним из этапов этой древнейшей истории является созданная князем Кием первая Киевская Русь — реальная держава Русов, существовавшая с V по IX века.

I. Наука о князе Кие

Рассмотрим сложившуюся ситуацию по вопросу, кто же такой был князь Кий? Как увидим, вопрос настолько запутан, что просто дивно, как такая ситуация могла сложиться и почему историческая наука оказалась в тупике. Известно, что с самого начала было две версии о Кие: он — князь полян или просто перевозчик. Перевозчиком (или охотником) его впервые назвала Новгородская летопись, вписав эту версию в летопись под 854 годом. Вроде как, говорит нам официальная наука, киевляне с этим не согласились, и в 1093 году в летописный свод было записано: «Как в древности был царь Рим (Ромул) и в его честь назван город Рим. Также Антиох и был (город) Антиохия. Был также Александр [Македонский] и во имя его — Александрия. И во многих местах города были наречены во имя царей и князей. Так же и в нашей стране назван был великий город Киев во имя Кия».

Новгородская летопись является своеобразным продолжением «Повести временных лет». Тем не менее в ней однозначно говорится, что Кий никакой не князь, а именно перевозчик. Там же повествуется о том, что он был ловцом зверей. Данная летопись также привязывает деятельность Кия к конкретному времени — 854 году (почему, собственно?). Но большинство историков в противовес этому считают, что если он и существовал, то жил гораздо раньше. Ведь по летописи получается, что всего через 28 лет Киев захватил правитель Новгорода Олег. Князь Кий, значит, основал Киев не позже конца VIII (?) века. Так, во всяком случае, считал известный советский историк М.Н. Тихомиров. Напомним при этом, что «Повесть временных лет» считает Аскольда и Дира не потомками Кия, а варягами (?). Более того, арабские хроники и некоторые современные историки вообще сомневаются, что Аскольд и Дир могли править в одно время (?), считая их либо отцом и сыном, либо вообще не связанными друг с другом людьми (?). Видим, как много существует вопросов, на которые, как увидим далее, у науки нет правильных ответов.

В Армении также существует легенда, которая не просто перекликается с сообщением из «Повести временных лет», но даже оперирует практически идентичными именами. Она дошла к нам через «Историю Тарона» Зеноба Глака (приблизительно VI–VIII в.). В легенде говорится о двух братьях, которые вынуждены были бежать из родных мест в Армению. Местный царь сначала их жаловал и одарил землями, но через 15 лет убил, а имущество предал их сыновьям — Куару, Мельтею и Хореану. Каждый из братьев основал город и назвал его собственным именем. Между поселениями они основали языческий храм. В именах братьев Куар и Хореан вроде как угадываются Кий и Хорив. Название города Куара вроде как идентично Киеву. Но как связаны между собой армянские и славянские сказания? Существует версия, что их объединяет древняя общеиндоевропейская легенда. Также высказывается предположение, что оба народа переняли легенду у скифов.

Только возникает при этом вопрос: откуда армянский автор мог узнать о делах на далеком севере? Академик Б.А. Рыбаков (!) считал, что таких возможностей было две. Первый раз славяне соприкоснулись с армянами в эпоху византийского императора Маврикия (582–602), когда славяне отвоевали у империи Фракию и низовья Дуная, а Византия направила сюда армянский корпус во главе со Самбатом Багратуни. Второй раз — в 737

году, когда арабский полководец из династии Омейядов Марван воевал с Хазарией и достиг «Славянской реки» (очевидно, Дона), где пленил 20 тысяч оседлых славянских семейств (на счет того, что это были именно славяне, есть разные мнения, но явно это были люди, жившие на славянских землях) и переселил их в Кахетию, расположенную в непосредственном соседстве с Арменией. Б.А. Рыбаков предполагал, что именно в это время происходит слияние в один большой союз нескольких лесостепных славянских племен: руси (по рекам Роси и Днепру, правда, наличие такого племени среди славян является предметом многолетних дискуссий учёных), северян (по Десне и Сейму) и полян, живших севернее руси, вокруг Киева. Первенство в новом союзе, возможно, по мнению Б. Рыбакова, первоначально принадлежало русам, поэтому и союз племен назвался «Русской землей», Русью. Однако сам Киев находился на земле полян, поэтому Нестор в летописи и уточнил: «Поляне, которые теперь называются Русью». Комментируя мнение Рыбакова сразу скажем, что «один большой союз» русских племён существовал уже с VII века до н.э., который был оформлен в виде державы Русколань, т.е. гораздо ранее дат, заявленных академиком.

Проверить армянское сообщение можно было одним способом. В легенде говорится, что в новом городе Киеве были поставлены два языческих идола. Киевский археолог В.В. Хвойко в 1908 году обнаружил на Старокиевской горе, почти в центре «градка» Кия, два языческих жертвенника: один с четырьмя выступами строго по странам света (богу Вселенной Роду или Сварогу) и другой — круглый (может быть, богу солнца Дажьбогу). Как же сопоставляются эти сведения из легенд с реальными материальными данными, добытыми в результате археологических раскопок? Ведь только легенда, подтвержденная археологией, может претендовать на историчность. Есть археологические находки, свидетельствующие о наличии поселения на месте современного Киева ещё в конце V века н.э. На момент закладки поселения оно находилось на границах одновременно трех археологических культур: колочинской, пеньковской и пражско-корчакской. Все три культурных группы большинство ученых относят к славянским племенам. Ещё ранее, со II по V века, на месте будущей столицы Украины располагалась киевская археологическая культура. Её непосредственным продолжателем является указанная выше колочинская культура, а предшественником — зарубинецкая. Но археологи якобы нашли только остатки обычного славянского поселения V века. Ни о каком полноценном городе с постоянным населением тогда речь не шла. Лишь только начиная с VIII века (?) археология с уверенностью говорит, что на месте Киева возник полноценный город, с укреплениями и с городским стилем жизни, естественно, с корректировкой на эпоху. В это время, с VIII по X века, на этом месте пересекались волынцевская культура и луки-райковецкая. Волынцевскую культуру обычно связывают со славянскими племенами северян, которые имели центр в Чернигове. Луки-райковецкая культура являлась продолжателем корчакской культуры, и возможно, связана с племенами полян, которые, собственно, и основали Киев, согласно теории, принятой большинством историков. Нужно отметить, что представители волынцевской культуры оттесняли своих соседей на запад. Находка Хвойко В.В. на Старокиевской горе датируется VIII–X веками. Впрочем, позже выводы Хвойко о предназначении данного сооружения некоторые специалисты поставили под сомнение.

Археологические раскопки на самом деле показывают, что поселения на территории Киевской области существовали уже 15 — 20 тыс. лет назад. Период энеолита (мед-

ный век) и неолита представлен трипольской культурой, памятники и периоды которой исследователи разделяют на три этапа: ранний (4500 — 3500), средний (3500 — 2750) и поздний (2750 — 2000 гг. до н. э.). Для юго-запада области в период бронзового века характерна белогрудовская культура. Зарубинецкая культура характерна для северо-запада Киевщины второй половины I тыс. до н. э. — первой половины I тыс. н. э. Железный век на территории современного Киева и Киевской области представлен черняховской археологической культурой, которую также называют «киевской культурой» и которая существовала на рубежах II–III — IV–V вв. в лесостепи и степи от Нижнего Подунавья на западе до левобережья Днепра и Черниговщины на востоке. Результаты археологических раскопок свидетельствуют, что уже в VI — VII веках на правом берегу Днепра существовали поселения, которые некоторыми исследователями интерпретируются как городские. Были обнаружены остатки укреплений, жилищ, керамика VI — VII столетия, византийские монеты императоров Анастасия I (491 — 518) и Юстиниана I (527 — 565), амфоры, многочисленные ювелирные изделия.

П.П. Толочко считает, что уже в VI — VII вв. поселения на правом берегу Днепра достигли стадии «эмбриона города», который в течение VIII — IX вв. превратился в «раннефеодальный город, а в IX — X вв. стал вполне развитым средневековым городом». Однако не все ученые с этим согласны, и многие «поддерживают» летописца Нестора и его 854 год. Например, В.В. Мавродин и И.Я. Фроянов считают, что образование Киева как города проходило в VIII — X веках, но только в конце этого периода отдельные поселения слились в единое поселение городского характера.

Согласно «Повести временных лет», князь Кий был принят византийским императором (и это событие было реально). Некоторые средневековые историки пытались даже связать это событие с сообщением византийца Никифора Григоры (XIII — XIV веках), согласно которому, во время правления римского императора Константина великого в IV веке к нему приходили в Константинополь правители разных стран. Среди них также был назван «повелитель Руси». Нужно заметить, что данное сообщение в средние века воспринималось довольно серьезно. В одном из летописных сводов XVIII века, опираясь на это византийское свидетельство, был указан год основания Киева — 334 от Рождества Христова. Но при более тщательном подходе свидетельство Никифора Григоры было отвергнуто. Во время правления Константина Великого, по мнению исторической науки, никакой Руси быть ещё не могло (?), а славяне представляли собой разрозненные племена, не объединенные даже в подобия государств (см. наш комментарий во вступлении). Согласно науке, термин «Русь» появился впервые только в IX веке (?), то есть через пятьсот лет от обозначенного события (хотя Русы на самом деле являются первыми белыми людьми нашей цивилизации, и слово Русь, очевидно, существует с тех древнейших времён).

Существует также гипотеза, по которой Кий — князь Киева — имел хазарское или мадьярское происхождение. Данную версию впервые выдвинул известный историк Вернадский Г.В. (то же кстати академик). Он считал, что Киев был основан сравнительно поздно, не раньше 830 года (?). Это случилось тогда, когда границы Хазарской державы продвинулись к Днепру. По этой версии Кий, Щек и Хорив были либо хазарами (?), либо предводителями мадьярских племен на службе у хазар. Имя «Кий» Вернадский выводил от тюркского слова (?), которое означало берег реки. Кроме того, византийский император

Константин Багрянородный называет Киев Самватасом, а, по мнению лингвистов, этот топоним имеет хазарское происхождение.

Что касается имени легендарного основателя города, то следует отметить, что, согласно академической позиции, в отличие от имен других русских князей, имя Кий якобы не зафиксировано больше нигде (?). Нет его в святцах христианских, нет его и среди имен языческих. И на этот счет, как водится, есть очередная гипотеза. В словаре В.И. Даля XIX века написано, что «кий — палка, трость, посох, жезл; костыль, комлястая палка, дубина, палица; кием глушат рыбу подо льдом, бьют глиняную печь и пр.». И слово это древнейшее. Такое же древнее, как способ переправы через реку на лодках и плотах, когда используют жердь, которой отталкиваются от дна. Жердь эту в древности называли кием, а саму переправу и гораздо позже на Украине называли киеванием. Именно от названия способа переправы, как предполагает наука (?), могли получить наименования многочисленных тѣзки Киева града. Другое дело, что на Днестре большая глубина и слишком сильное течение для организации такого рода переправы. Однако, перевоз там действительно был, и его могли назвать, например, по аналогии с другими перевозами. Народная этимология, как нас пытаются уверить, объясняет название Киева тем, что его первыми жителями были рабочие (кияне, кияны), которые (?) обслуживали переправу через Днепр. Переправа, как видится некоторым, представляла собой деревянный настил на столбах (киях) вбитых в дно. Сходные топонимы известны и в других славянских землях (например, Кийево в Хорватии, Куявия в Польше). Гарвардский учёный Омелян Прицак считал, например, происхождение топонима тюркским или еврейским (?).

Но разночтения в официальной позиции есть не только в происхождении названия, но и во времени жизни Кия. Гипотеза академика Б. А. Рыбакова — V — VI века. Приведем цитату (?), якобы подтверждающую эту версию. Академик Б.А. Рыбаков в своей работе «Город Кия» пишет: «Предположение о «таможенных сборах» в окрестностях будущего Киева подкрепляется большим количеством находок красивых бронзовых предметов, украшенных многоцветной выемчатой эмалью. Фибулы, декоративные цепи, детали питьевых рогов компактной массой встречаются на пространстве от устья Десны до Роси. Изобилие этих драгоценностей в ближайшем окружении Киева одно время наталкивало на мысль о местном их изготовлении, но Х.О. Моора убедительно показал их прибалтийское происхождение и широкий ареал распространения от Немана до Оки и от Финского залива до Киева». И это всё якобы указывает на V — VI века!?

Так, когда же жил Кий-князь? Годы правления в точности академическая наука не называет. Даже век, в котором он правил, если это лицо существовало в действительности, назвать, исходя из вышеизложенного, наука затрудняется. Можно очертить при этом лишь некоторые временные рамки. Согласно различным свидетельствам и интерпретациям, Кий жил в отрезке с VI по VIII века. М.Н. Тихомиров проанализировал сообщения Новгородской Первой и Устюжской летописей о «временах Кия» (853 / 854 годы) и пришёл к выводу, что изначально княжение Кия привязывали к периоду правления византийской царицы Ирины (797 — 802), и лишь позднее все сведения были приурочены к периоду правления Михаила III (842 — 867) (?). Запомним это мнение академика. На основании этого М.Н. Тихомиров сделал вывод, что Кий, возможно, основал город Киев в конце VIII века (?). Археологически это соответствует времени создания крепости на Старокиевской горе славянами, носителями волынцевской культуры.

Итак, можно констатировать, что большинство современных ученых считают личность Кия абсолютно легендарной. Его имя они определяют как эпоним, то есть легенду о Кие, по мнению академической науки, придумали для того, чтобы дать объяснение названию города, происхождение которого забыли (?). Исходя из имеющихся сведений, в повествовании о князе Кие, как видим, очень трудно отделить реальную историю от легенды. Более того, большинство историков считают, что этот правитель никогда не существовал. Вот такую картину о князе Кие даёт нам состояние обозначенного вопроса в исторической науке на текущий момент. Постараемся это мнение опровергнуть, представив на ваш суд достаточно имеющихся по этому вопросу фактов.

II. О творчестве Ю. Миролюбова

И начнём мы разговор о реальности существования князя Кия издалека. Одним из подробных источников о князе Кие являются «Сказы Захарихи», которые собрал и сохранил для нас Юрий Петрович Миролюбов. Но, прежде чем мы приступим к анализу обозначенных Сказов, представляется важным представить и самого Юрия Миролюбова, который, собственно, собрал и донёс до нас сказания о седой нашей древности. Тем самым мы обозначим и сам источник «Сказов Захарихи», того, кто не смог пройти мимо уникальных сведений, собрал, сохранил и донёс до нас подробности седой древности, о которой больше нет никаких следов. Более того, Ю. Миролюбову выпал также жребий познакомиться и донести до нас сведения из другого уникального источника, которым является так называемая «Влескнига» (подробнее об источнике см. исследование «История Русичей по Велесовой книге»). Как видим, Ю. Миролюбов стал настоящим «вестником» о нашей седой и далёкой древности, сведения о которой больше не находим нигде. Наверное, это произошло не случайно, раз одному человеку посчастливилось получить доступ к двум уникальным историческим источникам, сведения из которых представляют значительный интерес для знающих и понимающих древнюю историю людей, и по данным из которых мы совершенно по-новому можем взглянуть на наше историческое прошлое. И о «Сказах Захарихи», и о «Влескниге» мы будем говорить на страницах нашего исследования, поэтому никак нельзя ничего не сказать о том человеке, который, собственно, и представил миру указанные источники — о Ю. Миролюбове.

Юрий Петрович Миролюбов родился 30 июля 1892 года в городе Бахмут Екатеринославской губернии в семье священника. В годы революции в застенках ЧК в Киеве был убит его отец. Мать его, урожденная Лядская, происходившая из известного запорожского казачьего рода, скончалась на Украине в 1933 году. Всего детей в семье было четверо: три брата и сестра. Средний брат, штабс-капитан, убит в гражданскую войну. Старший брат с сестрой остались после революции на родине. Детство и юность Юрия Петровича прошли на Украине и Кубани, где любознательный мальчик жил на лоне природы в кругу любимой семьи и среди простых людей. Не закончив обучения в духовном училище, куда был определен по желанию отца, Юра перешел в гимназию, по окончании которой поступил в Варшавский университет. Незадолго до начала Первой мировой войны, Юрий Петрович перевелся в Киевский университет, где обучался на медицинском факультете.

Так получилось в жизни Ю. Миролюбова, что он стал эмигрантом. Такие были времена (начало XX века), жизнь и обстоятельства ломали судьбы людей. Миролюбов оказался за границей, где и закончил годы своей жизни. Но не в этом суть, где и как он жил. Главное, каким он был человеком, что им двигало, к чему он стремился... Ю. Миролюбов обладал поистине необъятным кругом интересов, в центре которого была горячая любовь к покинутой родине, ее природе, истории и народу. Еще в раннем детстве он познакомился с изустной историей русского народа. На его пылкое детское воображение неизгладимое впечатление произвели услышанные им народные поверья, сказы, сказки, фольклор. Он пишет об этом следующее.

«В нашей семье жила древняя старуха — Варвара, которую все называли «Прабой» или «Прабушкой». Ей было под девяносто лет, когда мне было пять. Она вынянчила еще отца и деда. Это была крестьянка, которую помещик «подарил» прадеду в возрасте 12 или 13 лет. Прадед с ней обращался ласково и даже дал ей волю, но она сама не захотела покидать семью и вжилась так, что стала повелительницей. Мой отец слушался ее беспрекословно до седых волос. Мать ее почитала, а служащие величали ее либо «Прабушкой», либо «барыней». Она и в самом деле была барыней, потому что всем правила, а главное, всех любила и обо всех заботилась. Дедовские обычаи она знала наизусть, знала народный фольклор, язычество и верила в дедовщину. Мать моя была такая же, а отец, если и не соглашался, то замолкал... Позже, когда умерла «Праба» Варвара, к нам переехала на житье старуха Захариха с больным мужем. Захариха была южнорусской сказительницей...»

Скажем несколько слов о сказительнице Захарихе. Годы её жизни приблизительно — 1835 — 1915. В последние десятилетия своей жизни она жила в селе Антоновке, возле Кривого Рога на Украине, в доме Миролюбовых, и часто пела свои сказы, полные удивительных фактов. Ю.П. Миролюбов в юности, с 1900 по 1913 год, записывал их «с голоса», и эти записи у него почти полностью сохранились. Вот что писал об этом сам Юрий Петрович: «Сказы Захарихи, конечно, интересны в фольклорном отношении и насыщены дохристианской мифологией. Их нельзя отнести за счет ее [Захарихи] собственной фантазии, так как она утверждала, что сама научилась им от древней старухи, когда еще была девчонкой. То, что в сказах есть элементы истории, легко понять. Можно отметить, что их содержание весьма скупо, фантастического в них весьма мало, и похожи они на действительные события, имевшие место в седой древности. В них перечисляются цари, память о которых давно исчезла, обстоятельства пастушьей жизни, всякие такие вещи, события, которых Захариха, простая женщина, придумать сама не могла. Мы обязаны, изучая славяно-русскую мифологию, их передать, так как сказы, несомненно, передают некоторые альтернативные факты прошлого нашего народа. Считаясь с тем, что революция нанесла непоправимый удар нашим традициям в народе, мы думаем, что может больше и не удастся никому слышать нечто подобное в народе. Забыть же эти сказы, значит совершить проступок по отношению к нашему народу и его прошлому. Мы хотим лишь оговориться, что сами, насколько могли, удержались от личных добавлений или объяснений в самом тексте, но придерживались его, сколько возможно, по записям в записной книжке. Простота стиля сказов приближает их к северным былинам».

Миролюбов полюбил стародавнее, и так вспоминает об этом. «Когда я поступил в духовное училище, мне пришлось тяжело сочетать знания, полученные от «Прабы», матери или отца [по истории] с тем, что говорилось в школе. Любовь же к родной дедовщине, поддержанная моим добрым учителем, инспектором Тихоном Петровичем Поповым, так и осталась на всю жизнь. Он внушил мне потребность записи разных преданий, песен, сказок и пословиц. Я стал записывать, и многое он переписывал из моей книжки, чтобы использовать для своего большого труда по преистории славян-русов. Труд этот, как и сам Т.П. Попов, погиб в революцию... Я сохранил мою книгу записей по южнорусскому фольклору! Как? А Бог его знает!»

В 20-х годах с этим фольклором ознакомился и высоко его оценил профессор Д.П. Вергун, который настоятельно посоветовал Юрию Петровичу заняться изучением славянского прошлого. Живя в эмиграции в Бельгии, Юрий Петрович все свое свободное

время от службы посвящал глубокому изучению древней русской истории и истории славянства. Он использует труды на русском, других славянских и иностранных языках по интересующим его проблемам, задумывает написание ряда работ на основе сохранившихся у него записей, среди которых: «про древнюю русину», «про русину землю», «про хату русу», «про карпат гору», «про русу стеновую», «про князя Кия», «про Киева-града».

Однажды в Брюсселе Миролюбов познакомился с художником Фёдором Артуровичем («Али») Изенбеком, бывшим в годы гражданской войны командиром артиллерийской батареи в Белой Армии. Как-то в разговоре с Изенбеком Юрий Петрович, рассказывая о своем увлечении древней историей славянства, посетовал на отсутствие оригинальных источников, препятствующее ему заглянуть достаточно глубоко в прошлое русского народа. Изенбек рассказал, что в 1919 году, в разгромленной помещичьей усадьбе под Орлом, он нашел кучу небольших дощечек с выцарапанными на них письменами на непонятном, как ему кажется, славянском языке. Будучи участником археологической экспедиции в Средней Азии, он почувствовал, что дощечки могут иметь историческую ценность. Поэтому он дощечки собрал, и ему удалось не только вывезти их из России при эвакуации Крыма, но и сохранить. Изенбек привел Юрия Петровича к себе домой и показал ему два кожаных мешка, в которых хранились дощечки, часть которых была поломана. Миролюбов пишет: «Я взял дощечки и поразился! Они были, несомненно, на славянском языке, но каком-то архаическом, что даже слов нельзя было разобрать. Сразу было видно, что это многостолетняя давность». Изенбек позволил Миролюбову заняться изучением и перепиской написанного на дощечках с условием, что Юрий Петрович будет заниматься этим в его квартире. После «адских» трудов, длившихся с 1927 по 1936 год, Миролюбову удалось разобраться в дощечках, местами попорченных временем, частично поломанных с недостающими частями, переписать начертанный на них текст, расшифровать и перевести его на современный язык. По мере обработки дощечек Миролюбов отсылал переписанный оригинальный текст в Русский музей в Сан-Франциско, куда были посланы также и фотографии нескольких дощечек.

В 1941 году, во время оккупации Бельгии немцами, скоропостижно скончался Изенбек. Поскольку он не имел семьи и родственников, присмотр за квартирой умершего полиция поручила хозяину дома, в котором он жил. Лишь через несколько недель после смерти Изенбека было установлено, что всё свое имущество, состоявшее главным образом из картин, он завещал Ю. Миролюбову. Прибыв на квартиру Изенбека, Миролюбов с ужасом обнаружил, что дощечки исчезли. Возникло подозрение, что хозяин дома, имевший ключи от квартиры, использовал дощечки для растопки плиты... Лишь через 15 лет после смерти Изенбека, при посредничестве А.А. Кура (генерала Куренкова) и Сергея Лесного (Парамонова) была начата публикация дощечек в журнале «Жар-птица». Сергей Лесной назвал текст дощечек «Влескнигой», по имени Влеса (Велеса) — языческого божества. Хотя во «Влесовой книге» содержится немало летописных сообщений, но тем не менее по своей тематике и структуре она не является летописью. Текст дощечек рассказывает о генезисе древних Русов, об их истории и мифологии, об их долгих скитаниях и войнах, там содержится много сведений географического, бытового и социального характера. По словам Миролюбова, вместо ожидаемых им «точной хронологии, описания точных событий, имен, совпадающих со смежной эпохой других народов, династий князей... там оказалось описание событий, о которых мы ничего не знали, обращение к патриотизму руссов».

Как содержание «Влескниги» (обозначим этот источник таким образом, в дальнейшем ВК), так и ее язык произвели на Миролюбова огромное впечатление. Самозабвенно работая над расшифровкой и переводом текста дощечек, он думал об осуществлении давнишнего замысла, навеянного ему его братом Николаем, — написать фундаментальный эпический¹ труд о жизни и ратных деяниях легендарного киевского князя Святослава. Ему казалось, что язык дощечек открывает ему путь к языку, на котором говорили в конце языческого периода Руси. В 1935 году он принимается за осуществление своего замысла, начиная писать книгу. Свой капитальный труд, названный «Сказ о Святославе хоробре, князе Киевском», Юрий Петрович закончил в 1947 году. Одновременно с работой над книгой «Сказ о Святославе хоробре, князе Киевском», Юрий Петрович писал рассказы, стихотворения и многочисленные статьи для зарубежной русской прессы. По окончании работы над «Сказом о Святославе...» он написал ряд книг, которые, как и «Сказ» остались до его кончины не опубликованными.

Самоотверженными усилиями, ограничивая себя во всем, вдова Юрия Петровича, у которой сохранилось более 5000 страниц литературного наследия Миролюбова, начиная с 1974 года, издает одну за другой написанные им книги.² К первой изданной ею книге — «Бабушкин сундук» — она предпослала трогательное письмо покойному супругу. Она пишет в нем: «То, в чём судьба тебе отказала в жизни, кажется, теперь осуществляется. Эта книга является небольшим сборником твоих рассказов. В тот момент, когда ты навсегда покидал меня, я обещала тебе сделать все, что в моих силах, для опубликования твоих произведений...» И обещание свое «маленькая Галичка» неукоснительно выполняла, преодолевая все трудности. За первой изданной книгой Ю.П. Миролюбова последовали: «Родина-Мать» (1975), «Прабкино учение» (1977), ««Риг-Веда» и язычество» (1981), «Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов» (1982), «Русская мифология. Очерки и материалы» (1982), «Русский христианский фольклор. Православные легенды» (1983), «Славяно-русский фольклор» (1984)³.

Полагаем важным и правильным показать, о чем же писал Ю. Миролюбов, что хотел донести до своего читателя. Без понимания его творчества невозможно грамотно оценить того, что собрал за свою жизнь писатель, какова ценность того материала, о котором он говорит в своих трудах. О чём же писал Ю. Миролюбов, покажем на коротком отрывке из его книги «Прабкино учение». Итак...

«Прабка для меня всё. К ней я обращаюсь с вопросами, ей посвящаю весь день, и она никогда не сердится, не гонит меня прочь. А попробую с тем же обратиться к другим, они сейчас же говорят: «Поди в сад, погуляй!» или же: «Иди к Прабке! Мне некогда». Вот и сейчас сижу у Прабы Варвары. Она довольна и говорит: «Слушай!.. Только не вертись и не перебивай. Чего не поймешь, спросишь потом». Так начала она свой рассказ про дедовщину: «За прастарые часы, когда еще Прады Прадов жили, а Прабки лазили на четвереньках, в самую старую старину был у Русов царь Замах. При нем наши Пращуры начали первые пышки делать. До того не умели еще ни хлеба заквасить, ни теста вымешать, либо каравай испечь. Борща ни одна баба сварить не умела. Так жили тогда люди. Вот, тогда и стал дед Горун людей в Бога верить учить. До него и в Бога не каждый верил, а кто так и

---

¹ Т.е. поэтический.

² Тиражом менее 100 экз.

³ И другие, всего 22 тома.

не знал, как это верить. Горун научил костры разводить да чебрец в огонь кидать, чтоб пахло. Он же научил, что Огник от солнца идет, и что ему надо ягня святить. Потому-то огонь в печи с молитвой разжигают. Не помолишься, а он тебе вместо тепла да жару, возьмет и холоду напустит».

Долго говорила Праба, спрашивала, все ли запомнил, и лишь потом говорила дальше: «Огонь та ягня, это же одно и то же. Потому не обижай ягнят и почитай огонь. Не будешь почитать, он сам тебя не уважит. Тогда хочешь, или нет, все равно поклониться ему придется!» «Папа говорит, что только Богу надо кланяться». «Богу — конечно ... Только не забывай и Дедовщины. А то Бог на небе высоко, а Дедовщина на земле, совсем рядом. Тут она, и никуда от нее не денешься». Праба, говоря это, что-то шила, переключившись, примеряла, и сказала: «А надо так жить, чтоб и Бог на тебя не сердился, и чтоб Дедовщины не обижать, — Прабка качнула головой и продолжала: — Я же говорила ... Люди и раньше молились Богу. Теперь пойдет в церкву, а тогда — на криничку, в лес, у костра, либо в поле, возле снопов, а нет, так среди растущей еще пшеницы... И не там, так под Дубом. Все это были места, где можно было Бога призывать. Тогда так верили, что, если есть криничка, так там и церква!.. Дуб был как Бог-Отец, Дуб и Сноп. Он же — вода, Огонь, как другие боги. Становись и молись! — она махнула рукой. — Бог везде есть!.. И сейчас можно молиться, если хочешь, на речке и в лесу. Люди же тогда жили бедно, либо в землянках, где повернуться негде, либо на возах. Положил свои кожухи, мешки да рядна, и поехал. Сегодня тут, а завтра в другом месте. Там, где тебе лучше. Ну, так где же еще церкви ставить?»

Прабка передохнула и продолжала: «Да и то, говорили старые люди, что у дальних Пращуров наших были церкви. Не было их только у русских. Русы жили родами, большими семьями. Сколько б ни было людей, все — вместе. Старший дед-Родич, а все — братья да сестры, и дети общие, до каждой мамы отзываются. Так и теперь еще есть такие семьи. Ну, и боги тоже складывали свой род. Старшим был Бог-Отец, Сварог, и другие сыны его — пониже. Что Дед-Сварог скажет, то Перунко и делает. А у того были еще сыны, а от них дети-люди. Они так и до Бога обращались: «Гей, слышь, Дед! Пошли нам Тучу да Грому!» «Надо послать Тучу с Громом ... Гей, Перуне-хлопче!.. Собери-ка ты Тучу темрявую да гони Гром!.. Людям надо. Засуха в поле!» Идет Туча темрявая, гремит Гром, льется Дождина... Услышал Прад мольбу человеческую! Напилась земля всласть. А чего же еще людям надо? Благодарят они: «Слава тебе, Перунко, слава. И Туче темрявой, и Грому гремячему слава. Всем богам нашим слава...» Поднялись хлеба, ожили травы. Люди, дети Сварожьи, принесли Отцу небесному благодарение: просо, молоко, масло, творог, яйца. Все это в костер среди дубов положили. Бога-то Дубом звали. Молодежь вокруг пляшет, поет, в борьбе состязается, зелеными палками дерется. Кто кого поборет, побьет, тому и честь. Лучшие получали награду от стариков. Дети бегали, играли в горелки, забавляли дедов. Деды сидели, вели беседы тихие про минулости, когда сами молодыми были. Потом все ели общую страву и пили хмельной мед. Для этого каждый приносил, что мог, цыпленка, чи пороса молодое, а самые бедные несли толченого проса для каши. Ели все досыта, что Бог дал. Одинаково ел мясо и тот, кто принес только проса.

После стравы, когда была сказана похвала Богу, начинались состязания молодых вояков, а девчата клали венки у ног Дуба, либо просто цветы. Тут выходили деды и вели белого коня. Все смотрели, куда конь ступит, если в сторону орала, то будет мир, а если ступит на копые, или меч, — будет война. Когда же гаданье кончено, пели трижды славу

Богу, и расходились по домам. Пращуры наши верили, что Бог живет с ними в доме, в печи, где огонь. А где огонь, там и Бог. Потому-то, когда горел огонь, входили в дом благоговейно, с поважением. Кричать в доме нельзя было. Ругаться тоже запрещалось. Дети в хате не смели шалить. Во дворе — бегай, сколько хочешь, а в хате нельзя, а то огонь уйдет! Ну, да и хаты были такие тесные, что там негде было разбежаться. Землю рали деревянным ралом, а хлеб жали деревянными серпами с кремешками, так что солому не резали, а перетирали. Сколько горстей колосьев, столько и работы. Трудно было жать! Потом стали делать медные серпы да железные. Тогда легче стало. И берегли же хлеб, каждое зернышко сохраняли. Ведь хлеб доставался вдесятеро трудней, чем теперь. Зерно тоже мололи меж двух камней, руками. Целый день ребята камни вертят, а когда кончали, и муки-то было не больше, как на два хлеба. Легче стало, когда придумали водяные да ветряные мельницы. Однако ж и тогда мука была только грубая. Белой еще не знали. Хлеб был черный, как сама земля. Картошки тогда еще и в помине не было. Пращуры ели моркву, пастернак, бурачки, горох, фасоль и чечевицу, а то пекли в печи репу, капусту или тыкву. Ходили на охоту, так приносили зайчатины, медвежатины, или свинины. Мясо солили и сушили, как и рыбу, на солнце. Много набирали дикого меду по лесам. Сохраняли его в горшках. Сушили яблоки, сливы, ягоды, сохраняли с медом, зимой варили, как мы, взвары. Пища была грубой, но Пращуры жили — не тужили, и были здоровее нас. Когда кто болел, его первым делом — отправляли в баню. Потом поили травяным отваром. Человек выздоравливал.

Дедовщину Пращуры хранили свято и нерушимо. Не отступали от родных обычаев ни на шаг. Женились и выходили замуж только за своих. Жили по сту человек сразу. Бывало, что старший Родич заедал жизнь молодых. Ну, его терпели, как могли. А некоторые уходили и основывали свой род. Ну, так вот, скажем ты... Слышал про Прадов наших, да и скажешь: «Ну, они тогда так жили, потому что дурные были, а вот я — умный, и буду лучше жить!» — «Никогда, Праба, никогда не скажу так! — вскричал я. Разве можно?» «Ну, дай тебе Бог сдержать слово! — ответила она задумавшись. — А то разное в жизни бывает...» «Я, Прабушка, буду жить, как они жили!» «Ну, ну... Пращуры любили друг друга, ссорились редко, и то больше слухались старого Родича. Как он скажет, так и делали... Ну, вот, храни же и ты Дедовщину! Трудно, но хорошо жили наши Прады!» Я помню, как сейчас, что весь ушел в мечты. То я себя видел русским воином, скачущим в бой, то — старым Родичем, вершившим дела рода, а то — простым пахарем, сеявшим жито».

Как видим, Ю.П. Миролубов ничего не придумывал, а передавал нам лишь то, что слышал от своего ближайшего окружения. Он рассказывал нам то, как жили раньше наши прадеды, раскрывая суть их бытия через пересказ тех людей, которые сохраняли, помнили и делились с другими своими знаниями и сведениями о стародавнем. Неужели это не интересно знать? Как представляется, каждому здравомыслящему человеку это будет интересно, познавательно и полезно представлять быт, условия и чаяния наших далёких предков. И Ю.П. Миролубов не ставил перед собой задачи что-то изобрести или вообразить, он просто пересказывал нам то, что слышал, записывал и помнил о жизни предков. Осознав на каком-то этапе своей жизни, какой материал он собрал, Ю. Миролубов стал более целеустремлённо и основательно исследовать, перерабатывать и воплощать в своих трудах наработанные материалы и полученные сведения. И за это мы ему должны быть благодарны.

В литературное наследие Ю. Миролюбова входят так называемые «Сказы Захарихи». Сказы были написаны языком, напоминавшим язык «Влескниги», но в более упрощённом виде. Возможно, Ю. Миролюбов при переводе делал текст более понятным для читателя, а может, и сами Сказы были написаны проще, чем «Влескнига» и представляли собой устные народные предания. «Сказы Захарихи», на наш взгляд, и являются той частью устных преданий, которые пели и рассказывали людям кобзари, гусельщики-велесовичи, домрачеи и лирники. В «Сказании про Адагу-царя» находим подтверждение этому: «Только мы, старые спиваки, ещё помним и рассказываем про стародавнюю Русь, да про житьё-бытьё наших Пращуров». Видимо, со слов таких «спиваков» и были записаны настоящие Сказы, собранные Ю. Миролюбовым.

Почему мы представляем здесь эти Сказания? Тексты Сказов описывают события, которые в чём-то совпадают с ВК, но, преимущественно, относятся к временам ещё более древним! То есть Сказы по временному принципу как бы предстоят содержанию «Влескниги»! Издатель шведского журнала «Fakts» Владимир Штепа, опубликовавший некоторые из Сказов, отмечал: «Сказы Захарихи» охватывают огромный промежуток времени, около 70 тыс. лет, а в последней части пересекаются с «Влескнигой», когда речь заходит уже о Киевской Руси. Тем самым они взаимно подтверждают друг друга. Кроме того, у них схожий язык и дух повествования». Ещё одним серьёзным аргументом их родственности является то, что имена некоторых исторических деятелей прошлого, о которых говорится в Сказах, — царь Мах, князь Кисек (Киська), князь Халабуда (Хилбудий), готский князь Конарех, — встречаются также в отдельных фрагментах «Влескниги».

Следует отметить, что Сказы — это реальные события, записанные в своё время со слов очевидцев (как например, «Сказы посольского приказа», описывающие работу русских дипломатических служб и др.). Они писались в образном понятии и отражали культуру и быт народа. В некоторых Сказах, описывающих наиболее древние времена, происходит наложение однотипных событий, происшедших в различные отрезки времени, то есть слияние одинаковых образов в одни временные рамки. Полагаем, что «Сказы Захарихи» близки к истине. Это ведь говорил сам Русский народ устами Захарихи, поэтому надо обязательно прислушаться к народному мнению, так как это часть забытой правды.

Надо отдать должное Ю. Миролюбову за то, что он донес до нас эти сказания. Как представляется, творчество самого Ю. Миролюбова не до конца оценено и тем более осмыслено. Как мы уже знаем, именно он придал гласности факт наличия «Влескниги». Он поведал миру о древнейших сказаниях, хранившихся на Руси. Как представляется, свое наследие нельзя отвергать. Наследие надо изучать и исследовать. Что, собственно, и делал Ю. Миролюбов, собирая народный фольклор, куда он относил и обозначенные «Сказы», и огромное количество небольших мастерски написанных им зарисовок по народным преданиям. Часть таких зарисовок собраны в отдельной его книге «Русь заповедная», где представлены разные предания, песни, сказки. Даже эти небольшие моменты творческой деятельности Ю. Миролюбова говорят о том, что он был увлечен своей работой, целенаправленно ей занимался, собирая и записывая фольклорный материал. Он не гнался за сенсацией, а просто делал свое любимое дело. И ему не было нужды, что-то выдумывать и «изобретать колесо». Материал для творчества, как говорят, лежал под ногами. Ю. Миролюбов сумел этот материал собрать и обработать. Ю. Миролюбов, записавший «Сказы Захарихи» по совету своего школьного учителя Тихона Петровича Попова,

войдет в русскую литературу подобно А.Н. Афанасьеву, имя которого для каждого читателя неразрывно связано с русскими народными сказками.

Если бы Юрий Петрович записал Сказы под своим именем, то стал бы вроде датского сказочника Андерсена. Но тогда не нужна бы была старуха Захариха, и образ этой сказительницы был бы потерян для нас. Эти простые рассуждения помогут читателям понять, что ни о какой подделке нашей истории Миролюбовым не может быть и речи. Другое дело, что эту историю придется осознать по-новому, так как оказался сохранен устный вариант русской истории, начиная от Библейского Потопа, а точнее от гибели горы Мера по Сказам, т.е. той мифической земли, о которой спорят и до сих пор.

Сказы читаются легко и с интересом. Однако, ученым и историкам их будет не легко переварить, так как тогда придется включать в официальную историю и «царя Гороха», имя которого до сих пор сохранилось в нашем разговорном языке, но стало синонимом давно прошедшего и забытого времени. Поэтому неудивительно, если «Сказы Захарихи» встретят возражения со стороны так называемых специалистов. Их можно понять, — со школьной скамьи они усвоили, что русская история начинается с Рюрика, т.е. срабатывает обычный условный рефлекс.

Сомневающимся в искренности творчества Ю. Миролюбова отсылаем к другой его работе, уже связанной непосредственно с историческими исследованиями — «ПРЕИСТОРИЯ СЛАВЯНО-РУСОВ». Очень интересный материал — пример анализа исторических процессов для любого исследователя. В книге он показал необходимость Русским знать не только нашу ближайшую историю, но и тот ее древний период, о котором, к сожалению, большинство ничего не знает или еще хуже представляет его в извращенном виде, как, например, многоуважаемый Л. Нидерле. При этом Ю. Миролюбов понимал, что данной его книгой история славян не исчерпывается, но «в ней уже просматривается древняя преистория». Нет спора, факты древности трудны для их восприятия и тем более для интерпретации, но изучение этих фактов весьма возможно и даже очень необходимо. Почему же это не было до сих пор сделано? Ответ простой — мешала этому «теория норманизма», а, кроме того, и лень! Ну, с чего, спросите, будет заниматься уважаемый профессор неизвестными вопросами, когда есть известные, а главное «беспорные» («норманистские») построения, против которых никто не возражает. Она, эта теория (двухвековой давности) давала упрощенное объяснение многим событиям, а потому была и удобна для пользования.

В качестве других народных источников исторических сведений, наряду с теми, о которых говорил Ю. Миролюбов, можно отметить ряд известных летописных документов, таких как «Хронограф Малалы», «Ипатьевская летопись», Мазуринский летописец, Боянов гимн, Сказ о том, как казаки Белую Вежу защищали, Сказание о Словене и Русе и т.д. Как видим, народное творчество это факт, от которого нельзя отмахнуться. Это надо изучить, осмыслить и использовать.

III. Сказы Захарихи

В литературное наследие Ю. Миролюбова входят так называемые «Сказы Захарихи». Сказы являются одним из источников о древних реалиях и охватывают огромный промежуток времени жизни Русов. Попытаемся понять в данном исследовании, какие же исторические сведения донесли до нас Сказы. Для более детального анализа Сказы разбиты на разделы по временному и тематическому принципу. В первую очередь нас, конечно же, будут интересовать сведения о Киевской Руси, что является предметом нашего интереса в исследовании. Но чтобы показать, что Сказы реально являются источником исторических сведений, представим здесь некоторые из них с анализом содержащейся в них информации. По ходу изложения будем давать комментарии, поясняя или разъясняя те или иные положения Сказов.

Итак, предлагаем собранные и записанные Ю. Миролюбовым Сказы⁴.

1. В первом подразделе познакомимся с самыми удивительными преданиями древнейших времён — за несколько десятков тысячелетий до нашей эры, когда Русы-Ойразы жили на благодатном острове, и эта земля за одну ночь исчезла в пучине вод. Интереснейшие сведения, которые предстоит ещё осознать, так как они выходят за рамки освещаемой академической наукой истории. В уникальности и аутентичности данных сведений не приходится сомневаться. Эти сведения показывают важность и значимость самих Сказов, подчеркивая ещё раз необходимость их изучения и осмысления.

Сказ про старую старовину

То было такъ давно, что уже и давность сама отъ старости выцвела, и уже не видно, что а какъ, и только думка старых людей еще сохраняетъ вспоминъ про то, и поведаетъ про те часы. Такъ, коли еще Русы одразу жили на Земле, на полуночи, а тамъ были и Гору Миру видели, а та Золота Гора еще стояла крепко, такъ былъ в Русахъ Царь Сварогъ, а было у него много Царей разныхъ, и все они были Богами живыми и носили ихъ имено. Ближними были возле Царя Сварога Перунъ Царь, Волосъ Царь, Дажбо, Себо, Ладдо, Яро, Купало, Хоросъ, Радоуць, Свято, Колядо, Рудый, Вышиній, Крыжней, Лютоборъ, Овсень да Сивый, да еще Дымъ да Вимъ, да Леуць, да Водяникъ, да еще Полевикъ-Царь, да Земонъ, да Просичъ, а другихъ имено позабылося да не вспомнитъся. Кроме тѣхъ Царей были Цари дальніе. И все они Сваре-Царю подчинялися, и все его безперечно слухалися. Жили люди тамо добре и счастно, да разумно, серебро, золото имали, железо и медь знали, и все у нихъ было въ доме, топка добрая, вода чистая, коли пить захочетъся.

И вздыбилася Земля Оразкая, море кругомъ закипело, дома стали падать, а люди не могли стоять, и всякій зверь на землю падалъ, не могъ стоять, и много коней, коровъ ноги поломало. Тогда Царь Сварогъ приказалъ лóди готовить, и бросать все, кроме самого нужного, и чтобъ молодыхъ жеребятъ брали, и чтобъ детей, старыхъ и женокъ на лоди сажали, а все другое бросали, а всехъ, кто шаблю въ рукахъ держать можетъ, на кажну лодь сажать для охраны, и отъ Земли Русовъ плыть на полудень. Темъ часомъ пошелъ дождь, снегъ, вода замерзла, и великій холодина начался. Отплыли лоди отъ Земли Ораз-

---

⁴ На основе издания 1990 by Mrs. J. Miroluboff, Heinrichsallee 35, Aachen, West Germany.

кой, а Гора Миру стала огнем гореть, и земля тряслась. Отплыли Пращурьы Пращуровъ нашихъ въ море, и попереду на лоди шель самъ Царь Сварогъ съ Янушемъ Великимъ, Воеводой своимъ, а позаду другіе Цари съ людьми своими. И позадь остались только те, кто не хотель, да кто золота своего дбался больше жизни. Темная ночь была кругомъ. Волны ходили, яко горы, и ни одной звезды не видно было. Царь приказаль большой фонарь зажечь, и такъ за темъ светломъ все плыли. Наутро уже видели, что позаду, где земля была, стоитъ туча великая, паръ парить, и птица кружится надъ тучей той. Впереди же скоро увидели Русы горы далекия, а то берегъ былъ, и камень показался, и на него лоди шли. Когда же въ протоку вошли, Царь сказалъ Царю Вентырю людьми править дальше, а самъ до Земли Оразкой повернулъ, може, кого еще спасти можетъ и съ собой взять. Однако жъ, на месте томъ, где Гора Миру была, ничего уже не было, да только море кипело, и деревья плавали, доски, солома, мертвые люди да звери. Заплакаль Царь Сварогъ, и на полдень пошелъ. Догналъ онъ своихъ въ Великой Протоке и съ ними поплыль дальше, до горъ высокихъ. Увидаль тутъ Царь Сварогъ людей на берегу, и сказалъ всемъ въ копытную сбрую одеваться, потому какъ неизвестно, кто люди такія, а можетъ, и вороги злыя ждуть. Однако, то жъ были свои люди, которые на берегу жили, а кого Царь по деламъ на Большую Земь посылалъ. Стояли они и плакали, бо многіе зъ нихъ семьи стратили, отцовъ, женъ, матерей, сестеръ, братьевъ, детей своихъ. И однако жъ многіе нашли своихъ среди людей Сварога Царя. Одни плакали отъ горя, другіе отъ счастья.

И повелель Царь Сварогъ Вентырю сети делать, чтобъ рыбу ловить и людей кормить, потому что ни хлеба не успели взять съ собой, ни мяса въ достаткъ, а люди страдали голодомъ, а страдали они и холодомъ зимнимъ. Взяль Вентырь Царь пять палокъ, четыре вместе ремнями связаль, а пятую посередине привязаль, а межъ четырьмя палками сетку приторочилъ. Положилъ онъ въ середку камень большой, и сетку въ воду далъ, потомъ вытягнулъ, и набрали люди рыбы целое ведро. Потомъ на берегу въ костре котлы ставили, и юшку варили добрую изъ той рыбы. Сказаль же опять-таки Царь Сварогъ, чтобъ ни ягня, ни теля какого не забивали, а что есть молока — детямъ давали, а коль есть корова молочная, беречь ее, яко око свое, и кто торкнется, того въ воду кидать въ мешке. Остатные люди должны рыбу есть, а хочуть траву собирать, пусть берутъ, а хочуть охотиться, пускай его идуць, те же, кто въ лодяхъ сидитъ, только рыбу едятъ, и ничего другого не смотрють ести. За три дни Царь Сварогъ сказалъ плысти дальше, и поплыли Русы еще далее на полудень.

И сталъ помалу за Царя Янушъ править, а за Януша сталъ Вентырь править, а за Вентыря Верша Царь стался, и Верша Царь вершу на рыбу придумаль, а Канишка Царь уже скотину имель вдосталь, и люди могли есть молоко, масло, сыръ, и къ тому хлебъ уже имели вдосыть, и къ нему капуста свежую и моченую. Но покуда то сталося, много мучились Русы и голодомъ, и холодомъ, и зверьми дикими. И долго земля мерзлая была, ледяная, и много великихъ зверюгъ погибло, потому какъ въ тепле привыкли жить. А Царь еще дальше подался до Ягипету, а тамъ тридцать летъ жилъ, а коли вернулся, уже Верша Царь векъ доживаль, и Царь Сварогъ на полночь плыль, Земли Оразкой искати, да тамъ и сгинуль.

Комментарий

В Сказе говорится, что Русы жили на земле полуночной (северной) у горы Меру, и та Золотая гора стояла крепко, и правил Русами царь Сварог. Это соответствует сведениям

Эзотерического учения о том, что в древнейшие времена люди жили на некой Северной земле, и там располагалась гора Меру. В Сказе уточнено, что та гора «ещё стояла крепко», предвкусывая, по-видимому, какие-то трагические события, связанные с этой горой. И далее говорится, что «однажды вздыбилась земля Оразкая, море кругом закипело, дома стали падать и рушиться, и люди не могли на ногах устоять, и всякий зверь ревел и на землю падал, и много коней и коров поломало ноги». Видим однозначно, что это описание землетрясения, которое имело трагические последствия для всего живого. Чтобы уберечь от гибели своих людей, «велел царь Сварог приготовить лоды ... поскорей отплывать от берега». Вышли люди на судах в открытое море и поплыли в южном направлении. Далее идет описание быстро меняющейся климатической ситуации и погоды — пошёл дождь, потом снег, вода начала замерзать, и пришел великий холод. Видим, что в Сказе зафиксирована резкая перемена климата, что было вызвано, судя по всему, последствиями извержения вулкана и сильного землетрясения. О каких-либо других причинах этого катаклизма в Сказе не сообщается, но говорится, что гора Меру стала огнём гореть и земля затряслась.

В этой связи представляет интерес карта Меркатора, на которой показана земля на месте нынешнего Северного Полюса. Известно, что сейчас указанной Северной земли в том районе нет. Можем предположить, что события в Сказе связаны именно с потоплением земли на нынешнем Полюсе. Согласно Эзотерическому учению, существующая Арийская цивилизация зарождалась на неких северных землях, откуда представители Белой расы пошли расселяться по всей Ойкумене. Начало указанного расселения связано с потоплением огромной суши, и случилось это в 75 тыс. до н.э., когда существовавшая в то время северная земля затонула (см. исследование «Откуда ты, белый человек?»). Указанная северная земля, возможно выглядела так, как показано на карте Меркатора (Рис. 1), где в центре материка располагалась «Скала чёрная и высочайшая» (*Rupes nigra et altissima*, судя по надписи), что геологи однозначно определили как присутствие вулкана, о чем, собственно, и повествует нам Сказ. Причем этот катаклизм сопровождался наступлением темноты и огромными волнами на море. Это говорит только об одном, что небо было закрыто облаками пыли, пепла и выбросами извержений вулкана, так что и звезд не было видно. А землетрясение и, возможно, сопровождавшие его подвижки земной коры вызвали огромные волны на море.

Рис. 1

Так и погибла легендарная Северная земля — Оразская земля по Сказу. Там, где была земля, только пар клубился огромною тучей, а над ней с криками летали птицы. Где гора Меру стояла, ничего уже не было, от той земли ничего не осталось, как утверждает Сказ. Уцелевшие Русы уплыли на юг и скоро увидели горы высокие, это был берег. Вошли Русы в Великую Протоку и до гор плыли. Протока — это «...рукав, (шире нынешнего Балтийского моря), выходявший тогда из Гобийского (Центрально-азиатского) моря и шедший оттуда к западу, а затем поворачивавший к северу, ещё сильнее расширяясь в районе территории севера нынешней Западной Сибири (не захватывая центральную и южную Западную Сибирь), соединяя, таким образом, Гобийское море с Северным океаном» (Рис. 2).

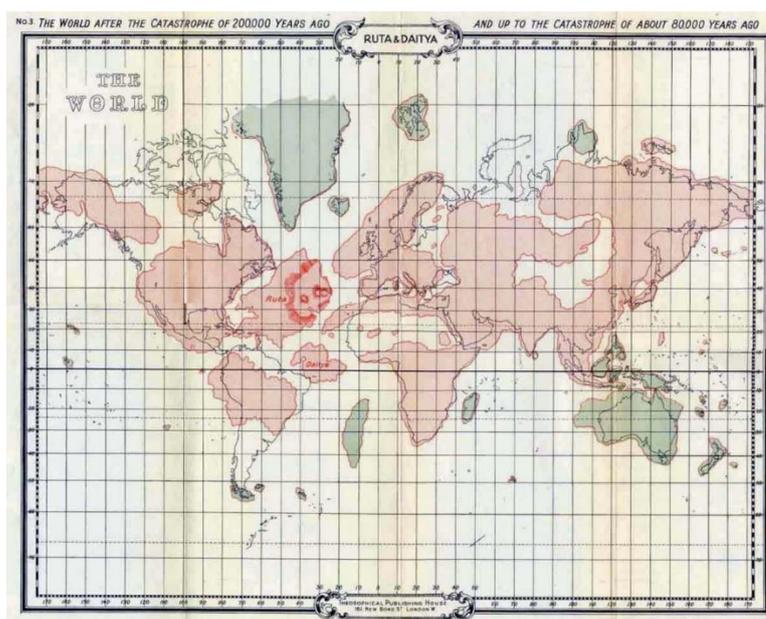

Рис. 2

Главное для нас то, что Сказы содержат сведения, которые прямо говорят о существовании северной земли (это совпадает со сведениями Эзотерического учения), о происшедшей с ней катастрофе и переселении с той земли людей на материк. Обращает на себя внимание упоминание горы Меру, сведения о которой имеются в легендах разных народов. В частности, в ведийской литературе, где отмечается, что пришедший к индийцам народ и ставший создателем нового индийского общества, жил в полуночной стране, на севере. Пришедший к индийцам народ назывался ариями, что можно соотнести с названием Оразской земли Сказов: Оразская земля — Орази⁵ — Арази — Ари — Арии. По Сказу однозначно видно, что Русы-Орази переселились с северной земли, и руководил ими легендарный Сварог, который стал одним из главных богов у ведических народов. Абсолютно все документальные источники белых народов указывают, что изначально люди появились на материке, находившемся на Севере, который в разных источниках называется по-разному: Арктида, Сиверия, Арияна и т.д. Изображение очертаний этого континента, состоящего из четырёх больших островов, сохранилось на стене одной из пирамид в Гизе. В 1595 году карта с изображением этих островов была опубликована Рудольфом — сыном Герхарда Меркатора (Рис. 1).

⁵ В др. месте — Ойрази.

В Болгарских преданиях об этом времени говорится так: «Когда наши предки жили на Краю земли⁶ [скорее всего, имеется в виду северная земля] пришла Жива Юда (бессмертная Богиня) и научила писать золотые скрижали Саду короля. Они полюбили друг друга, и родилось у них 70 королей, которые потом заселили Фрет землю [Евразию]. Самым младшим был Белый король и властвовал он в Шерние-земле, земле правды, и он учил людей как надо писать. Наши деды веровали в то, что он не умер, что он как сын Солнца улетел в небеса и находится там до ныне... Шерния земля была в Харапской земле».

Согласно «Авесте» арийцы в отдалённой древности так же были обитателями прекрасной Северной страны. Индийские веды тоже повествуют о завоевателях арийцах, пришедших с Северной земли, на которой размещалась Священная гора Меру. И в древнерусских преданиях также говорится о прародине Русов, которая называется Северия, на которой все жили в полном достатке и счастье, имея всё необходимое. Русский апокриф «Откровение Мефодия Петарского» утверждает, что в центре земель находилась вселенская полярная гора Меру — ось мира, место, где пребывали небожители, а для людей живущих вокруг Меру там царил «золотой век», а вокруг Меру вращались созвездия Медведицы, Солнце, Луна и сонмы звёзд, солнце там всходило один раз в году. В своей книге «Славяно-русский фольклор» Ю.П. Миролубов приводит такую цитату об этих временах: «Предания земли Арийцев таковы: „Там люди ездили на телегах без коней, летали, когда хотели, и не знали никакого несчастья“». О «повозках без коней» упоминает и «Влеснига». Исследователь В.Н. Демин приводит много найденных на Кольском полуострове артефактов, связанных с воздухоплаванием. И греческий бог Аполлон, как знаем, регулярно прилетал на свою родину — в Гиперборею. Так что информация Сказа подтверждается различными источниками.

Сказ про царя Сварога и Яноша.

Ото жь поплыль Царь Сварогъ по свету, да доплыли до Великой Речки, а тамъ — люди по берегу стоять, и Яноша узнали, кричатъ: «Яноше! Яноше! Тягни до берега!» А Яношъ до воды скочиль, и лоди до берега тягнеть, а зъ его брони копытной вода течеть, и самъ онъ, якъ рыба великая. И вышель онъ до берега, до людей, и сказалъ имъ, яко много Русы страдали, и за то будутъ зваться Ирѣи, а еще имено ихъ «Ойрази Мудрии». Ото жь радовалися люди съ Великой Речки, и несли Русамъ ежево свежее всякое, а давали имъ воды солодкой, а мясо, и дальше до Ягипету отпуцали ихъ. И видели Русы Сварогови тутъ такожъ, что много по берегу великихъ зверюгъ лежить, а погибли те зверюки отъ холода, а такожъ отъ голода великаго, и болести, которая напала на нихъ за часы, коли они Великой Матери пошли служить, а за нее драться, на Божича кидаться, который Божичъ новый светъ дѣлалъ, а новыхъ зверей твориль на добро всемъ, а не на зло постоянное, неборимое. А та Великая Мать ихняя, Божиня, въ той боротьбе побитая, потерзанная, Божичемъ брошенная, стенала на берези, потроху кровь лила, а умирала, и никто ей не помогъ, ни земля, ни небо. Не помогъ ей и Яношъ со Сварогомъ Царемъ, а за то она ихъ кляла, проклинала, а судила имъ, что домой трудно достануться, а коли достанутся, такъ и умрутъ они.

⁶ В Веде Словена это Край-Земля, т.е. «Страна на краю».

И много по свету Царь Сварогъ съ людьми своими ездилъ да другихъ людей мирно жить училъ, железо варить, землю раять, скотину разводить, и масло бить, и сыръ делать на потребу. Съ техъ поръ люди стали жить купно, и прежней судьбы не имели въ жизни своей. Русы же жили на горахъ высокихъ, и оттудъ скоро ушли, бо тряслася земля, а знали они, коли земля трясется, такъ може быть такое зло великое, какъ в Земле ихней Ойразской было. И пошли они къ полудню, и дорогою встряли Царя Сварога, що домой плыль Протокою. А стала та Протока закрываться, а стали берега изъ воды выходить. Пошелъ Сварогъ Царь къ людямъ своимъ, да тамъ за недели две и преставился. За нимъ же и Яношь Великій померлъ, и многіе воины, старые, отъ веку, и другіе, молодые, отъ болестей. А Русы съ Каношкой Царемъ пошли до Земли Синдской, а тамъ стали, и новое Царство Могучарское устроили, а былъ у нихъ, по Каношке Царю, Могучаръ Царь, и тотъ ихъ на Седьми Речкахъ устроялъ. Тамъ жили они, Бога хвалили, да скоро и у нихъ Земля тряслася. Шли они дале, до Шуму, а тамъ были. И Царя Могучара убили допрежь, а за то имъ было несчастья семь летъ, и одъ Шуму была имъ работа великая, и не знали ни радости, ни покою. А про то, що потомъ было, не знаю, бо меня тогда на земле не было.

Комментарий

Интересны сведения Сказа о расселении Русов. Видим, что наступление холода оказалось не одномоментным явлением после катастрофы, а продолжалось долго, что привело ко многим болезням и смертям Русов. И пошли Русы в землю Синдскую, где устроили новое царство Могучарское по имени царя Могучара, который был после Каношки царя. Видим прямое указание на Синдскую землю. Но локализовать эту землю не представляется возможным, так как для этого нет точных данных. Можно предположить созвучие указанного «Синдская» со словом Синдика, известное название местности на Таманском полуострове. Время появления людей в Синдике имеет свои четкие исторические ориентиры и произошло это, как представляется, гораздо позднее указанного в Сказе времени. Хотя мы многого еще не знаем в реальности, но для себя мы, конечно же, сделаем заметку о Синдской земле, так как это важно для дальнейшего прослеживания пути расселения Русов. В целом же можно отметить, что санскритскому Sindhu⁷ соответствует русское Синд; западноевропейский вариант «Indus» — от арабского Hind, через иранское Hind. Есть мнение, что Синдом раньше назывался Дон, потому и существует устойчивое выражение *Син(ий) Дон*, хотя вода в нём несколько не более синяя, чем в других реках. Таким образом, и обозначенная в Сказе Синдика могла быть названа по тому Синду, Дону и располагалась на Тамани.

В Сказе говорится также: «А после Каныша был Могучар царь, при котором осели Русы на семи реках, где они жили богато и счастливо». Важное указание на семь рек, но опять-таки прямо не раскрывающее, где именно располагался этот водный бассейн. Но нам известно, что понятие Семиречье было важным для Русов. Так в «Влескниге» есть сведения о двух регионах расположения неких Семиречий (конечно же, в качестве предположений): одно в предгорьях Тянь-Шаня в районе озера Балхаш, а второе в Крае Зеленом (Туранская долина) за Каспийским морем (см. исследование «История Русичей по Велесовой книге»). Среди географических известных нам и существующих аналогичных

---

⁷ Санскр. река.

названий имеется только одно — Семиреченская область в Казахстане в районе озера Балхаш. Но что интересно, это то, что жили Русы в Семиречье по Сказу до тех пор, пока земля не начала трястись. Зная по предыдущему опыту, к каким последствиям это может привести, Русы ушли из того края, точно так же, как они покинули некогда свою Северную землю. Во «Влескниге» указано, что Русы прежде жили в горах высоких в районе Священного Семиречья, и оттуда скоро ушли, так как затряслась земля, а они знали, если земля трясется, то может произойти великое зло, что, как известно, случилось в Земле Оразской. По «Влескниге», предположительно, именно из предгорий Тянь-Шаня, из района Священного Семиречья у озера Балхаш, ушли Русы в сторону иранского нагорья и далее в Сирию. И в Сказе указывается на перемещение Русов в том же направлении, в некий Шум, что можно соотнести с Шумером.

Есть ещё один момент, на который нельзя не обратить внимание. В Сказе говорится, что Русы «Бога хвалили». «Влескнига» раскрыла нам этот аспект верований предков. Древние Русы Богов славили, но ничего у них не просили. И через этот ритуал славления Русы стали называться Славными и в последующем Славянами. Вот та реальная этимология термина «славяне», которая передана в Сказе, что говорит в пользу историчности и аутентичности сведений, содержащихся в записанных Ю. Миролюбовым Сказах.

Сказ про стародавни часы Русов

Стародавнее було и у нашихъ Прапращуровъ. За нимъ було еще самое стародавнее, а за темъ стародавними було самое старое, такое старое, какъ Земля-Мать наша. И коли рукой доторкнешься, въ прахъ сыплется. А за той седой стариной еще старовина была. А одъ той старовины еле заметный следъ остался. За часы той старовины самой старой былъ у нашихъ Прапращуровъ Царь Сварогъ, и подъ нимъ еще тридцать Царей было, и кажный былъ именемъ Боговъ названный, и Цари те были Раями, а старшій изъ нихъ былъ Рай Раевъ, а тотъ Царь Царей великихъ. И селъ Царь Сварогъ на лодь, и поплылъ на югъ, Царства Египетскаго искать, и не нашель его. Не было еще Царства того, и вернулся Сварогъ. И поплылъ онъ въ други страны Земли, другихъ Царствъ искать Восточныхъ, и другихъ Царствъ Западныхъ выглядати. Мало нашель чего Царь Сварогъ на Земле, и мало людей встрель, а какіе были, то въ лесахъ хоронилися, отъ него убегали, и коли говорили что — понять нельзя было.

Собраль тогда Царь Сварогъ Райцевъ своихъ и сказалъ имъ тако: «Семьдесятъ тысячъ летъ мы Оразами-Русами зовемся на земле нашей, и никто еще не могъ побити силу Руську. Такъ, Богъ дастъ, и дале будемо, и никто не побьетъ нашу силу Руську». И закричали Русы, поднявъ шабли, что никто не побьетъ едину силу Руську. И сказалъ еще Сварогъ-Царь Русамъ: «Вы, Русы и Ставрусы, Русявы и Берусы, вы, Ресы и Гетарусы, Могучари и Хоропы, знайте, что все вы едины Орази, и не будетъ Царя, обирайте его изъ васъ, самага мудраго, и не забудьте, что изъ Земли Оразовой мы, а тамъ, на Семи Рекахъ, у Горы Меры, у Горы Золотой вы все были какъ Цари. А скажу вамъ, если Царя оберете, покоряйтесь ему, якъ Манушъ⁸, Первый Человекъ, покорялся Деду Сварогу нашему, имя которого мне отъ отца дано. И будете вы Раями все до одинаго прото еще, что нетъ межъ вами низкаго, нетъ межъ вами последняго, злобнаго, и не будетъ такой человекъ средъ васъ, ото жъ и предавать васъ не будетъ». Вскричали тутъ Русы все голосно,

что клянутся ему верными быти. Тогда Царь-Сварогъ сказалъ тако: «Поплыву еще съ Царями моими до полудне, поищу еще Египету — Земли дальней». И такъ отплылъ Царь Сварогъ, и тридцать летъ не было его въ Земле Могучарской, въ Земле Семьской, Хороповой Синской. И после тридцати и трехъ летъ вернулся Царь, и сказалъ, что нашель онъ Египету-Земли, и что тамъ было непорядно все. И что былъ онъ Царемъ въ Земле той, чтобъ людей научить жить семейно, и чтобъ научить ихъ оружіе делать, землю раять, землю мерять, скоть разводить, потому что не знали они ничего того, что Русы знали. И по техъ часахъ преставился Царь Сварогъ, а на место его сталъ другой Сварогъ, и такъ жили Русы въ Самаре той, на Земле своей Могучарской, Хоропской, и на семи Рекахъ могучихъ Руськихъ. Собирались часто Роды вместе судити, собирались Племена вместе рядиться, и старший въ Роде былъ Раемъ, Царемъ, и каждый Русъ былъ съ его именемъ. Коли жъ тронулъ кто одного Руса, целый Родъ шель мстить за одного брата, потому что все Родичи были съ однимъ именемъ, и все они другъ за друга стали, и другъ друга вызволяли изъ беды.

Комментарий

Представленный Сказ является как бы продолжением одного из предыдущих Сказов, где говорится о том, что Сварог отправился искать землю Египетскую, но не шёл Сварог той земли. И только со второй попытки он обнаружил Египетское царство, где правил более 30 лет. По данным академической науки никакого царства в Египте в то время (после 75 тыс. лет до н.э.) не могло быть. Но по сведениям Эзотерического учения на Ниле существовала в то время Вторая Атлантская империя. Учение говорит, что в 75025 г. до н.э. произошла третья катастрофа с Атлантидой. Она превысила по силе и ярости первые две. Остров Дайтья исчез совсем, а от Руты осталась лишь незначительная часть — остров Посейдонис (который погиб позже в 9564 г. до н.э.). Столица Атлантской цивилизации была разрушена морем (из-за этой катастрофы погибла и Северная земля, на которой жили Русы). И часть атлантов переселилась в землю египетскую. И вот эту Атлантскую империю и нашёл, судя по всему, Сварог. Видим, что сведения Сказа коррелируют с данными Эзотерического учения.

Отметим несколько интересных моментов, связанных в Сказе с жизнью Русов. Первое, Русы жили на своей земле 70 (семьдесят) тысяч лет, и звались они Оразами-Русами. И это говорится в контексте того, что Русы есть «изъ Земли Оразовой». Это значит, что Русы переселились из земли Оразовой (Северной земли), где жили 70 тысяч лет. Подчёркиваем, что Северная земля затонула во время третьей катастрофы с Атлантидой около 75 тысяч лет назад, когда по сведениям из «Гайной Доктрины» Лемурийская звезда (по Сказам некая Северная земля) на севере земного шара полностью распалась на мелкие острова.

Далее отмечается в Сказе, что среди Русов были и Ставрусы, Русавы и Борусы, Ресы и Гетарусы, Могучары и Хоропы. Это означает, что указанные народы были Русами, среди которых слышатся известные уже исторической традиции племена — Борусы (Боруски по «Влескниге»), Гетарусы (Гетрусски, Массажеты, Тирагеты и т.д. см. Е. Классена). И все они — Оразы. Можно предположить, что по созвучию имени эти народы были

---

⁸ Мануш (санскр.) человек (от «ману» думающий, мудрый, умный; Ману).

арийцами (см. выше: Оразская земля — Орази — Арази — Ари — Арии)! В Сказе указано, что все эти народы с земли Оразской, которая размещалась у горы Меру, так называемой Золотой горы, что соответствует и индоиранским преданиям (см. Веды и Авесту). Чрезвычайно важная информация, подтверждающая правоту Б. Тилака (см. его работу «Арктическая Родина в Ведах»), где он доказал, что арии пришли в Индию с севера и принесли с собой воспоминания о своей северной родине, о чем собственно он и нашел подтверждение в индоиранских древних произведениях. Для Б. Тилака этот факт был очевиден, и он подтвердил это в специальном исследовании.

По указаниям в Сказах можно проследить маршрут перемещения Русов при расселении с Северной земли. После Каныша царя был Могучар царь, при котором осели Русы на семи реках, где они жили богато и счастливо: «И жили Русы в Самаре той, на земле своей Могучарской, Хоропской, на семи реках могучих русских». В Сказе также используется и другая терминология — «*въ Земле Семьской*», что несет в себе значение «семь» и подтверждает проживание именно на семи реках, т.е. в некоем Семиречье. Видим также четкое указание на расположение этого Семиречья, а именно, это место названо Самарой, которое было в районе семи могучих русских рек. На территории России есть одно географическое место с аналогичным названием — это город Самара на Волге и приток Волги река Самара. В обозначенной зоне можно обнаружить семь на текущий момент достаточно крупных рек. Это — сама Волга, Урал, Кама, Вятка, Белая, Ока, Сура. На сегодня большинство ученых пришло к выводу, что слагалась индоиранская (арийская) общность где-то в русских степях в третьем — начале второго тысячелетия до нашей эры. Советский исследователь Б.В. Горнунг предполагал, что «колыбель индоиранского языкового и культурно-исторического единства» находилась в Среднем Поволжье.

При этом выделяем Самарскую археологическую культуру, которая сформировалась на основе ранее существовавшей в этом же регионе Средневожской культуры среднего неолита. Средневожская культура (5900 — 4000 гг. до н.э.) родственна ряду других восточно-европейских культур: прикаспийской, среднедонской и днепро-донецкой. Культуры, занимавшие этот ареал позже, иногда также называют самарскими, а собственно Самарскую культуру называют культурой раннего энеолита данного региона. В рамках Курганной гипотезы Самарская и происходящие от нее Хвалынская и Ямная культуры считаются индоевропейскими (арийскими). По-видимому, Самарскую культуру можно назвать промежуточной точкой проживания арийских народов по пути переселения с севера в южном направлении. Как видим, район средней Волги (Самара) играл важную роль в жизни древних ариев, что также соответствует нашему предположению, высказанному в исследовании «История Русичей по Велесовой книге», о том, что именно на Волге издавна проживали Русы, так как некоторые события, описываемые в «Влескниге», связаны в древности с Волгой, и там прямо говорится, что земля за Волгой была «землей отцов наших».

Из изложенного имеем следующий приблизительный маршрут переселения Русов с Северной земли: Великая протока, Великая река, Самара (Семиречье), Синдская земля, Священное Семиречье на Балхаше. Можно предположить из отмеченных выше сведений, что путь расселения Русов с Северной земли шел по рекам на юг. Так же предполагал и исследователь Ж.С. Байи, считая, что лучшим способом передвижения переселенцев с севера на юг был водный путь вдоль русел рек. Можно предположить при этом, что Русы с

затонувшей земли выселились не только в районе Великой протоки (Рис. 2), как указано в Сказах, но и в других местах по побережью Северного океана, в частности, в районе северного побережья Русской равнины. И дальнейшее расселение людей в сторону теплого юга шло двумя потоками: по Оби и далее по Иртышу, а также и по Каме и далее по Волге (Кама в древности считалась началом Волги). Исследователь Н.Р. Гусева также предполагала, что переселение ариев с Северной земли шло с двух сторон Уральских гор — индо-арии шли по западной стороне, а ираноарии — по восточной стороне.

Важно также отметить, что, согласно Сказу, *«часто Роды вместе судити, собирались Племена вместе рядиться»*. Видим наличие некоего общего собрания родов, на котором обсуждались различные вопросы. По-видимому, это было прототипом Вечевого управления. «Влескнига» рассказала нам, что у Русов было (на определённом отрезке истории) Вечевое управление длительное время, аж 1500 лет, с VII века до н.э. до IV века н.э., корни которого, как видим, находим в глубокой древности. А раз такая форма управления сумела просуществовать такое длительное время (возможно с 75 тыс. до н.э.), то эту форму надо признать наиболее эффективной по сравнению с существующей демократией.

Мы привели здесь небольшой анализ изложенных в Сказе сведений, чтобы показать несколько важнейших моментов из древнейшей жизни северного народа — Русов. Выскажем предположение о том, что речь в Сказах идет о древнейшем материке, который располагался в Ледовитом океане (в те времена океан был ещё тёплым) и затонул в результате планетарной катастрофы на Земле около 75 тысяч лет до н.э. Происхождение ариев индийских вед с северного материка показано нами в исследовании «Арии — кто они?». Тем самым мы видим связь между Русами, проживавшими ранее на полуночной земле, и арийцами, покорившими в свое время древнеиндийскую цивилизацию. Согласно исследованиям ДНК-генеалогии такая связь фиксируется и на генетическом уровне — гаплотип ныне живущих русских и представителей высшей касты Индии один и тот же. Эти данные позволяют нам правильно оценить сами Сказы, и в первую очередь, содержащиеся в них исторические сведения.

Сказ про Сораву и Русаву (часть Сказа)

За те старые часы, когда Прадеды Прадедовъ были, а время не считали, бо не умели, а кто умель, такъ за давиной забыль; за те часы, колы стара баба не скажетъ, колы то было; за те часы, когда полудень не тамъ былъ, а когда въ небе два месяца было, а теде одинъ только ходитъ; за часы часовъ старовины были Прадеды наши въ степу, а на возахъ жили, якъ мы въ дому.

Комментарий

Отмечаем несколько важных моментов, связанных с жизнью древних Русов. Первое, прадеды не умели время считать, а кто умел, тот за давностью позабыл. Было это *«колы стара баба не скажетъ, колы то было; за те часы, когда полудень не тамъ былъ, а когда въ небе два месяца было, а теде одинъ только ходитъ»*. Важное указание об изменении ориентации земли относительно солнца и об исчезновении одного месяца с небосвода. Наверное, это связано с какой-либо катастрофой с планетой Земля. Известная на текущий момент катастрофа такого свойства, согласно Эзотерическому учению, произошла в 9564 г. до н.э., когда в ходе гибели последнего острова Атлантиды Посейдониса

произошло изменение наклона оси вращения Земли, и положение планеты относительно солнца изменилось. В частности, Северный Полюс планеты сместился от западных берегов Гренландии в нынешнюю точку в Ледовитом океане. Значит, Сказ передаёт нам реальное событие, которое произошло в глубокой древности, которое и привело к тому, что для тех, кто находился на Земле, солнце стало всходить в другом месте по сравнению с предыдущим периодом.

Итак, по результатам представленных в разделе 1 Сказов можно отметить следующее. В Сказах имеется чрезвычайно важная для нас информация о Северной земле (северная относительно текущей ориентации планеты Земля), на которой в далекие времена жили Русы — белые люди. В результате планетарной катастрофы 75 тысяч лет назад Северная земля затонула, и люди были вынуждены покинуть ту землю и переселиться, осваивая земли Евразии для жизни. В Сказах не говорится о причинах самой планетарной катастрофы в то время, но указывается тот факт, что гора Меру, расположенная на затонувшем материке, начала извергаться, что, по-видимому, было вызвано подвижкой тектонических плит на планете и привело к разломам в земной коре и, как следствие, потоплению огромных территорий.

В целом, с учетом изложенных сведений, можно сделать следующие выводы. Сказы позволили локализовать Северную землю, о которой говорили многие древние авторы. Эта земля образовалась и существовала в соответствии с имеющимися сведениями Эзотерического учения, в полном соответствии с законами эволюции человеческих цивилизаций на планете Земля. Именно на том материке, располагавшемся в районе нынешнего Северного Полюса, начала формироваться наша Арийская цивилизация, на что указывают все мифы и легенды древних народов, а также исследования древних авторов. Этот материк современные ученые назвали Арктидой. В результате катастрофы 75 тысяч лет назад Арктида затонула, и люди, проживавшие там, были вынуждены переселиться на материк Евразии, северное побережье которого греки называли Гипербореей. Полное исследование обозначенных процессов представлено в работе «Как было на самом деле».

Как представляется, в Сказах через народное предание передается значимая информация о прошлом древних Русов, которая содержит в себе реальные исторические факты. Эти сведения надо только обработать, понять и привязать их к известным на текущий момент событиям и фактам. Можно утверждать, что Сказы, сохраненные Ю. Миролюбовым, могут помочь в познании прошлого наших предков. Правдивость и достоверность Сказов доказывается очень простым фактом. Ни сам Миролюбов, никто другой на планете Земля не мог знать на момент записи самих Сказов о каких-либо фактах проживания древних Русов на некой Северной земле, где к тому же ещё располагалась легендарная гора Меру. В то время, на начало XX века, об этом даже правдивые историки речи не вели, и не существовало никаких подобных предположений. Иными словами, сведения, представленные в обозначенных Сказах, аутентичны и не повторяют на момент их записи никакие другие источники.

2. В подразделе собраны древнейшие Сказы, когда пращуры были скотоводами и кочевали по степям на возах. С учётом сведений из первого раздела, которые подтвер-

ждаются другими источниками, полагаем, что информация из перечисленных ниже Сказаний также представит несомненный интерес для познания истории древних Русов.

Сказ про Сораву и Русаву (вторая часть)

За те старые часы... за часы часовъ старовины были Прадеды наши въ степу, а на возахъ жили, якъ мы въ дому. Былъ тогда Царь надъ Русема, а Царь тотъ сына не имелъ, а две дочери, а одна была Сорава, а друга Русава. И то печаловался Царь Криврогъ, якъ не имелъ сына, чтобъ помочь была, а только дочки две, а съ нихъ что, вырастуть, замужъ отдасть, а замужъ отдасть, изъ дому уйдуть, а съ одного воза на другой, а що на чужомъ возу, то уже не твое, а що не твое, то на чужомъ возу. А молилъ Бога Царь, чтобъ хоть зятей добрыхъ да сильныхъ Богъ далъ ему. А пришла утромъ рано дочка Сорава а сказала отцу: «Не знаю, батя, какъ и сказать тебе, а видела я, какъ сестра младшая, Русава, съ хлопцемъ говорила, а тотъ хлопецъ высокъ собой, ясенъ а красивъ, силенъ а ловокъ, а коли видель меня, исчезъ сразу!» Позвалъ Царь Криврогъ Русаву, а такъ ей сказалъ: «Що же ты, дочка моя, отъ меня хоронишься, хлопча не покажешь? Разве не отецъ я тебе? Врагъ, что ли, тебе?» Заплакала Русава а такъ отвечала: «Не нарекай на меня, батя мой! Видела я того хлопча сама впервые, а не знаю, откуда шель онъ». А на другій день Русава пришла, а такъ отцу сказала: «Батя мой, вчера ты мне вырекалъ за хлопча моего, а сегодня, какъ развиднелось, Сорава сама тако жъ съ хлопцемъ была, а съ нимъ долго говорила». Позвалъ Царь Криврогъ Сораву, а такъ ее спыталъ: «Что же, дочко, вчера сама сказала на Русаву, а днысе сама съ хлопцемъ была?» Заплакала Сорава, а такъ одповедала: «Отче мой, не нарекай мне! Видела я мужа красного а добраго, а сказалъ онъ, что вдвоемъ съ братомъ завтра утромъ, какъ розвиднится, придетъ насъ обоихъ къ тебе сватать». А на другій день такъ и было: приехали два молодця, якъ писаные, таки добри, статны а одегнуты, Царю Криврогу кланялись, дочерей его за себя просили. И сказалъ имъ Царь Криврогъ такъ: «А кто же вы такіе, чтобъ царскихъ дочекъ сватать?» «А мы — сыны Царя въ Неби, а все, що прошло, у насъ живетъ, а что будетъ, тако жъ у насъ живетъ!» «А где же съ дочками будете?» — спросилъ ихъ Царь, задумавшийся. «Не бойся, Царь Криврогъ, съ тобой будемъ! Тебе помогать будемъ! Такъ Отецъ нашъ велель». И такъ остались они на возахъ царскихъ, а Дьдовъ нашихъ и Прадедовъ берегли, а всякаго врага били, а оттого и люди наши уцелели, а то бы пропали отъ враговъ, какъ други, како много было, а мало зосталося!

Сказ про древнюю Русину

А була ще древе сторона Працурьская, тай Русиню ее звали о ту пору, та була вона славна та богата, та спокинули ее Русы и шли опричь, и довго ейи споминувалы, и довго по ней жалкувалы, ажъ Жалю поминали съ Кариною, та життя свое проклинали. И не знали они, камо йти, а де жъ ту Русинску землю поглядаты. А то жъ внуuky а правнуuky о той земли дбалися и оспеть путя не находилы, и оспеть дороги не бачилы. Ни внуuky, ни правнуuky старого добра не додбалыся. А то жъ такъ йе до нашихъ день. Мы тако жъ не знаемо а мыслимо якъ чузи о томъ старомъ счастье.

А йшли Працурьы на медови ричкы, та на кисельны берегы, а тамъ хлиба зъ небе падаеть, а тамъ печенина, беры та йижъ, беры, яко що хочешь, а тамъ люди не старіють, а тамъ диты не вмирають! Такъ тойи жъ земли не найшлы, та свою щасну

землю оставылы. Тай живемо въ лису та степу зеленому, горе мыкаемо весь часъ нашъ. Тай буде слава Пращурьскому краю, та Богамъ слава, а намъ покой! А вже жъ молошныхъ ричокъ не найдемо! А то жъ брехали Пращурамъ люди та й оны повирувалы брехни. Казалы люди, якъ у тимъ чудеснимъ краю тай кони не старються, ни коровы, и птиця молодая остається, и люди не хворають николы, тай яблокы цілый годъ высять, а обирвуть люды, такъ цвітуть знову, та капуста тако жъ нова растетъ, якъ толькы головку взявъ. Та колы жъ прыйшлы до степу, а тамъ люды гинуть та диты, и тожъ треба робыты за хлибъ, а скотына умираеть, и люды. Та ниде немае такой земли, абы булы молошны ричкы!

Заплакалы диды наши та прады, тай сталы горе мыкаты якъ и вси. Сталы кажный день хыщихъ людей ждаты та съ нымы бытыся за попасы, та за ричкы, за берегы ихніе, а таке життя пошло труднее, ащо жъ не малы часу дыхнуть. И то живемо такъ и доси саме, а добра маемо ридко, а то жъ работы хватаеть про кажного. Слава же Богамъ нашимъ, а слава живымъ тай внукамъ!

Сказ про Степовое Лихо

А якъ были Деды наши въ степяхъ, да на возахъ жили, на возахъ добро держали, да игде пристануть, возы поставяты, тамъ и село целый день стоитъ, тамъ и слобода у речки костры палить, костры палить, юшку готовить. Поели, попили, скотину напоили, до вечера пожилы, костры загасили, а утромъ въ ранци — дальше поехали, на другіе места, на травы сочныя, а где вода лепше, где трава чище, и где цветовъ больше въ траве цвететь. Идетъ таборомъ дальше, а попередке возъ идетъ, а на томъ возу Царь Дедовскій спитъ, попоною прикрытый, овчиною подтыканый. Старые Діды были, а Царь ихъ всехъ старей, и уже больше спалъ на возу, чемъ цареваль, и больше мирилъ людей, чемъ наказывалъ. Сыновъ его-Царевичей въ войнахъ побито, и въ живыхъ никого не осталось. Вотъ, взялъ Царь да умеръ ночью одной, умеръ, какъ заснулъ, какъ дитя, приткнувшись, за попону вцепился и дышать пересталъ.

Собрались тутъ Деды Царя хоронить, обвешали гарбу его боталами разными, железякъ нацепили, цепей, бляхъ разныхъ, и повезли его вокругъ Земли Дедовской, чтобъ усю Землю ту въ последній разъ Царь виделъ, чтобъ кажный, кто Царя не зналъ, увидалъ, и чтобъ кажный съ нимъ попрощался какъ надо. Идутъ кони, шагомъ ступаютъ, бережуются, знаютъ, что Царь заснулъ до конца веку, да чтобъ не разбудить его, шагомъ идутъ, а бляхи сумно звоняты, цепи грохаютъ, железяки гудяты, сумно звоняты. А какъ видяты люди Царя своего, все кидаютъ, подходятъ къ возу, кланяются до земли, плачутъ горько, что Царя лишилися, а просятъ Бога, чтобъ далъ ему Царство Свое, Царство Святое Свое Небесное. И такъ кони идутъ по Земле Дедовской, и такъ все плачутъ день за днемъ. Ходили, ходили кони, Царя возили, всю землю выходили, везде Царя показали, и насталъ день, поховали его Деды наши, сверху могилу насытали высокую, чтобъ не добрался до него зверъ дикій, чтобъ не тронула его рука злая чужинская.

И стали люди на Раду собираться, какъ жить, какъ быть дальше решаться, и каждый идетъ, думу думаетъ, какъ жить теперъ безъ Царя Доброга, безъ Царя Доброга, Деда стараго. И собрался Сходъ великій, и дело решилъ, пока такъ жить, безъ Царя зна-

чить, а дела делать, какъ стариіе решатъ, какъ стариіе скажутъ, какъ Деда прикажутъ.

И пошло тутъ сразу Лихо Степовое, налегло на Дедовъ нашихъ, скотину поморило, скотину поморило, людей похватало, людей похватало, въ полонъ увело, а Дедовъ нашихъ по степу разбросало, по степу разбросало, другъ на друга ощерило, другъ на друга ощерило, озлобило. Кажный Дедъ свое кажетъ, на другихъ злится, другихъ не слышитъ, вызверился, и пошло такое горе тяжкое по земле всей, что никто не зналъ, какъ ладу дать, какъ ладу дать, какъ дело делать, чтобъ снова все добре было. И пришелъ тутъ часъ, заплакалъ Царь Старый, сталъ у Бога проситься, сталъ молить, и дозволилъ Богъ ему еще разъ до людей прийти, еще разъ прийти, добро сделать имъ. Вотъ и смотрятъ Деда, небо почернело, тучи пошли, небо закрыли, не видать ничего. И Громъ гремитъ, и Блисканица блеститъ, а въ небе Царь Добрый дырку делаетъ, сквозь тучи продирается, голову высунулъ, рукой машетъ, людей зоветъ, чтобъ шли къ нему, съ Того Света Дедъ-Царь Дедовъ зоветъ. Собирались къ нему Деда наши, а Царь имъ такъ кричалъ крикомъ горькимъ: «Що жъ вы, Деда мои добрячіе, наделали? А чему Царя себе нового не выбрали? Пропадете такъ запросто, какъ черва въ лозе, какъ черва неразумная въ день подзимній! Выбирайте Деда въ Цари, Деда Кишку⁹, да ему покоряйтесь, не сваритесь, а свариться будете, никто вамъ не зможетъ, никто не зможетъ, никто отъ Лиха не заборонитъ!»

Услыхали Деда, обрадовались, на колени пали, Деда Доброга на земь сойти просили, да не захотелъ Дедъ-Царь на землю идти, сказалъ, что ему и такъ добре, и заботъ нетъ вовсе, и кто въ Раю побывалъ, тому земля спротивилась, Земля спротивилась, не нравится. Выбрали Деда Царя нового Кишку, а Кишка сказалъ имъ, щобъ всю скотину считали, заново делили, чтобъ всемъ было, да чтобъ дети безъ молока не были нигде. Послухались Деда, и Лихо Степовое, видя добро ихъ, видя послушность ихнюю, отошло подалее, другихъ мучить стало. И вороговъ степовыхъ Деда бить стали, и скотину у нихъ брали, коней добывали, и самихъ подальше отъ своей земли гнали. Ходитъ Лихо Степовое въ траве Одноглазое, на Дедовъ нашихъ глядитъ, а приступиться не можетъ, потому якъ добро у нихъ живетъ, а свары нету, и ничего имъ Лихо сделать не можетъ. Такъ и мы, грешные, жить должны, Богу молиться, Христу поклониться, да другъ съ другомъ николи не свариться!

Сказ про царя Усилу Доброга

А за старыхъ часовъ, за древніе дни были пращуры наши в лесахъ-степяхъ, пиеницы не сеяли, на мясо меняли, на кожи, сало, на волну овчую. И жили-были они счастливо, просто, науки не знали, читать-писать не умели, Богу молились, как в душу пришло, а были рядными, были честными, добрыми, и никогда ничемъ другъ передъ другомъ не кичились. Водили они скот в степях, овецъ въ траве, коней пасли да на нихъ скакали, а коли царь скажетъ, такъ казаковали, береглися, саблю хранились, умели драться, семьи свои защищая, а и каждый зналъ коня, какъ мужикъ уздечку, а и каждый зналъ скотъ, какъ ученый книгу, а коли корова падетъ, зналъ лечитъ, а коли человекъ заболетъ, зналъ, какъ оздравить, и другъ другу они говорили лишь правду, и никто не лгалъ, старыхъ слушался, дедовъ почиталъ, бабъ поважалъ, детей хранилъ, женъ защищалъ, слабому давалъ спо-

⁹ Кішка (малорус. / укр. кішка — кошка) — Кишка (букв. Кошка), Дед

моженіе, а и каждому было чего есть-пить, а и всякому место было у костра, в ночи ночлежь, во дню поможеніе. И ходили за стадами на конях они, а завидя вора, гнались за нимъ, отъ своихъ отавъ отгоняли, до богатства своего не допускали.

И былъ царь у нихъ — Усила Добрый, и царь тотъ, какъ люди его, въ телеге спалъ, попоной на ночь, как все, прикрывался, въ голову седло клале, сено подтыкалъ, а въ ночи встанетъ, къ костру поидетъ, сторожей проверятъ въ ночи начнетъ, а и горе тому, кто заснулъ въ траве! Уж он его кіемъ толстымъ огреетъ, по задамъ наколотитъ, всю пыль выбьетъ! На заре вставали прадеды наши, на востокъ ясный молились, и такъ говорили в молитвахъ техъ: «Красуйся, заря ясная, красуйся в небе! Встаешь рано, до насъ ходишь, молоко намъ въ горшке несешь, да небомъ шла, молоко пролила, и горитъ твой следъ въ ночи ясной, середь звездъ Божіихъ, черезъ все небо. Будь счастлива, Заря ясная! И будь счастлива, Заря Утренняя! Будь счастлива, Пастуша Зорька! А се бо поклон отцу съ матерью, а се бо поклонъ дедамъ съ бабами, а се брату родному, что рано преставился, а се сестре нашей, что умерла! Та пусть они звездочками горятъ въ небе ясномъ, у Бога нашего!» И такъ они молились, Бога славили, и давалъ имъ Богъ добра много всякого, все, на жизнь ихнюю потребное, а и лишнего не давалъ имъ Богъ, бо от лишнего человекъ нищится, отъ лишнего жена портится, сыны гуляютъ, работать бросаютъ, дочери расходятся по чужимъ людямъ, а отъ лишнего человекъ остается одинъ самъ съ собой, всемъ лишній.

А за те часы люди добрыми были, соседу помогали, работали за работу, за хлебъ-соль плату не брали. А за те часы молодежь была до старыхъ почтивая, до малыхъ бережливая, и сама въ простоте жила, чистоту хранила, а не знали люди греха въ жизни, зла не знали другъ къ другу, зависти, ничемъ другъ передъ другомъ не хвалились. И ходилъ къ нимъ Богъ въ простой свитке, говорилъ съ ними, указывалъ, а они, люди те, въ простоте своей думали, что то Дедъ старый ходитъ къ ним, с уваженіемъ отвечали, кланялись, и нищъ падали, когда видели, что землю шель Старецъ тотъ, а то небомъ, дорогою светлою, заревою, что Заря шла да молоко несла, да несши по небу, пролила, а то молоко въ небе светится, Путь Господень людямъ показываетъ.

Вотъ, игрались дети въ траве, а девочка одна землю рыла, вскапывала, а въ нее травинки тыкала, и слышитъ голосъ позади: «А что, дитя, делаешь?» Отвечала она: «Разве не видишь? Поле сею!» И сел возле нее, въ траве, Старецъ Белый, сказалъ ей: «Не такъ надо сеять! Возьми это!» «А что это такое? Будто зернышки?» «Ну да, зернышки, посади ихъ, полей! Черезъ неделю приходи, посмотри». Взяла девочка, сделала, какъ Дедъ сказалъ, посадила зерна въ землю, полила, а черезъ неделю на томъ месте ростки были, а черезъ неделю — огурцы, дыни, арбузы взошли, и все хвалили, ели, Деда славили. И стали старики землю рыть, бороздить, стали зерна те ве землю садить и съ того научались хлебопашеству, и горохъ стали сеять, и чечевицу, и фасоль, и всякую бобовину, а съ ней и лукъ степной, чеснокъ крепкій, и сталъ вырастать лукъ-чеснокъ, сталъ крепиться, а и людям стало чего есть, кроме молока, кроме молока, масла да творогу сухого.

И царь Усила Добрый къ нимъ ходилъ, на огороды ихъ гляделъ, потомъ къ дубу шель, срубалъ дуба, плуга делал, потомъ воловъ запрягалъ, землю оралъ, а пашню ту скородилъ, зерно самъ сеялъ, а людей научалъ, какъ работать в поле, а коли урожай былъ, Бога славилъ, медъ пилъ, брагу крепкую, сусло сладкое, да ковшъ выпилъ, на землю лилъ, а

сказалъ такъ: «Земле дайте пити! Бога хвалите, въ честь его лейте, чтобъ коли на землю глянетъ, да увидитъ пятно браги въ ней, чтобъ зналъ, что люди Его хвалятъ!» И стали Прады наши и Прабы землю раяти, стали хлеба сеяти, зерна собирать, Бога славити, Ему хвальбу слати, и такъ жили Прады наши а Прабы въ степи, скоть гоняли, землю раяли, какъ Богъ далъ, какъ Богъ повелелъ имъ, и больше не нуждались, и у другихъ людей муки не брали.

И пришелъ къ нимъ богатый купец чужой, сталъ имъ серебро, злато показывать, на кожи, на сало выменивать, на мясо говаяжье да на овчину. И набрала царица Годыня серебра-злата, стала имъ покрашаться, стала въ волосы цеплять, стала кольца носить, браслеты, въ парчу, въ бархаты тело завивати, а по ней почали все женки такъ делати, а за женками девчата стали краситься, а хлопци стали златом сабли красити, серебромъ уздечки правити, и стали другъ другу завидовати, у кого уздечка лепше, у кого саблюка, и стали величатся, надъ другими смеяться, а жизнь стала хуже, люди тоже, и не стало простоты прежней, и самъ царь сталъ скучати, сталъ войну помышляти, чтобъ еще больше злата-серебра было, чтобъ быть лучше другого царя, и на все то царица его подбивала, на те мысли ненужные наважала, а черезъ то — на лишнее въ жизни людской, и стала жизнь уже завистная, стала она скаредная да тяжкая, ибо людямъ надо было къ войне дбатися, надо оружје было сотворяти, надо кузни было поставляти, сабли ковати, ножи крепкіе, и на войну идти среди лета.

И стало у Прадов съ Прабами тяжко жить, трудно дбатися, и стало царю отъ Годыни той царицы-красавицы трудно работать, трудно работать, добиватися. И узнал про то царь соседскій, что Усила-царь на войну тищится, и сталось у него тако жъ беспокойство, стали люди сабли ковати, къ ответу готовитися, людей научати, какъ другихъ людей бити, какъ наконь садиться, въ поле чистомъ скакати, казаковати, воевати. И скоро соседскій царь своихъ наставлялъ, а коли Усила-царь войска поднималъ, да шли Прады, кто съ вилами, а кто саблею помаховалъ, выступило тутъ войско противное, и была тутъ сеча великая, а много народу перебили въ ней, и воронью бросили на поклев, и столько зла пошло, что другіе люди, дальніе соседи, друг в друга вцепилися, и пошли тоже казакувати, на людей налетати, а по всей земле, где Прады жили, одинъ царь повсталъ на другого, а добра съ того не было, а зло одно, и скотину поели, и горохъ вытолкли, и кувшины побили, не въ чемъ есть стало.

И заплакали Деды тутъ, стали жалиться, на Годыню-царицу нарекатися, что коли бъ не она, такъ и царь Усила на соседей бы войной не пошелъ. И Годыня кричала на людей техъ, что коли бъ они царя слухались, такъ врагов бы всех перебили давно. И пошло еще большее помраченіе, на поля запустеніе, на скоть убыль, и люде не знали, какъ дальше жити, И напали тутъ враги на всехъ ихъ, на техъ, кто билися, и на техъ, кто готовились, и забрали все, и Годыню взяли, за шею до воза привязывали, голую кнутами по задамъ били, въ полонъ уводили, людямъ своимъ сказали, чтобъ пришли смотреть на тех, на Прадовъ, а на техъ Прабъ, что немудрыми были, и что все потеряли, всего лишились, а царя самого въ землю зарыли, а кто ушелъ, по всей земле бежалъ, а по всей земле Руская людина растекалася, распылялася, а съ того пошла и Русь великая, что ни въ шапку собрать, ни конемъ объехать, и что краю-конца въ ней не видано. И самъ Богъ надъ землею нашей плакался и не зналъ, какъ ее вызволяти теперъ, да и махнулъ рукой, и такъ оставилъ. И такъ вся Русь наша выросла, размножилася, землю раяла, скоть водила, и за ты-

сячи годовъ возставалася. Такъ и Деды наши съ Бабами песни про то пели, Бога просили, чтобъ миру далъ, чтобъ хлеба далъ, а что лишнего — то ненадобно.

Сказ про стародавние часы Русов. Сказ второй

За старые години, за часы давние ходили Пращурь по степям, стада гоняли, в телегах жили, и все добро на возу, и жена с детьми, и все добро — скотина в степи, овцы, коровы, лошади. А былъ въ те времена старикъ одинъ, он был Дед изъ Дедовъ, самый старый, самый древний, всемъ Дедамъ Дедъ. И не боялся тотъ Дедъ никому правду речи, правду речи, укоряти кого, а хоть бы Царю самому, коли надо, и было ему за то поваженіе великое, и все спешили къ нему за советом, и все несли Деду кусокъ лучшій, ягоду малину, землянику какую, а то Дедъ бралъ и детямъ раздавалъ. А за часу того люди не знали а ни хлеба, ни картошки, ни капуста, собирали щавель въ поле, а ту щавель ели, катранъ брали, корень сладкій, да желтыхъ петушковъ листь зубчатый, и темъ жили, молоко пили, мясо ели, а ни горя нашего, ни труда не знали. И сидятъ въ ночи у костра большого, а старый Дедъ бывальщину заведетъ, побасенки рассказываетъ имъ, а по темъ по побасенкамъ и правду скажетъ, про еще старшіе часы, про Пращуровъ, а про техъ Щуровъ¹⁰, что сам сивый, а борода желта, зелена стала отъ древности старой, ото всех годовъ, что и близкихъ детей нетъ уже, ни сыновъ, ни дочекъ, ни внуковъ, и что правнуки поженились давно, у самихъ борода сивые, а правнучата скоро замужъ выйдут, скоро поженятся.

И скажетъ Пращуръ такой людямъ добрымъ: «А теперъ вы, люди добрые, не знаете, какъ было въ часы, когда Пращурь наши могилы копали, Царей хоронили, а съ теми Царями коней его добрыхъ, а съ ними и вояковъ его, верныхъ слугъ, а съ теми слугами и жену его, что сама на себя руки наложила, передъ саньми Царскими убиваючись, чтобъ съ нимъ ехать въ Край Дальній, на Святую Воду Реки Большой, а где семь Рекъ течетъ, где Рай стоит, а тому Раю имено Ирїй есть, и тамъ цветы цветутъ, не вянутъ николи, и тамъ Ангелы летаютъ, тамъ птицы поютъ, въ куцахъ зеленыхъ садятся, и николи листь съ техъ кущей не падаетъ. А и тамо сынъ мой родимый живетъ, сынъ родимый, что в бою убитъ былъ отъ руки поганца, злого недруга, а и тамъ Деды наши и Прадеды, что пошли на вень Богу жати, а что больше до нашего поля не придутъ, на коровъ, овновъ не глянуть больше, а и те тамъ живутъ, стада гоняютъ, а и Царь ихній — Богъ одинъ нашъ, а Ему, Богу, ответъ держатъ, и его одного только слушаются. А и въ томъ Раю-Ирїю ясномъ въ зиме птички живутъ, весны ждуть, а по весне, коли зелено все, коли вишни цветутъ, домой летятъ, подъ крышу нашу, в гнездо свое, что о прошлый годъ птенцовъ водили и въ этотъ еще, гляди, выведутъ. И летятъ скворцы, ласточки наши, летятъ жаворонки, Бога славятъ, летятъ весной подъ крышу нашу, и щебечутъ намъ, а мы не разумеемъ, а щебечутъ они слово ясное, несутъ приватъ намъ съ Того Света, отъ Родичей нашихъ, что пошли на вень, на жатву Божїю, а что нас помнятъ, а хотятъ намъ сказать про добро наше, а хотятъ помочь, зла убересть! И знаютъ они все, что будетъ съ нами, а имъ Богъ сказалъ и Ангелы Его, и говорятъ они ласточкамъ малымъ: „Ты лети, лети, ласточка малая, лети домой, весточку неси, а скажи отцу с матерью, чтобъ по мне не плакали, не тревожили! Я свое отжилъ, отстрадалъ уже, и пускай они доживаютъ, а пускай они свое дострадаютъ!“ И летитъ ласточка, грудка белая, прилетитъ

¹⁰ Т.е. Предков.

домой, на дерево сядетъ, защебечетъ, засвищетъ, за сердце возьметъ, а и что она говоритъ, не разумеешь ея! А говоритъ она, чтобъ не печалился, не тужилъ понапрасну по отце съ матерью, что отжили они свое, и ты живешь, а отживешь, — и ты с ними будешь!»

Сказ про царя Огылу Чудного

За старого часу, въ древнее время, коли пасли пращурьы наши скотину въ степи, да жили там же, домовъ не строючи, былъ царемъ у них Огыла Чудный, а былъ тотъ царь силенъ, какъ два быка, что деревяннымъ плугомъ поле пахутъ, а былъ онъ силенъ, какъ два жеребца, что съ возомъ пшеницы по горамъ скачутъ, скачутъ и не умяются, скачутъ не станутъ, въ пене летятъ съ возомъ тяжелымъ, а духа перевести не хотятъ, ибо такая сила въ нихъ, что устали не знаютъ, такой Огыла-царь был Чудный, что телегу за задки бралъ одной рукой, изъ колеи вытягивал, сбоку ставил, и что кони на него оборачивались, силе той страшной дивилися. И ходило съ царемъ въ степяхъ много люду, почитало его и поважало, за силу его страшную, за доброту, за заботу всегдашнюю про всехъ людей.

И было у Огылы два сына молодыхъ, два сына, яко два месяца, молодые да пригожие, чисто въ мать ихъ, что давно померла. А коли померла мать ихняя царица, да заплакалъ по ней царь, детей взялъ, да миловалъ ихъ, голубилъ, двояшекъ милыхъ, да такъ при себе, на царской телеге держалъ, при себе кормить заставлялъ, самъ пеленалъ, да сталъ имъ заместо матери, и дети возле него игрались, и дрались другъ съ дружкой, и смеялись, а онъ на нихъ покрикивалъ, ласкалъ ихъ, кормилъ, поилъ, спать укладывалъ. И выросли сыны те, какъ два явора, другъ въ друга подобные, а и самъ отецъ не зналъ, кого изъ нихъ зовутъ Бровка, а кого Вовко. И росли дети те, какъ трава въ степи, сильные, здоровые, веселые, да и стали подрастать, стали бороться, на коняхъ скакать, до людей тулиться, военному делу учиться, саблей рубить, никою врагу грозить невидному, говоря такие слова всякій разъ: «Погоди, враже, царями будемо! Мы тебе укажемо, какъ нашихъ бить, какъ девчатъ хватать, уводить въ степи!» И любилъ ихъ за то народъ вольный, за ласку ихъ, за хороброту ту, да за то, что всехъ защищать обещались, что клялись быть людямъ верными, отцу не перечить, всехъ хранить, и за то, что братья целовали бляхи, что на возу отцовскомъ были повешены, и гремели, звенели, коли кони идутъ, а то, чтобъ все знали, что царь Огыла едетъ! И еще целовали бляхи те царевичи, обещались всякую беду сломить, да чтобъ народъ живалъ счастливо, чтобъ слезы единой ни по чемъ не пролилъ, да чтобъ было отцамъ уваженіе, матерямъ почитаніе, детямъ храненіе, да чтобъ старцамъ былъ кусокъ хлеба, молока крынка, покой к старости, да чтобъ дети кормили ихъ, во всемъ слушались и не было бы нигде небреженія, ни вдовамъ, ни сиротамъ забвенія. Радовался царь Огыла на нихъ, молилъ Бога, чтобъ росли здоровые, чтобъ николи ихъ беда не тронула да чтобъ слово свое исполнили, что давали, бляхи целующи.

И случилась съ врагами тутъ война лихая, налетели в ночи, побили многихъ, и скочили царевичи наконь, за врагами погнались, отбили полонниковъ, сами враговъ въ полонъ взяли, къ возамъ пригнали, и съ того часа стали мужать они, во всемъ царю покорялись, въ силу вошли, и всякій разъ враговъ били въ сече крепкой, другъ за друга летя, какъ голуби, другъ дружску храня въ бою лихом, и какъ соколы враговъ когтили, боронитися не давали имъ, а людей своихъ защищали саблюкою, и рубили сплеча, пополамъ къ седлу врага злого,

незадачного. Вотъ и сталъ царь Огыла хворать, сталъ и силы лишаться опрежнія, да хотелъ воза поднять единожды одной рукой, какъ опреждева, да не смогъ и двумя изъ ямы вытянуть, и селъ наземь, уплакался, сталъ речи вести, что не може онъ более жити, надъ народомъ своимъ царевати, якъ силы давно лишался той, а и самъ враговъ битъ не могъ больше. И пришли предъ него два сына-царевича, и сказали такъ: «Что плачешь, отецъ, а разве мы не руки твои? А разве мы не сила твоя страшенная? А разве ты не глава наша мудрая, сединами войны убеленная? И речеши намъ, что делати, такъ и будемъ то делать тебе!» И всталъ царь Огыла отъ плача своего, благословилъ сыновей на царствованье, и сказалъ имъ, чтобъ любили друг друга, а самъ до воза полезъ, ногу закинулъ, чтобъ прилечь отдохнуть, и не могъ уже, и подняли его царевичи, какъ перушко, положили на коврецы бархатные, обложили кругомъ подушками и сказали: «Теперь сиди, отецъ нашъ, на возу своемъ гремячѣемъ, и прави нами, будь главою нашей, а мы тебе во всемъ почетъ дадимъ, во всемъ тебя, отца, послушаемъ».

И скоро сталъ слабъ царь Огыла тотъ, и скоро Богу преставился. Положили его сыновья на сани богатые, украсили золотом, серебром, цветами, въ бубны били, людей сзывали на похороны, на погребеніе великое царское. И вырыли люди могилу большую, в земле хоромы сложили изъ дерева, камнемъ кругомъ обстроили, положили царя Огылу въ санях, дали ему коней борзыхъ, чтобъ ехать дале, на Тотъ Свет, до Наве-Реки, и, чтобъ было чемъ платить перевозу, положили горшки с червонцами, серебромъ, медью мелкою, чтобъ всехъ царь Огыла тотъ оплатитъ могъ, чтобъ ни в чемъ не нуждался на Томъ Свете. Положили ему мяса, творогу сухого, крынку сметаны, муки, зерна, хлеба мешокъ, и зарыли съ плачемъ могилу ту, насыпали на ней курганъ большой и на немъ посадили дубокъ молодой, чтобъ хранилъ царя, тень давалъ в лете да чтобъ гнездились въ немъ птички вешніе, да спивали бы царю радостно, что пора ему вставать тожъ, потягаться, коли снегъ сойдетъ, трава выйдется да вырастутъ петушки да барвинок. А потомъ три дня поминки правили, за Огылу-Царя пили медъ, квасъ да вино, и песни передъ курганомъ пели, боролися, чтобъ еще разъ царю Огыле среди нихъ побыть, чтобъ еще ему съ ними радоваться.

А по техъ трехъ дняхъ Братья сказали: «Нынче жить надо такъ, чтобъ отецъ нашъ, на Томъ Свете на насъ глядячи, радовался!» И еще другъ другу клялись въ верности. И почали Братья-Цари въ степи жить мирно, за народъ свой заботиться, о добре его дбатись, и прожили бы такъ до смерти самой, да напалъ на нихъ врагъ лютый, людей побилъ, въ ночи женъ схватилъ, детей потопталъ, скотину побралъ, стариков избилъ, и огня ихнего вытопталъ, погасилъ навекъ. Собирались Братья въ степи съ народомъ, а считали, сколько всех, и высчитали, что осталась ихъ ровно половина. И рекуши Бровкъ всемъ людямъ своимъ: «Буде вамъ теперъ плакаться, жалиться! А берите всякъ саблю вострую, а ставайтесь за спиной моей, а пойдемъ врагу мститъся, женъ отбивать, а пойдемъ телятъ загонять, коровъ нашихъ, и чтобъ каждень взялъ двухъ враговъ убити, и чтобъ всякъ убилъ трехъ, если можется!» И пошли впередъ степями зелеными, в траве таиться, пешкомъ пошли къ врагамъ, и слышали, какъ бьютъ враги женъ ихнихъ, и какъ мучаютъ детей, какъ имъ ноги ломаютъ, чтобъ калеками были, назадъ не шли, да чтобъ въ жизнь уже имъ не помстилися.

Нашли Братья на коновязь ихнюю, зарубили стражей, никто крикнуть не успелъ, дали знакъ во тьме, на коней сели, вихремъ, громомъ налетели на станъ вражій, разбивали всехъ, полоняли всехъ, отбивали скотину, коней борзыхъ, отбивали детей похисче-

ныхъ, полонягъ освободили, женъ, девушекъ своихъ назадъ отбивали, врага били нещадно, до последнего. И тутъ нашли царицу ихнюю, что лежала на возу, красавица, волосы черные, глаза черные, а сама бела, румяна, ровно кровь съ молокомъ. Стали братья передъ ней, руки опустили, захотели оба ее въ жены взять, впервые другъ другу сказать не могли, впервые друг отъ друга въ душе утаились. И была та царица хитрая-прехитрая, одному Брату сказала, что будетъ его женой, а другому тоже сказала, что будетъ! Потаились Братья, потом поспорились, за сабли взялись, другъ на друга кинулись. Черкаетъ сабля по сабле, искра летит, въ ночи, къ заре, видно уже. Обступилъ ихъ народъ, кричатъ остановиться, про царя Огылу имъ вспоминаетъ въ словахъ, укоряетъ ихъ, что за женку ту кровь хотятъ свою Братскую проливать, а та смеется.

И всталъ въ тени старецъ одинъ, стоитъ, смотритъ, ничего никому не говоритъ совсемъ, и видятъ все, что за старецъ чуденъ тотъ, и Братья видятъ, вставились, не дерутся уже, и старецъ тотъ говоритъ имъ голосомъ громовымъ: «А бросайте, сынки, сабли ваши!» Тутъ узнали все гласъ Огылы-Царя, и младшій Братъ саблю кинулъ на землю, а старшій Братъ стоялъ, не слушался, потомъ саблю въ небо вздыгнулъ вверхъ и срубилъ главу братнюю начисто! «Будь же проклятъ, сыне мой, за зло твое! Во век веков будешь терзаться! Братню кровь пролилъ из-за бабы той, меня — отца — ослушался!» И ушелъ царь Огыла во тьму утреннюю, а Братъ стоялъ самъ не свой надъ убитымъ Братомъ, и не слышалъ онъ ласки царицной, что звала его къ себе въ постель теплую. И вышла она къ нему, съ воза скочила, подбежала, а онъ крикнулъ страшно ей: «Не подходи! Не подходи!» И взмахнулъ саблей, начисто голову ей срубилъ нечистую. Потомъ самъ ушелъ въ поле темное, и никто больше не видалъ его, не слышалъ, а и старые люди собиралися, царя нового выбирали себе, радовались, а про Брата того нечистого песни сложили.

Сказ про царя Дида Маха

За Царя нашего, за Хоробряго Маха, какого еще Дидомъ звали люди, степи, на полдень, были богатými, и травою, и водою, и скотиною. Только одна беда была тамъ, одно Лихо, одно Диво-Дивное, щедъ жити нельзя было людямъ Руськимъ, а то — везде въ траве, коли ступнешь, кости людскія найдешь! Погибали тамъ люди всегда ни за что, нападали на нихъ волки злыя, да въ ночи темной, изъ травы густой налетали люди разбойныя, безжалостныя. Да налетятъ, людей порежутъ, а скотину заберутъ съ собой. И сами разживутся, разлентятся, а на нихъ другіе нападутъ и всехъ побьютъ. Такъ и было, что степи те ничьи были. Кто хозяиномъ заявится, самъ погибнетъ. И то Русы по краю только степному поближе леса ходили, скотину гоняли, да все кругомъ глядели, стереглися, а вечеръ придетъ, до лесу шли, абы въ степу и огня не делать, и не спать. Въ лесу же яму копали глубокую, въ ней печь делали, вырывали, а сверху котлы ставили, вечерю варили, а сварятъ, огонь погасятъ. Лучше было въ холоде, во тьме, чемъ при костре светломъ, какой вороги видятъ. И то спали, войлокомъ закутавшись, шкурами бараньими обложившись, и двоихъ, троихъ на сторожъ ставили, абы слухали степу, та не спали, а коли жъ недоброе услышатъ, такъ чтобъ всехъ будили потиху, да чтобъ оружны были всегда и во сне.

И такъ люди жили-были, стерегалися, и такъ въ степу не заживалися, а къ осени домой досагалися, подальше въ лесъ темный, дубовый, да чтобъ вороги пути за ними не

знали, следы свои замечали, поливали, вениками выпрямляли траву побитую, следы конской ровняли, травой засыпали, и ногой утаптывали, чтобы ровно было. И дома — за тынами все хаты стояли, друг до друга жался, ярками окапывались, чтобы и туда ворог в зиме не забрел, там всю весну, лето и осень старые были, малые да жены с ними. И там все траву косили, сушили сено, в стога клали, грибы собирали, солили, мочили, сушили, корни копали, щавель солили, ягоды сушили, квасили с медом, чтобы на зиму было себе и скотине. А хлеба было раз-в-раз, до весны, да не каждый день и хлеба ели. Женки да дети рыбу запасали с лета, сами не ели, абы на зиму было, когда мужья, братья с сыновьями скотину пригонят из степи близкой.

В те дни и ели досыта раз за год, Осеню Великаго правили, Тризна ли, а коли Радаць приходил, ели творог, блины пекли, в гости ходили, да до самого Коляды заговлялись, пустым борщом жили, морковкою, пастернаком, петрушкой до сельдерея, так и жили корнями разными, а какие горькие, в золе пекли. Отеж, кто подальше жил, курей имели, а кто поближе, держат боялись, и собаки были у них, что не гавкали, и кони не ржали, скотина не ревела. Всякая животина понимала, что тихо надо жить, а то ворог злой услышит, придет. Затянет кто песню, старшие цыкают, бо та песня Лихо назовет, а за Лихом и Диво Дивное придет, а за ним и ворог кровавый тако ж. Так до первых снегов таились, а как снега падали на хаты, как леса покрывали, тогда радовались, до весны вороги не придут!

Отогда и мужики шли до лесу, зверя следит, косулю, птицу, а може и кабана дикаго, или рыбу подо льдом, абы домой что принести, или шкурку, или ежу нужную, сытную. Привезут охотники яланя забитаго, кожу снимут, свою часть возьмут, остатное для всех людей, кто хочет. Сами же мясо нарежут тонко, да на мороз, а оно за день, коли мороз крепкий, вымерзнет, высохнет, и долго держится. Ставили Пращурь наши ледники глубокие, набивали их снегом свежим, соломой крыли, и после лед был до самой осени. На льду том и мясо держали свежее, а кругом ледника псы бегали, добро хозяйское от вора, зверюги хранили, и кормы за то получали добрые, чтобы холод выдержать могли в ночи. За ледниками стога сена, соломы были, да коли холодно, псы в них прятались, а коли волки приходили, либо лисы, так они на них прямо из соломы скакали и тогда только гавкали, и хозяин шел — с пикою либо стрелами, саблей острой. Вот так жили Пращурь, всего боронились.

И было раз, что позвал Дидь Мах Царей-Князей, бо прибежали весной гонцы с полудня, поведали, что Ромы пришли до Земли Киверецкой, Царя Киверецкого ж Достова взяли, с Царицей Живой в Ромы увели, да теперь же Киверечина без Царя осталась, разбита, пограблена Ромами, в полонь взята, а кто ухватиться успел, тех мало збыло, та просит она, абы Царь Дидь Мах ее принял. Поглядел Дидь Мах с воза на Киверечину, та сказал: «Пуцаймо, так, идите, та скотину гоните до нашей Земли, та живите смирно с нами, не злобьтесь, а мы в обиду вас не дадем!» И пришла Киверечина чуть живая, настрадавшаяся, изголодавшаяся, и всего боиться, всего опасается.

И собрал Дидь Мах Царей всех, Князей, а где Родом живут, Старшин, Родовых, Воевод лихих, абы с ними поговориться, абы дела достаться про всех нужного, абы крупного добра дбаться, укрепляться. И сказал им Дидь Мах так: «Братья Цари, Князя и Воеводы с Родичами! Вот пришли к нам, прибегли Киверечи, а

поведали страхи великіе, какіе вытерпели. Напали на нихъ Ромы Троянскіе, побили, пограбили, Царя Достовала съ Царицей забрали, Достовала съ Живой! Кивереччина теперь одна, одна на свете безъ Царя осталась. Пришли гонцы у насъ покоя искать. Я ихъ принялъ до Русы, якожь вони суть такове Русы, якъ мы все здесь. А нынче, Цари, Князья, Воеводы, Родичи, попоймо медовъ нашихъ, а поядьмо мясы, а помыслимо о томъ, яко сталося съ Киверой». Цари, Князья сели за столы впереду, а понижь ихъ сели Воеводы, Родичи, Старшины. Цари, Князья все пьютъ, едятъ да похваляются, якъ коли-сь было да якъ пралися, да якъ витезели они вороговъ своихъ. Молчатъ Воеводы, слушаютъ, пьютъ, едятъ, молчитъ и Дидъ Махъ такоже. Коли жъ медъ стали пить по пятому рогу, отогда сказалъ имъ Дидъ Махъ, Царь нашъ: «А што было когда-сь, то прошло, Цари, а що буде, погляднемо сами опосля, а надо нынче воиновъ собирать на защиту, а надо защиту сбивать, будовать». Поглядели Цари, Князья, да опять свое, старыми делами похваляются. Говоритъ тогда Дидъ Махъ Воеводамъ: «Слышали, Браты? Надо воякъ собирать!» Отвечали ему Воеводы такъ: «А мы уже приказу дали давно до того, а ждемъ силу нашу сюда могучую».

Усмехнулся Дидъ Махъ, а такъ сказалъ: «Ото жъ, кому добре пече, такъ тотъ о томъ и рече!» Скоро вправду воины стали уже приходять, и скоро сила кругомъ стала великая, а Цари, Князья медомъ упилися, не ве що рекутъ, разоряются: «Якъ вони смели? Ось, мы имо дадемо!» Отъехалъ Царь Дидъ Маха, и полкъ назадъ послалъ: «Идите на становище, да кого пьяного увидите, того и рубите нещадно! Часъ пришелъ съ отими строптивыми сговорятся!» Пошелъ полкъ назадъ, и увидель Царей, що во хмелю спать завалилися, и побилъ ихъ всехъ, а было ихъ сто и еще пятьдесятъ Царей Руськихъ. Ажъ вернулся полкъ, да Диду Маху сказали, послалъ онъ полкъ впередъ, до Земли Киверечской, а сказалъ ему раньше пяти месяцевъ не идти назадъ, а самъ повель войско додому.

Пріехавъ, сказалъ: «Видите, щчто натворили Цари! Спились медомъ, а ихъ вороги побили!» Похоронилъ онъ Царей достойно, въ Земле Руськой, а самъ племены ихъ под руку свою взялъ. Съ техъ поръ покрепла Русь намного, и съ техъ поръ уже ворога не пуццали. А полкъ тотъ, что на Дунай ушелъ, черезъ годъ вернулся съ добычею великою. А Царя Достовала Ромы только черезъ тридцать летъ додому пустили, и детей удержали.

Сказ про царя Замаха

Ото жъ за старые часы, за самостарые, коли Щуры¹¹ наши, Пращурьы жили, былъ у нихъ Царь Замахъ, сынъ Свята, а Святъ-Царь былъ сыномъ Царя Маха, а той Царь былъ сыномъ Царя Гура, а и той Царь былъ сыномъ Царей Русскихъ. Такъ Царь Замахъ, внукъ Маховъ, увсехъ Славянъ подъ рукой имелъ, а стали разные Роды да Племена отъ Замаха отгортатися да устроятся, абы были завже отдельными, а его, Царя, не слухались бы. И созвалъ Царь Замахъ всехъ Царей и Князей, и сталъ ихъ пытатися, кто согласный, а кто несогласный, абы оповедали. И собралось больше половины согласныхъ, а другая, меньшая часть — несогласные. И отделилъ Царь Замахъ согласныхъ отъ другихъ, и такъ отрекалъ несогласнымъ: «Стойте все, а мечи вытяньте, а будемо битись, ажь кто победить!» Смеялись те: «Что же, що одинъ будешь, одинъ противу намъ всемъ?» А отрекалъ имъ Замахъ-Царь тако: «Одинъ буду, да Боги будутъ за мной!» А

¹¹ Т.е. Предки.

такъ поведалъ сыну: «Неси мечъ мой, который Перунъ съ неба Русамъ кинулъ!» А мечъ тотъ былъ не простъ, то Мечъ-Кладенецъ былъ, и кто в руце его имель, тотъ врага безъ числа билъ.

Подаль мечъ Перуневъ сынъ-царевичъ Замаховъ, и всталъ Замахъ противъ враговъ, а бился съ ними до вечера. И осталось отъ нихъ двое. Те же двое рекли: «Коли, Царь Замахъ, таку силу машь, такъ и мы покоряемось тебе». И стали ему покорные и во всемъ послушные. Он же, Царь Замахъ, всемъ сказалъ, абы города ставити на полудню. А поведалъ имъ такъ: «Отъ восходу не имеемо вороговъ сильныхъ, отъ западу такоже, а отъ полудню да отъ полуночи имеемо кого беречися. Съ полуноче Севера наша насядетъ на насъ, а зъ полудне едине ворогъ могучъ, а тый ворогъ всякій есть, незнаемый, а тамо есть и своихъ, и чюжихъ множество, и то люде, абы беречися ихъ». Послушались Русы, стали города делати, городища та грады малые, городки, а тако Городищеву Русь уделали, а тая Русь дальше Русь берегла, абы враги не шли несподеванные.

А пришли къ нему люди одъ полудне западу, а такъ ему отрекли они, Царю Замаху: «Одъ Волыне мы пришли тебе поклонъ дати, одъ Хороповъ горянскихъ, одъ Карпатъ-Горы, а одъ Дуная Синяго великаго. Дедъ твой Махъ Словеновъ до купы далъ, а всеми володель, и никому не опускалъ, ты же о насъ не торчешься, а Словени тебе уже не послушаютъ». Послалъ зъ ними Царь Замахъ сына, Замашко-Царевича, абы ладу далъ, а Словеновъ до купы пригорнулъ. И была тамъ война великая, а былъ забитъ Замашко-Царевичъ врагами, и конечно Словени одрекалися Русовъ, и стали Русы себе, а Словени — особе. Коли дознался Царь Замахъ, велико гневался, а гневался, да со старыми Родичами рядился. А те ему оповедали, що не годится Царю Замаху другого сына сылати, а и того Борилу-Царевича стратити. А коли Словени Маха не слухали, т къ не послушаютъ и Борилу Замаховича. И стали съ того часу Русы себе, а Словени особистее.

Царь-пахарь. Сказ

Коли Прадеды наши пастухами были да не было у нихъ хлеба, не было проса, а надо было имъ все у соседей менять, за коровъ, телятъ, овецъ тучныхъ, а коли хотелось свежего, так траву ели, корешки варили, щавель крошили, да мяса положить, воды долъютъ, да такъ и едятъ каждый день. А пошли бабы ягодъ собирать, нашли грибы, катранъ нашли, а с ним морковку, лукъ дикій, а зимой мяса много надо, а хлеба не хватаетъ, менять на жито надо, вотъ и пошелъ Царь ихній, коня оседлалъ, солдатъ забралъ, поехалъ с ними к соседнему Царю въ гости, а подъезжаетъ къ его царству-государству и видитъ — народу много вышло в поле, думалъ, чтобъ его встречать, а после видитъ, что Царь соседскій, Житнякъ, воловъ ведетъ, воловъ ведетъ, въ плугъ запрягаетъ, да того плуга в землю ставитъ, да благословился и пошелъ впередъ, борозду первую самъ, своей рукою править отъ восхода Сонца до заката.

Погляделъ Царь Орай, да и назадъ повернулъ, назадъ повернулъ, воловъ приказалъ подать, въ землю корень дубовый воткнулъ, на волов покрикнулъ, впередъ погналъ, а пошли волы, земля поднялась, а за той бороздой первой вторая легла, а за ней третья, и такъ — до конца поля. А когда полежала земля дня два-три, зачерствела, сыпаться стала, приказалъ Царь Орай пень дубовый выкорчевать, привязалъ къ нему воловъ своихъ и пошел боронить, землю равнять. А глядятъ на то люди старые, покиваютъ: «И что

Царь наш Орайко с ума сошелъ! И начто он землю дереть, надъ ней знущается?» А Царь Орай землю боронилъ, зерно сеялъ, а затемъ, посеявши, стеречь стал, чтобъ ни птица не ела, ни зверь какой, а тутъ Богъ изъ тучъ на него глянулъ, увидалъ, что посевъ лежитъ, тучу смялъ, а изъ тучи той Дождина хлынулъ, полилъ землю тую, засеянную, напоилъ, а коли напоилъ, зерно прибилъ, землей прикрылъ, а тамъ Солнце взялъ, изъ тучъ выпустилъ, изъ тучъ выпустилъ, землю согрелъ.

Черезъ три дня зелень вышла, крохотная, маленькая, живучая, а вышла зелень, всходы пошли, стали к Солнцу пьяться, къ Богу тянуться, Дождя просить малого, тучного. Глянулъ Богъ изъ тучи седой, смялъ тучу, выдавилъ изъ нее Дождину нужную, и полилъ всходы жита нового, и пошло оно расти, цвести, колоситься, а тамъ Солнце припекло, повысушило, и созвалъ Царь Орайко бабъ своихъ всехъ, чтобъ колосья рвать, жита венить, жита венить, въ снопы класти, въ снопы класти, на токъ везти, на токъ везти, молотити, зерно веяти, а коли зерно свяели, между двухъ камней терли, муку стерли, хлеба сделали, и стало тутъ по куску и старому, и малому, и хвалили все Орайко-Царя за умъ его, а несли ему хлеба первого, а тотъ сказалъ: «Хлебъ Богу дайте!» Послухались мужики его, Царя своего, хлебъ Богу дали, Славу Ему сказали, и намъ заповедали работать в поле, чтобъ Хлебъ былъ и старому, и малому, да чтобъ люди отъ голода не пухли, да кореньями горькими не питались. И потому Царю тому Орайко Славу скажемо да коли бы не онъ, Царь Орайко тотъ, такъ и днесъ бы Хлеба не знали, да въ зиме лютой безъ Хлеба бедовали!

Сказ про Макодуна-Царя

Коли про старые часы говорятъ, такъ за старыми еще старшіе видно, а за ними самостаршіе, да такіе, что вже жъ и камень отъ техъ часовъ распался, и земля съ теке могилъ давно осыпалась. Такъ ото жъ, за старые часы, за самостарые, а ще й и Комыри до насъ не приходили, такъ бувъ, живъ у степахъ Царь Макодунъ, та було въ его множество скота, коней, овецъ, а за столъ съ нимъ, налево, тысячи две людей садилось, и то жъ не все были, бо межъ Донцом, Дономъ та Днепромъ скоро одна Земля Макодунова лежала, и темъ, кто съ краю жили, дней пять скакать надо было, ащебъ на обедъ до Царя попасть, а другимъ и десять дней требовалося.

Такъ Царь сказалъ: «Кто прійдетъ, сажайся! Хлеба, соли дамо, а платить не ставимо! А кто жъ не хочетъ Макодуномъ зваться, тому все пути-дороги свободніа, а нать идетъ, куда хочетъ зъ краю нашего, ажъ до тамъ-тудь!» И такъ люди до Царя ишли, якъ добилось, и слева за столъ сажались тесно, и хлеба-соли Царской ели поважливо. А коли жъ Царь Макодунъ за столъ седалъ, несли ему служки теля жареное целое, и онъ ножомъ своимъ чоботнымъ кусъ одрезавалъ, и приходилъ козакъ съ мечомъ и щитомъ, а другой съ роговиной, меду полною, и третій ставалъ Царя-Князя славити. Вздыналъ Царь рогъ меду до неба, тыкалъ мечомъ до мяса, и вздыналъ, вздыналъ мясо до Перунка добраго, потомъ бралъ щитъ и держалъ надъ столомъ, а такъ говорилъ Царь: «Благослови, Боже, рогъ нашъ прими, насъ благослови, ежу нашу степовую, якову маемо, а защити людей щитомъ моимъ одъ враги!» И тожъ пили люди славу Богу, и кричали тричи славу Царю, а то жъ седали ясти, пити, и спевака послухати темъ часомъ.

Спевакъ вставаль, Царя славиль, и Царь ему рогъ меду даваль серебряный, а коли жь тотъ пиль, и рогъ отдаваль ему, абы память Царскую имель прото. А те жь люди, что налево сидели, все Макодунами звалися! И Царь былъ одинъ за всехъ, и все были за него одного. Тутъ speвакъ пель, починаль: «Слава Богу на небе, слава! И Царю-Князю Макодуноу слава! И каждому роду-племени слава! И всякому, кто Макодуномъ прозывается!»

Булы часы, коли жь Руса Ойраза была. Булы часы, коли жь Сварогъ цареваль надъ ними, и тый часъ земля дрягнулася и до воды пошла, а Сварогъ-Царь людей до полудне вель, или они лодями по морю бурьному, не пили, не или, схолодали, и за три дни до великой земли пришли. Царь ихъ передъ берегомъ рыбу великую трезубомъ зъ вовны доставаль, и то, повель, есть одзнакъ Боговъ, яко Руса не пощезне, и Сура въ небе будетъ, и Руса по тяжку часу будетъ въ земле новой на[й]лепше житья имать. Пошли Русы дале по протоце, и тамъ же Янушь Рыбень былъ, а велика устраданья за Русу взявъ, и оказалъ такъ Яношь людямъ: „Кланяюся я Царю нашему одъ бела лица до Сурой Земли, бо я жь белый, мужъ Земли Русой, и еще кланяюсь одъ бела лица до Сурой Земли Роду Руському великому, хороброму, и еще кланяюся всемо людямъ Руськимъ одъ бела лица до Сурой Земли!“»

А якъ speвакъ того доспеваль, подходиль знавецъ гилочный, а два пруткы подоймалъ, а крутиль, и сталъ лицомъ до полудня, а тако жь кричалъ Царю Макодуноу: «Гэй, Царь, гэй, Макодунъ! Гономъ! Гономъ гони до полудня! Скачи туда! Бо гонить Грець люду нашу! До отроцтва гонить, а три тысячи! А догонишь ихъ завтра рано въ утери, по всходъ Сонця нашего великого. И Царь Макодунъ кричалъ людямъ: «Люди жь мои, сыны Сонця нашего! Доедайте, допивайте, до коней садитесь! А на полудень за ворогомъ-Грецемъ целую ночь неустанно скачите!» Доедали люди, допивали меды Царские, а до степу гнали гономъ за ворогомъ, целу ночь гнали, а въ утери рано догоняли Греця въ степу съ людми и стадами, а налетали на не и нищили доразу! И Русовъ съ полону слобоняли, а було ихъ тамъ же триста а три тысячи, Выйшли тутъ напередъ Воляняци и заграли на воляницахъ громко, и народъ весь кричалъ славу Царю, Царю-Князю Макодуноу хороброму. И так-то было весь часъ на Русии, яко бь миръ, такъ война будетъ, а якъ война, такъ еще война будетъ! А то рьеклы, абы знали, якъ за волю свою Руса былася!»

Комментарий

В общем комментарии к обозначенным Сказам отметим, что Сказы донесли до нас очень интересные сведения о наших предках. В древности был край Пращурский, который звался Русиною, и был он богатый и славный. Однажды Русы пошли в землю другую обетованную, но не нашли они той земли, а свою счастливую Русину оставили. К сожалению, мы не можем сказать, где располагалась та Русина, так как для этого нет никаких свидетельств. Но по «Влескниге» известно, что Русы действительно переселялись из дальних краёв в землю Русскую (на Русскую равнину, включая и степи, и лесную зону). Там отмечено несколько переселений, в том числе из Арийской земли (с Южного Урала), из Иньского края у гор Ирийских (от Семиречья у Балхаша), из Зеленого края за морем (на востоке от Каспия), от Кавказа, а также из-за Волги. В Сказах даются некоторые сведения о землях, где была в древности земля Русов. Было время, когда ещё Комыри не приходили, то земля Русов простиралась от Донца и Дона до самого Днепра (про Комырей см. третий

раздел). Были Русы не только в степях, но использовали и леса для укрытия и защиты от врагов.

В старые времена были Прадеды наши в степи и на возах жили. И в одном из Сказов говорится об участии Богов в судьбе царя Криворога, которому Бог посылает женихов для двух его дочерей. Аналогичный эпизод есть и в «Влескниге», где *«Дажьбог услышал мольбу ту и по мольбе дает ему [отцу Тиверскому] просимое [мужей для его дочерей]»*. Видим схожесть сюжетов, что возможно говорит о реальности события Сказа. В Сказе также изложено космогоническое представление древних Русов о мире. Посланники Бога говорят о том, что *«мы [они] — сыны Царя въ Неби, а все, що прошло, у насъ живеть, а что будетъ, тако жъ у насъ живеть!»*. Здесь представлен целый комплекс понятий. Всё, что прошло, т.е. умерло, живёт на небе — души умерших находятся на небесах и ждут своего следующего воплощения в физическом мире, что и означает *«что будетъ, тако жъ у насъ живеть»*. Иносказательно выражена тем самым вера Русов в перерождение (реинкарнацию) человеческих душ. А это полностью соответствует Эзотерическому учению, значит, Сказ несёт элементы аутентичности. Говоря об умерших, Сказы повествуют о птицах, которые несут нам привет с Того Света от родичей, что ушли гонять стада синие в Нави. Имеем подтверждение о вере Русов в загробную жизнь, обозначая этот период как Навь. «Влескнига» рассказывает подробно о вере Русов в Правь, Явь и Навь. Т.е. Сказы не отходят в своём изложении от принятых у предков традиций и верований.

Сказы донесли до нас процедуру захоронения царя. В Сказах переданы сведения о погребенье великом царском. Очень важный момент, который позволяет определить примерно время обозначенных событий через сопоставление обряда похорон с установленными наукой известными археологическими фактами. Русы по Сказам вырывали могилу большую, в земле хоромы складывали из дерева, камнями вокруг обустроивали. Речь явно идет о Срубной археологической культуре, которая сложилась к 1500 г. до н.э. Положат Царя в могилу в убранстве, а с ним и коней его добрых, и воинов, вместе павших, и слуг его верных. А с ним вместе и жену его, что сама на себя наложила руки, перед санями царскими убиваючись, чтоб вместе с ним ехать в край дальний, где стоит Рай-Ирий и т.д. Русы насыпали над могилой великий курган, чтоб не добрался до могилы зверь дикий, и чтоб не тронула чужая злая рука. Здесь, как видим, дано и объяснение, зачем был нужен курган над могилою. Обращаем внимание на один интересный момент — тело умершего клали на сани, которые являлись транспортным средством при переходе умершего в загробный мир. И это было настолько символично, что даже Великий князь Владимир, живший совсем в другие времена, находясь при смерти, согласно летописям, употреблял выражение — *«стоя уже перед санями»*, т.е. готовясь отправиться в Навь. И что ещё более удивительного древние шумеры отправляли своих царей в последний путь также на санях! И по вопросу о захоронениях, как видим, Сказы не противоречат известной существовавшей в древности традиции.

А после похорон собирались Русы на Раду, чтобы обсудить, как дальше жить без царя? Значит, у Русов был коллективный орган — Рада, на котором совместно принимались решения. Из «Влескниги» известно, что у Русов было Вече. Это было позднее тех времен, о которых идет речь в Сказах. Вечевое правление началось в IX веке до н.э. и продолжалось по «Влескниге» 15 веков: *«Как избирали наши старцы князей и управлялись так через Веча пятнадцать веков и собирались на них, чтобы судить о всяком отклоне-*

нии и управлялись так Отцы. И благо это-то мы потеряли из-за Хазар». И по вопросу об управлении родами Сказы также не противоречат традиции.

Находим в Сказах интересные сведения и о грамоте. Говорится, что грамота была невеликая — что надо, на чурку резали. Это свидетельствует, что письменность у Русов была с древнейших времен.

Важный момент касается славления Русами Богов. Пращуры Богов славили, и Боги давали им добра всякого, для жизни необходимого. Но и лишнего не давали Боги. Эти сведения подтверждаются данными «Влескниги» об отношении Русов к Богам. Причем процесс славления проходит красной нитью через всю «Влескнигу». Русы Богов славили, и ничего не просили. Как представляется, через прославление Богов Русы и получили дополнительное имя Славные, а потом стали и славянами — от славления, а не просто от славы от военных побед.

Были предки наши древние скотоводами. Сначала стада гоняли, в телегах жили, и всё добро — на возу, и жена с детьми, и всё добро — скотина в степи — овцы, коровы, лошади. И об этом говорится неоднократно в Сказах, и перемещались наши прадеды по степи в поисках новых пастбищ. И об этом же говорит «Влескнига», и именно поиск новых пастбищ, в чём возникала потребность из-за изменения климатической ситуации, и заставлял Русов переселяться в другие места. Но в степи при этом не заживались, а к осени домой воровались — подалее в леса тёмные, дубовые. И там до первых снегов таились, а когда снега на крыши падали, покрывали леса и овраги, тогда радовались люди — до весны уже не придут враги! И это было в древнейшие времена, в том числе и в так называемый скифский период нашей истории. Да, скифы наши предки, и об этом аргументировано показано в исследовании «Скифия — родина Русов».

Именно для защиты от всяких степных врагов стали ставить при царе Замахе с полудня своей земли деревянные города. С полудня всегда приходили враги могучие и неизвестные. И так сотворил Замах Русь Городищенскую. Замах был внуком Маха, который жил по исторической традиции в VI веке до н.э., следовательно, Русь Городищенская была создана не позднее V века до н.э. (см. седьмой раздел). По «Влескниге» с VII века до н.э. у Русов существовала держава Русколань. По-видимому, границы Русколани и защищала Русь Городищенская, состоявшая из укрепленных городов-крепостей.

В Сказах показан также процесс перехода от скотоводства к земледелию. Когда Пращуры наши пастухами были, не было у них хлеба, не было проса, всё надо было у соседей выменивать. Сказы говорят о двух вариантах приобщения предков к земледелию. И через Богов, и через опыт других людей. В частности, играли как-то дети в траве, и девочка одна землю рыла, вскапывала и в неё травинки втыкала. Подошёл к ней Старец Белый и похвалил: «Так, дитя, сеять надо». И дал ей всякие зёрнышки, велел посадить и поливать часто. Взяла девочка, сделала, как Дед велел, а через неделю взошли ростки. Поливала их девочка целое лето, и созрели огурцы, дыни, арбузы. Все удивлялись, ели, хвалили, новые семена собирали. И стали люди землю бороздить, стали зёрна в неё садить и с тех пор научились хлебопашеству. Другой вариант через царя Оратая, который увидел процесс обработки земли у соседей. И когда получили первый урожай, то восславили люди богов, и принесли им первую требу новым хлебом. И с тех пор стали Пращуры работать в поле, и от голода больше не пухли, и кореньями горькими не питались. Как отмечалось, процесс

славления Богов был неотъемлемой стороной жизни наших древних предков. Обычно натывал царь на острие меча мясо, принимал рог с мёдом и вздымал к Дажьбогу и говорил: «Благослови, Боже! Прими рог наш и степную еду, какую имеем, защити люд свой щитом и мечом от врагов всяческих! Слава тебе, Свароже! Слава тебе, Перуне! Слава тебе, Дажьбоже!»

3. Из Сказов этого третьего подраздела становится известно, как царица Мать-Сиромахова расправилась с персидским царём Киром, как Русы воевали с Дарием и заставили его отступить, применив тактику «выжженной земли». Также получим сведения о неких Комырях.

Сказ про войну с вайлами

А какъ пришли потомъ Вайлы на Руску Землю, такая сила несметная пришла, да въ руке — сабля, борода плетеная, а на голове — шапка глечиком-кувшином, и много пешихъ, много конныхъ, а конные гарцуютъ, по земле стелются. Вотъ летятъ одни въ кувшинахъ на Дедовщину, а другіе съ боковъ забегаютъ, волкомъ рыщутъ, золото разыскиваютъ, серебро, скотину, зерно глядаютъ, да на Дедовщину налезаютъ. Та встали Деды, вздохнули, за сабли взялись, пошли от Мары нечистой обороняться, та разбили одну часть, а за ней другая, та разбили ту, а за ней третья иде. А как увидели Деды, что напасть еще больше, стали биться, а сами стали мира просить, а соглашались Вайлам подати платити.

А те Вайлы пришли, стали Станомъ Великимъ, на Русской Земле заставилися, а почали бити каждого плетями, а съ каждого требовать золота спрятанного, а мучили детей, чтобъ казну указали, а не было у Дедов ни золота, ни сребра, а не знали они, что то такое, ни казны никакой не имели, а самъ Царь ихний, Рогачъ Старый, казны не зналъ, скотиной жилъ, какъ и все Деды, сыромъ, молокомъ питался, а золота не зналъ, не имелъ. Убили его Вайлы злые, а видели, что правда, у Дедов нету, такъ погнали половицю людей съ собою, забрали ихъ до конца жизни, а друга половиця на Полночь бегла, а тамъ по лесамъ сидела, скиталася, а скоро Руска Земля размножилася, а пошла на Вайловъ, чтобъ ихъ побити, а те Вайлы давно въ степу сгнули, а кости ихъ в траве белелися.

Сказ про царицу Сиромахову

А якъ Деды наши своего Царя устратили, да была у нихъ Царица вдовая, да все пошло прахомъ у нихъ, и скотина попадала, и разбойники наши, и людей до полону брали, да заплакали люди: «Сиромахи мы бедные! И некому за насъ сабли взяти, некому насъ отъ врага обороняти!» Услыхала плачь тотъ Царица вдовая, а такъ имъ сказала: “Чего плачете? Что у васъ уже нетъ молодцовъ добрыхъ? Пускай они придутъ до меня, такъ еще лучше все будетъ и счастливее, а коли плакать да журиться, такъ еще хуже будетъ! И сошлись до нее молодцы сильные, собрались, да стали спориться, кто сильней да кто увертливее. А Царица имъ сказала: «Чего споритесь? Буду я надъ вами, а вы все слушайте! А кто слушаться не будетъ, тому голову напрычь!»

И бегутъ гонцы издалека до Царицы Сиромаховой, а кричатъ они, что Царь Вайловъ войной идетъ, а что побилъ онъ уже стражу на полудни, и чтобъ Руска Земля боронилася. А Царица на то приказъ дала строгій, сына съ войскомъ послала на полудень, а приказала ему сторожкимъ быть, а Вайлову хитрость знать заранее. И пошелъ Царе-

вичь Бугоразъ на Вайловъ, а те на пути попрятались, а те въ горы позалезали, а на дорогахъ возы съ горилкой оставили. Налетель на те возы Бугоразъ Царевичъ, а добро забралъ, горилку выпилъ да и легъ въ будяки, на солнышко, заснулъ крепко съ войскомъ своимъ, а проснулся, видитъ передъ нимъ Вайло Царь, стоитъ, въ боки взялся, смеется: «А что, добрая у Вайла горилка?» Какъ пришелъ въ себя Бугоразъ Царевичъ, да заплакалъ горько, что плошалъ такъ, да что пьяного себя позволилъ взять.

А Царица уже про то дозналася, сама съ войскомъ впередъ поспешала, да два дня не дошла, спознилась, а Царевичъ ее, Бугоразъ, повесился. Поплакала Царица Мать Сиромасова, На Куряку Царя напала войсками, разбила, побила, полонила и Царя Куряку в полонъ взяла. Привели къ ней Царя, а она ему сказала: «Процо сына моего Бугоразъ сгубилъ? Процо крови пришелъ пить ты Руской? А хотелъ ее пить, такъ пей свою!» И сказала, чтобъ вели пленныхъ туда, головы имъ рубили, да Царя Куряку поили, да чтобъ пилъ онъ ее досыта. Какъ сказала Царица Мать Сиромасова, такъ и сделали люди, Деды наши, Вайловъ пленныхъ вели, головы имъ рубили, да кровью ихнею Куряку Царя поили. А колы напился Царь Куряка, ажъ пьяный сталъ, отрубила ему голову Царица Мать Сиромасова, чтобъ другіе знали, чтобъ ведали да на Русь Дедовскую не лазили.

Долго Царица Мать Сиромасова Дедами правила, судъ рядила, а еще не разъ техъ Вайловъ Деды видели, а не разъ они на Русь войной шли, да не далось имъ Дъдовъ сбити, не далось Руси полонити.

Наход царя ойранскаго Кыряки

За те старые часы, про которые и воронъ не кричитъ, за часы времянь, якіе отъ старовины пожелтели, якъ старая борода Деда-Прапрацура нашего, доскажемъ правду о часахъ техъ, якъ на Руську Землю Ойранскій Царь Кыряка шель, со своей силою несметною, якъ туча, а звали его то Кыряка-Царь, то Куряка, а шель онъ поперве на Русь, хотелъ всехъ Щуровъ¹² и Пращуровъ нашихъ бити, Руське имя на Земле нашей истребыти, Землю Дедовщинскую забирати, а самому въ ней Ойраницину заводяти. А яка то туча темная встала, яка та туча съ полудня облегла? А то Ойранци идутъ, а то Кыряка идетъ, а съ нимъ рать несметная, съ конями, верблюдами, и быками, съ ослими, абы что ести, съ припасомъ, мечами, щитами военскими.

И была надъ Пращурами нашими Царица, а звали ее Царица Сиромасова. И послала она напередъ Рати Руськіе, а сына поставила Воеводою. Яка туча та, яко кура стала, а процо туда воронье летитъ? А летитъ оно на ежу свежую, а чуешь смерть нашу Руськую многую! И якъ въ степу курява встала, курява встала, всадники скачутъ, приказъ царскій всемъ несутъ, приказъ несутъ, уходити велятъ, скотину гнать до полуночи, до лесовъ до темныхъ, до балокъ, абы ворогу злому не досталася, абы людей не хитилъ, детей не билъ, людей старыхъ не уродилъ, кровь не точилъ, кровь не точилъ, родъ Русекъ не знищивалъ. А не плачь, не кричи, Руська матери, якъ сыновъ твоихъ до сечи зовутъ, а не плачь по нимъ, якъ по мертвымъ!

А и что за туча-хмара встала? А что воронье кружитъ кружаломъ? Чуешь оно, мяса много будетъ! Чуешь оно, вражина будетъ! А идутъ возы на полночь Руську, а

---

¹² Т.е. Предков.

скрипятъ возы, постишаются. Идутъ коровы, овцы, телята, идетъ скотина Руська до лесу темнаго. Тамъ, въ лесе, будемъ отсижати, тамъ будемо отъ ворога хранитися. А и что за пыль-кура по пути летить? А то два вершника летятъ, летятъ впередъ, на лесъ кажутъ: «Хоронитесь, отсижуйтесь! А все, кто младъ, до рати иди, а все, кто старъ, до рати иди!»

Идутъ намъ Серби допомоче, идутъ Славутане отъ Днепра широкаго, идутъ люди отъ Корвань-Горы, отъ Корвань-Горы съ Васильками, идутъ они на допомочи намъ! И вже жъ тый Кыряка-Царь заставилъ и не зна онъ, какъ датися. Держись, браты, держитесь, Землю Руську бороньте такъ, абы ворогу не далася ста, абы ему не поваждилася!» А и что въ ночи на полдень горить? А что за вершники тамъ поскачутъ? А то Самъ Богъ-Отець со всеми Ратниками, якови за Русь живота дали, по степи летить, огня въ траву даетъ, а степь уся закурялася, а трава та вся загорялася. Завылъ Кыряка-Царь, въ трубы задулъ, въ бубны забилъ, въ барабаны, а бежитъ назадъ, пострамотенный, а не ведаеть, камо тыкатись, а не зна вже жъ, окуда иди. А степь горить, степь ожгавилася, а зверь бежитъ, напрямикъ допредъ, а глядаеть онъ тако жъ спасенія!

Такъ и сталося, коли утро пришло, курява руда подаль пошла, а Кыряка-Царь съ Вайлами ушелъ, а Руси не збилъ, ни Пращуровъ, а ни стадь нашихъ, ни скота, овецъ, ни добра якого, ни злата нашего. А той день шла Русь за нимъ, погорилыхъ брала, опаленыхъ, а те ратники Кыряку кляли, а те ратники Царя проклинали. А ввечери до костра все шли, а ввечери собиралися, а спевали славу Богу великую, а спевали про Царицю Сироманову, а про сына ее Винамира, та про Бога-Отца, якій степь пожегъ, а про Прадедовъ, яки билися, яки билися, не мирилися, съ ворогами лютыми до смерти самой, до Смерти самой, яка славна есть, а до Рая веде Богатыря Руська, а предъ Богомъ-Отцемъ его ставыть, а такъ поведаетъ: «Того взяти не можю! Той, Боже, сынъ твой, бо хоробрый есть, а съ ворогами бился за Землю Руську, а съ ворогами бился, такъ и взять не можю!» А и речетъ Богъ-Отець тому Русу: «Поседай, сыне, подле мене, а тутъ будешь, до конца пождешь, ажъ и Русь возьму однократъ къ себе». А такъ пели все, брагу, меды пили, а такъ грали на скрыпахъ, на густяхъ, а на той кобозе, на журавчатей, та на густяхъ переливчатохъ.

Комментарий

В этих Сказах говорится о нападении царя Кира Великого на землю русскую (подчеркиваем, русскую, а время-то скифское). Это произошло в 530 г. до н.э. Не стало царя Маха, который за время своего правления объединил многие русские земли. После него правила царица Сироманова (прозвище). По официальной истории царицу звали Томирис¹³. В Сказах описана известная по официальной истории попытка Кира завоевать скифов. Как видим, скифы — это Русы. Но эта война закончилась для Кира смертью. Из историй древних авторов также известно, как царица Томирис напоила Кира кровью и убила его. Иными словами изложенные в Сказах события подтверждаются исторической традицией, но с одним важным дополнением. Кир напал, как известно, на саков, которые обитали в Средней Азии. И те земли в Сказах называются Русской землей! Очень интересный факт, который стоит запомнить.

¹³ Имя, похоже, греческое или грецизированное.

«Влескнига» также вспоминает указанного в Сказах Маха (дош. 33), который делал попытку объединить славянские племена: *«Вспомним Маха, который Славян вместе на всеединство земли собрал»*. Этот Мах вспоминается в связи с другими аналогичными событиями, когда князь Кий, поставив город Киев на Днепре, объединил вокруг себя славянские племена: *«И вот Русичи пошли от Белой Вежи и от Роси на Непрскую землю, и там Кий создал град Киев. И собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую, и стали все Русичи»*. Отсюда следует, что царь Мах был реальным объединителем племен на Русской земле, о чем и говорится в Сказах. Это следует также из того, что на призыв Сиромахи на защиту Руси, согласно Сказам, откликнулись многие — и Сербы, и Славутане от Днипра широкаго, и с Карпат-горы. Наличие огромной державы у Русов того периода подтверждает и «Влескнига», согласно которой в VII веке до н.э. все племена Русов объединились в державу Русколань, которая просуществовала более 1000 лет и пала только под ударами готов и гуннов.

Сказ про Кныша-царя

За часы Дедовъ да Прадедовъ нашихъ, за те часы, что самые старые люди забыли уже, не знают больше, былъ у Дедовъ нашихъ Канышь-Царь. Жилъ онъ, какъ все, ни въ селе, ни въ городе, а на возу своемъ добромъ, железомъ кованномъ, двумя конями запряженномъ, на возу было добро его, сундуки, позаду поставленные, попоной укрытые, а попереду самъ Царь Канышь Ласый, сидитъ да книши хлеба жуеть, а съ него и Деды стали книши делать, а съ него глядючи, тако же жевали, да добро свое дбали, за детьми глядели, абы не урвался какой подъ колеса съ воза, да чтобъ скотина траву добрую ела, да чтобъ пошли ее, коли потребно. Такъ весну целую, лето жаркое, на степахъ, на травахъ Деды ездили, а въ осени Грець приѣзжалъ, скотину куповаль, горшки продаваль, вино-пиво, перець-соль меняль, да срибро-золото за гурты скота даваль. Канышь-Царь за всемъ самъ смотрель, абы людей не поманулъ хитрючий Грець, а коли хитровину замечаль, такъ кѣмъ ему грозился, и Грець кланялся, одрекался, да все на шутку звертал абы Царь не билъ его кѣмъ крепкимъ. То бо Царь былъ Ласый, да людей любиль, людей любиль, въ обиду не даваль.

И сказалъ разъ Грець Царю Канышу, ищо Царь Дурій на него злобится, а отнять землю его хочеть, добро забрать, срибло, золото захватить, ограбити. Послухаль про то Царь Канышь, осмеялся, Грецю сказалъ, абы не брехалъ людямъ, ащебъ люди не боялися да не растекалися, а еще сказалъ ему, бо Дурій-Царь прото и Дурій, ищо дурной больно, а дурной, такъ съ того, ищо голова его отъ зароженья въ него глечикомъ. А коли бо жъ Грець отъезжалъ додому, Канышь-Царь созываль всехъ до возу, а сказалъ имъ правиться до войны, а на весну быть готовыми, якъ надо. Почали съ того дня Прадеды наши до войны готовиться, вовтузиться, молодыхъ навчатъ, якъ пику держать, а якъ шаблокою железною тыкать, а якъ голову рубить врагу злому. И послаль Канышь-Царь до степу на полудень молодцовъ своихъ, ищобъ глядали, да ищобъ ворога не пускали такъ, якъ приде, да ищобъ Царя Каныша овецали вразъ.

Прошла зима холодная, а стало тепло, весна почалась кветучая, трава пошла яручая, а бежать гонци одъ полудня, бежать, кричать: «Бросай, Царь Канышь, книши твои солодкіе! Бери людей до кола своего та боронись! Лезеть сюды Дурій-Царь, ворожій песь, съ вояками многима, а силою страшливою! За три дни одъ насъ на полудень...»

Подняль Канышь-Царь дуду до неба, задудель въ нее, ажъ трава похитилася, а сталь звать людей до воза своего, а рассказал имъ скотину гнать до полуночи, женокъ, детей, старцевъ своихъ, съ возами, съ коньми, съ добромъ всякимъ. Гудить дуда по лынамъ дальними, беду-войну озвещаетъ людямъ: «Гэй! Гэй! Люди добрые, стережитесь! Идетъ война на насъ страшливая! Подавайтесь до полуночи, до лесу темного! Гонить скотину подалее отъ ворога! А молодъ сюда, до Царя Каныша, на коню, да щобъ шаблюки были!»

Прискакала молодъ оруженная до Царя Каныша, до Царя своего, стала кругомъ, съ коней слезла, ухо доземь дала, землю слушаетъ, а земля гудить, а земля гудить! Много ворогу на Руську Землю течеть! Много ворогу, не пощитаешь его! Надель Царь Канышь Шаблюку Кладницу, а якъ тая махнетъ, ворога збуде! А якъ тая секоче, голова напрычь! А тая Шаблюка отъ самого Бога, зъ неба упала въ самый день тотъ. Самъ Богъ ее зъ неба роняль, а щобъ Щурамъ¹⁴ нашимъ, Пращурамъ защита була отъ Бога нашего. И пошли съ Царемъ Канышемъ молодяки по степу гономъ гонять, герцовати, а щобъ Дуря-Царя до земель не пускати. Погонють, погонють, стануть, Богу помолются, Шаблюку Цареву поцелуютъ, а даль гонють. А що тамъ, на полудню сталося?

А горить земля пожарами, дымомъ взялась, дымомъ взялась, пылюкою темною, а то ворогъ идетъ, ворогъ нещитанный. А бегуть передъ старые ворожки, спасаются, кричатъ Царю Канышу: «Не бей насъ! Помилуй! И сами не ради, такое зло течеть на насъ! А съ тобою, Царь, ворожиться не будемо!» Махнулъ рукой Царь, засмеялся, а такъ имъ отговариваль: «И вамъ дошло! И васъ бьютъ Дуряци-Вояци? А мы съ вами тако жъ не ворожимся, не бьемся! А виры вамъ не маемо никакое! Текайте себе подалее, за спину нашу, а до насъ не тыркайтеся, бо бить буду!» И такъ сказалъ Царь Канышь молодымъ своимъ: «Старый ворогъ другомъ не будетъ! Не бейте его, коли ему злый часъ, а до дружбы не берите его николи!»

А земля — гудить! А земля — чудить! А Земля Русская въ степяхъ горить! А ворогъ Дурячій валомъ до Земли Руськой валить! Полнеба въ дыму, полнеба въ пылюке, а скоро до сонця та туча хватаетъ, а скоро все небо уже застилаетъ. Горять хаты зимніе подале, въ земле. Гудить Земля! Ворогъ течеть! Нещитанный, немерянный, сильнюцій! Прійшошь, сталь станомъ, дальше идти боиться, выглядитъ, куда Щуры¹⁵ наши да Пращуры, куда они подевалися, куда поховалися? И послалъ Дурь-Царь Вайловъ напередъ, щобъ все поглядали а все разузнали. Идутъ Вайлы, голова у нихъ глечикомъ, на голове валенки, наместо шапки надеты, идутъ, выглядятъ, ничего не видють. Стоитъ станомъ въ лыну Дурь-Царь, дали идти боиться. Въ ночи напали на него герци Дедовскіе, не дали спать до самой зорьки, а зорька пришила, ихъ нету, якъ не було! Днемъ покажутся, тревогу подиють, а въ ночи занов герци граються, Дуря-Царя тревожатъ до зорьки ранней. И поделивъ Канышь-Царь молодъ свою, одни въ ночи бьются, герцами граються, а въ день спятъ, а другіе во дню, а въ ночи спятъ, отпочиваются. А Дурь-Царь вправду дурень былъ, и день, и ночь воякъ своихъ будилъ, да такъ ихъ вымоталъ, такъ опядилъ, що стали они какъ сонные, никуда не годные, ни въ лыну воевать, ни на сторожу стать.

---

¹⁴ Т.е. Предки.

¹⁵ Т.е. Предками.

А темъ часомъ Каньшъ-Царь приказалъ скотину резать да въ воду кидать, чтобъ нигде враги не могли напиться. А то вышлетъ козаковъ конныхъ, те поскачутъ, врага подразнятъ, а коли врагъ выскочитъ, за нимъ погонятся, побегутъ, останоятся, на врага кинутся, а изъ кущей пешие бегутъ, подъ конь враговъ кидаются, черева конямъ портятъ! И летятъ враги головой на земь, а имъ Деды наши шеяки режутъ, а имъ Пращурь руки, ноги рубятъ! Испугался Дурь-Царь, что нигде войны нету, а что кажный день людей убиваютъ, что ни спать, ни отдыхать некогда, а ни есть, ни пить нигде нету. Повернулъ Дурь-Царь войско свое несметное, пошелъ назадъ, на полудень Руське, а тутъ Деды за нимъ, а тутъ Пращурь вдогонъ, и уже не боятся, уже близко гарцуютъ, а войны все нету, битвы некакой, а такъ все герци да герци, да посмешище, да носы показываютъ Царю Дурю издалека. Разозлился Царь Дурь, приказалъ стрелять, а Деды-Пращурь пули¹⁶ въ дохлятину намочили, да какъ выстрелютъ разъ, кого ранили, тотъ и померъ на другой день! Какъ и не было!

Пошли Вайлы Царя своего покидать, почали сами бежать съ Земли Руськой, а Деды ихъ бьютъ, а Прадеды ловятъ, руки-ноги ломаютъ, мертвечиной кормлятъ! Побежалъ самъ Дурь-Царь назадъ, до Земли своей, а тутъ Деды наши, Прадеды, степы запалили да огнемъ его, Царя-Дуря того, какъ свинью къ Рождеству, осмалили добре, ажъ волосья на немъ погорѣли совсемъ. Покидавъ Царь Дурь станъ свой съ вояками, забралъ конницу да самъ съ ней и потекъ, поскорей, поскорей, на полудень, будто за нимъ самимъ тысяча чертовъ на коняхъ злыхъ прогонялася! Побѣжалъ Дурь-Царь, вояковъ бросилъ, а те возы покидали, добро разное, ноговищи свои покидали да бегли, валенки съ головы сдирали, кидали назадъ, побросали свои глечики, сбрую свою, якъ могли, тикали, еле дышали.

А Каньшъ-Царь на возу сидитъ, кньшъ естъ, а коли ведутъ къ нему полонъ большой, говоритъ такъ Дедамъ нашимъ: «Добре, добре! А то — дело ваше пришло. Мое дело уже ушло. Накормите ихъ, напоите, домой пустите, пускай они Дуря-Царя дома приглубятъ! А мое дело — войну кончилъ да за кньшъ! А чего жъ больше? Гэй, хлопце! Пива дай! Тащи меду жбаникъ, гусятины, поросятины! Каньшъ-Царь войну кончилъ? Выпить надо! Эге! Добре пиво! Поздоровъ, Боже!» Сидятъ полонники, едятъ, пьютъ, Каньша хвалятъ, а Дуря-Царя клянутъ, щобъ ему ни дна не было, ни покрышки, дурню такому! Да еще пьютъ, едятъ, да домой, на полудень собираются.

Отутъ Сказу конец, делу венецъ, а людямъ слава! Отутъ Богу слава, что хранилъ Землю нашу отъ ворога, отъ Лиха Злого, отъ Дуря-Царя, да что людямъ добро далъ да победу! И намъ часъ тутъ до столу прихилиться поесть, попить, Дедами похвалиться! Дай, Боже, имъ жизнь на Томъ Свете добрую, да чтобъ на насъ глядали, не журилися, да намъ въ беде помочами не скупилися! Богу слава! Людямъ слава! А старой бабе — пива жбанъ, а то устала, уморилася, отъ расказень утомилася. Поздоровъ, Боже, добре пиво! Поздоровъ, Боже! Живымъ въ наученіе, детямъ на споминъ!

Комментарий

В Сказе говорится о нападении иранского царя Дария на Русов. По исторической традиции это произошло в 512 г. до н.э. Из «Влескниги» известно, что Русы владели степью 1000 лет с VII века до н.э. по IV век. А по В. Татищеву, Греки полагали, что от перво-

---

¹⁶ Т.е., конечно, стрелы.

го царя скифов до нашествия Дария не более как 1000 лет скифы именовались. В представленном Сказе утверждается, что с нашествием Дария боролись Русы. С другой стороны, от Геродота из его исторических трактатов нам также известно о поражении Дария, но от скифов. Получается, что скифы — это Русы. В подтверждение этого тезиса в Сказе говорится, что Дарий напал на землю русскую! Доказывает высказанный тезис и факт использования Русами скифских коротких мечей! Но скифы по исторической науке были якобы «ираноязычными». Получаем, что Дарий — властитель огромной Персидской империи не мог завоевать своих же сородичей — ираноязычных скифов и пошел на них войной, не использовав для этого других средств для присоединения их к империи. Какая-то нелогичная ситуация получается по академической традиции. Мало того, и Кира Великого, согласно Сказам, Русы одолели, царица Сиромасова его обезглавила. Так что в степи жили далеко не родственные иранцам народы, а Русы.

А всё дело состоит в искажении наукой реальных фактов. Кому-то было¹⁷ выгодно представить скифов ираноязычными, пришедших сарматов варварами, буквально уничтожившими скифов и т.д. Реалии говорят нам об обратном. Первое, скифами причерноморские народы называли греки, которые не уделяли должного внимания истинным именам народов, живших вокруг них. Грекам было все равно, лишь бы урвать побольше от других и поработить другие народы. Второе, на территории Причерноморья жили Русы. Об этом говорят и Сказы, и «Влескнига». И эти Русы вели кочевой образ жизни, так как в степи по-другому жить со стадами и нельзя. Стада требуют зеленотравных пастбищ, а это подразумевает кочевой¹⁸ образ жизни и пребывание в постоянном поиске новых пастбищ. Третье, исследования, проведенные историком Е. Классеном в середине XIX века, подтвердили, что под названиями скифов, сарматов, языгов, роксолан, аланов и др. подразумевались Русы (см. исследование «Конспект о древнейшей истории России»). Четвертое, скифы, читай Русы, не были ираноязычным народом. Это подтверждают представленные здесь народные предания, «Влескнига», а также Е. Классен в своем историческом труде «Новые материалы для древнейшей истории Славян вообще и Славяно-Руссов до Рюриковского времени в особенности».

Сказ про царя Оставра

Ото жъ, въ стару старовину, что травой-чернобылью¹⁹ поросла, что никто и не знает уже, и самый старый Дедъ или Баба не могут сказать, когда то было, за те часы-времена, коли наши Пращурьы въ лесу жили, охотничали, землю деревомъ драли, просо сеяли, скотину при дворе держали, въ леса гоняли, а коли дело, беда какая, все сбегались, сговорались, и подъ Дубомъ судились другъ съ другомъ.

Въ ту старовину старую случилось такое дело: былъ съ степу, на полдень отъ лесу, Царь Русовъ Оставръ. И у него были люди Русскіе, въ степу скотину гоняли, коровъ, овецъ, коней добрыхъ. Были пастухи те комонными, добре въ седле сидели, ворога не боялись, хоробрые были, Царя слухались. Коли пошлетъ кого Царь Оставръ, день и ночь скачетъ пока не передастъ Царевъ приказъ всемъ людямъ. Коли же въ степу у костра ся-

---

¹⁷ Да и остаётся...

¹⁸ Или хотя бы полукочевой, когда возвращаются на зиму в свои поселения.

¹⁹ Разновидность полыни.

детъ, песню поетъ, про дела старыя, древнія, про Царей, про Богатырей, и недаромъ Царь ему кухоль вина Грецького даетъ, и недаромъ кухоль серебряный въ придачу, бо знаетъ певецъ про все, что знать должно, и что младшимъ передать должно — знаетъ, Царь же шлетъ ему кусокъ мяса со стола своего, кусокъ баранины съ зеленымъ лукомъ. Славитъ Царя Оставра певецъ ратный, естъ мясо, пьетъ вино, еще разъ поетъ про дела старыя, стародавнія, богатырскія. И Царь Оставр ему за то добре усмехается, самъ про Деда своего, про Прадеда слушаетъ, какъ тотъ три дня отъ ворога отбивался и какъ ворога побилъ несметнаго, могучаго. «Ой, гэй, нашъ Царь Оставро, великій, могучій! Славенъ ты, да твоя Прапрабаба, Царица Сиромахова еще славней и еще могучнее отъ тебе! Она жъ Дуря-Царя побилъ въ степу, погнала, а Киряку-Царя, Русскую кровь лившего, напоила горячей кровью навеки! И то жъ Киряка-Царь, безголовый, въ мешке кровю свою пилъ и воиновъ своихъ.

И что будемо теперъ мы, коли слухъ идетъ, что съ заходу Солнца Народъ новый въ степь пришелъ, да что скоро и у насъ будетъ, въ степу Руськомъ?» Отвечалъ Царь ему Оставро такъ ему на техъ порахъ: «А придутъ вороги, битись будемо! А ждать ихъ не будемо. Въ эту ночь уже собираться будемо, скотину на полночь гнати! А тамъ ужъ — якъ Дедъ Сварь скажетъ, такъ и будетъ!» И сказалъ Царь всемъ, чтобъ собирались, и раньше, чемъ прогоритъ хворостъ въ костре, двигались бы на полночь, и шли бы такъ десять дней, барановъ на воза положили бы, скотину на ногахъ гнали бы, на коней пастухи сели бы, при мечяхъ, при шабляхъ. И поднялись все, пошли, смеръ на полночь. Скотъ погнали, барановъ повезли, коней побрали. Самъ же Царь Оставръ остался съ ратными людьми, до утра ждалъ, а потомъ за всеми тожъ подался.

Скоро видно стало, за два либо три дня, что съ заката Солна темрявая туча встала, и что туча тая растетъ и ширится, все небо кроетъ, а бегутъ оттудъ зайцы, козы, буй-туры, птицы летятъ напуганные, сайдаки скачутъ, волки, лисы, зверь всякій, большой и малый. Забралъ Царь Оставръ рать свою, на конь селъ, поскакалъ темрявой туче назустречь, хотелъ посмотреть самъ глазами своими, великъ ли ворогозъ и что за ворогозъ такой. И видитъ Царь: Дубъ въ поле, а на Дубе томъ воронъ сидитъ. Увидаль Царя воронъ и говоритъ ему человечьимъ голосомъ: «А куда же ты, Царь Руськой, скачешь?» «А вонъ, туча встала, такъ туда, посмотреть хочу!» «Беги, Царь, скорее, уводи людей! То — Лихо великое! Лепее не видать его, не знать совсемъ!» «Да я хотелъ только глянуть, чтобъ знать...» — «И такъ знаешь со словъ моихъ, а самъ не гляди! Утекай, говорю, поскорее, не то самъ загинешь, и людей своихъ Руськихъ погубишь безъ толку!»

Послушался Царь Оставръ и погналъ рать свою до полуночи. Днемъ и ночью скачетъ, отдыхать не велитъ. Притомились кони, уже не скачутъ, а шагомъ идутъ, покормить ихъ Царь просомъ, дастъ свежей травы, напоитъ да снова впередъ гонитъ. Уже стали кони спотыкаться. Надо отдохнуть дать. А Царь все гонитъ и гонитъ. Наконецъ все старшіе говорить стали, что нуженъ имъ отдыхъ, хоть день какой. Только тогда Царь Оставръ на день въ перелеске остался, чтобъ конямъ отдохнуть, травы зеленой поестъ, воды чистой, живой попить вволю, какъ надо. Видитъ Царь Оставръ, зайцевъ не стало больше, только дрофы бегутъ, птица летитъ, а за ней — скотина скачетъ, реветъ, землю роетъ. И позади — возы съ барантой, съ детьми, женками, а за ними комонные скачутъ, кричатъ Царю: «Бери насъ! Тебя слухаться будемо! Бо Царя у насъ нетъ.

Убитый онъ остался въ поле... Комыри идутъ! Комыри! Всехъ побьютъ! Скотину берутъ! Конца имъ нетъ» Сказалъ Царь Оставръ: «Добре. Идите ко мне. Возы и скотину на полночь гоните. Сами же будемо обороняться, якъ сможемо».

Поприслало къ Русамъ народу много. Сила набралась. Скоро и врагъ пришелъ. Сталъ и онъ. Пословъ послалъ до Царя. Пришли Комыри, говорятъ, и Русы все понимаютъ: «Намъ треба степу! Пришли мы землю брать степную». Тутъ Царь Оставръ сказалъ: «А тутъ я живу, Царь Руській, и тутъ уже леса идутъ, степу нѣтъ». Видятъ Комыри, много людей у Царя, поскакали назадъ, своему Царю сказать, а после вернулись, начали битву, да три дни и ночи бились, одолеть не могли. «Ладно, — сказали они, — и такъ возьмемъ». И пошли до степу, коровъ ловить, овецъ остатныхъ. Развели костры, пьютъ, едятъ, песни поютъ. А Царь Ставро не знаетъ, что делать далее. Стоялъ, стоялъ, а потомъ къ лесамъ подался, и далеко на полночь ушелъ съ людьми своими. И что делать будешь, коли беда злая пришла?

Видитъ Царь Оставръ, что Комырей сила, да что Русовъ съ беглыми людьми мало, а коли жъ Комыри въ леса пойдутъ, такъ и борониться отъ нихъ нечемъ. И тутъ видитъ: всадники скачутъ, говорятъ ему, что Комыри уже въ лесу. Сбиралъ тутъ Царь порадъ Ратный, и поговорялся съ нимъ, что дальше делать. Коли жъ Комыри изъ лесу пришли, Царь имъ передавался, барановъ отдавалъ, кажну третью корову изъ стады своихъ, абы жить Русовъ оставляли, да дальше ихъ не разоряли до тла. Вернулись Комыри до степу опять, а кто раньше въ степу жилъ, какъ метлой подмело. Везде только возы поломанные, да люди, кто побитый, а кто помученный, безъ рукъ, безъ ногъ до воды лезетъ, абы жизнь свою утолити, а че дальше буде, то ему, замученному, уже все равно. Царь Оставро собиралъ всехъ людей, кто живой, кто калека, всехъ до купы, кормилъ, поилъ ихъ, лечилъ, поспокоилъ. Да такъ царство свое устроялъ великое.

И были Русы, Щуры²⁰ наши, подъ Комырями, съ ними миръ и войну вместе держали, и приказа ихъ слухались строгаго. А шли Комыри войной на Волоха, и Русы съ ними шли, тожъ битися, и Волоха скоро побили Комыри те и на все народы страху нагнали великаго. И такъ долго-предолго Комыри были надъ нами, а были они нашей веры и нашего языка, только съ далекого края пришли на Русь. И были на нихъ жупаны бараньи, а у техъ, у жупановъ, комыри высокіе, и шаблюки у нихъ были гострыя, изъ железа прудкого скованныя, и противъ нихъ нищо медное не держалось совсемъ. Такъ было то.

Комментарий

Очень интересное сообщение о неких Комырях (о них также упоминается в Сказании про Макодуна-Царя), которые пришли с захода солнца. Речь в Сказе ведется о царе Оставре, у которого была прапрабабка царица Сиромахова, которая, как известно, разбила Кира Великого в 530 г. до н.э. и была жива при нашествии Дария (512 г. до н.э.). Поэтому время прихода Комырей может быть через 125 лет после 500 г. до н.э. Судя по всему, это приблизительно IV век до н.э. По исторической традиции в это время академическая наука не сообщает ни о каком-либо нашествии на степи Русской равнины. Был приход Сарматов, но от Волги и в III веке до н.э.

---

²⁰ Т.е. Предки.

При этом выясняется родственная связь Комырей с Русами. И были они одной веры и одного языка, только с далёкого края пришли на Русь. Комыри победили и стали владеть степью. И долго Комыри были над Русами. Так как у официальной науки нет ответа, кто такие Комыри, то можно утверждать, что Сказы сообщают некую эксклюзивную информацию, более не упоминаемую ни в каком источнике. А это свидетельствует об аутентичности Сказов, собранных Ю.П. Миролубовым.

Сказ про царя Гороха

А какъ шли наши Деды на войну, что кругомъ, какъ огонь, занималась, да бежитъ по траве со всехъ сторонъ, и куда деваться, неведомо. Глянь на полночь, а тамъ — дымъ идетъ, на Сходъ Солнца, на Закатъ — отовсюду война черная идетъ, и съ Полудня валомъ валить, и повсюду люди плачутся... А повсталъ тутъ Горей, Царь нашъ, и сказалъ он: «Лучше сгинуты, а побить скотину, чтобъ врагамъ не сталась, а забрать телушекъ молодыхъ до середины, да погнать туда с детьми, стариками, а кто шаблюку еще держать можетъ, а кто наконь еще лезетъ, отрезай бороду наполовицу! Походи Землю нашу защищати! А и такъ, ажъ борода одрасте заново, такъ и миру добьемся честно-го!»

А пошли Деды на Скумиръ перву, что на Русь тяжко населася, а побили Скумиръ, Гадячина иде, а побили ту, Кельчина иде, а побили ее, еще люди идутъ, а за ними пыляка встаетъ, и много их, як песку в море, а нижъ травы в степахъ растутъ! Заплакали Деды, поклялись умерти, а пошли Стеной за Землю стати, а такъ ужъ день въ день, три года, три весны, три лета, три осени, а три зимы билися, казаковали, ажъ вороги прошли несметные до Заходу Сонца на людей иныхъ, бо видели они, что крепка Русь наша, а что бьется одна, не поддается, а что буде война по конецъ века, а и нетъ у нихъ ни коровы, ни лошади, а нетъ ни золота, ни серебра, и что нечего взять с нихъ, поживиться нечемъ, а пошли те вороги несметные до другихъ краев, где люди есть, а где хлеба есть много, скотины всякой, да прошли степями, сгнули. Слыхали Деды, что много их пало, одни убиты, другие порублены, а что вся степь мертвяками чернелася, и клевала их воронъ-птица, а едали волки, собаки ели, а прошли они, сгнули, и некому хоронить ихъ было, и скоро степи все костями белелися, а были ли они свои, чужіе ли, никому про то неведомо, а и Царь Горей загинулъ тако жъ, а осталось Дедовъ совсемъ мало, а другихъ забрала Мара злая, бо не такъ сытно ели люди, мяса не имели, траву варили, а с той травы сытъ не будешь.

А сталъ над ними Царь Горохъ, сын Гореевъ, та сталъ считать, сколько сбылося-осталося, да и сам над ними заплакалъ! И про то сказали люди старые, что за Царя того, за Гороха, людей было совсемъ мало — трохи. А почали люди вместе грудиться, почали рыбу в речкахъ ловить, до травы мешать, варить ее, изживать беду злую утерпеніемъ, а стали жуковъ ловить, полевицу всякую, а и темъ выжили, стада вывели, а и снова Русь размножилася, растекалася везде, осильнела, и враги ее бояться стали.

4. Имеется часть Сказов, где раскрывается механизм очень длительных и сложных взаимоотношений двух народов — Русов и Греков: войны, перемирия, совместные выступления против врагов, торговля. Просто перечислим эти Сказы: Сказ про Хата-Русу, Сказ про Русов и Греця лихого, Сказ про Прастаря царя, Сказ про Габай-князя Оланьско-го, Сказ про Греця-Мутря царя, Сказ про Златовень-царя.

Комментарий

Сказы рассказывают о том, как Русы дошли до Задунайских степей и жили одни в той степи. Назывались они Хата-Русы, и не имели врагов. А Хата-Русами (хатниками) звались они потому, что ставили себе хаты из кирпича. Но пришли в степь враги — Греки с Волохами. И погнали Хата-Русы возы из той земли, и шли они так четыре месяца. Дошли Хата-Русы до Руси Городищенской. Русь Городищенская была создана в V веке до н.э. (см. второй раздел). И увидели Греки, что Русь сильная, и отошли за Дунай синий дальше к полудню. Потом Греки опять усилились и стали на Хата-Русь нападать. Отошли Хата-Русы уже к полуночи, а Греки стали на берегах морских города свои городить и дороги прокладывать. Колонизация Крыма Греками началась в VII веке до н.э. Из академической науки известно, что Греки захватили Хорсунь (Херсонес) в IV веке до н.э., а также господствовали в Сурожи (Сугдея) с III века до н.э. И шла между Хата-Русами и Греками война тысячу лет. Во «Влескниге» также есть упоминание об этом: «Тысячу лет мы отбивались от Ромеев и Готов» (период с IV века до н.э. по VII век). Видим, что сведения Сказов подтверждаются другим источником.

В Сказах также говорится, что Русы пришли сначала на Дон из Ябулаки, но где та земля — никто уже не знал. Когда пришли Русы из Ябулаки не известно. А Ябулакой звалась она оттого, что там росли духмяные яблоки, вишни, сливы и жардели²¹ душистые. Судя по всему, Русы двигались с востока на запад, так как затем жили Пращуры на Дону. Можно предположить, что Ябулака располагалась в крае Зеленом за Каспийским морем (во «Влескниге» есть указание на пребывание там Русов). Там до начала I тысячелетия не было пустынь. Существовала большая водная система в Туранской долине, и край тот был цветущим. Потом водная система разрушилась, и край стал пустыней. По-видимому, из-за этого, ввиду перемены ландшафта, люди и не могли отыскать прежнюю цветущую родину — Ябулаку. Видим также, что Русам помогали Ярусланы, как против Греков, так и против иных врагов. И долго они дружили с Русами, пока Гунны в Донскую степь не пришли, тогда Ярусланы за Днипрó-Славуту переселились.

Интересно упоминание о письменности у Русов задолго до новой эры, что свидетельствует о том, что солунские братья Кирилл и Мефодий ничего не изобретали. И в шестом разделе в Сказании про Синяго царя также увидим подтверждения о письменности у древних Русов: «И высылал царь дозоры далеко в степи, а те, что видели, на чурку записывали и царю посылали. То была невеликая грамота, а всё ж для дела хватало». И ранее во втором разделе мы уже отмечали наличие у Русов письменности — «грамота была невеликая — что надо, на чурку резали...», что противоречит и не согласуется с надуманными академической наукой взглядами на зарождение письменности у Русов.

---

²¹ Сорт абрикосов (м.б., дикие абрикосы). «Жерделя, жардели, малорус. жердель, жерделя, жарделя, мореля — абрикос. В Вікіпедії пишеться: «Абрико́са, (абрикос — так варто називати лише сам плід абрикоси *Prunus armeniaca*, також *Armeniaca vulgaris*, абрикос, жерделя, мореля) — плодове дерево роду слива. <...> Слово „жерделя“ — турецького походження, від *zerdali*, яке вживалось щодо одного з сортів абрикос. Походить від перського *zardali* („золотий плід“) — зі *zard* („золото“), пор. праслов. *zolto. „Мореля“ походить, ймовірно, від нім. *Marille* (австрійський варіант). <...> ». В русской Википедии объясняется: «Украинское название абрикоса — „жердель“ — указывает на прямое проникновение из Персии». В немецком *Marille* — абрикос обыкновенный.»

5. В данном подразделе речь идёт о приходе кельтов («Кельчи»). Были такие кельтские Племена, которые к Русам подались и с ними жили мирно. И часть той Кельчи до конца с Русами осталась и стала Русой. Также рассказывается о племенах костобоких и некоторых других народах, которые взаимодействовали с Русами. К этим Сказам относятся: Кельча да Руса степовая, Сказ про Кельчу та степы, Сказ про Лыбедю руськую, Сказ про царя Руготу, Сказ про Карпат-гору и Кущобу.

Сказ про Лыбедю руськую (часть Сказа)

За часы, коли жъ еще Князь Кій на Дону широкомъ былъ, була на полуночь оттамъ-тудъ Земля Руська, а та Земля Лыбеда прозывалася, бо Сестре Лыбеди со всеми стадами и людьми належала. И було много Русовъ тамъ, Вяты да Сиверы, а по рекамъ було много рыбы и птицы, а еще больше було гусей, утокъ да лебедей. И те люди жили, якъ козаки, и всегда были до войны готови, абы знакъ дали. Они хлеба сеяли, скотину водили, и Кельча межъ ними скоть гоняла, и коли жъ зима, на полдень подавалася, а весною до полуночи и до сиверы. Жили Русы въ мире съ Кельчей тою, а была Кельча рудою та билою, а Русы были русыми вси въ часъ той. На Лыбеди Русы съ собаками были, и не могли безъ нихъ быти, бо же коли вороги въ ночи воровали, такъ собаки чули! А вороговъ было много, и каженъ хотелъ до себе стада завернути и такъ корыстаться.

И была тако жъ Кельча, Племены такые, ажъ была сыта войною той, а не хотела идти за Царями своими, такъ до Русы далася, и съ ними жила мирно да почестно. Та Кельча съ нами такъ и засталася, и до конца Русю стала, та свое понехала. А була Кельча къ гилочному веденію сильная, и могла прутями воду находити, и криницю въ степу безводному, и могла сказати, ащебъ война будетъ, а съ якового краю ворогъ приидеть. Знала Кельча и травы до ежи, и леки, абы хоробу прогоняти недужную. Кельча хвалила Коньскую голову, а поведала, ащебъ тая Голова сказала, а то будетъ зима тяжкая, небожъ сушина въ лете, и нищо не вырастетъ на поли. Руса того слухала, а часто Кельча правду предведела, и Руса знала, жебто лепей Кельску бабу спросити, нежъ самимъ загады решати.

6. В шестом подразделе повествуется об отношениях римлян с Русами. Между ними почти никогда не было мира: хищническая политика рабовладельческого государства всегда вызывала противодействие со стороны свободолюбивых славян. Особенно тяжкими были войны с Волохами, т.е. теми же римлянами. Волохи сидели за Дунаем — это была территория, подчинённая Риму и платившая ему дань, одна из римских провинций, которую Русы именовали «Волошина». Об этом идёт речь в следующих Сказах: Сказ про Синяго царя, Сказ про Халабуду-князя, Сказ про братский пир князей в степу, Сказ про царя Пребора, Сказ про царя Богуслава, Сказ про Биду Степовую, Сказ про царя Надобора.

Комментарий

Интересно упоминание про готов в Сказании про Синяго царя. В «Влескниге» также есть сведения о готах, но они разрозненные и дают отрывочную картины о взаимоотношениях готов с Русами. Здесь же видим некоторые дополнения. Выясняется, что когда Руса, Сака и Хоропы с Волохами воевали, то Годь на помощь к ним не пришла. А когда Годь Ромов одолеть не могла, то Русов просила о помощи, и они им помощь давали, по-

скольку Волохи — враги общие. При этом в Сказах перечислены многие другие народы и племена, и все они живут на русской земле! А это время существования государства Рус-колани у Русов по «Влескниге».

Интересны сведения про Великий Совет у степных племен для борьбы с Волохами. Три дня дожидались всех князей, а потом решили Чашу Братскую пить, чтобы всем стать братьями и навсегда помогать во всём один другому (кровь свою мешали в братской чаше). И решили князья степные весь скот и возы с семьями отправить к Городечням (на Дон), а дружинам идти до Карпат-горы. Так началась Великая война, и растянулась она на сто лет.

Когда Русами царь Надобор правил. И те русы Кушобцами звались за то, что имели сброю копытную, а ту сброю и копьё не возьмет, а ту сброю и меч не разрубит. Чешуйчатые панцири из роговых и костяных пластинок являлись весьма характерней особенностью Сарматского вооруженья. Археологически они засвидетельствованы неоднократно. Этот панцирь был сделан из лошадиных копыт, разрезанных на пластинки, которые просверливались и сшивалась лошадиными и бычьими жилами. Он напоминал по виду змеиную чешую или зелёные сосновые шишки. Подобные панцири были очень крепки, выдерживали даже удары мечей и копий в рукопашном бою. Царь Надобор брил бороду, длинные усы отпускал и чуб на голове оставлял, а в ухе серьгу носил с синим камешком. Все наши Пращуры ещё со времён Сварога делали так. То же предложил и Кий Полянский, чтобы отличать убитых своих воинов от чужих.

Когда жил Надобор можно судить по следующему факту. Он напал на Волохов, но Ромы его похитили, к себе на Волошину отвезли. Плакали Русы на горе Карпатовой, плакали на Киевской земле, что уже становилась княжеством. Княжество на Киевской земле образовалось при Кие в V веке. А в других Сказах есть прямое указание, что стал после Надобора-царя Бож-князь на Руси царём. А это IV век. Обозначенные события в Сказах, как видим, взаимно увязываются.

7. В седьмом подразделе собраны Сказы о Ярусланах. К этим Сказам мы отнесли: Сказ про царя Замашича, Сказ про войну царя Подопригоры с царем Покотигорой, Сказ про Бурьян-царя и Ярусланов, Сказ про Адагу-царя.

Комментарий

Видим, что Русь Городищенская с врагом билась совместно с чужими воинами. Эти люди с Русами Братскую Чашу пили. Среди них были рудые-рыжие Скоча (скоты — соплеменники шотландцев) и темавые — Яруслань (Русы вольные, что в степи ходят, и стада свои на травах выгуливают). И с тех пор Яруслань стала с Русами, а до того отдельно была всегда. С того времени и Скоча с Городищенской Русью в союз вступила.

Была когда-то великая война с Ланями на Кавказе, и Лани Пращуров побили на той войне. А потом заключили мир и потребовали молодых хлопцев, чтоб пасли скотину в степи. И переженили их Лани на своих девчатах, и с тех пор Русы-Лани (Ярусланы) стали. Однажды обратились Ярусланы к Русам о помощи, так как и в их жилах русская кровь течёт. Русы помогли и отобрали и возы с добром, жён и детей вернули. И с тех пор Ярусланы с Русами дружили и одной речью с ними говорили.

В Сказах утверждается, что мы потомки тех Русов, что звались Резами и Ойрийцами (Русы — выходцы с Северной земли), каких знали в Яболоке (Русы из Зелёного края за Каспием), Шубе (по-видимому, Русы из Шумера), Меде (Русы Мидии) и Ирии (Русы Ирана). Важное положение, раскрывающее масштаб расселения древних Русов по всей Ойкумене после ухода с Северной земли в 75 тыс. до н.э. (см. раздел 1). Но на этом переселения не заканчиваются. Ведь, когда впоследствии пришли Русы к Дону-реке широкой и там осели, то были в степях тех народы разные. По «Влескниге» Русы, например, несколько раз приходили из-за Волги. На Дону жило много племен по своим обычаям. С Русами многие дружили, пили с ними у костра вино Братское из одной чаши-братины, куда каждый из князей кровь свою добавлял. А враги всё шли и шли в ту землю, и собрались тогда цари-князья русские и решили пойти новую землю искать! И пошли Русы с Дона в сторону Дуная. Отметим, что именно при этом переселении летописный князь Кий оказался на Дунае и затем уже пришёл на Днепр, с чего и начала свою историю первая Киевская Русь (IV–V века).

Сказ про Царя Яруслана Зореславовича

Ото жъ время течеть, якъ вода-модриця, а по ней, по воде, видны берегы, а по нимъ — берегыни венча плетуть, по лугу пляшуть, песни спеваютъ, а на техъ берегахъ липы Ладови, и тополи пахнутъ богаеви, а тамъ же Щуры²² съ Пращурами ходють, та на насъ, Русовъ, поглядають, и до Нави зовуть, абы жъ шли мы семи до ней поле сынее ораяти, борозду тягнути. Тамъ бо вони песню Богу спеваютъ такую: «Земля Руська, стара, прастара одъ давнихъ часовъ, ото жъ Земля устроилася бороттямъ нашимъ, но и до насъ люди жыли, до насъ любылися, и въ те жъ часы на смерть пралыся, а мы бо потомыци техъ Русовъ, якъ одъ Резу знали, одъ Яболоку, одъ Шубы та Ирею, Меду нашего, а за Янушемъ рыбнымъ землю оравали».

И то жъ день былъ, пришли Русы до Дону-реци, до Дону широкого, и тамо жили въ Русии, и тамъ стереглися день одо дне, и много ворогу шаблями ихъ дбалося. Ой, якъ вставала та черная Хмара, на восходъ Сонця великая, а въ той Хмаре видно вороння, а съ подъ нимъ — вороги скачуть, шаблями мотають, кричатъ они: «Смерть иде на Русы!» Кричатъ они: «Смерть на Русы! А познищемо!» Тай бачуть Русы, скотына тикаеть, а оту жъ скотыну хлопчики гонють. Повставалы Русы, на конь сели озбройно, и шлы насупроть Русы, на ворога. А съ ворогомъ — Собирюю та Угрою — дралыся и до самого до полудня мечалися. И то бо Сбиры побеждали нашихъ, и кровь горячая до земли текла, а то Русы подавались на Сбиры, та Угру рубали шаблями до кости. А тутъ Одынацирь Царь налетель на степы, да бивъ ворога сбоку сыльно, а тутъ Князь Сунъ, що бувъ на Сану поздей, налетавъ, бивъ ворога съ другого боку, и къ вечери одойшла Сбира, одойшла Угра, и за Русами земля оставалася.

И булы темъ часомъ въ степу Князи разные, булы Русы, а булы и чужіе языци, а тако жъ зъ Русами добре жыли, бо Князи-Цари ихъ давно съ Русами вино братнее у костра пили и кровь до того вина мешали. Каждо племено одъ себе само жило, по-своему обычаеве, и Князя имело, а не то — Воеводу зналого. Каждо племено на своихъ попасахъ ходило. И что жъ то за Туча Темрявая, аще Сонце застытъ та свету не даётъ? А то — стрелы ворожи, а то — копы летяты, тикы на Руську Землю падають! И что жъ

---

²² Т.е. Предки.

то за друга Туча великая въ неби здылася, за сю по другу? А то жь Русь-Русина ворогу одповідаетъ, а слышно на степь целый громъ громачій, а то жь стрелы ворожи на Русь-ки щиты біють!

Поставили Русы возы свои коломъ, а въ той Колоградъ скотину загнали, сами жь сбоку, за возами, съ мечами, а такъ потиху, подаль до речки пошли, и тамъ бродами коровъ гнали, а на другу сторону перебрáвались. И тамъ ждали воны ночь цилую, аще дале будетъ, и яко ворогъ будетъ. Отакъ ждалы Русы въ ночи, и огня палыли въ балкахъ, абы ворогъ не завидель. Ажъ рано, въ утере, вороги починали сечи, а Русы падаютъ, а кровь течеть, чи своя, чи чужая, а то жь руда кровь, тай трава степова почервонелась, тай земля кровей техъ упилая, и где кровь руда Руськая пролилася, тамъ и земля Руськая сталася, та вже жь ворогу не давалася!

А стояла Русія на поле крепко за себе, а рьекла Русія Князю своему Кыю: «Жили мы на Дону-Реце широкой, там же стереглися мечомъ вороговъ, и весь часъ о[д]но врага видимо! Такъ поидемо, Княже, оттамъ-туть! Може, у Сорезу заставимося, не то ли у Русати-Тирасы, а можъ, и въ Дунаеви синемоу зостанемся!» Помоливъ Кый Бога Вышнього, тай сгодился. А коли жь узналъ про то Царь Одинаць, а то собралъ старыхъ людей на порадь, а такъ сказалъ имъ: «Ото жь иде Кый Князь отсюду, такъ поидемо и мы такожъ за нимъ, аще бо тишишей земли глядять будемо». И пошли Одинацевы люди за Кыемъ.

Та былъ еще Царь одинъ въ степу, а то былъ Ярусланъ Зореславовичъ, а той Князь былъ далеко впереду, а видить, люди идуть, скотину женуть. Подойшли они, стали дозволенья просить, два дни въ одпочинъ стати, у речки жить, у речке и детей купати и самимъ мытися. Дозволялъ то Царь Ярусланъ Зореславовичъ и пріймалъ Князей за столы свои, сажалъ справа, яко гостей своихъ, съ учтою, съ поклонами добрыми, а всемъ же останнимъ место налево оказывалъ, абы пили, ели, а ничего не должали Князю. И сказалъ Царь брагу нести, меды крепкіе, и сказалъ двадцать коровъ забити, мясы готовити, ащебъ всемъ хватило. И пришелъ тутъ старъ человекъ одинъ, борода до земле, волосы довгіе, и сель слева, по край всехъ людей, яко самый незнатный да бедный человекъ. И послалъ ему Ярусланъ Зореславовичъ кусокъ мяса наілепшій и рогъ меду пенового.

И сказалъ тотъ старый человекъ такъ: «Спаси тебя Богъ-Отець на неби! Да будешъ ты победный всегда, и ударять воина твоего, разбіють надва, такъ два воина съ того да будетъ! А прилетитъ стрела, ударить, одъ воина одскочитъ, врага вбіетъ! А коли жь твой часъ придетъ, будетъ конецъ твой легкій, и смерть нестудна та нелюта!» А сказалъ то, на землю упавъ, въ лебыдя белого оборощался, и въ неби синемъ посчезалъ. И такъ люди тому дивовалися, и самъ Царь Ярусланъ Зореславовичъ къ небу руце тянулъ, благословлялъ, того человека славиль, ащежъ до лебыдя оборотался, и благословлялъ Царь приходъ Русовъ.

Только кончали Цари-Князья пировать, только поели-попили люди ихніе, какъ откуда ни возьмися, зайцы бегуть, а за ними — волки, олени, козы дикія и сайгакъ степной на людей бегуть, и людей не боятся, черезъ реку, на ту сторону бегуть, въ воду кидаются. А то видючи, оддалъ Царь Ярусланъ Зореславовичъ приказъ свой крепкій — людемъ на конь садиться, впередъ до степу, въ дозоры идти. Поскакали впередъ вояки безъ страху, поскакали съ пиками, шаблями, бо знали, якъ зверь бежитъ, такъ то знамено —

ворогъ въ степу. Та чѣмъ больше звиря бежитъ, а то жъ и ворога — прямо больше. И видятъ скоро люди: въ степу — вороги, и видятъ — ихъ видимо-невидимо! И уже жъ на вечеръ Солнце подалось. И вороги те не по-нашому кричатъ, не по-нашому зовутъ, шаблями мотають! Якъ видали они Яруслановъ, такъ и кинулись съ шаблями на нихъ! Та кого жъ порянтятъ, той живой остается, та кого жъ порубають, двое зъ него роблится! Тай стрела его не беретъ, одскакуеть, и назадъ летитъ, ворога бьетъ. Якъ побачили то вороги, та злякалися, стали назадъ бежать передъ Ярусланы, а скоро и все вони поутекали, назадъ отъ Русы поверталися.

Поспомнили тутъ люди все человека того, того старого, что почтилъ Яруслана Зореславовича, а якъ онъ до лебыдю оборотялся, а якъ въ неби синемъ посчезаль, и якъ Яруслановъ благословляль. Ото жъ по целому степу, по-черезъ траву, по-черезъ кущи тернови слава пошла, якъ про того Князя-Царя Яруслана, Яруслана тай ще жъ Зореславовича. Тай поведали люди добрые всемъ, кто слухаль, аще жъ того Князя-Царя никто побити не можае, ацо всякъ побитый удвоеться, та намистъ сотни побитой за часы сечи целыхъ две, ажъ шесть и двенадцать ставаеть. И стали бояться вороги Царя-Князя Яруслана, Царя Яруслана тай щежъ Зореславовича, а до Русии онъ добратъ былъ, а Русии Кыевой помогаль овсегда. И тому Князю-Царю за его добратство славу спиваемо а молбу до Бога, абыжъ ему добрату часть въ неби даль!

Комментарий

В Сказе говорится, что Земля Русская очень древняя. Отмечается при этом, что и до прихода Русов другие люди также жили на этой территории. И мы являемся потомками тех Русов, которые Резу знали (земля Оразкая — первый раздел), знали Ябулоку (?), Шубы (возможно, Шумер) и Ирею (предгорья Тянь-Шаня), Меду нашу (Мидия). Перечислены территории, ранее заселённые предками Русов, в том числе отмечена и Северная земля — самая древняя территория проживания Русов на севере планеты.

И когда-то пришли Русы на Дон и там жили в Руси. Указан Дон, что соответствует сведениям и «Влескниги», где рассказывается о нескольких переселениях Русов из-за Волги к Дону: сначала после XVI века до н.э. от Южного Урала из-за холодов и в начале IV века под давлением Гуннов. Судя по всему, речь в Сказе идет о моменте, связанном со вторым переселением, потому что в Сказе также говорится о пришедших врагах, в частности, «съ ворогомъ — Собирую²³ та Угрою», с которыми пришлось драться. Русам тогда помогли царь Одынацирь, князь Сун. И земля та осталась за Русами.

Почему нам это интересно? Да эти события, судя по Сказу, связаны с князем Кием, так как далее говорится, что «стояла Русия на поле крепко за себе», но, по-видимому, люди устали от набегов разных врагов и стали говорить Киею, что надо уходить от Дона реки. И царь Одынацирь в этой связи собрал старейшин и предложил всем пойти вместе с Кием, чтобы поискать более спокойной земли. Обозначены при этом возможные точки остановки Русов, в том числе у Сорезу (неизвестное место), у Русати-Тирасы (у Русов на реке Тирасе) и около Дуная синего. И пошли Одынациревы люди за Кием. Аналогичное переселение русских племён от Дона отмечено и во «Влескниге».

---

²³ Т.е. савирами.

8. В восьмом подразделе собраны Сказы, в которых нашли отражение войны с Готами, Гуннами, Обрами, Уграми. Это Сказы: Сказ про Диво Степовое, Сказ про Буй-тур-русов да про уголищину, Сказ про Родич-град и Род-Рожаниц, Сказ про Будислава царя, Сказ про Калюжу царя.

Сказ про Русину землю

Течеть речка часу модрая, течеть, и въ море льнетъ, и тамъ посчезаетъ. Хранять люде старовину Пращурову, а и та себе забуваетъ однократъ. И такъ бываетъ, ащебъ и колодень часъ николи не бувъ, и люде про то не знаютъ. Прискочили гоничи одъ Кущобы, одъ Царя ихнього Кущи-Кисткы, а поръеклы одъ Царя слово такое: яко йдутъ зъ восходу Сонцевого до насъ новіе розбойники ступовые немилостніе. А то слухавъ Царь нашъ Зеленичъ, та приказавъ пирійъ высокій рвати, а зъ того пирію верву зеленую плести, а тою вервою об[к]ручуватися, абы въ траві ни вояка, ни коня не выдно було ворогові. А такъ до вечера робили вояки верву ту, а ввечеріи на коняхъ зелени попоны были, а стоить той комоничъ въ траві, а ни хто його бачити не можеать.

Ажъ місяць почавъ вставати въ траві, тай зачепывся у деревію, такъ не могъ заразъ выбратъся, такъ шарудивъ, и травою шолохувавъ досыть, такъ отый кратъ прійшли звідувачи зе степівъ, та звідувачи розказали, а що бачили, а тамъ кострици великіе и богато людей, а то жъ ворогы злые вколо своего огне. А то жъ Царь нашъ Зеленичъ сказавъ, абы вояки наши донереду шли, а на ворога нападали та били бъ его. И то жъ вояки шли напарадъ, на ворога нападали и гнали его геть, абы зъ нашей земли утекаль. А той ворогъ былъ Угра дикая, а та Угра ставалася, зубы щерила, а на Русу воспеть оберталася. Кровавый місяць ходилъ надъ степомъ, и въ бурьяне везде встали Русы, гремя мечами по щитамъ своимъ. Гукъ великій надъ степомъ сталъ. Вставай, місяць, вставай, светлый, поглянь на ту битву Руську, на ту Угру злую, дикую! А то жъ Руса въ щиты гремыть! А то жъ Угра вовкомъ вые, а на Русу проклятину кидаетъ. И громъ отъ мечей, и звонъ щитовъ заглушовалъ крикъ людський, а и коньское поржаніе. И нищо слышати не было, а ни воплення челоувечьяго! Ростятуйся, земе, мати, дай до твоихъ недеръ датися, абы ворога убежати, абы меча уйти! Такъ молилъ всякій воинъ, и до бурьяну бежалъ, абы смерти уйти! Та же смерть его, коли часть, до самая гуще травной досегала, а дыхъ ему перехватывала! И хто бежалъ съ поля, того свои убивали, и хто на поле сталъ, того ворогъ билъ!

И тутъ до степу далося множество воиновъ, много Русы до боя кинулося, а йшла та Руса прямо изъ травы, и вороги того лякалися. А вороги княземъ своемъ кричали: «Та бо Руса заколдована есть, а нищо противу ней не зможемо!» «Впередъ, собаки, здыхайте тутъ, а кому не хочется, того убьемъ сами!» — кричали на нихъ княззя ихніе, тай мечами размахувались. Та та жъ Угра злая до сечи кидалася, а водъ Руськаго меча падала. Такъ було три дни и три ночи, а потомъ Угорьски князе решали: «Идемо радее до Паницыны! Тамо люди смирные и легко подлежатъ, а Руса еще никому не подлежала». Такъ говорили и шли на Днестров[щ]ину, и далее, на Паницину-Землю.

Помнила Руса, якъ ото жъ Хоропы, якъ Седмичаны ворога не щадили, та не пощадыть Руса николы его, ажъ до Страшного Суда послиднього. Такъ и Меда, и Трица, вси отъ Ойразовъ ажъ до Иры знали, що [по]щады врагу не треба давати. Потому не выдержала Угра и поскакала до Днестру, ажъ до Паницыны. И Панычи сказали одинъ

другому: «А чого я буду вмираты одинъ за всихъ?» А тако жъ загнули а стали Угрою. Быйтесе за родну землю ажъ до смерти! Чужая земля не будетъ вашою. Така жъ беда была съ Норчою. Тамъ тако жъ не хотилы люди мерти, та Норча посчезла а стала Во-лошина!

Руса же знала, якъ умереть, то побаче отце зъ матирью, браты, сестры та родину свою! Такъ она летила на смерть, якъ жуку, и радовалася, же буде вбита. А Руса верувала, ащежъ на томъ свети, якъ на нашомъ, и тамъ люди рають, скородяють, та пшеницу жнутъ, и тамъ вено венуть въ лете, а тотъ свить — яко нашъ на всемъ, а люди тамо, яко мы здесе. Тамъ сыняя земля и трава, тамъ сынїе кони ржуть, та сынїе люди въ поли роблють.

Комментарий

Сказ напоминает про некоторые племена, которые следовали одному важному правилу — «за родную землю надо сражаться до смерти». И это было одним из главных постулатов законов Прави, по которым жили наши древние предки. Как отмечено, это все племена от Оразов (с Северной земли — см. первый раздел) до Иры (соплеменники ирландцам, выходцам из Русских степей). Сказ причисляет к этим же племенам и Хоропов (Русов с Карпат), Седьмичан (Русов из Семиречья²⁴), Медов (Русов из Мидии) и Троянцев (Русов Малой Азии). Вот такова была на самом деле география расселения древних Русов, которые начали своё расселение с Северной земли в 75 тыс. до н.э.

Сказ про Русу степовую

Ходить въ степу Руса степовая, и кричить на нее пардомъ въ ночи Лихо Семочитое, и ставаеть противъ нему Диво Дивное, Лиху противиться, а Лихо Семочитое пардомъ стелеться, а Лихо Семочитое въ траве ползеть, а Лихо Семочитое сбоку подлезаетъ, а Диво на него Дивное насядаеть, и бїеть его мечомъ Перунковымъ, и бїеть кїйкомъ вышневимъ Бога Вышнього, а то Лихо Семочитое отходить, и Русу понехаетъ, и съ другой стороны, ужимаючись пардою, ползеть. Такъ ночь целую Руса не спить, на тысячи огней глядитъ во тьму, и то костры вороговъ вдалеку, и кажень костерь сто вороговъ хранить, и много ихъ, за сотню тысячъ стало, а отбиться отъ нихъ тяжко Русии! А вже жъ Руса овецъ на возы покидала, а вже жъ возы до Боруси поехали, до дубовыхъ лесовъ, до терновъ гущихъ, а до той славной Городечи на Донцю, а где Руса Лесная — Боруса сидить, а где мечи свои на Гунаци точить.

И то жъ течеть Гуняця на Русу комоньми, и то жъ бїеться Руса въ степу безъ перестану, и идетъ Руса Лесная на помогу, и вже жъ Гуняци заставилися, выдють, якова тая другая Руса хоробрая, а не могутъ на ней витязити. И то жъ пришла Руса Кїева съ Княземъ, а та Руса Днепрянская такожъ сыльна, та Гуняци налезати заставляются, та Гуняци вже жъ миру питаются. А якъ миру питалися Гуняци Отилови, такъ Кїяны, а ни Боруса миру не хотели. Такъ шли Гуняци Отилови на полудень, а съ Тиверой та Покутою сговорялися. Та шли Гуняци на Ромы войною, а и те Русы полуденные съ ними шли, и Везунча съ ними, и Улича, и Хорвы, а Руса Степовая та Руса Борусая, а жъ Кїянская Руса не ходили. Не знали они еще, якый Отила тый, а чи слово свое держитъ, а чи не дер-

---

²⁴ Или, скорее, из Семиградья.

*жить, и великая тамъ добыча, але жь ли невеликая, ащежь съ тою Ромой делаютъ Гу-
няци, а чи покоряется она, а небожъ нетъ.*

*И слыхано було, якъ Гуняци слово держуть, а ворогы бiють, а Отила траву Русь-
ку есть, а меды Руськіе пiеть, яко мы. И то жь отказаль Князь Гуняци не трогати, а
вже жь съ ними въ союзу не быти. Та коли жь Тивера хочеть, такъ то ее дело, а намо,
ни Лебыди, ни Кiеву, то не идетъ, а ни Руса Борусяна, ни Степовая до Гуняци не поидеть,
а не жадаеть. И такъ пошла Руса на Дунаю съ Гуняками, а Руса Степовая та Кiянская
не пошла. И було такъ, ащебъ Диво Дивно кажну ночь въ степу прядало, та грожалося,
на Лихо Семочитое нападало Диво, а одъ Русы гнало, абыжъ зла не деяло, и такъ Русы
зла не знали отъ него. То жь Греци все зло доставали сами, ащебъ грабували ихъ Руськи
Племены, и много скота, коней и всякого добра дбалися, та до Кiеву гнали, продавали за-
дарма.*

*А Русы на Кiеву сидели тихо и глядели, ащо жь на Паницине та на Межахъ дееть-
ся, и въ Норчи, и за Дунаемъ Сынимъ. Плакали тагда жь Греци, якъ колися Русы, и не
знали, камъ главу дати, абыжъ цела была. А такъ то было, докы Отилъ на западъ Сонця
одошелъ, а тамо онъ же посчезъ съ людъми, и коли жь назадъ пришелъ, такъ померъ, а
его якася девчина завраждала. И съ того часу Гуняци посчезли, и Руса ихъ уже не стра-
шилася.*

Комментарий

Когда ещё земли Киевской-на-Днепре не было, а была единая Русколань, которая по «Влескниге» существовала с VII века до н.э. по IV век, то Русы жили от Ра-реки до Карпат, между Днестром и Прутом тоже обитали русские племена. В те времена все славяне, какие были на полуночи и восходе Солнца, назывались Русами, так как были русыми и голубоглазыми. Видим, что вся степь была заселена Русами, а по греческим понятиям Скифами. Так вот, Скифы были дреними Русами, о чём аргументировано показано в исследовании «Скифия — родина Русов».

Позже (по «Влескниге» около II века) между Русами начались распри великие — одни хотели расселиться Родами, а другие хотели оставаться в едином Племени. И вот часть Русов отошла к Роси-реке (впадает в Днепр) и там поселилась, а другая часть уже давно жила за Горынью, хоть там были Ляхи, что Русами командовали. Русы полуденные и восточные ставили грады колунями, чтобы в коло²⁵ сила была. У Уголичей град был великий и крепкий, и был он перекрестьем для многих путей из Руси в Волошину и Грецколань и потому назывался Пересечень-градом. И били Русы Греков за то, что те Русичей крали и продавали в отрочество. Русы же рабство-отрочество ненавидели и ходили Греков наказывать.

Пытаясь избавиться от горя войн, Русы быстро переезжали с одного места на другое. В том числе, к Борусам в леса дубовые, в густые тернии, к Городечням славным — на Донце-реке. Вот напали Гуняки (гунны) на Русов, и пошла в степи великая валка²⁶. Да пришла Русь Лесная на подмогу, а потом вступила в битву Русь Киевская Днепровская.

---

²⁵ Т.е.в кругу-кольце.

²⁶ Польск. walka битва.

Видим существование отдельных Русей: Степная Русь, Лесная Русь, Днепровская Русь. И ушли Гуняки Отиловы на полдень и с Тиверой и Покутой сговаривались про совместную войну против Ромов. А Русь Степная, Русь Борусская и Киевская Русь не ходили — не верили они Отиле, умеет ли он держать своё слово. Как видим, Русь оборонялась от Гуннов и не участвовала в походах Гуннов.

9. В девятом подразделе собраны Сказы, где говорится об основателе Киевской Руси князе Кие, его братьях Щеке и Хориве и сестре Лебыди, как они жили на Дону, но из-за жестоких войн и прихода гуннов вынуждены были уйти на Дунай, а затем — к Карпатам и Днепру, как начал княжить Кий и обустраивать землю Русскую. Более подробно поговорим об этом, так как этот момент является краеугольным для понимания нашей древней российской истории.

Три брата, князья Кий, Щек, Хорив, сестра их Лебыдь. Сказ

Ото жъ, коли въ старые часы времени не было Русамъ покою на Дону-Реце, такъ поднялися Браты-Князья и Сестра ихъ Лебыдь, та шли они на закатъ Сонця, до Дунаю, бо вси, кто одешли, назадъ не пришли. Собиралися Браты передъ темъ на раду, а такъ радилися, и Кій первый сказалъ: «Видимо, якъ на Дону жити невозможно. Та поидемо светъ за очи, а може и намъ подарится найти Землю тихую, а возможность жити тихо, хлеба дбатися, та скотины, а тутъ вже жъ видно, якъ больше людей падаеть, нежъ нарождаеться, и конца-краю не видно. И одгонимо одного ворога, другій идетъ! И мы вже жъ, по сечахъ великихъ, зморимся, а вони еще свежими приходють. И стари люди поведать тако жъ: „Прыйшли мы изъ Ябулакы, и абалакы принесли, посадили мы абалаки-ябалаки, а кто-ся другій есть будетъ!“ И то жъ балачка наша така, же жъ надо ити! Може, Богъ поможе, а въ другомъ краю еще виногрозю посадимо, и ябулакы поедимо!» «Такожъ, поидемо, Брати, лепшого глядати!»

Догодилися Браты, розказъ людямъ дали, абы все собиралися, коли жить хотять, въ далеку землю стягиватися, ийти до Дунаю-Реки, игде люди Словенские на берегу живутъ, землю рають, хлебъ едятъ. Поплакали бабы, стари люди, кому вмирать треба, та за тую Землю родную держуться, позбирали добро свое, поклали на возы, и пошли за Братами-Князьями на закатъ Сонця. И то жъ долго, долго шли степами дикими, и то жъ много, много терпели отъ людей хыжихъ. Шли они такъ: возы въ два ряды справа, и въ два ряды слева. По бокамъ шли комоняги, спереди Братья-Князья съ дружинами, а позаду такожъ дружина ратная. Въ середке между возами шли пешие, кто хотель, а кому на возу не сиделось, либо зморился, и хотель ноги размять, либо надоедало. Такъ шли до вечера, до какой-ся воды, у воды ставали, скотину поили, сами пили, траву сухую сбирали, куци рубили, вечерю варили, для всехъ людей. Возы на ночь ставили въ Коло-Шамашу, абы вороги не могли забратъся, скотину же ставили у берега, абы траву ела, и пила воды, сколько хотела, а кругомъ возами загорожали, абы ворогъ не подлезъ, не угналъ.

Въ степу же, на полгона, разставляли сторожу, и все кругомъ, коломъ, абы ворогъ не пролезъ. А у берега огонь держали всю ночь, и при огне — Огничій, Баба-Коструня, абы огня не стратить, не дасти ему вмерти. До речки на ночь ставили сетки съ берега до другого. Утромъ, на зорькъ, вытягивали сетки, рыбу брали, варили, пекли, на снаданье,

готовили варево для всех людей, и знову, какъ Князья-Братья сказали, шли на закатъ Сонця, темъ смеромъ, якъ треба, и въ обедъ только на годину ставилися.

Давно вже жъ Оря Отця на свете не было, померъ бо онъ еще за часы Ябулаку, коли жъ Русы до Дону шли попервахъ. И тожъ, поки Князь Кій живою былъ, такъ Русы побалакали: «По Кію — покій имемо!» И правда, война, миръ, хвороба, моръ — Князь Кій везде есть первый, людямъ помагаеть, и люди ничего не боятся, а ни смерти лютой. И что имъ смерть была, коли знали, якъ на тотъ светъ придутъ, такъ Роды увидятъ, увсехъ, кто до того померъ, отца, мать, братовъ, и тамъ тако жъ живутъ люде, якъ на земле, поле ряють, просо сеютъ, меды пьютъ. А хотъ оттамъ-тудъ назадъ не приходють, а вена венить не дбаються на земле, и тожъ свое вено имуть сынее, въ неби, и тамъ имъ Перунъ зъ Велесомъ помагаеть, и самъ Сварогъ прійдетъ подывытыся.

Такъ верили Пращуры наши а такъ жили. И тей кратъ, въ степяхъ верили тако жъ, и за Кіемъ Княземъ шли безперестану. А коли жъ въ степу людей бачили, такъ комоняги скакалы, меча вытягалы, зорко дывылыся, до боя приправылыся, николи жъ вороги незбройними не застали. И вотъ, шли Пращуры-Русы по степу, и возы могли идти, потому что комоняги спереди топтали траву, прибывали ее, а если бы возы пошли впередъ, такъ не смогли бы ни долго идти, ни пробитыся впередъ, бо трава на колеса наматывалась, и после ее серпомъ нельзя было срезать.

Не разъ и не два вороги спереди становились, хотели грабувать Русовъ, побить ихъ, только комоняги ихъ всехъ разгоняли. И пуце былъ страшень Князь Кій, якій летель вихоремъ на нихъ, и шаблею долгою сбиваль головы, якъ капусту, и съ нимъ Браты его, и дружина хоробрая. Отако жъ вороги, видя то, не решались на Русовъ кинутыся, побить ихъ. И дошли Русы до Гнилого Болота, а тамъ — ни травы доброй, ни воды питной, и скотина ревела безъ воды, такъ Кій Князь сказалъ поить ее потроху изъ бочонковъ, что люди для себе везли. И никто не противился, когда Князь Кій приказываль просомъ кормить скотину. Люди же оставались безъ корму, безъ хлеба. Отакъ утерпели люди много отъ дороги той, и много по путяхъ померло отъ хвори, и отъ недостачи всякой а отъ жажды.

И такъ пришли Русы до Ставровъ. Ото жъ Князь Кій комонныхъ послалъ до Князя ихнего, до Ставорьского. Повернулись гонцы, а сказали, якъ Ставри сами голодуютъ, такъ не можуть даты ни проса, ни хлеба. А даютъ только соли и воды, сколько хочешь, а такожъ даютъ капусты кочанной. И послалъ Князь Кій до Новагорода ихнего людей, абы тамъ купили ежи всякой. И привезли люди трохи проса да гречки, а хлеба не было, бо Греки весь похватали. Ото жъ Князь Кій съ Щекомъ решили, и Хоривъ соглашался съ ними, идти дальше до Днепры-Реки великой. Тамъ можно было заставитыся и одпочинуть. Много имъ было страданій на долю, но то были люди крепкіе, и они знали, зачемъ шли издалека до этихъ степей.

На берегу Днепра стали они въ страхе, бо еще нигде такой реки не видели. А то жъ Князь Кій нашель способъ и тутъ, приказаль деревья на берегу рубить, лодь большую делать, и людей возить, и скоро были все на другомъ берегу. Такъ шли Пращуры наши Русы до Дунаю, и такъ до него дошли, да не могли на берегу жить, бо много было вороговъ у нихъ тамъ, и все время имъ мешали вороги. И тогда шель Князь Кій съ Братами до Тыши-Реки, и тамъ Русы Кіевецъ ставили, Кіевецъ-Градъ-Дунаевецъ сильный, но и тамъ отъ

Волоха не могли жить, отъ Волоха спереди, и отъ вороговъ сзади. И отошли Браты оттамъ-тадь до Днепра, назадъ. А Мораванъ Князь шель съ Родама своима еще дальше на закатъ Сонця и посчезъ. А Русы шли до Днепра и до Кіева теперешнього, который по сказу Князя поставили они. И оттамъ-тадь и вся Руська Земля встала, Земля Руськая, Кіевская, богатая и славная, на Славути-Днипру, и ото жъ не умреть николи слава Князю, Слава Кію — Князю Руському вовеки!

Сказ про Вуслава-князя

За те старые часы Пращуровъ нашихъ были они подъ Царями, Князьями и Воеводами. А было такъ, же жъ люди жили семьями, и старшій Дидъ у нихъ былъ за Царя, за Царя былъ Дидъ и за Воеводу. И коли жъ хотелъ кто чего, такъ до Дида приходилъ, повеленья спрашивалъ. А той Дидъ могъ поволити, а могъ и не поволити. Коли жъ было, же кому-сь не подобалось, такъ шель онъ додому, бралъ жену, детей, шаблю, секиру, копье, стрелы, пса охотного, коня, корову съ телемъ, и шель другого места глядаты, а тамо по своему жыты и никого не слухаты, а коли не пожегнеться, тамо сгинуты. Ото жъ другій Дидъ дурной былъ, и не тако жъ розумомъ правилъ, а крикомъ, и отъ того Дида люди разбегались, и кажень починалъ Родъ свой отдельный. Та по якому-сь часу те Роды вместе сходились, вместе жили, вместе землю рjali, вместе и новъ палъ пуцали, назольное поле засевали житомъ.

Другіе же жили подъ Царями-Князьями, третьи и такъ громадою жили, Воеводу себе выбирали для ряду, абы въ небезпечь одинъ всеми правилъ. Жили они въ лесу, по речкамъ, та по речкамъ на лодяхъ плавали, рыбу ловили и товары возили. Отъ и было такъ, коли враги набезжать, на одинъ Родъ нападутъ, а другого не трогаютъ, такъ тому Роду и погибель есть! Старыхъ Родовъ, техъ, что подъ Дидами, уже никто не хотелъ слушаться, а тамо, где Воеводы были выбраны, рядъ былъ добрый и всего было досыть.

И пришлось такъ, же Ромы Волынь пограбили, а Горыня сидела и не помагала. И пришелъ Вулавъ-Князь отъ Ирпы, якъ за старейши часы Царь Махъ делалъ, та собралъ Роды, та нарекъ има, що себе не бережутъ и ворога не бьютъ. И понудилъ ихъ до купы быти, а кто, Князь-Старшина Рода, не хотелъ, тому голову знялъ шаблюкою. Почали тогда Русы другъ друга дбаться, и почали вместе съ ворогомъ биться. А Вулавъ-Князь имъ такъ сказалъ: «Мне и корысти нетъ отъ васъ никакой, и не знаю, когда спалъ спокойно! А не могу слышать, что васъ Ромы бьютъ, а молодыковъ вашихъ до отроцтва берутъ. Болитъ душа моя за васъ, дурныхъ! Та надо, абы сте учились борониться, та прото и пришелъ до васъ, а не прото, абы вами водиться да володить вами. То бъ и безъ васъ на свете прожилъ тихо». Розмыслили Русы добре слова те, а правду Вуслава-Князя порозумели. Съ того часу Земля Руська крепнула и до Днепра стала лепиться, до Славути, Ирпы та до Кіева.

Ащежъ за часы Вуслава-Князя и Кіева не было, а коли были города, такъ малые, абы отъ вороговъ защититься да отъ зверя, да отъ непогоды, зимы, холода лютого. И пошли Русы добре строиться, торги разные ставить да промыслы охотницькіе, рыбные, пастушьи. И знали они, же Вулавъ-Князь врагамъ ихъ не оставитъ въ часы лихіе. Было жъ такъ, в осени и въ зиме дети дуже хворали та вмирали, а Вулавъ-Князь приказъ даль печи добрые класть, детей на печахъ держать, въ тепле да съ лета шипшину до меду

класть, а темъ настоемъ детей кормить. И правда, видели люди, дети крепче стали, а босыми ихъ не пускали до двору, и хворыхъ стало меньше, якъ до того. А Вуславъ-Князь такъ людямъ сказалъ: «Безъ детей мы посчезнемо! Должно детей хоронить отъ беды, а все лишнее имъ давать, абы сильнели, абы росли, какъ дубочки крепкіе. Такъ съ того часу и стали Русы о детехъ надриве стараться».

И почаль одинъ Родичъ всехъ мутить, и повсталъ онъ противу Вуслава-Князя, та набралъ себе друзей такихъ же, та почаль войну воевати противъ Князя, кровь лити невинную, абы самому стати Княземъ, а Вуслава-Князя при случае забити. И пошелъ тогда Вуславъ-Князь войной на него, и три года бились они, другъ за другомъ ходили, разорили доцела Землю Руськую, и сталося такъ, же Вуславъ-Князь отого Родича Ставулу заступкаль въ поле, и побилъ войско его, и самого забилъ. Съ того часу миръ сталъ на Руси, и съ того часу же, кои Ромы похотели за отроками до Руси идти, побилъ ихъ Вуславъ-Князь всехъ, до единого. Самъ до Рому шель и многихъ привель съ Дунаю-Реки додому, освобонилъ, и коли другихъ людей речи Словенской тамъ нашель, всехъ забралъ. Коли жъ представился Вуславъ-Князь, уся Земля наша по немъ плакала.

И раньше смерти его на Русь Три Браты пришли, Князь Кій съ Братами, и Кіевъ поставили, и Русы были счастливы, же Князя имуть, якій по-руску говорить, и Словенску речь его всякъ порозумеетъ, а то добро есть. И коли бы не было Вуслава-Князя, такъ и Кію-Князю было бы трудно Русовъ до цела слепить, Кіевску Землю сделать, а Русь навсегда вместе жить заставить.

Сказ про Кондыря-деда

Ходили наши Щуры съ Пращурами Дикимъ Полемъ, гоняли скотину, жили въ травахъ, да собрались у костра ввечери и стали жалиться: «Всемъ бы добре было намъ въ степу томъ, и трава тутъ тучная, и вода сладкая, да горя не оберешься, отъ ворогу спокою нетъ! На той неделе молодыхъ угнали, а нынче и коровъ захватили! То у нихъ мечи длинные, а то — арканы, а то скачутъ, какъ черти, на коняхъ быстрыхъ, и нетъ управы на нихъ, и молодежи гибнетъ много, и уже родится меньше, какъ гибнетъ... Что делать намъ, куда идти, чтобъ мирно было?» И сказалъ Кондырь-Дідъ, самый старый, ажъ борода его белая въ надзелень пошла, и сказалъ онъ такъ: «Братые-Поляные! Треба намъ, якъ безъ Царя мы одни остались, до другихъ местъ подаваться, изъ степу идти! А пойдемо изъ степу, треба на рекахъ стать, на рекахъ стать, въ лесахъ жити». Попрошали его тутъ все, абы велъ людей.

И на зорьке поднимался Народъ Руській весь, запрягалъ возы, забиралъ ягнятъ, телятъ, клалъ ихъ до возовъ съ детьми своими, гналъ скотину на полночь, до реки дальней. Тамъ ставалъ, говядину сгонялъ до купы, поилъ ее на ночь и станомъ ставалъ, возы въ коло ставилъ, стражу ставилъ, а наутро даль подавался, все на полночь, и за месяцъ пути своего былъ далеко, доходилъ до лесовъ дубовыхъ Свароговыхъ, и тамъ шель по реке, все доверху, доверху, пока ни сель кругомъ, ни людей не стало. Отамъ сели Русы степные Полянськіе, хаты ставили на полночномъ берегу, абы все еще чара была межъ ними да степомъ, абы ворогу трудно было нападать на нихъ. Поставили хлева для скота большіе, накосили сена, засушили, стога наложили, а кто рыбу сталъ ловить, сушить, солить на

зиму, а кто въ лесъ пошелъ охотничать, а коли осень пришла, видели люди, что жизнь у нихъ тихая, мирная стала, и Деда Кондыря благодарили все за то.

И вотъ насталь день, когда стали забывать дети, какой трудъ былъ отцамъ въ степу, и какъ тяжко было сохранить стада, и уже стали молодые гидитися войны, забывать стали, какъ въ поле стоять до смерти. Тогда пришли старшіе Родичи до Кондыря-Деда, поклонились ему, въ кругъ стали, кіи свои поклали на землю въ середку, и такъ сказали они ему въ тотъ часъ: «Ты насъ привелъ сюда и мы тебя благодаримъ, а что делать намъ съ молодыми, скажи?» Ото жъ сказалъ имъ Кондырь-Дедъ такъ: «Якъ буде снегу побольше, посылать надо искать Князя Волыняка якого-ся! А безъ Князя не буде у насъ защиты». Отвечали ему старые Родичи: «Правда! Безъ Князя не буде защиты у насъ! Свои дела мы управимо яко-сь, а щобъ ворога отбить, наученье нужно. Такъ пошлемо конныхъ до Волыни».

И якъ только снег упалъ, послали они пятерыхъ конныхъ до Волыньской Земли. На Колядинъ день вернулись они, а съ ними, въ санкахъ, Князь добрый, и съ нимъ его родина близкая. А Князь Волынякъ сталъ Дружину сбивать, а съ весны почаль молодиковъ учить, а вже въ лете пришла беда на Русь, напали на нее Степовики съ полудне, да не вышло поихнему. Побили ихъ Русы! Только и смогли два села разбить, людей побить да скотину угнать, да догналь ихъ Князь еще въ лесу, порубаль всехъ чисто на капусту! Отбилъ полонниковъ, отбилъ скотину, и добро забралъ ихнее, коней, мечи, и такъ ляконуль ихъ, что не ходили на Русь больше.

И поняли тогда Пращуры наши старые, что Князя съ Дружиной кормить надо, и что безъ того жизни не будетъ Русской. И еще позваль Князь знахарей всехъ и сказалъ имъ, чтобъ учили Пращуровъ, якъ Нава та Права, та Ява есть, а съ техъ часовъ и Русы все кто зваль Правой Праву, а кто Равой, а прозвали еще речку далекую Равой Русскою съ того часу. А течеть она у Карпатъ-Горы за Покутомъ, и значить она Праву нашу, а зъ той Правы и Правда идетъ, и безъ Правды одна лежь есть въ жизни. И еще сказалъ Волынякъ-Князь, що будетъ коло Днепра теперъ Руцизна наша, и що кажень Русъ долгу иметь быти до той Руси пригортатися, а до Княжгорода Руського, що на полудню и що зъ того Княжгороду пойдетъ Руська Земля, а що пришли Три Браты съ Сестрою Кіевъ будовати, и що Русы должны до Кіева дбатися.

И поперечиль Князю одинъ Родичъ старый, и такъ сказалъ, что Кіевъ тотъ есть Князей Полянскихъ, ато жъ не Руській. И вскричалъ на него Князь Волынякъ, и голову ему сбиль шаблею напрочь! «Такъ, — сказалъ, — будетъ всякому, якій будетъ на Кіивъ нарекати, а люди до боку отишовхати, одъ Кіива!» А съ темъ посылаль Князь до Кіа-Князя двадцать восемь Родичей, абы Кію-Князю Землей Руською Боряною кланялись, а подъ его управу ставилися. И Князь Кій ихъ прыймалъ до своего Кіева, и кіемъ ихъ легонько по спине билъ, и такъ сказалъ: «А будете противитися, и покрепче ударю по спине вашей! Князю же вашему кланяйтеся, благодарите, и надале пусть сидитъ надъ вами!» Такъ мучилася и едналися Руська Земля.

Ярусланы-цари. Сказ

А за старые часы, коли жъ старые Пращурки въ кочергахъ стояли, а Щуры въ сорочкахъ долгихъ бегали по степу, за старовину древнюю, коли жъ песни спевать учились,

аще въ ночи не умели часы спевать, такъ были Деда Пращуровъ нашихъ въ степу, а были тамъ Ярусланы-Цари съ родами своими, и были въ дружестве съ Дедами Пращуровъ нашихъ, по якъ пили съ ними чашу братецкую, и языка знали, поразумели другъ другого.

Отъ и пришелъ Князь Кый съ Братами и Сестрой, Лободою прекрасною, до того до степу. Долго ходили они по степу, скотъ гоняли, до Новгороду, до Суражу ходили, а потомъ до Дунаю синяго подавалися, або тамъ, поведали, Волохи хотели съ Русами границу хранити та до Федоряковъ наймати, абы границу Паницыны боронили отъ ворога. А Федоряками звали народы такыя, яки жъ до Волоха наймалися съ догоды. Такъ Князь Кый пришелъ до гирловъ на Дунаю, а тамъ Князь Городъ ставилъ крепкій, и тежъ видели люди его и самъ онъ, яко житья тамъ мирнаго нетъ, и всякъ день война, и всякъ день и тыждень, и всякъ месяцъ, а тамъ и годъ целый — кажень день война! Та все кровь, та все овбитые Русы въ поли! Такъ шель Князь до Тыши-реки, а ставилъ тамъ еще разъ Кіевецъ-Городъ, и тамъ жилъ съ людъми.

Скоро жъ и тамъ война была великая, а Волохи упомини не давали Русамъ а други народы противъ Русы штвали. Отътого жъ, якъ набридо ему, Князь шель съ техъ местъ, а до Карпатъ-Горы приходилъ жить на часъ, а и тамъ не було житья мирнаго. И тамъ война була скоро кажень день. Такъ шель онъ до Русы-реки, и тамъ Княжгородъ ставилъ, а оттамъ-тудъ на Днепро шель, на Бо[р]ичевъ, и тамъ на печерахъ Кіевъ ставилъ и тамъ Русы мирно жили уже, та не каждый день война була! Такъ тамъ Ярусланы-Цари съ полудни были, скотину гоняли, коней, коровъ, и такъ они въ дружестве съ Русами были, и одъ ворога Русовъ — Дедовъ Пращуровъ нашихъ хранили, и съ ворогомъ билися, абы Русовъ не трогали вороги те.

Ото жъ прискакавъ Князь-Царь Русасунъ, и сказавъ котлы кожою натягнути, а до техъ котловъ бити палицею, бо Волохи съ сылой великою вышли до степу, нашихъ Русовъ ловятъ, до плену берутъ, до отроцтва волосского забирають! Ото жъ, Русы до котловъ были, гукали, и всякій родъ въ степу зналъ, якъ тревога идетъ, и все комонники съезжались до купы, на Волоха накидалися хоробро, та были его, та гнали за Дунай синей, а якове еще и до Паницыны досягалися, та тамъ добра всякого набирали. А одойшли Волохи, тихо стало, такъ Румы съ берегу моря поналезлы на Русію! Одъ Греця одбилися, Волохи обратно на Русію нашу милую налезаютъ! Скачуть комонци, поведаютъ, якъ Волохи идуць, тьма тьмуца, можно, и тридцать тысячь зараць, и ведуть ихъ Воеводы въ черменое одегнутые, такъ покидали столы Князи-Цари, на конь сели, сготовлялися скакать на ворога. И рьекъ имо Улягсунъ, Чорвене Сонце, такъ: «Погонемо на нихъ скотину! Чего сами биться будемо?» Такъ погнали скотину, а коли жъ быки видели Воеводъ Волоскихъ, въ черменое одегнутыхъ, такъ заревели страшно, на нихъ накинулись, и розбили, ростоптали всехъ! Однихъ быковъ сотня добрая загинула! А Русамъ и меча не дошло противу темъ ворогамъ вытягнути! Забрали Русы скотъ, дорезали, шкуры сняли, мясо посолити, а Волоховъ такъ побросали, воронамъ на еду.

И долго еще Волохи въ степь боялись иди, бо никто изъ нихъ съ того похода не вернулся. А на Кіеву мирно життя ишло. Та не успели мяса накопити Русы, не успель порадоваться Кий-Князь, ни Цари-Князь, якъ новая беда отъ Дунаю идетъ, и гонычъ комонный прискакалъ сказать, аще Волохи снову за Дунаемъ синимъ, и на Карпатъ-Гору войной идуць. И сказалъ такъ Русунъ Хоробрый людямъ: «Полетю сизымъ орломъ до

неба, углядю Волоховъ всехъ, и где они, и пойдемо на нихъ, поскачемо мститися!» И то сказалъ, о землю три кратъ бился, въ орла сизаго оборотился, подъ облакъ летель, оглянулъ все, всю Русію видель, назадъ прилетель, вернулся, о землю три кратъ бился, ставаль засе жъ Русуномъ Хоробримъ, а такъ людемъ поведаль Царь Вещій: «Видель скоро всю Русію съ облакъ, а видель тако жъ Волошину злую всю, идутъ на Русею рати великея, несчетныя. Видель я войско ихнее, якое хватаетъ Русовъ, скопитъ молодиковъ, отрочить ихъ, и дома ихъ запалюеть, и посева жжеть, а старыхъ да меньшихъ біеть насмерть, и только молодыхъ та молодицъ забираеть! Ото жъ, поскачемо, люди Руске, помстимося!»

И полетели Русы, ажъ земля сдрогла, и поскакали, аже хмара за ними стала. И прийшоль изъ богова лесу старецъ бѣлый, и сказала всемъ, абы не печалилися, або ему Перунко самъ рѣкль, же поможетъ! А самъ ему свой мечъ указоваль, ащо въ кузни на небі сковаль на то. И того меча человекъ одинъ не подыметъ. То жъ Перунко единый вздатель можеть! А прийшли тако жъ часомъ темъ Ведичи съ лесу, они жъ Русы съ полуноче лесной, а якъ ихъ еще Борусями кличуть, а сказали, что мають помогати Пращурямъ. И такъ было не годъ, не два, а яко же тысячи летъ до того было, такъ и теперъ будетъ на Земли Руськой. Родилися дети на возахъ, выросали, сами родителями ставали, жены — матерями, мужи — отцами, вояками хоробрими, и страховая война йшла, а Волохи на Русь лезли, якъ вовна на мори, едина за другою, невстанно. И Русія била ихъ, а они лезли на ню, и весь часъ Ярусланы-Цари за Русь йшли, и такъ було не одну сотню годовъ, и такъ було весь часъ тотъ окрутный.

И навчилася Руса смерти не боятися, тай навчилися вороги, якожъ Русу не здужали! Повидели, воевати могутъ Русію они, а зничити доцела не могутъ! Тай пришли вси народы степовые, и Комыри, якове теперъ Кутугура стала, и Кутригура прийшла Балангарьская, и Шивера, и Вятичи, и Радимичи, тай такіе пришли, аще и Русовъ не разумеють, и те полезли на Волоха войной великой! А видель то ворогъ, аще всю степуцу подняли, и сталъ замиряться глядетъ хочъ на часъ, а самъ злое мыслить на Русы да на Борусы, весь часъ война йшла, миру не было! И весь часъ Русы съ Волохами билися! Скоро и за Дунай пошли, и вже жъ на Греця, та про то въ другой кратъ розкажемо. Ото жъ, Богу слава, та людемъ хоробримъ! Та то жъ и мы, потомыци, живемо презъ нихъ!

Сказ про Кня и как он границы Руси ставил

Якъ одошли Три Браты съ Дона-Реки та пошли до Дунаю до Синяго, такъ четырнадцать годовъ ходили по степу, и какъ придуть, та видять, худо тамъ, и одудьптыця летаетъ, кричить: «Худо тутъ! Худо тутъ! Худо тутъ!» А якъ слышетъ Князь Кій птыцю ту, такъ и рѣкнетъ идти даль оттамъ-тутъ. И дошли Браты до Дунаю-Реки до Синяго, и тамо городъ Кіевецъ-Дунаевецъ поставили, неподаль Тиши-Реки, та не смогли жить мирно, бо всякъ часъ то Годяци идутъ, нападаютъ, а то Булгари съ комоньствомъ летять, и немаєъ часу тихаго николи тамъ.

Такъ послали Браты до Русоклани, до Турасовъ та до Сурежи братьской, абы помагалы они Русамъ-Кіянамъ жить. А пришли те братьскіе Русы степовые, та была пересича великая съ Годяками, а розбили они Годячину злую на поли, а тако порешали

межъ-про себе: «Якъ голова сбита шаблюкою, такъ не зрятъ видно, а чи она Русова! Такъ Русы должны чуба отпуцати, а до уха серегу дати и бороду брити, а коли жъ голова Русова, то потребується диру въ ней пробити, абы душа съ ней выходила до Бога. А ворожу голову можна и такъ нехать». И такъ съ того часу Русы поробили.

И видять Три Браты, ворогу насытъ много, и неведомо, якъ отъ него отбиватись. Такъ порешалъ Князь Кій Кіевця нехати, а до полуночь света идти, ажъ до горъ, а тамъ у Карпатъ-Горы держатися. И пошли Русы, и еще пять годовъ были на Карпатъ-Горе, а оттамъ-тудъ шли до Днепра, и тамо Кій-Городъ зробили, поставили. А Цари Турасу, Русколани да Сурежу за ними дорогу ворогамъ Румамъ держали, а до Кія-Князя съ Братами не пускали. Ото жъ и видить Кій-Князь, на Карпатъ-Горе добра отъ вороговъ немаеть никакого. Такъ повель люди свои до Днепры-Реки, а тамо уставився нацело крепко. По якъ пришли Русы до Днепры-Реки, такъ отказалъ Князь коны ставити, а те коны — камень белый, чистый, а на камне томъ — нога Княжяя великая, десять кратъ отъ обычной большая, и на камне высечено Сонце Руськое, Трезубъ Княжсей и пальця великая, а та пальця — «кій» есть, Княже имено.

Ото жъ пришли до Русовъ Балгари-Кутряци, а привели собакъ — Кутекъ великихъ, а дарували ихъ до Кутни Княжсей, абы ворога зачували до часу въ ночи. А подарували собакъ, пошли до Ингульцю, и тамъ-тудъ оставались жити, овецъ пасты, коли жъ видели а що въ степу, до Кія комонного гнали сказать. И за то Русы Кіянськіе имъ помагали, коли хлеба не имели, небожъ сала, мяса, такъ Русы давали имъ вдосытъ потребу. И съ того часу Кій-Князь послалъ стопы свои по конамъ ставитъ, изъ каминю белаго, и по техъ коняхъ границя была Руськая, и за ту границу ворога пускати не смели. И пришли три Цари изъ степу, Русы Великосунъ, Улягсунъ и Русасунъ — съ людьми, и те коны признавали, и скотину гнали, абы Русамъ-Кіянамъ въ помочъ была. Тамъ пили-ели они съ Русами-Полями, три дни и три ночи спевали и въ дуды гудели, а потомъ шли до степу, и Кіане Городъ ставили.

Сказ про людей Киевых

И за старые часы было, якъ въ наши часы, сильный обижалъ слабого, а слабый защиту искалъ у другого сильного и до смерти бился, сидель Князь Кій съ Братьями у моря Руського, биля Дону-Рички, у нашихъ краяхъ, та почали идти чужіе люди тучами, и такъ, же выбьешь ихъ, а други стоятъ, побьешь ихъ, а трети на их месте. И сказалъ Князь Кій: «Пойдемо отсюду, бо видите, сколько ворогу стало!» Забрали Русы Кіевы добро свое, и пошли, поехали на закатъ Сонца. Идутъ потиху, скотину гонять передъ себе, а ричку найдутъ, на ночь станутся, и рано на зорьке идутъ дальше.

Такъ дошли они берегомъ моря до Земли Сурожьской, где Русы жили, и хотели тамъ оставаться, да попасу не было, и негде было скотину водить. Такъ пошли далее, абы место найти, а тамъ знову чужанци ходять, такъ Русы пошли да пошли, ажъ до Карпатъ-Горы, и тамъ часъ были, и до полудню шли, до Дунаю да до Тиши-Речки большой. Ото жъ, видить Князь Кій, и место доброе, и травы много, и вода есть, а все-таки много вороговъ, и съ полудня Ромы сидять, а кто въ Паницине, либо въ Нуре живетъ, съ того Ромы две шкуры деруть и еще одну. Спозаду идутъ чужинцы степовые, а спереду Ромы сидять недобрые. Отошелъ тогда Кій съ Братьями до Карпатъ-Горы, а оттамъ-тудъ до полночи подался, и такъ до Днепра пошелъ, абы места найти.

И поведали ему старые люди съ Карпатъ-Горы, якъ на Днепре Русы есть и тамъ живутъ. Такъ и Князь Кій сказалъ: «Пойдемо до нихъ, а съ ними сговоримся якомь и будемо тамъ, коли земли на всехъ насъ хватить». А те люди Карпатскіе ему сказали: «Ты же знаешь, Княже, что чужинцу до чужинця надо, а Русу до Руса идти и вместе быть! А мы тутъ сами ледве держимось, коли жъ Ромы, небо жъ Ромеи идутъ, они насъ пограбляютъ и молодыхъ берутъ, а зъ нихъ у себе отроки делаютъ». И порешилъ Князь Кій, думу думаячи, еще часъ пождать, еще людей попытать. И пришли до не Три Старцы зъ Лемокъ, а такъ ему поведали те Старцы: «Бога въ горахъ та лесахъ молимо, а Богъ намъ даетъ за то веду малую, абы знали мы и людемъ поведали. Ты, Княже нашъ, Кій добрый, тоже знаешь, яко небезпечна жизнь въ Степахъ Дикихъ, и тамо ходють Забродни, Кумани, и тамо Годяци ходють хищные. Ты же Угры видель, а мы Ромы знаемо, и ни отъ одного добра не имемо. Иди до Руси-Речки и тамо садися, а сядешъ тамъ, буде Русь великая, и вороговъ бояться не будетъ доцела. Мы же люди твои будемо на Карпатъ-Горе, и придетъ часъ, до тебе пойдемо. Тутъ же Ромы и Ромеи весь часъ будутъ, и весь часъ зъ ними борьба будетъ. Иди смело черезъ Дику Степу, на полночь, ажъ до Ирпы-Речки, и тамъ будешъ, а мы тебъ поможемо и людей дамо». Отвечалъ имъ такъ Кій-Князь: «Дякы за добре слово, пойду такъ». И розказъ далъ людемъ до пути дбаться, и на другый день шель съ людемъ своими до Земли до новой, до Кіевской.

Сказ про землю Руську полянскую

Процо Земля гудить, звери бегуть? Та процо туча стоитъ надъ полуднемъ? А процо жъ тому бабы небожъ Деды заклаться не дали, и якъ днесь робить, коли Лихо идетъ? А откуда Лихо идетъ? Та съ полудню. Николы не приидеть съ полуночи, редко придетъ съ востоку Сонца, редко прыходить съ заката, а то жъ съ полудню весь часъ идетъ! А отамъ же вороги злые живутъ, злый Ромей да Ромъ ганебный! А ото жъ идутъ они за отроками, абы те на нихъ робили, а они спать будутъ, спать будутъ, влживаться допоздна. Ой, Земля Руська Полянская! Яка жъ несчастная ты, Земля наша! И нетъ тебе покою никогда отъ ворога, и нетъ тебе миру доброго, долгого никогда, а все ворогъ по тебе ходить, тебе давить, и нету защиты одъ него, нету зправы, и никто одъ ворога Земли не збави!

Ото жъ Князь Вуславъ людей кричалъ, абы зброю несли, шабли, мечи, стрелы, абы конно шли, сторожилися, а на ворога поверталися доразъ все! И пошли люди коровъ до леса гнати, и пошли возы съ хлебомъ и добромъ везти, а дома нищо не понехали тый кратъ, забирали все, абы ворогу не дать. И выездили впередъ на степы конные, до ворога доглядатися, до него добиратися. И скоро верталися они съ другими людемъ, а то Князь Кій пришелъ и свои Роды привель! А то защита сама пришла Земле Полянской, а то жъ не ворогъ, а Русь-Братъ пришелъ! «Ой, люди, люди, несите, везите меды добрые, хлеба свежего, мяса тучного, гусятины и поросятины! Часъ нашей радости пришелъ, часъ веселія! Идите, гусяры, песельники, повадчики, та въ радости намъ заграйте, якъ надо, абы жъ Днепро плясалъ, горы танчили, и въ лесе отецъ нашъ — Лесовикъ ладный, абы Громовикъ-Перунъ, Волосъ славный, да небо, земля, Туча, Дубъ, Снопъ богатый, абы жъ самъ Сварогъ пришелъ на празднище, абы жъ съ нами пиль, ель, поборялся!» Такъ сказалъ Вуславъ-Князь людемъ своимъ, и такъ сделали они, принимая Князя Кія. Князь же Кій всталъ передъ всеми и такъ сказалъ «Коли хочете вы, вместе будемо. Усядемся ниже по

Днепру, передъ вами, и никого не пустимо до васъ изъ степу». Князь Вуславъ сказалъ въ ответъ: «Немае межъ нами розделу никакого. Вы — Князи Русскіе, а мы — отождь Русы. Будемо же все вместе, а вы будете наши, и будемо правити Русами, якъ потребно, абы сыла наша была до купы собрана».

Отый кратъ пришли зъ лесу старые люди, одягнутые въ белые кожухи, съ гусями боянскими въ рукахъ, и былъ среди нихъ старый Дедъ Прастень, и былъ другій Дедъ, Малота, а такъ они заспевали оба добре: «Было за древное время наше тяжкое житье, а за те часы скоро Русовъ загинуло больше, нежъ народитися могло заново. Были Прады и Прабы наши въ краю полуденномъ, и тамо жили. И позвали ихъ „до хаты“, отъ ворога боронитися, а ворога отогнати, а коли жъ пришли Прады, Щуры и Пращуры, то люди хатьскіе поховалися, а Русы могли сами воевати и битися. Три дни билися Русы, а коли жъ ворогъ ушелъ, ушли и Русы до Яблоки, и тамъ сели, а после того пошли на полуночь, и на Донъ-Реку Великую вышли, и тамо были, а тамо боронилися отъ вороговъ. И весь часъ была одна борьба, и миру не было. Тогда Русы шли на заходъ сонця, и до Днепра, и тамъ сели, а Донъ понехали».

И вышелъ старецъ Кіевъ и такъ запель: «Вы ушли, а мы оставалися еще долго на Дону, а потомъ шли до Карпатской Горы и тамъ были, а после до Тыши и Дунаю синего шли. Шла съ нами Севера, а та стала Нуря, шла Мазовщина, а та стала Миза, а шло Панство, а то стало Панщина, И было имъ отъ Ромовъ и Ромеевъ утерпеніе, и не было добра, ни жизни мирной, И то рекъ Кій-Князь: „Идемо вонь!“ И тако пошли мы до Днепра вашего!» И заспевалъ Прастень Вещій тако же: «Были бы мы вси розделени, а жили бы другъ другу не помагаючи, такъ намъ скончаніе было бы! И прото пришли мы до васъ и будемо съ вами. А такъ рекаль Кій-Князь и Щека-Князь, а за нимъ Хорватъ-Князь и Лебыдь-Княжна». И такъ заспевалъ Прастень Вещій: «Одъ подавна были Русы семьями вместе, и для семей охотились, рыбачили, и такъ долго жили, отдельно одъ себе, а пришли вороги и одни семьи побили, другіе побили, пограбили, въ отроцтво взяли. Тогда семьи все до Родовъ сошлись, и тако жъ Родами жили, и вороги не смели до не ходити на Русь, людей хватать».

И стали Роды Племенами собираться. Десять Родовъ — Племено одно. И въ Племени томъ найстаршій Родичъ былъ, и все други Родичи ему покорялися. И пошли потомъ Племены на вечъ, дела судити, абы все Племены Народомъ стали. И тутъ Воеводы стали противу имъ, кажень хотяци быть выще всемъ. А такъ договоряться не могли, а шли домой, и вороги великую сылу собирали, а на не нападали въ ночи, а били ихъ. Тогда гнали Русы Воеводъ техъ и Родичей, а выбирали себе своихъ Воеводъ-Бояръ, а те Воеводы-Бояре за часъ борьбы ставали Князьями нашими, якъ Вуславъ-Князь. И тако же ныне ставимося вместе, а Князь нашъ буде Кій Князь единъ, абы все мы ворогу противились заразь, а отъ Земле нашей гнали бы всехъ». И такъ спевалъ Молота, Дедъ Добрый: «Добри меды Князя нашего, а меды Кія будутъ еще добрейшими, бо время выйдесть, и постаритя запасъ медовый въ ямахъ, и окрепнетъ сила наша Русская!»

И то была Волянь съ Горынюю, она нами правила, а теперъ будетъ съ нами вместе, и вместе битися, а будемо за однимъ Княземъ нашимъ Кіемъ». И спевалъ такъ Прастень Вещій бояный: «Правду решиши, брате мой, доразу! Лепи одна тягоща, а не две и три! И ту тягощу исправимо, а будемо, якъ Прадъ нашъ, радоватися а трудитися,

абы Руска Земля была целая и захитная». И такъ веселилися люди Руськіе съ Кіемъ-Княземъ, и все Родичи и Воеводы пришли, положили передъ нимъ посошки свои, палицы съ гулями, а одзнаки власти своей отдали ему. И съ того часа поставилъ Кій-Князь Кіевъ, а Братья его тако жъ поставили Вышеградъ, а Щековицу-Градъ, и тамъ жили долго. Кій же правилъ Русью еще сорокъ годовъ, и умрель въ старой старости, одъ часу старого, а не одъ раны какой, либо стрелы вражьей. А Русь еще долго жила и долго боролась. А зъ Кіянъ-Русовъ и вся Руська Земля пошла.

Сказ про Княжгород Руський

За часы, коль Князю Кію идти было до Руси, за те часы старые, на Руси-Реце были люди, а Князь Кій пришелъ и спрашиваетъ ихъ: «А что за люди вы такие? А городъ чей?» «А мы Княжьи люди и городъ нашъ — Княжгородъ», — отвечали они Князь Кію, кланаясь, и хлеба-соли принесли на рушникахъ чистыхъ, подали съ поклонами, съ добрословами. Взялъ Князь Кій тотъ хлебъ, поцеловалъ и сказалъ: «Такъ Княжгородъ тутъ и будетъ!» И приказалъ воякамъ своимъ тотъ городъ крепить, стены ставить новые, городнечу править, и ямы новые рыть, бо старые ереки земля затагнула, зелена покрыла, и бубыри въ ней плаваютъ, лягвы кличуть. Поставили стены новыя Кіяне, что пришли съ Княземъ, и оборону поправили въ середу, где вижа, абы тамъ крепко Земля Руська держалась. А пошелъ Князь Кій до городечни старой, полезъ поглядеть, да ледве не вбився, все старое стало, погнилое, земля сыпется. Поглядевъ Князь Кій, покачавъ головой, приказалъ своимъ людямъ ставбы ставить, а тамо жъ, игде ледве не вбився, приказалъ новые столбы ставить, а коли ворогъ придетъ, чтобъ полезъ, оставбы на гойдакахъ ставить, да чтобъ врага того по голове бить, коли до середки полезетъ. Такъ и сделали, и ловечни ставбили. Темъ часомъ колодези рыли въ Городе, улицы довбнями мостили, якъ треба, и скоро сталъ Городъ чистъ и добрый.

А въ ночи забродни не знали, изъ степу пришли, на ловечни полезли, и такъ ихъ довбни гойданули, что десять въ ереку утопли заразъ. А наутро Князь Кій сказалъ городнянамъ: «Ото жъ видели вы техъ забродней? Такъ и со всеми врагами будетъ, коли придутъ!» Потомъ Князь Кій приказалъ своимъ людямъ до степу на охоту идти, зверя бить, и темъ часомъ, кто въ Княжгороде былъ, магазей ставбити крепкіе изъ дуба, абы мясо, сало и кожи хранить. И скоро магазей полные были, а люди Рускіе, что жили тутъ раньше, привозили зерно, пшено и гречку, на мясо, на сало, на кожи меняли. Скоро и запасъ добрый на часъ войны былъ сделанъ въ техъ магазяхъ.

А коли жъ все было до ряда дано, Кій-Князь сказал: «Ото жъ пойдемъ до Днепра-Реки Кіевъ-Градъ ставити». Шель Князь-Кій съ людьми своими, а въ Княжгороду охрану заставилъ, а та охрана, коли Гуняци шли, либо Годяци злобные, такъ не пускала, а Князя Кія дымомъ упреждала. Тутъ Князь Вуславъ приходилъ, Кію-Князю покорялся, якъ старшему, а Воеводамъ-Родичамъ сказалъ такъ: «А кто съ темъ не сгожуется, абы шель, куда хочеть, а мы не держемо!» И были такіе твердяци, что шли прочъ, до леса темнаго, светъ за очи. Имъ же не было ни помощи отъ Кіянъ, ни хлеба, ни мяса, ни сала, ни огня. И жили они съ Родичами своими въ темноте своей, въ бедности, а многи шли на полночь, на Словень, и тамъ страхи на Кія поведали людямъ. И то жъ Словени изъ Новгороду своихъ людей до Кіева засылали поглядеть, что за Князи Русскіе тамъ, и какъ народъ живетъ, и добро ли ему. Но засланные поведали Словени, якъ въ Кіеву добре стало и порядно, а тому

Словень завидовала крепко. И оттамъ-тоде злобилася на Кія, а его самого, Князя добраго, поносила.

Как Киева Русия утворялася

По тяжкихъ утерпенияхъ, по тяжкихъ утратахъ, прийшоль Князь Кій до Днепра та ставъ вижу ставити, а вже жъ люди Руськи всежды таки: бежитъ гонычъ отъ Дряговы, поведаетъ, Дряговечи Кія не хочуть Княземъ знати! И за нимъ другій скачетъ, та поведаетъ, якожъ Русичи отъ Роси-речки Кія визнають, а скачетъ третій, одъ Мигрощей, а тежъ — не хочуть Князя знати, не хочетъ его знати и Древяна! — «Одними Полями обойдуся самъ якосъ, ащежъ други захочуть, знаютъ, игде Кіевъ-Градъ, а придуть, поговоримо съ ними по серцю!»

Темъ часомъ одъ Волыне гонычъ скачетъ: «А мы тебе, Княже, поддержиемо!» Одъ Покути гонычъ летитъ, поддерживаетъ! Одъ Жмери гонычъ рьекаль, поддерживаетъ, а зъ Черниги — Князя не хочуть, а зъ Быховщины — тако жъ не хочуть. Такъ Князь Кій и жилъ перви годы, не знаючи, чи пойдуть все Русы подъ него, а чи не пойдуть, и ничего съ того не выйдеть. Та коли жъ Гуняци на Русію напали, такъ и Чернига запросила: «Приди, Княже, помозити намо!» И Быховщина: «Прійди, Княже!» И Дреговщина, Древяница тожъ — «помозити!» Одповедоваль на то Князь, одвещаваль, и такоже властно про[в]ещаль еще: «А я то не можу. Чего бъ ради животы клаль, а люди бъ мене не хотели потомъ? Приду, ажъ узнаете мене Княземъ вашимъ!» И той кратъ все узнавали Кія Княземъ, бо небезпечь была великая одъ Годяцей, яки Забродню хватали, межсе коней рвали, привяжутъ за руце, за ноги, а сами коней ударяють! Другихъ же Грецю въ полонъ продають, а скотину себе на обедъ режутъ! А бегали Русы до Князя Кія, и помозити просили его. «Такъ, такъ, люди-Русы! Коли жъ децу падаеть съ неба, такъ и шапку надеваете на голову, а коли жъ Сонце, такъ и не потребуете, и шапку до терну кидаете! Такъ пуцайте же вашихъ Родичей, абы они васъ захраняли а сами бъ съ Годей та Гунякой бились!» А люди рьеклы Князю тако жъ: «Що намо попираши тимъ! Мы семе люди, а не Воеводи семе, и ты насъ захрани! А съ Воеводами делай, аще хочешь!» «Такъ, такъ! — отвещаваль Князь Кій, — ото жъ за васъ и бімося! Абы жили вы тихо, безъ страху, а біемось не въ корысть Воеводамъ вашимъ!»

И коли жъ на Трижму люде пріехали, по войне той тяжкой, по горю великому, приказавъ Князь Кій Воеводъ глупихъ брати, а тутъ имъ головы рубати! А далъ Князь своимъ сказомъ Воеводъ людямъ, а Родичамъ заказалъ до чего мешатися, а толко же требы Богу требити!

Сказ про беды Кіева-города

Не въ одинъ день дерево вростаеть, не въ одинъ день яблоко поспеваеть, не въ одинъ день и Кіевъ-городъ поставили. Та вже жъ отъ старого Дуба, что росъ въ Кіеве, и пенька немаеться. Посчезъ давно. А Щуры наши ащей на свете не жили, а самый старый за мать цеплялся, да два вершка отъ горшка былъ, а тый часъ Князь Кій Кіевъ ставиль. Поставиль Князь Кій Кіевъ-градъ покликаль старыхъ людей на порадь, а те жъ люди ему сказали, якъ отъ черной немоче лечитъся, часныкъ ести кажень день добре, а якъ животомъ въ лете болеють люди, та одъ жаркой суши летней страдають, такъ кислое молоко пити добре, та ячменю варити долго, да крепко, а тое варево зъ него пити такожъ. И

все те зналые люди такъ поведали, и травы лекарныя собирали, и то при Князе, въ его здравнице держали.

Захвораль кто, до Князя идетъ, а были тамо и костоправы знатные, изъ-за Дунаю синего приходили, были и Румы, и Ромеи тамо съ Мураной, и Чехи та Хорьви свои были, и съ Карпатъ-Горы были люди зналые. Потому Княжимъ воленьемъ люди были здрави, а немоче народъ не боялся вовсе. Одоляваль Князь беду ту Руськую, такъ другая шла, на Русь наседала, а то жъ сарана налетала изъ степу, напросто все пожирала, нищо не нехала! И все до Князя люди бежать, якъ быть просять, и все Князь Кій придумаетъ, все порядить. И тогда всказаль Князь кострища делать, огнища великия раскладати, и день, и ночь, и та сарана въ ночи въ огонь полезла, и начисто тамъ сгорявала вся. И пришла зима, такъ волки прийшли стали бигаты тичками по Руси, и все пожирати стали они, овецъ бедныхъ, свиней нашихъ, коней лихихъ да коровъ добрыхъ, та где схоплили, такъ и человека жрутъ. Сказаль Князь те места окружати и посылаль комонецтво волковъ бити. И волковъ техъ хижихъ побиль, разогналь, позбавиль Землю Руську отъ беды злой.

И одешли звери, такъ люде пришли. На Землю нашу вороги налезли. Обря злая пришла, проклятая, на Волынъ нашла, на Мураву, на Паницину, та всехъ отрочила, всехъ мучила. Не дала Обрынъ а ни часу людямъ, не дала часу хлеба посеяти. А коли побиль Князь Обряки, настала зима, настала зима, а съ нею гладъ великій. Та изъ степу пришли Ярус-ланы комонніе, съ Царемъ ихнимъ, съ Великсуномъ, а сказаль Кію Ярусланъ-Царь такъ: посылай за хлебомъ до Киверы нашей, а зъ Греця возьму, такъ пришло тожъ. И послаль Князь Кій возы до Киверы, и вернулись они скоро пустые, бо Кивера тако жъ голодувала. Послаль Князь воза на Карпатъ-Гору, а достали тамъ всего-завсега, бо Коропы отъ Ромовъ отбили. Такъ прожили люди до весны, а тамо рыба пошла въ Днепре сильная, такъ Князя хвалили люди Мудраго, а хвалили его Вещого, якъ все знаетъ, а людямъ въ зле помогаетъ всегда. Онъ же сказаль, Вещій, съ весны коренья копать, кугу дрягвеную, катранъ сладкій, да коренья те варить, есть помалу, а къ тому рыбу съ Днепра давать сталь. И вытянулись люде, выжили, хотъ и схудали совсемъ до кости. А трава пошла, такъ варили ее, а густой наваръ пили, такъ справлялися.

И скоро Богъ сжаловался, пошла овоща. А за ней и Дедъ-Снопъ пришелъ добрый, и только обмолотились люде, перваго хлеба поели вдостъ наперво, якъ новая беда пришла, навалилась, Обрища вернулась, грабовать пришла, грабовать, забирать все, что есть. Разсердился Князь Кій теразъ, пошелъ биться, и два тыжне была пересеча великая, и погнали люди Обрища вонъ изъ Земли Руськой, и сказаль Князь Кій тако людямъ: «Была до насъ Земля Руськая не тысячу летъ, а много тысячъ была, и еще будетъ, бо захранили мы землю нашу отъ враги!» И послаль Князь охоту въ лесы, абы зверя доставать, бучить на дымъ, солить, сушить да запасу робыть. А самъ ходилъ Князь на кабановъ дикихъ, и самъ бралъ не разъ медведя Кій, и оленя билъ, и коровъ дикихъ, и тотъ кратъ въ зиме сытно было, люди Коло праздновали Горящее, и Князя Вещаго славили люди те, во здравіе его пили меды съ брагой, и Богамъ хвалу воздали отъ серця, абы те Руси хранили до конца. И мы еще того Князя вспоминаймо днесе, и мы того Вещаго не забудемо до конца!

Сказ про Кня в Царьгороду

Ащежъ почаль княжыти князь Кый у городу Кыеву, та почаль у городу дбати ставбища, та почавъ порекати Братамъ своимъ, абы жъ те Браты Чехъ съ Хорватомъ

такоже на тую войну зготовлялися великую, та бы жь царя Греця побити, бо царь той багато Руси обещалъ, а ничего съ того не зробилъ доконца вобыщо, а ту Русу обманувалъ прямо предъ очима всехъ. И одмовили Браты князю Кью — Чехъ зъ Хорватомъ, ащежъ они Чехы та Хорвы хоробри а имо отъ Грець зла немає ниякого, а тот же Кый самъ пратися можетъ, а Браты за нимъ до Царьгороду та до того Греця не будутъ, а тая война имо не подобається.

Осердился князь Кый, розгневався крипко, и хотелъ онъ Братовъ наказовать, а дружина его ему такъ порекала: «Сами поедемo, такъ сами жь все заберемо». Та почали люди чолны-лади ставити. Ото жь чолны-лади ставылы та пуцалы на Днипру на воду полную. А то жь весна была ясна и вода высокая. А князь Кый на Родню шель до полудню и тамо люди свои пратися добре навчалъ. Браты жь Кыевы завистни были отой разъ, на прыпадъ, колы Кью щастя вытязное буде, а тожъ Грецьямъ-крамарямъ пореклы, яко Кый до при вышедши Грецькое, та абыжъ царь Грецьовъ такожъ порався. Послали Греци-крамари до царя своего людей верныхъ комоннихъ до Пересечню, а коли жь можна, такъ и до Дунаю Сынього.

Ото жь Кый войско навчавъ свое хоробрее, а то жь прийшли люди до порогивъ, а и пороги преишли вольно водою великою, а тако плывлы чолны, а комоніи берегомъ крутымъ помалу йшлы. Дознался царь Грецький про войско Кыево, свое войско збиралъ а такъ порешалъ: «Пойдемo до него сами а обачимо». Якъ пройшовъ князь Кый Перуновъ островъ, такъ побачили его Греци идучого, а до Грецкого царя гономъ верталися, а ему о томъ рассказували, та же жь Кый идетъ зъ войскомъ великимъ и сьльнымъ. А порекъ царь Грецький такъ войску своему: «Ажъ побачете Русы, такъ крычить славу, а меча на нихъ не vzdымайте до при, а може мы зъ нимъ зговоряемось той кратъ та будемo не бытыся, а мырытыся».

Темъ часомъ Кый съ вояками шель водою, а комонство шло берегомъ ажъ до Царьгороду. И бачилы Русы, якъ Греци до нихъ поспешалы и якъ ставалы та славу кричали тричи, а то жь князь Кый усы поглажувавъ, а тако рекалъ Воеводамъ своимъ: «А то жь Грець насъ добре витаеть! А не будемo його быты заразы, а подывымося на не первое». А Греци славу кричали, мечами дзвенькалы, по щитамъ своимъ разомъ били, ащежъ попередъ на богатихъ коняхъ у золоти та срибли одегнутыи, воякы ихніи выеждялы до князя, а тамо на земе прядалы а рекалы: «Будь здоровый, князь Кыйвскій Рускій, а хай тебе буде всяка пошана та слава, и тако жь народу твоему и воякамъ!» Одрекалъ имъ Кый князь Рускые Кіевскій: «Нехай буде слава и царю вашему Грецькому, а хай буде здравый народъ його та воякы!» И реклы йому сланци Грецькыи царски: «Пойди за нами до царя нашего!» А Кый имъ одрекалъ: «Не пойду я до него, а хай вонъ самъ придетъ!»

И стали Русы, а Грецькые царь прийшовъ, а зъ великою почтивостію Кыя витавъ, и до покоивъ водилъ, и угощалъ, и Русовъ три дни виномъ пойшлы, а мясами разными годувалы та птыцьою, и рыбою, и свининою доброю, а то жь два тыжни празновали Греци, а по тихъ празнованьяхъ осказавъ Кый: «Добре Греци прыймали, добре виталы, а царь Грецькый мене братомъ называвъ, а по нашимъ жалобамъ правду робивъ, а дарункы про всихъ людей дарувалы, такъ и мы съ шануваннямъ одыйдемo». Молодіи воякы нарекали на то, ащебъ зъ Грекомъ бытыся, а вже жь стари повидалы такъ: «Добре зробивъ ты, Княже, тей разъ. А якъ було бъ, не знаемо, а можееть Грекы насъ ще бъ побылы! А тако

жъ зо славою йдемо, и тебе, Князю, прославыли!» Стари люде поведаютъ, ще жъ за три літа ходивъ Кый до Царьгороду трикратъ, а былыся Русы зъ Грецьомъ крипко, а то жъ первой кратъ ходилы зо славою и додому вернулись зъ дарунками. А зъ той поры Чехи та Хорваты зъ Русою недобре жили та неладно, и коли жъ Браты вмерли, такъ Чехи зъ Хорватами одешлы дальше, за самую за Карпать-Гору.

Комментарий

Очень интересные сведения сохранили для нас Сказы данного раздела. Понятно, откуда пришел Кий — строитель земли Киевской, чьим он был родственником, какой путь прошел до создания Киева града на Днепре, и как ему удалось объединить Русь. Остановимся на этих важных для истории моментах подробнее.

Жил до Кия в степях Вуслав князь. Он первым пытался объединить русские рода, которые жили «въ лесу, по речкамъ, та по речкамъ на лодяхъ плавали, рыбу ловили и товары возили». Вуслав прищёл от Ирпы и сделал то, что ранее в древние времена сделал князь Мах, попытался объединить русские племена. И начала крепнуть и расти Русская земля «до Днепра стала лепиться, до Славуты, Ирпы та до Кіева [будущего]». Кіева еще не было, но были малые городки «отъ вороговъ защититься да отъ зверя, да отъ непогоды, зимы, холода лютого». Но один Родич стал мутить воду и встал против Вуслава. Пришлось биться с ним, «застукаль въ поле, и побиль войско его, и самого забиль». Побил Вуслав и Ромов, что приходили за отроками русскими. И даже ходил в землю ромейскую и там освободил многих русских. И когда умер Вуслав, все плакали по нему. Но ещё до смерти Вуслава пришли на Русь три брата во главе с Кием и поставили город Киев на Днепре. И если бы не было Вуслава, то Кию было бы трудно объединить Русов. Важный момент. Получается, что Вуслав подготовил уже почву для объединения Русов князем Кием, поэтому до нас и дошло имя Кия, а про Вуслава никто и не помнит.

Всем хороши были степи, и трава тучная, и вода сладкая, только от врагов покоя не было, горя было много от них. И только объединившись, Русы могли противостоять напору степных народов, что и было, как видим, подготовлено Вуславом и реализовано Кием. По «Влескниге» известно, что раздоры между родами Русов начались в II веке. Понимая эту ситуацию, некоторые князья как Вуслав и делали попытки к объединению, и как показал уже опыт Вуслава, это было правильным шагом. Но при этом разлад среди Русов довёл дело до падения Русколани (держава Русов с VII века до н.э.). И только последующие действия князя Кия-объединителя позволили Русам выстоять и образовать в последующем к V веку, согласно «Влескниге» два территориальных объединения Антию и первую Киевскую Русь.

Итак. Решили Русы уйти с Дона реки, в другие места податься, поискать своего счастья. При этом решение принималось на общем совете, «собиралися Браты передь темъ на раду». Из Донских степей под напором врагов ушел и Кий, который жил в тех степях у Дона с братьями и сестрой. Заявились в тех степях Годи с Гуннами, и начались бесконечные войны. Решил князь Кий идти к Дунаю синему, так как «больше людей падаеть, нежъ нарождается, и конца-краю не видно». А пришли Русы на Дон ещё с Орием Отцом из Ябулаки (по нашему предположению, Орей по «Влескниге» привел Русов от Южного Урала). Решили идти до Дуная, «игде люди Словенские на берегу живутъ». Но и

на Дунае, где «Князь Городь ставилъ крепкій» житья мирного не было, «да не могли на берегу жить, бо много было вороговъ у нихъ тамъ, и все время имъ мешали вороги». Видит Князь Кий, и место доброе, и травы много, и вода есть, а все-таки много врагов вокруг. С полудня Ромы сидят, а кто в Панщине, либо в Нуре живёт, с того Ромы две шкуры дерут. Сзади идут чужаки степные, а спереди Ромы сидят недобрые. Вот такая ситуация.

И пошёл князь Кий к Тисе реке дунаевой, и поставил там другой град Киевец-на-Дунае, и обосновался в нём со своими людьми, «но и тамъ отъ Волоха не могли жить, отъ Волоха спереди, и отъ вороговъ сзади». Не смогли жить мирно и там, «бо всякъ часъ то Годяци [Готы] идутъ, нападаютъ, а то Булгари съ комонствомъ летять, и немаеть часу тихаго николи тамъ». И решил Кий оставить Киевец-Дунаевец и идти к полуночи (на север) до Карпат-горы. Осел он там на пять лет. Но видит Кий, что и на Карпат-Горе «добра отъ вороговъ немаеть никакого». Так и повел своих людей до Днепра, чтобы там на совсем остаться. Почему на Днепр?

И поведали Кию старые люди с Карпат-Горы, что на Днепре Русы есть и там живут. Но Кий решил подождать, еще людей попытать. И пришли к Кию три Старца из Лемков и поведали Кию, что есть на Днепре-реке тоже люди славянские, какие с давних пор там живут. Советовали Старцы Кию идти на ту реку, и будет там Русь Великая. «Иди смело черезъ Дику Степу, на полночь, ажъ до Ирпы-Речки, и тамъ будешь». Дошёл Кий до вотчин Вуслава-князя. Вуславу сказали, что князь Кий русский со своими Родами пришёл, и что это не враги явились, а братья, и хотят они вместе с людьми Полянскими землю русскую защищать. На Руси-реке были люди Вуслава, и город их назывался Княжгород. И помог Кий обустроить князю Вуславу Полянский Княжгород, а потом, когда Киев-град на Днепре возник, князь Вуслав с полянами вошёл в Киевское великое княжество.

И пришел Кий к Днепру на поток Боричев и там град Киев на пещерах поставил, а потом велел ставить коньки, чтоб обозначить землю свою. Интересные сведения о границе земли Русской. А те коньки — камень белый чистый, а на камне том — след ноги княжеской, только в десять крат больший, Солнце Русское, Трезуб Сварогов. И с того времени, как поставил Кий коньки со стопами своими на белом камне, там и граница русская стала, и за неё не пропускали врага.

Да и там на Днепре покоя никакого Русам не было. Погнали Волохов, тихо стало, «такъ Румы съ берегу моря поналезлы на Русію! Одъ Греця одбились, Волохи обратно на Русію нашу милую налезаютъ!» Не успел порадоваться Кий-Князь, новая беда от Дунаю идёт на Карпат-Гору войной. И Ярусланы были вместе с Русами. И пришли Ведичи из леса, «они жъ Русы съ полуноче лесной, а якъ ихъ еще Борусями кличуть». Отмечается в Сказах, что «Волохи на Русь лезли, якъ вовна на мори, едина за другою, невстанно». Говорится, что на помощь против Волохов «пришлы вси народы степовые, и Комыри, якове теперь Кутугура стала, и Кутригура прийшла Балангарьская, и Шивера, и Вятичи, и Радимичи, тай такіе пришли, аще и Русовъ не разумеють, и те полезли на Волоха войной великой!» И так продолжалось «не годъ, не два, а яко же тысячи летъ до того было ... на Земли Руськой». Войны с захватчиками, идущими с юга, продолжались 1000 лет. То же самое говорит и «Влескнига» и отсчитывает этот период с IV века до н.э. (начало противостояния с Греками) по VII век.

И была великая война с Готами. И послал Кий гонцов «до Русоклани, до Турасовъ та до Сурежи братьской, абы помагалы они Русамъ-Кіянамъ жить». И пришли те Русы из степи, и разбили они Готов. И решили меж себя: «Якъ голова сбита шаблюкою, такъ не зрять видно, а чи она Русова! Такъ Русы должны чуба отпущати, а до уха серегу дати и бороду брители, а коли жъ голова Русова, то потребується диру въ ней пробити, абы душа съ ней выходила до Бога. А ворожу голову можна и такъ нехать». И так с тех пор Русы и стали делать.

Стал Кий затем землю русскую обустроить. Жил князь первые годы, не ведая, пойдут ли другие соседние роды под его руку, или все порознь так и останутся. А когда Годяки с Гуняками на Русь напали, то многие запросила помощи у Кия, и пришли все Родичи и Воеводы к Кию и положили перед ним свои посохи и палицы с гулями. Так передали они ему знаки власти и признали Кия единым князем. Поставил после Кий в родах и племенах своих воевод, а Родичи только суды вершили да требы богам правили, как положено. А когда Годячина ушла на полночь и сгинула, укрепилась тогда Русь Киевская и Антия (часть бывшей Русколани). И граница Руси была от Ингульца до Киева-града, от Горыни-реки до Дреговы, а оттуда до Донца-реки, а от Донца-реки до самого Дона Верхнего и до Болгар на Волге. И то княжество русское стало великое. И тогда Словени из Новгороду своих людей до Киева засылали поглядеть, что за Князья Русские там, и как народ живет. И поведали Словени, что в Киеве настал порядок.

Деда Пращуров жили в степи, и рядом с ними Ярусланы цари со своими родами. Были они «въ дружестве съ Дедами Пращуровъ нашихъ, по якъ пили съ ними чашу братецкую, и языка знали, поразумели другъ другого». Ярусланы с полудня жили и «скотину гоняли, коней, коровъ, и такъ они въ дружестве съ Русами были, и одъ ворога Русовъ — Дедовъ Пращуровъ нашихъ хранили». Много врагов шло на Русь. И Русь била их, и всегда Ярусланы-Цари за Русь шли, «и такъ було не одну сотню годовъ».

А на полночь от Кия жили другие Русы, которые ниоткуда не приходили, и звались они Великая Сивера (северные рода), и были то Борусы и Венцы. Очень важные сведения, которые соответствуют содержанию «Влескниги», где говорится о прибытии в северные земли у Ильмень озера Русов не позже XII века до н.э., а Вендов намного ранее. И пришли Борусы и Венцы к Киянам и дали помощь против Ромов с Ромеями. И шла война с Волохами все сто годов. И вся степь поднялась против Волохов.

А братья Кия — Чех и Хорват как-то заявили, что им от Греков зла не было никакого, и они с Кием до Царьгороду не пойдут, та война им не нужна. И с той поры Чехи и Хорваты с Русью недобре жили, и, когда Братья умерли, то Чехи и Хорваты отошли за самую Карпат-Гору.

Вот такие сведения о древнейшей жизни Русов донесли до нас «Сказы Захарихи». Причем это не абстрактные сведения, оторванные от реальности, и не выдуманные сказки от бабушки. Сказы говорят о реальных фактах из жизни древних Русов, и эти факты подтверждаются другими источниками, такими, например, как «Влескнига» (см. исследование «История Русичей по Велесовой книге»). Русы являются древнейшим народом, происхождение которого связано с Северной землей, откуда Русы и расселялись по всей Ойкумене ещё в допотопные времена (до X тыс. до н.э.).

И князь Кий являлся представителем этого народа, судьба которого была не простой. Непосредственно племени, откуда родом был Кий, пришлось долго помотаться по земле, чтобы, наконец-то, определиться со своим постоянным местом пребывания на Среднем Днепре. Подтверждённым фактом является то, что именно на Днепре произошёл расцвет русского племени Кия, которому удалось собрать под свои знамёна многие русские рода. Объединившись вокруг города Киева, русские племена сумели выстроить свою жизнь таким образом, что земля Киевская простояла более 450 (четыреста пятьдесят) лет (430 — 882 гг.), пока у Киева града не появились находники во главе с Олегом (от Рюрика).

IV. История Русов по Сказам

Представим историю Русов, которая изложена в «Сказах Захарихи». Конечно, она не будет последовательной и хронологически упорядоченной. Это будут эпизоды из жизни древних Русов, но в каждом из них, как представляется, будет хоть маленькая, но частица той важной информации для понимания того, как же жили наши древние предки, чем они руководствовались в своей жизни, что помогло им выжить и дать жизнь нам, их потомкам. Этим мы покажем правдивость Сказов, неразрывность истории Русичей с древнейших времён. И история времён князя Кия логично впишется в это историческое повествование. Причём эта история о князе Кие не будет оторванной и не связанной с предыдущей жизнью Русов, а явится естественным продолжением жизни русских племён и предстанет определённым историческим этапом на конкретном отрезке их развития. Вот поэтому мы и будем говорить в этом разделе в общем о древней истории Русов пока только по сведениям из одного источника (далее будут представлены другие источники), чтобы показать реальность факта существования князя Кия, как следствие и результат предыдущего периода жизни Русского племени.

В Сказах говорится о проживании Русов в древнейшие времена на Северной земле, располагающейся в полуночной стороне. На той земле была гора Меру. Золотая гора та стояла крепко, и правил Русами царь Сварог. Сварогу-царю подчинялось много царей, и все его беспрекословно слушались. Жили там наши Пращуры счастливо и разумно. Обращает на себя внимание упоминание горы Меру, сведения о которой имеются в легендах разных народов. В частности, в индийских ведах, где отмечается, что пришедший к индийцам народ и ставший создателем нового общества, жил в полуночной стране, на севере на благодатном острове. Пришедший народ индийцы называли арийцами. Это были Русы-Орийцы и руководил ими легендарный Сварог, который стал впоследствии одним из главных богов у ведических народов. Согласно индийским ведам, на планете произошел некий катаклизм, и арийцы вынуждены были покинуть ту землю и направиться на юг. Таким образом, арийцы в итоге и оказались в Индии. И в Сказах видим описание катаклизма — землетрясение, извержение вулкана, в результате чего земля уходит под воду, и Русы спасаются с помощью ладей. Доплывают до земли и обустриваются на новом месте.

Было время, когда Русы звались Орийцами и правил ими Сварог. И в то время земля дрягнулась (землетрясение) и затонула. И Сварог-царь на лодях по морю бурному повел людей к полудню (на юг), и через три дня дошли до Великой Земли. И остался Русами Рыбный Януш править, а царь Сварог уплыл до Египта. Русы жили на той земле Орийской семьдесят тысяч лет и звались они Орийцами-Русами. Назывались там цари Раями, Райцами или Орийцами, потому что только по Правде правили, а Правда раньше называлась Правую или Равою. После осели Русы на семи реках, где они жили богато и счастливо. И жили Русы в Самаре (предположительно, на Волге) той, на земле своей Могучарской, Хоропской, на семи реках могучих русских. Собирались часто Роды вместе судиться, советовать. И старший в Роде был Орием-царём, и каждый Рус носил его имя. Русы в те времена имели серебро, золото, знали железо и медь. Это говорит об обладании Русами опре-

деленными знаниями и технологиями. Русы после всех путешествий в поиске новой теплой земли пришли в землю Синдскую (Тамань, Кубанские степи), и там развели вдоволь скота, и могли уже есть молоко, сыр и масло, и хлеба имели достаточно.

Выскажем предположение о том, что речь в Сказах идет о древнейшем материке, который учёные называли Арктидой. Согласно Эзотерическому учению, материк располагался в районе нынешнего северного полюса и затонул в результате планетарной катастрофы на Земле приблизительно 75 тысяч лет назад. Происхождение ариев индийских Вед из северной страны доказал в своих работах индийский специалист по санскриту Б. Тилак (его поддержали и другие учёные, см. исследование «Арии — кто они?»). Тем самым мы видим связь между Русами, проживавшими ранее на полуночной земле, и арийцами, покорившими Индийскую цивилизацию. А согласно исследованиям ДНК-генеалогии такая связь между Русами и ариями Индии фиксируется и на генетическом уровне.

В древности был край Пращурский, который звался Русиною, и был он богатый и славный. Однажды Русы землю ту оставили и пошли прочь. А ушли наши Пращуры искать медовые речки и кисельные берега, где хлеб прямо с неба падает — бери и ешь, и люди там не стареют, и дети не умирают. Вообще пошли они в землю обетованную, но, к сожалению, не нашли они той земли, а свою счастливую Русину оставили. Оказалось, что нет нигде такой земли, где текли бы молочные реки с кисельными берегами! И стали Пращуры жить, как все, — с хищными зверями и людьми бороться, сражаться за пастбища, за реки свои, за живот и здоровье.

В старые времена, когда люди ещё киями-палицами бились и топора-секиры не знали, а вместо ножа брали кость, обтачивали на камне и той костью резали мясо, а рыбу острыми камнями потрошили; когда дрова ломали руками и берегли уголья в печи, Русы уже были и жили в городе Родне за Днепром. И были они на своей земле вольными, и потому край тот звался Волынью.

Когда ещё земли Киевской-на-Днепре не было, а была единая Русколань (по «Влескниге» Русколань существовала с VII века до н.э. по IV век), то Русы жили от Рареки (Волги) до Карпат. Между Днестром и Прутом тоже обитали русские племена. В те времена все славяне, какие были на полуночи и восходе Солнца, назывались Русами, потому что были русыми и голубоглазыми. Ещё перед тем, как Дарий-царь на Русь ходил, а царица Сиромасова на Дону владычила, тогда уже славяне-руссы вместе были и правил ими единый царь — Мах (VI век до н.э.). А потом жена его, царица вдовая Мать-Сиромасова владычила Русами и Киряку-царя иранского разбила напроць. Во времена царя храброго Маха Русы-саки только по краю степи ходили, ближе к лесу гоняли скот, а сами стереглись, глядели в оба. Мах был объединителем земли Русской. Мах принял Киверечину, когда на нее Ромы напали и разбили, как родню, потому что они были такие же Русичи. Пращуры жили долго, правили у них цари, в том числе Замах, сын Свята. А Свят-царь был сыном царя Маха. А Мах был сыном царя Гура, который тоже был сыном царей русских. Подчеркиваем, что цари были РУССКИЕ (а это скифское время по официальной традиции). Причем народ русский уцелел, не исчез, как прочие. Много было в степях народов, да мало от них потом осталось.

Нападение царя Кира Великого на землю русскую (подчеркиваем это) произошло в 530 г. до н.э. Не стало царя Маха, который за время своего правления объединил многие русские земли. После него правила царица Сиромасова (Томирис по исторической традиции). Согласно официальной истории Кир пытался завоевать скифов, которые, оказывается, были Русами! Но та война закончилась для Кира смертью. Из историй древних авторов также известно, как царица Томирис напоила Кира кровью и убила его. По Сказам это была Сиромасова. И от Дария-царя, что приходил с Вайлами (512 г. до н.э.), Сиромасова вместе с Каныш-царём наши степи избавила!

«Влескнига» также вспоминает Маха (дош. 33), который делал попытку объединить славянские племена: *«Вспомним Маха, который Славян вместе на всеединство земли собрал»*. Этот Мах вспоминается в связи с другими аналогичными событиями, когда князь Кий, поставив город Киев на Днепре, объединил вокруг себя славянские племена полянской земли. ВК так говорит об этом: *«И вот Русичи пошли от Белой Вежи и от Роси на Непрскую землю, и там Кий создал град Киев. И собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и стали все Русичи»*. Отсюда следует, что князь Кий подобно царю Маху был реальным объединителем племен на русской земле. Но это случилось в V веке, а до этого существовала огромная держава Русов, что подтверждает «Влескнига», согласно которой ранее в VII веке до н.э. все племена Русов объединились в государство Русколань, которое просуществовало более 1000 лет и пало только под ударами готов и гуннов. Видим, что появление князя Кия, как объединителя, было потребностью времени. Держава Русколань пала, русские племена раздирали разобщённость («Влескнига» повествует об этом) и требовалась некая сила, которая смогла бы стать связующим элементом и преодолеть существовавший разлад племён. И Кий выполнил эту задачу.

И захватили злые Вайлы (вавилонцы) почти всю Русь. И стали они людей и царей-князей плетью бить, требовать у них золота, и детей мучили, чтоб казну спрятанную указали. А у Дедов тогда ни серебра, ни золота не было, а только медь одну знали. И сам царь дедовский старый Рогач никакой казны не имел, жил, как все люди племени. Угнали их в рабство до конца жизни, а другая половина Русов убежала к полуночи, там по лесам жила и скиталась. А потом окрепли Русы, размножились и вернулись, чтобы Вайлов побить. А те Вайлы давно в степях сгнули. И не раз ещё Деды с Вайлами бились, что войною на Русь шли, да не удалось им ни Дедов побить, ни Русь нашу закабалить.

Во времена давние ходили Пращуры по степям. Стада гоняли, в телегах жили, и всё добро — на возу, и жена с детьми, и всё добро — скотина в степи — овцы, коровы, лошади. Водили скот по степям на травы, заботились о ягнятах и жеребятках. Встанут у реки, поедят-попьют, скот напоют, переночуют, а на Зорьке Утренней дальше едут, в другие места, где трава сочнее и вода чище, где цветов больше. Было время, когда ещё и Комыри не приходили, то земля Русов простиралась от Донца и Дона до самого Днепра, и тем, кто с краю жил, пять дней надо было скакать, чтоб попасть на обед к царю, а другим и вовсе десять дней требовалось. Были Русы не только в степях, но использовали и леса для укрытия и защиты от врагов. Пшеницы сначала не сеяли, а меняли на мясо, кожи, сало и овечью шерсть. И жили они просто, но счастливо. Собирали щавель дикий в поле, искали

катран — корень сладкий да жёлтых петушков листья зубчатые. Тем и жили, молоко пили, по праздникам мясо ели и горя большого не ведали.

При царе Замахе стали ставить с полудня своей земли деревянные города, так как сильные враги были на юге, а с полуночи Русь Сиверская помогала. С полудня всегда приходили враги злые и неведомые. И стали Русы возводить города — великие грады и малые, городища и городки, и так сотворил Замах Русь Городищенскую. Замах был внуком Маха, следовательно, Русь Городищенская была создана в V веке до н.э. на Северном Донце. По-видимому, восточные границы Русколани и защищала Русь Городищенская, состоявшая из укрепленных городов-крепостей. И пришли как-то к Замаху люди с полудня от Волыни, от Хорпов Горянских (Карпы с гор), от Карпат-горы и Дуная синего, и сказали, что Словены Замаха не слушаются. Была потом война великая со Словенами, и сгинул в ней Замашко-царевич (сын Замаха). И Словены (в Европе) окончательно отреклись от Русов и стали жить обособленно.

Однажды Русь Городищенская с врагом билась. Когда закончилась сеча, увидели Русы, что Городищан мало осталось, а рядом с ними чужие стоят, что так же с врагами сражались. Эти люди с Русами Братскую Чашу пили и вместе врага били, и среди них были рудые-рыжие Скочи (соплеменники шотландцев²⁷) и темавые — Яруслань (Русы вольные, что в степи ходят, и стада свои на травах выгуливают). И с тех пор Яруслань стала с Русами, а до того отдельно была всегда, сама в степи жила, стада водила, говяд плодила. С того времени и Скоча с Городищенской Русью в союз вступила.

Кто такая Яруслань? Была когда-то великая война на Кавказе Русов с Ланями, и Лани Пращуров побили на той войне. А потом заключили мир и потребовали Лани молодых хлопцев, чтоб пасли скотину в степи. И переженили их Лани на своих девчатах, и с тех пор Русы-Лани стали. Отсюда и пошло Я — Рус — Лань: Яруслань. И стали Русы с Ярусланами бить врагов вместе. И сказал как-то Яруслан-царь Колыбе-царю, что дружба их теперь будет на веки веков. А после того, как Готы убили князя Руси Боже-Буса, а с ним и семьдесят воевод его, то горько плакала вся Русь. И призвала Русь Адагу из Ярусланов, чтобы княжил над ней.

Как возникла Русина-Русь на Дунае? Были Русы Ойразами-Русами и были Резами-Ресами (древние времена). Русы дошли до Задунайских степей, нашли тот край богатым и там остались, и жили одни в той степи. Назывались они Хата-Русы, и не имели врагов. А Хата-Русами (хатинками) звались они потому, что ставили себе хаты из кирпича, оставляли в них жён и детей, а сами всё лето и осень на степные выпасы ездили. На зиму же возвращались, держали скот в загонах и кормили его сеном заготовленным. А хаты они делали из саман-кирпича и камышом-очеретом крыши накрывали. Так ходили Хата-Русы, где хотели, гоняли скот по степям широким, кормили его травой тучной, поили водой чистой. И вот когда яблоки уже спели, и весёлый Стрибог разносил тот дух по всей широкой степи, многие степные князья-цари приезжали на Русь праздновать Овсени, потому как Русь богатой была и любила гостей. И было то ещё до Кельчи и Комырей.

Но пришли в степь враги, и были то Греки с Волохами. И погнали Хата-Русы возы из той земли, переправились на другой берег реки (Дуная) и пошли далеко в степь широ-

---

²⁷ Которые Скот(т)ы.

кую, чтоб не настигли их враги. И шли они так четыре месяца. Дошли Хата-Русы до Руси Городищенской (Русь Городищенская была создана в V веке до н.э.). И захватил Коняв-царь немцев (чужих людей), а те сказали, что Греки дали им злата, дабы они Русь воевали и разоряли. И пришли на помощь Русам Ярусланы храбрые, и Веда²⁸ пришла с полуночи. И не стало врага в степи. А Конявой царя прозвали за то, что он коней безумно любил. И вот завёл он целые табуны и всю Русь посадил в сёдла. И была та конница сильною, была борзой²⁹ и храброю. И Русь за то уважала царя. И увидели Греки, что Русь сильная, и отошли за Дунай синий дальше к полудню.

Потом Греки опять усилились и стали на Хата-Русь нападать. Отошли окончательно Хата-Русы уже к полуночи, а Греки стали на берегах морских города свои городить и дороги прокладывать. Колонизация Крыма Греками началась в VII веке до н.э. Из академической науки известно, что Греки захватили Хорсунь (Херсонес) в IV веке до н.э., а также господствовали в Сурожи (Сугдея) с III века до н.э. И пошла между Хата-Русами и Греками война ещё большая, и долго-предолго, тысячу лет шла та война. Во «Влескниге» также есть упоминание об этом: *«Тысячу лет мы отбивались от Ромеев и Готов»*.

Собирали Русы силы многие для борьбы с Ромами и шли через Дунай тысячами, шли через Межу в Нуру и Панщину, и собирали добычу великую. А шли с Русами Хоропы (с Карпат горы) храбрые, с Хорпами — Славинцы, Хорвы (хорваты), Киверечина (тиверцы), Бужанщина (с Буга реки), Днестровщина (с Днестра реки) и всякий другой люд словенский — и Фряка (фракийцы), и Ватра (чехи), и Лемок, и Гуцула храбрая и Будина, а с ними также и Морава сильная, и все племена и народы степные, кто вольно хотел жить в Русской земле, а до того был рабом в земле Волошской, а сам был с Мазови либо с Горыни, либо далее — с Волыни весёлой, либо с Днепра, а то и с Дона широкого, либо с моря Синего (Азовское). Перечислены, как видим, многие народы и племена, и все они живут на Русской земле, которая занимает огромную территорию.!

Был и Великий Совет у степных племен для борьбы с врагами. Три дня могли дожидаться всех князей, а потом Совет держали и Чашу Братскую пили, чтобы всем стать братьями и завсегда помогать во всём один другому (чаша с вином с добавлением крови всех присутствующих), и нарекались тем самым меж собою братьями. И решили как-то князья степные весь скот и возы с семьями отправить к Городечням (на Дон), а дружинам идти до Карпат-горы. Так начиналась Великая война, которая растянулась на сто лет.

А на Дон Русы пришли из Ябулаки, Отец Орий туда их привёл (по «Влескниге» Русы пришли на Дон с неким Ореем впервые из Арийской земли на востоке (предположительно, поселения Синташта-Аркаим) вероятно, после XVI века до н.э., а второй раз с другим Ореем из края Зеленого за Волгой после III века), но где та земля прежняя и как к ней добраться, никто уже рассказать не мог. Когда пришли Русы из Ябулаки неизвестно. А Ябулакой звалась она оттого, что там росли духмяные яблоки, вишни, сливы и жардели душистые. Жили Пращуры на Дону и многое терпели от Греков. Русам помогали Ярусла-

---

²⁸ Веда, *Русский народ из северных лесов*, Борусы.

²⁹ Борзый, *малорус.* / *укр.* бoрзий прудкий, швидкий, моторний, *т.е.* прудкий быстрый; (проворный) прыткий; (подвижный) шустрый, шибкий; (о лошади в беге) резвый; швидкий быстрый; скорый, шибкий, ходкий; (сильнее, с оттенком энергичный) стремительный; (торопливый) проворный; (в беге) резвый;

ны, как против Греков, так и против иных врагов. И долго они дружили с Русами, пока Гунны в Донскую степь не пришли, тогда Ярусланы за Днипро-Слауту переселились.

Сколько раз уже степные народы с Греками бились, да терпели от них поражение. Ещё за часы Маха (VI век до н.э.), когда Русы вместе были, и единое Слово имели, и когда царица Сиромасова Киряку-царя была, уже в те времена Греки на Торжища приезжали и оглядывали наши земли, чтоб осесть на берегах моря Русского, и грады свои возводили. И сражались с ними Русы, и грады их рушили, а Греки ещё сильней становились и наши грады захватывали. Давно то было, ещё прежде чем люди научились брагу делать, был у наших Прапращуров царь-Прастарь, царь Разумный. И примчались дозоры сказать, что Греки на Герлыг-Хоролов напали у Дона-града, которого Греки Танаисом нарекают. Греки, чтобы не платить за скот, подговаривали степных разбойников, и те крали скот. Так платили Греки за доверие со стороны Русов. И побили Русы коварных Греков. А царь-Прастарь правил Щурами³⁰ ещё долгие годы, и было под его рукою шестьдесят Родов. И при нём люди русские не претерпевали зла от врагов, потому как всему был Ряд, и каждый муж с детства становился воином.

Когда ещё и Комыри не приходили, жил-был в степях царь Макодун. И было у него множество скота, коней и овец, а слева от него за столом садилось две тысячи людей, да и то не все, потому как земля Макодунова простиралась от Донца и Дона до самого Днепра, и тем, кто с краю жил, пять дней надо было скакать, чтоб попасть на обед к царю, а другим и вовсе десять дней требовалось. Однажды помчались Макодуны за ворогом, всю ночь скакали, а рано утром увидели в степи Греков с людьми пленёнными, и стадами угнанными. Налетели они на Греков, разбили их и пленных Русов освободили.

Когда ещё в степях не было Комырей, да уже были Оланцы недолго, приехали Греки и нагородили градов на берегу нашего моря Русского (VI век до н.э.). Сели в тех градах за стены и зовут на Торг всех Русов, а также Оланцев и Куманю. Поведал про то царь-Габай Оланский царю Куманскому Кумеху, и стали думать они, как Грекам супротив стать, так как ежели Грекам не противиться, то они скоро задарма станут товар брать. И послал Габай-царь гонцов во все концы собирать степных царей-князей, чтоб всем вместе решать, как быть с Греками. Первыми три брата Суны приехали. И приехали с князьями-Сунам и люди их, и были среди них такие, что Русов не понимали, а иные могли с Русами говорить. А Суной звались они, потому что так прежде Солнце наше называлось³¹. И приехали с ними Костобцы³², а потом Языги собрались, и Забродня Куманская, которая хотя Русов ещё разумела, да уже покуманилась до конца. И всего приехало тридцать Племян, а в каждом Племени пять-шесть Родов, а в каждом Роду — сотня другая людей. На совете решили, ежели не истребим города греческие, какие на нашей земле расплодились, то не будет Русам покоя. Решили за море идти и рушить грады их в земле Греческой. И одобрили все, и часть степных народов пошла посуху, а потом через Дунай в землю Греческую, а другие делали чайки-лодии и шли в море и за море. Но когда сгубили города Греческие, то оказалось, что не в Царьграде и Трапезуне сила Греческая таится, а ещё дальше от Царьграда па полудне — в Милете, Ионе и других коренных градах, от каких, как бурьян

---

³⁰ Т.е. Предками.

³¹ Во Влескниге СУНЕ.

³² Т.е. Костобоки.

в степи, новые ростки поднимаются. И на то цари-князья соглашались, и пили вместе из Братины, и новые войска собирали, строили аж три тысячи лодий, и шли за море греческие города разрушать. И с тех пор ослабли греческие города Ольва и Хорсунь, и долго на Русь за отроками не ходили Греки, людей не угоняли, русских сёл не жгли и полей не вытаптывали, как раньше.

Когда наши старые Бабы-Пращурицы ещё в длинных сорочках бегали, а наши Щуры³³ Навьями на Том Свете были, в те времена, когда хлеба не знали, не сеяли, а собирали корни, в золе пекли, пили молоко и творог, который творили из молока на Сурье осуренном и молились на Солнце ясное, чтоб оно от Мор-Мары и Ямы избавило, так в те времена было в степи много разных людей. Были люди Русские и не Русские, Вагарские, Лебедянские, Гырловые, Корческие и Гниловые с Камышевахи, с Дона, и просто степные неведомые. И все те люди проживали мирно и помогали друг другу. И был у них царь Ругата Сильный. А враги нападали часто, особенно Греки, крали в ночи и скот, и людей. Не хотели платить, предпочитали задаром брать. Юношей крали и холостили навек, делали из них покорных волов. И ненавидел их за то царь Ругата. И скачет гонец к царю Ругате и говорит, что Годяки (Готы) близко, и что они конями разорвали двух Родичей, и вблизи ходит также Угра степная и Хоропы. И скакали Русы в широкие степи, и сражались там отважно с врагом, и помогали им Костобцы Хоробрые, и на время Русь от врагов избавилась.

Были Русы не только в степях, но использовали и леса для укрытия и защиты от врагов. Потом стали люди землю пахать, стали зерно сажать и научились хлебопашеству. Горох стали сеять, чечевицу, фасоль и бобовину всякую. А потом лук степной и чеснок на огородах своих выращивали. И стало людям что есть кроме молока, масла и сухого творога. И восславили люди богов, и принесли им первую требу новым хлебом. А потом разделили на всех, и каждому достался кусок — и старому, и малому. И с тех пор стали Пращуры работать в поле, и от голода больше не пухли, и кореньями горькими не питались. Восславим же царя Орая, ежели б не он, так и поныне зерна бы не знали и зимой лютой без хлеба и муки бедовали!

Когда Пращуры жили в степях у лесов, охотничали, землю деревом драли, ячмень-просо сеяли и разводили говяд — коров и быков, когда спорились, под Перуновым Дубом судились. Как-то идут Комыри (Кутугура стала, болгары), всех убивают, скотину берут, и не видно им ни конца, ни краю. К Оставру же всадники скачут, говорят, что Комыри в лес пришли, а обороняться от них уже нечем. Собрал Оставр Ратную Раду, стали думать-решать, как быть. Потом вышел Оставр к Комырям и сказал, что подчиняется им и отдаёт всех овец и баранов, и каждую третью корову из стад, только чтоб Комыри Русам жизнь оставили и не разоряли дотла. Согласились Комыри, вернулись в степь. И были Русы, Щуры³⁴ наши, под Комырями, с ними мир и войну вместе держали и наказа их слушались строгого. И когда шли Комыри войною на Волохов, то и ставр-русы шли с ними биться. И побии Волохов Комыри, и на другие народы нагнали страха великого. И долго-предолго Комыри были над Русами. И были они нашей Веры и нашего языка, только с далёкого краю пришли на Русь. И шаблоки у них были острые, из железа прудкового кованые, и

---

³³ Т.е. Предки.

³⁴ Т.е. Предки.

против них ничто медное не держалось совсем. У царя Оставра была прапрабабка царица Сиромахова, которая, как известно, разбила Кира Великого в 530 г. до н.э. и была жива при нашествии Дария (512 г. до н.э.). Поэтому время прихода Комырей может быть через 125 лет после 500 г. до н.э. Судя по всему, это приблизительно IV век до н.э. По исторической традиции в это время не было никакого нашествия на степи Русской равнины. Был приход Сарматов от Волги, но в III веке до н.э. При этом выясняется родственная связь Комырей с Русами. Проясняется, что Комыри стали Кутугурой, т.е. болгарами.

Пришли в старые времена на Русину Дяки (на Дунай и Русина все-таки там же). И шла Дячина на Волоха, и Дяка его била и ломала. А Волошина гроши ей давала и в Федоряки-наймиты обкручивала. Волошина была хитрая, и чего силой не возьмёт, то берёт грошами — серебром и золотом, и добилась того, что Дячина стала у ней Федоряками. А Федоряками³⁵ назывались такие народы, какие к Волохам нанимались по соглашению, чтоб хранить их между-границу.

Когда ещё земли Киевской-на-Днепре не было, а была единая Русколань (держава, образованная в VII веке до н.э.), то Русы жили от Ра-реки (Волги) до Карпат. Между Днестром и Прутом тоже обитали русские племена. В те времена все славяне, какие были на полуночи и восходе Солнца, назывались Русами, потому что были русыми и голубоглазыми. Около II века начались между Русами распри великие — одни хотели селиться Родами, а другие хотели оставаться в едином Племени. И вот часть Русов отошла к Росиреке (впадает в Днепр) и там поселилась, а другая часть уже давно жила за Горынью (река, приток Припяти), хоть там были Ляхи, что Русами командовали. Те же, что между Днестром-Тирасом жили и Прутом, назывались Буй-Тур-Русами, потому как были сильными, крепкими и могучими, будто грозные быки буй-туры. Буй-Тур-Русы пошли на Дунай и там осели в устье его на болотах. А те, кто остались между Днестром и Бугом, назывались Бужанами-Бужичами или Божичами, потому что река их Бугом звалась³⁶. А возле них недалеко была Кивереччина (тиверцы) и Уголичи (уличи). Уголичи или, иначе, Уличи, жили без страха, Волохов не боялись, и хаты свои ставили улицами широкими. А Русы полуденные и восточные ставили гряды колунями, чтобы в коло (кругу) сила была. Те же Уголичи были храбрыми и сильными, и град у них был великий и крепкий, и улицами³⁷ на углах пересекался во все стороны. А ещё он был перекрестьем для многих путей из Руси в Волошину и Грецколань и потому назывался Пересечень-градом.

И сказал Кошцоба³⁸-царь, что поведёт людей на Дунай на Волохов, и сошлись к нему многие храбрые воины и потекли к заходу, дабы перейти Дунай и Межу. И били Волохов, но уменьшилась скоро сила Кошцобская³⁹, и уменьшилась сила Фрякова. И кинули они клич по всей степи, и пришли новые силы Фряжские и Кошцобские⁴⁰. И убили они царя волошского, и прошли до Тыши-реки и далее за Дунай. И земля та была названа Дячиной, в подяку⁴¹ Богу за то, что Фряки — великие «волки-вояки» не даром сложили головы и одержали победу великую. И взяла Фряга венская всю землю от Карпат-горы до Дуная и

³⁵ От лат. foederatio объединение, союз, т.е. «федераты», нанятые для защиты.

³⁶ По-польски «Bóg», по-русски «Бог».

³⁷ Оттого и Уличи.

³⁸ Или «Кушцоба».

³⁹ Или «Кушцобская».

⁴⁰ Или «Кушцобские».

назвала её Фряжской. А после той войны пришли Годяки и стали на Фрягу налезать. И была там великая Сеча, и Годякам пришлось отступить. Земля Дякова, ты Русена-земля наша! Ты — земля Сечи и крови нашей, и крови чужой.

Когда держали Великий Совет, как быть с Волохами и пили Чашу братскую, только Годяка (Гот) не стал пить: «На Волоха и без Братства поможем. А какие мы Братья вам»? И шла на Волоха Седьмая Руса, шла Хорпа с Васильками, шла Боруса лесная, Оса (Асы-Ясы) и Комыри, какие издавна жили с Русою, Скоча шла и Ира с Голою, Ставры с Сурожцами, Тыша-Руса и Дика с Тиверой, Улича и Фрака с Белохорватою. Здесь пречислены племена, которые жили на Русской земле. И сгинуло в той войне много людей, и Хорсунь с Олявой сгорели, а Щуры⁴² пошли за синий Дунай и далеко в Волохах воевали.

И вот Годяки (Готы) напали на Русь. Это Греки Годяк подкупили, потому как близилось время осенних Торгов, и Греки знали, что ежели Годяки Русов побьют, то не только скотину, отобранную за полцены продадут, а и много русских людей пригонят в отрочество. Послал Златовень-царь гонцов к Ярусланам за помощью. Те налетели, порубили Годяк и отогнали аж до Синего моря (по «Влескниге» отогнали от Карпат до Дона, к Азовскому морю). И минуло с тех пор двадцать лет. И за те двадцать лет Русь усилилась и размножилась. И Русь была в пять раз сильнее прежнего и имела много детей. И все степные народы пошли войной против Волоха, и Русь Златовеньская с ними тоже пошла. Доходили они до моря Синего, стругали чайки, садились в них и плыли против Ромов и Волохов. Прошли мечом всю Волошину и освободили многих рабов. Да потом стали гибнуть воины от Чёрного Мора Греческого, и много их умерло, и мало домой вернулось. А война та как началась, так и шла почти беспрестанно, и тянулась долго-предолго — больше ста лет (II — III века). И в той войне Оставуры сгинули, и Годяки, и Гуны, и многие другие племена и народы.

В Сказах дана оценка Русами действий Готов. Когда Годяки шли за Дунай-реку против Волохов, то на Скочу-Саку и на Русь не глядели. И послал Сильный царь к ним вестников, чтобы спросить, что Готы хотят. Воротились вестники и сказали, что Годь разбойничья сама пойдёт до самого Риму, и сама одержит победу над Волохами, пренебрегая помощью Русов. При этом, когда Руса, Сака и Хоропы с Волохами воевали, то Годь на помощь не пришла. А когда Годь Ромов одолеть не могла, то Русов просила о помощи, и они им помощь давали, поскольку Волохи — враги общие.

При Ругате-царе решили Готов наказать, чтобы втемяшить им, что они не одни в степи живут, и Дружба Степная за себя постоять может. Сели Русы на коней, а с ними и Кельты со Скочами (Скотами), а за теми и Иры храбрые. Поскакали они на полдень, догнали Готов, окружили и побили нещадно, всех полонников освободили. Тут прискакал гонец и сказал, что Рома (Римляне) идёт, уже до Панщины дошла и Межи, ходит в Нарочи и грабит русских людей. Кликнул царь Ругата других степных князей, и собрались они идти на Рому великой войной. И пошли Кельты, Скочи (Скоты) и Иры, Русы и Русколани, Веды и Вятичи и другие степные племена, и народы с воями своими и со стадами. Помалу дошли до Днепра (возможно, шли от Дона), а потом берегом морским шли и переправились через синий Дунай. И началась война аж на сто лет! И за те сто лет люди умирали,

---

⁴¹ Т.е. в благодарность.

⁴² Т.е. Предки.

новые рождались, старели и тоже умирали, аж до правнуков шла война та злая. И Рома от неё плакала, и Руса, и никто мира просить не хотел, потому как Руса в рабство идти не хотела, а Рома плакала, потому что без рабов жить не могла.

И ходили Русы в степь со скотом, и доходили аж до Великой Могилы, где когда-то Комыри с Оставурами против врагов своих бились, и в той могиле похоронили Комыри своего царя (на Днестре). При похоронах поставили в яму воз царский, а вокруг — убитых коней и всадников, а с ним и жену, вражеской стрелою пронзённую, и всех воинов, что в том бою пали, поставили охраной вокруг, чтоб они в Навь (мир умерших Предков, куда уходят после смерти) с ним вместе отправились. И Русы хранили ту Могилу от поругания, и никто не смел её осквернить — мог за то головы лишиться или из Рода изгнанным быть.

Когда Русами царь Необор правил, то Русы Кощобцами звались за то, что имели сброю копытную, а ту сброю и копьё не возьмет, а ту сброю и меч не разрубит. Были чешуйчатые панцири из роговых и костяных пластинок весьма характерной особенностью Сарматского вооруженья. Археологически они засвидетельствованы неоднократно. Этот панцирь был сделан из лошадиных копыт, разрезанных на пластинки, которые просверливались и сшивалась лошадиными и бычьими жилами. Он напоминал по виду змеиную чешую или зелёные сосновые шишки. Подобные панцири были очень крепки. Царь Необор брил бороду, длинные усы отпускал и чуб на голове оставлял, а в ухе серьгу носил с синим камешком. Все наши Пращуры ещё со времён Сварога так делали. Тоже предложил позже и Кий Полянский, чтобы отличать убитых своих воинов от чужих. Когда жил Необор? Он напал на Волохов с верою, что одержит над ними победу, но одолели его Ромы, похитили, к себе на Волошину отвезли и людей его взяли в отроки. Плакали Русы на горе Карпатовой, плакали на Киевской земле, что уже становилась княжеством, а горше всех плакали на Панщине, где от него воли ждали. Княжество на Киевской земле образовалось при Кие в V веке. В Сказах есть указание, что стал после Необора-царя Бож-князь на Руси царём. А это IV век.

После того, как Готы убили князя Руси Боже-Буса, а с ним и семьдесят воевод его, то горько плакала вся Русь. И призвала она Адагу из Ярусланов, чтобы княжил над ней. Пришёл Адага с людьми своими и поставил над Родами князей, потому что своих (антских) убили враги. И стал Адага учить молодых Русов владеть мечом и щитом, бросать копьё, стрелять из лука. И скоро усилилась Русь, и новые князья появились, стали мстить врагу за грабёж и разбой. Не раз спасал Адага-князь Русов, и люди славили его в песнях.

После смерти князя Боже-Буса стал сын его Бус-младший Буй-Турами править. Собирались они вместе с Уличами, делали бусы-лодии, от которых потом пошли чайки казачские, и отправлялись за добычею к Грекам. Было два Боже-Бус князя и два князя Менземира храбрых, первые были отцы, а младшие — их сыновья. А били Русы Греков за то, что те Русичей крали и продавали в отрочество. Русы же рабство-отрочество ненавидели, а с ним вместе и Ромеев, и Греков, и ходили их наказывать.

Так когда-то возвели Русы валы высокие для защиты от Горыньской Змеюки. То враги были, что за Горынь-рекой (в древлянской земле на запад от Киева) тырловались, а оттуда на Русь лезли (враждебные племена образно называют Змеюкой). И ниоткуда спасенья не было, потому как соседи Русам не помогали — они сами Змеюки той боялись. И вот возвели Русы валы, а посредине стали Родич-град будовать. И сказали люди, чтоб тот

Воевода-строитель был над ними Князем, а иначе всем — гибель. И велел тогда Князь славить Рода-Рожанича или, иначе, Сварога и приносить ему требы. И сказал он так: «Сварог-отец есть Род божий, а от него через Перуна, Свентовида, Дажьбога, Яра, Купалу, Вышня, Крышня, через Велеса мудрого, Сивого, Коляду, Хорса и Мать Сыру-Землю происходит наш Род, Род славян-русов. И оттого мы должны, прежде всего, Рода-Рожанича славить и Род свой беречь. А кто не будет заветы Богов и Пращуров чтить, дважды речь не стану — изгону из Рода, и он станет бездомным Бродником!» Поняли Русы, что князь об их же благе печется, и назвали его Род-князем.

Когда из-за Дона-реки явились враги жестокие (гунны) и стали отбирать у Ярусланов скот и людей, то обратились Ярусланы к Русам о помощи, так как в их жилах и русская кровь течёт. И выслали Русы полки свои, и пошли Русы с Ярусланами нападать на врагов. Разбили, разметали, скот отобрали и возы с добром, жён и детей вернули. И сказал Яруслан-царь Колыбе-царю, что дружба их теперь будет на веки веков, и дети детей и внуки внуков её никогда не забудут! Когда Ярусланы ходили в степи, а Борусяне-Русы жили в лесах, то был у них враг единый и горе общее. Люди одной речью говорили, значит и с врагом вместе биться должны. И ходили Ярусланы с Борусянами на войну, и делили они вместе добро и горе. Как-то Греки с мечами бегут, начинают юношей хватать, коров заворачивать. Откуда ни возьмись — Ярусланы! Налетели, Греков побили. Так помогали Ярусланы Русам и против Греков, и против иных врагов. И долго они дружили с Русами, пока Гунны в Донскую степь не пришли, тогда Ярусланы за Днипро-Слауту переселились.

В те времена, когда ещё князь Кий на Дону широком жил, то на полуночь от него тоже была земля русская, и прозывалась она Лыбедия, потому как сестре Киевской Лыбеди со всеми стадами и людьми принадлежала. И было много Русов там, Вятгов и Сиверы, а в реках — много рыбы и птицы, а больше всего было гусей, уток и лебедей. И жили Русы в мире с Кельчей, а была Кельча рудою и белою, а Русы были русыми все в час тот. И часть той Кельчи до конца с нами осталась, своё понехала и, в конце концов, стала Русой. И была Кельча в гилочном ведении сильная, могла прутами воду находить и криницы в степях безводных, и могла сказать, будет ли война и с какого края враг придёт. Знала Кельча травы для еды и лечения, как хворь прогонять недужную. Кельча хвалила Конскую Голову и рассказывала, что та Голова поведала.

Земля ведь Русская старая-престарая, с древних часов обустроивалась многим боением. И мы — потомки тех Русов, что звались Резами и Ойразами, каких знали в Ябулаке, Шубе, Меде и Ирии. И Орей Отец привёл Русов на Дон из Ябулаки. Когда пришли Русы к Дону-реке широкой и там осели, то были в степях тех народы разные. И каждое Племя жило по своим обычаям, имело свои пастбища, а также Воевод и Князей. С Русами многие дружно жили, пили с ними у костра Вино Братское из одной чаши-братины, куда каждый из князей кровь свою добавлял. А враги всё шли и шли, видимо их невидимо. И собрались цари-князья русские и решили — уйдём отсюда новую землю искать! И пошли все к заходу солнца с Дона в сторону Дуная.

Жил в тех степях у Дона и князь Кий с братьями и сестрой — прекрасною Лыбедью, и ходили они в степях, скот гоняли, до Новграда Ставрского (Неаполя Крымского) и до Сурожи доходили. А потом заявили в тех степях Годи с Гунами, и начались беско-

нечные войны. Решил князь Кий идти к Дунаю синему. Дошёл и там осел, город там сотворил. Да увидел он и люди его, что житья там мирного нет — всякий день война, месяц и целый год война, и кровь, и убитые. И пошёл князь Кий к Тыше-реке (Тиса) дунаевой, и поставил там град Киевец-на-Дунае, и обосновался в нём со своими людьми. Но кругом люди ходили недобрые — то Годяки нападают, то Булгары летят с конницей. Послал Кий гонцов к Русколани, к Турасам и Сурожи братской, чтоб помогли против врагов. Здесь перечислены русские племена, на которые Кий мог опереться в борьбе с врагами. Пришли Русы-братья степные и начали великую сечу с Годяками, разбили их в тот раз, но и своих много осталось на поле. Чтобы отличить своих от чужих предложил Кий тогда Русам чуб отращивать, бороду брить, а в ухе серьгу носить, как сам Сварог делал, когда на земле живым Богом был. И тогда по серьге и чубу можно опознать голову Руса, взять её, пробить в ней дыру, чтоб Душа вышла к Богу, а потом зарыть с почестями, и Тризну над ней справить.

Вот напали Гуняки (гунны) на Русов, и пошла в степи великая битва. Да пришла Русь Лесная на подмогу, а потом вступила с ними в битву Русь Киевская Днепровская. Видим существование отдельных Русей: Степная Русь, Борусская Русь, Киевская Русь. И видят Гуняки, что Русь храбрая, и что не могут они ее одолеть, и тогда стали мира просить. И ушли Гуняки Отиловы на полдень и с Тиверой и Покутой сговаривались про совместную войну против Ромов. А Русь Степная, Русь Борусская и Киевская Русь не пошли. Затем Отила с людьми дальше на запад Солнца пошёл. А когда назад вернулся, то вскоре помер. И с того времени исчезли Гуны, и Русам уже некого опасаться стало. Русь оборонялась от Гуннов и не участвовала в их военных походах. Всё зло от Гуннов досталось Ромеям и Грекам — грабили их Гуны с Русами полуденными (Южными и Причерноморскими), отбирали много скота, коней и добра всяческого, пригоняли в Киев и продавали задёшево. А Русы Киевские только глядели, что творится на Межах и Панщине, а также в Норочи за Дунаем синим.

Всем хороши Донские степи — и трава тучная, и вода сладкая, только от врагов покоя в ней нет. Решили тогда некоторые рода Русов уйти из степи (исход с Дона), в другие места податься, в леса уходить и там жить. С Дона же под напором врагов ушел и Кий. На Дунае Волохи также не давали покоя Русам, и другие народы против киян восставали, и решил Кий оставить Киевец-Дунаец и идти к полуночи (на север) до Карпат-горы. Осел он там на пять лет, и как-то раз пришли к нему три Старца из Лемков и поведали Кию, что есть на Днепре-реке тоже люди славянские, какие с давних пор там живут. Советовали Кию идти на ту реку, и будет там Русь Великая, а Старцы, когда надо, помогут. Когда князь Кий пришёл на Русь, то на Роси-реке нашёл других людей славянских. Град их назывался Княжгород, а правил ими князь Вуслав. Князь Кий русский пришёл в этот город, и сказал Полянам, что они не враги, а братья, и хотят вместе с людьми Полянскими землю русскую защищать. Так Роды и решили быть вместе. Кий помог князю Вуславу обустроить Полянский Княжгород, а потом, когда Киев-град на Днепре возник, князь Вуслав с полянами вошёл в Киевское великое княжество.

И пришел Кий к Днепру на поток Боричев и там град Киев на пещерах поставил. И там уже мирно жил, и не всякий день шла война, а с полудня от него Ярусланы-цари гоняли свой скот — коней и коров, они ещё прежде Кия за Славуту-Днипро переселились и

теперь опять были в дружестве с Русами. И поставил Кий град, а потом велел ставить конны, чтоб обозначить землю свою. А те конны — камень белый чистый, а на камне том — след ноги княжеской, только в десять крат больший, Солнце Русское, Трезуб Сварогов и Кий⁴³ великий. И пришли к Русам Киевым Болгары-Кутряцы и привели собак, чтоб в ночи стражу несли. А потом пошли те Болгары к Ингульцу и там остались пасти овец, а если видели что в степи, посылали к Кию гонца. А Русы Киевские давали им за то хлеба, сала и мяса. И с того времени, как поставил Кий конны со стопами своими на белом камне, там и граница русская стала, и за неё не пропускали врага.

После тяжких страданий и многих утрат стал Кий стены града с башнями-вежами ставить и землю русскую обустройства. Прискакал тут гонец от Дряговы и сказал, что дреговичи не хотят признавать Кия своим князем. А вслед ему другой скачет и весть несёт, что русичи с Роси-реки признают Кия и помощь ему предлагают. Третий скачет от Мигрощей, те не желают Кия, не хотят его знать и Древяне. Волянь же поддержала и Жмерь поддержала Кия, а Чернига и Быховщина не захотели. Так и жил князь первые годы, не ведая, пойдут ли Роды под его руку или все порознь так и останутся. А тут Годяки с Гуняками на Русь напали, и Чернига запросила помощи. И Быховщина также. И Дряговщина с Древянщиной тоже запросили помощи. Великая Беда со всех сторон нагрянула. И пришли все Родичи и Воеводы к Кию и положили перед ним свои посохи и палицы с гулями. Так передали они ему знаки власти и признали Кия единым князем, и уже под его началом стали с Годями и Гуняками воевать. А когда закончилась тяжкая война, приехали все на Великую Тризну. И поставил после Кий в Родах и Племенах своих Воевод, а Родичи только суды вершили да требы богам правили, как положено. И правил Кий Русью ещё сорок лет, и умер не от раны или стрелы вражеской, а от глубокой старости. Все верно, однако, Кий правил 30 лет. О чем говорит это разночтение, о том что Сказы в целом несут в себе верную информацию, которая за давностью лет немного забывается и потому изменяется.

А когда Годячина ушла на полночь и сгнула, укрепились тогда Русь Киевская и Антия (часть бывшей Русколани). А когда окрепла Русь и расширилась, поставил Кий новые конны-таможи от Ингульца до Киева-града, от Горыни-реки до Дреговы, а оттуда до Донца-реки, а от Донца-реки до самого Дона Верхнего и до Болгар на Волге. И то княжество Русское стало великое, и донская земля Радимская стала землёй Северной русской. И врагов кияне на землю свою не пускали, а когда те лезли — били их. И пришли из степи Ярусланы и конны Киевские признали.

А на полночь от Кия жили другие Русы, которые ниоткуда не приходили, и звались они Великая Сивера, и были то Борусы и Венцы, и носили они меховые плащи и высокие шапки бобровые. И пришли они к киянам и сказали, что хотят дать помощь против Ромов с Ромеями, потому как много у них людей Ромы похитили и угнали в полон, и если они киян одолеют, то и на Сиверу нападут. И пошли вместе с Ярусланами и киянами на Дунай, дошли до Межи, до Панщины, а оттуда до старого Киевца. А там сидела Годячина (Готы) злая и дальше их не пускала. И та Годячина была с Ромами, а то была против Ромов вместе с Ромеями, а то хотела союза с Русами и против Ромов, и против Ромеев. И велел Кий не сговариваться с Годяками, так как веры им нет. И шла война с Волохами не

---

⁴³ Т.е. палица / дубина.

год и не два. И всё время Ярусланы с Русью шли — все сто годов. И шли на Волоха почти все народы степные — и Комыри, что теперь Кутригурою стали, и Кутригура пришла Балангарская, и Сивера, и Вятичи, и Радимичи. И вся степь поднялась против Волохов.

И вот пришло Лихо с Восхода солнечного! И велел русский князь Турас собираться борзо⁴⁴ и идти до Донца Северского к Городечням. Вставали Русы, и скотину гнали, и возы трёхосные поклажу везли, и люди шли и комонно ехали. И когда Солнце во всю мощь засияло в небе, Русы уже далеко отошли и видели они со старых Могильников, как Обра злая двигалась, и как повернула она к старому табору русскому, оглядела его и опять пошла. И целый день Русы шли до реки Донца, и целый день за ними Обра двигалась. И видит князь Турас, что не успеет он до реки дойти, и враг их скоро настигнет. А тут другой табор с восхода идёт — едут Ярусланы с царём своим Ярусланом Зореславовичем, и кричат они Русам, чтоб те поспешили. И прибавили Русы шагу, а Ярусланы свернули в степь за Могилы Великие, и Обра за ними пошла. И шли Русы с Ярусланами к Городечням, и там в лесах дубовых скрывались.

Да прискакали гонцы от Волыни и сказали, что Обра на них напала. И велел Калюжа-царь брать мечи и становиться на межах-границах, и не пускать Обру в земли свои. И стояли казаки на межах и стражу несли. И был в то лето великий недород хлебный, и бакши⁴⁵ капусты не уродили, и Руса с осени стала голодовать. И сказал Калюжа-царь орехи собирать, крапиву мочить и рыбу сушить, а зерно в общий амбар собрать и всем выдавать понемногу и поровну. Так жили Русы и бедовали до следующего года. А там охота пошла добрая, скотина за лето расплодилась, и бакши уродили обильно. И с того времени поправилась Русь, и царя своего славил.

И в те времена уже Волошина Ромейской была. Грекам принадлежала, и Греки ненавидели Пребора-царя, а Русы знали — ежели враги проклинают царя, знать то добрый царь для Руси! И как Волошина Ромейская ни старалась, не могла известить Пребора-царя. И подкупила она тогда Обрского царя Буяна. И напал Буян в ночи на Пребора-царя, захватил и увёз к Волохам. Убили Волохи царя Пребора — ещё живым закопали в землю. И плакала о нём вся Межа, и плакала вся Дячина Придунайская.

И пришли соглядатели к царю Зеленичу и рассказали, что видели кострища великие и много людей, а то враги были злые, то была Угра (предки венгров) дикая. И сказал царь Зеленич идти на врага и бить его, гнать геть подалее с земли нашей. И напали Русы на Угру, а та Угра убежала, зубы щерила, а потом ворочалась и напала на Русов. И шла Угра в сечу, и от русских мечей падала. И шла та битва три дня и три ночи. А потом Угорские князья решили идти лучше на Панщину, там люди смиренные и легко подчиняются. И пошли Угры на Днепровщину, а оттуда на Панщину. И не стала Панщина биться, и стала Угрой. Такая же беда была с Мазовой и с Норчей — не сражались они до конца, и исчезли — стали Волошиной.

У князя Яворана был сын, который любил жить в степи в халабуде. Так и жил Халабуда (VI век) странной жизнью, будто волк-отшельник, бродил по степи, за дичью охотился, в балках кашу себе варил. И вырос он высоким, сильным, на меч и копьё ловким и

---

⁴⁴ Борзо — быстро.

⁴⁵ Т.е. огороды.

никому неподвластным. И подался он к бродячим разбойникам и стал у них предводителем. А когда набралось таких бродяг три тысячи, Халабуда повёл их к Дунаю и нанялся на службу к Ромеям и Волохам. И стал на их стороне биться против своих же людей славянских. И решено было идти за Халабудой к Дунаю, заманить его в град Пересечень и изловить там. Халабуду поймали и поведал он, что те крепости на Дунае ставят Волохи, дабы Русов удерживать, за Дунай не пущать, а самим идти многими силами до Днепра-Славуты и Припяти, до Волги и Дона быстрого, чтоб всю Русколань (держава Русов) подчинить, добро и скот отобрать, взять в отрочество лепших жён, мужей и девиц прекрасных, а старых и малых убить, чтоб землю русскую уничтожить и ничего на ней не оставить! И пришёл с топором мясник, и снял тому Халабуде голову, ведь предателю смерть от меча не положена, его удел — топор, каким хозяйки рубят голову курице.

О Богах Русичей. Сварог-отец есть Род божий, а от него через Перуна, Свентовида, Дажьбога, Яра, Купалу, Вышня, Крышня, через Велеса мудрого, Сивого, Коляду, Хорса и Мать Сыру-Землю происходит и наш Род, Род Русов. И оттого Русы должны, прежде всего, Рода-Рожанича славить и Род свой беречь. А кто не будет заветы Богов и Пращуров чтить — изгоняли из Рода, и он станет бездомным Бродником! Роду-Рожаничу Требу давали — молоко, яйца, сыр, масло, просо, пшеницу. И давал им Сварог урожай щедрый, и Русы редко страдали голодом. Павших героев Перуница поила водой вечной жизни, и они отправлялись в Сваргу в войско Перуново. А трусливые и малодушные попадали к Морю с Марой и мерзкому Яме. А ляжет Рус на поле со славою — отправится на Тот Свет в Ирий прекрасный, и встретится там с отцом, с матерью, с братьями, сестрами умершими и всей своей прежней роднёй. А там они землю Сварогову рают, пшеницу сеют и вено венят летом, и Свет Тот такой, как и наш, только без болезней и горестей. И люди там такие же, как и здесь, только синие, и земля там синяя, и трава, и синие кони ржут, и синие стада по синим степям ходят.

Пращуры Богов славили, и Боги давали им добра всякого, для жизни необходимого. Но и лишнего не давали Боги, потому как от лишнего человек изводится, от лишнего жена портится, сыны гуляют, работать бросают, дочери расходятся по чужим людям, и от лишнего человек остаётся один сам с собой, всем лишний. Аналогичные сведения содержит и «Влескнига» об отношении Русов к Богам. Они их славили, ничего не просили. Как представляется, через прославление Богов Русы и получили дополнительное имя Славные, а потом уже и Славяне.

И пришёл как-то к Русам купец чужедальний, стал показывать им золото-серебро, предлагать в обмен на кожи, сало, мясо говяжье и овчину. И стали друг другу Русы завидовать — у кого уздечка краше или седло, и стали себя возвеличивать, а над другими смеяться. Исчезла прежняя простота, жизнь пошла какая-то другая, скучная. Так в спокойный уклад жизни пращуров чужаки внесли разлад и усобицу. И пошло то Зло по степи гулять, и по всей земле, где Прадеды жили, один царь восстал против другого. И был от того один убыток: скотину поели, посевы вытолкли, горшки — и те побили. И пошло ещё большее помрачение, в полях — запустение, на скот падёж, меж соседями — междоусобицы. И пришёл и напал на них враг лютый, привёл его купец чужедальний. Судя по всему, соседние чужие народы воспользовались усобицей между Русами и роешили их поработить. И побил тот враг Пращуров и потеряли Пращуры всё, что имели, и долго длились годы рабства-отрочества, пока не собралась Русь воедино и не смогла отразить врага. Очень важ-

ный момент — раздор, смуту и вражду в общество Русов внесли купцы чужезадельные, что вызвало междоусобицу, принесло смерть многим и утрату единства.

Если говорить о нравственных качествах, то Русы друг другу говорили лишь правду, никто не лгал, старых слушались, дедов уважали, баб почитали, детей стерегли, жён защищали и помогали слабым. В простоте жили, о чистоте заботились, зла не знали друг к другу и зависти.

В Сказах переданы сведения о том, как Пращуры наши Царей хоронили, о погребеньях великом царском. Собрались Деда хоронить царя. Обвешали гарбу⁴⁶ его боталами разными железными — блях всяческих и цепей нацепили и повезли его вокруг земли дедовской, чтоб он землю свою в последний раз увидел, и чтоб люди с ним проститься могли. Идут кони, шагом переступают, а бляхи звенят печально, цепи громыхают, железо гудит и разносит жалобный стон. И, слыша то, люди спешат к возу и кланяются царю, плачут, провожая его в последний путь. Вырывали люди могилу большую, в земле хоромы сложили из дерева, камнями вокруг обустроивали. Речь явно идет о срубной археологической культуре, которая сложилась к 1500 г. до н.э. Положат Царя в могилу в убранстве, а с ним и коней его добрых, и воинов, вместе павших, и слуг его верных. А с ним вместе и жену его, что сама на себя наложила руки, перед санями царскими убиваючись, чтоб вместе с ним ехать в край дальний, где стоит Рай-Ирий. И в том Рае-Ирии ясном птицы зимой живут, весны дожидаются. А щебечут они слово ясное, несут нам привет с Того Света от родичей, что ушли гонять стада синие в Нави, а про нас помнят и хотят сказать слово доброе, хотят помочь, уберечь от зла. И говорят они птицам-вестницам, чтоб летели домой и несли весточку сынам и дочкам, «чтоб не плакали по нас, не тревожились. Мы своё отжили, отстрадали, а теперь обрели жизнь счастливую!» А чтоб было чем заплатить перевозчику, клали горшок с червонцами⁴⁷, с серебром и мелкою медью. А чтоб ни в чём не нуждался царь на Том Свете, клали ему мяса, сухого творога, зерна и с плачем закрывали могилу ту. Насыпали над ней великий курган, чтоб не добрался до могилы зверь дикий, и чтоб не тронула чужая злая рука. А потом три дня поминки справляли, пили меды, квас и вино, пели песни перед курганом и боролись, чтоб царь Огыла, глядя на людей своих, ещё раз с ними побыл и ещё раз вместе пораздовался.

А после похорон собирались Русы на Раду, чтобы обсудить, как дальше жить без царя? Значит, у Русов был коллективный орган — Рада, на котором совместно народ принимал решения. Из «Влескниги» известно также, что у Русов было Вече. Это было позднее тех времен, о которых идет речь в Сказах. Вечевое правление началось в IX веке до н.э. и продолжалось по «Влескниге» 15 веков: *«Как избирали наши старцы князей и управлялись так через Веча пятнадцать веков и собирались на них, чтобы судить о всяком отклонении и управлялись так Отцы. И благо это-то мы потеряли из-за Хазар».*

Грамота у Русов была невеликая — что надо, на чурку резали, и того для дела хватало. Пшеницы тогда еще не сеяли, а меняли на мясо, кожи, сало и овечью шерсть. Это свидетельствует, что грамотность у Русов была с древнейших времен, что говорит о том,

---

⁴⁶ Малорус. / укр. гарба — високій віз на двох або чотирьох колесах. Арба 1) В Средней Азии и на Кавказе: высокая двухколёсная повозка. 2) На Кавказе, в Крыму и южных районах Украины: длинная четырёхколёсная телега.

⁴⁷ Общее название иностранных золотых монет (дукатов, цехинов), обращавшихся в допетровской России.

что солунские братья Кирилл и Мефодий ничего не изобретали, а только скорректировали русский алфавит для церковного служения. Собрались как-то племенами, и Габай-царь читал им списы про войну, как ходили они в Трапезун и Царь-град Греческий. Читал списы, колико богатства взяли, а колико сребра, злата, драга каменя, а колико бархату, сукна привезли. И ежели потеряли кого, тоже записано было, какие воеводы убиты и сколько воинов, и из каких Родов были люди те. И в Сказе про Сильного царя также видим подтверждения факта о наличии письменности у древних Русов: «И высылал царь дозоры далеко в степи, а те, что видели, на чурку записывали и царю посылали. То была невеликая грамота, а всё ж для дела хватало».

Особо выделяем далее сведения, которые изложены в Сказах, о существовании Киевской дорюриковской Руси! Выше уже не раз в ходе повествования отмечалось про Кия князя. Сейчас остановимся на освещении вопроса о Кие более подробнее.

Жил до Кия в степях Вуслав князь. Он первым пытался объединить русские рода, которые жили «въ лесу, по речкамъ, та по речкамъ на лодяхъ плавали, рыбу ловили и товары возили». Вуслав пришёл от Ирпы и сделал то, что ранее в древние времена сделал князь Мах, объединив русские племена. И начала крепнуть и расти Русская земля «до Днепра стала лепиться, до Славуты, Ирпы та до Киева [будущего]». Киева еще не было, но были малые городки «отъ вороговъ защититься да отъ зверя, да отъ непогоды, зимы, холода лютого». Но один Родич стал мутить воду и встал против Вуслава. Пришлось биться с ним, «застукаль въ поле, и побиль войско его, и самого забиль». Побил Вуслав и Ромов, что приходили за отроками русскими. И даже ходил в землю ромейскую и там освободил многих русских. И когда умер Вуслав, все плакали по нему. Но ещё до смерти Вуслава пришли на Русь три брата во главе с Кием и поставили город Киев на Днепре. И если бы не было Вуслава, то Киею было бы трудно объединить Русов. Важный момент. Получается, что Вуслав подготовил уже почву для объединения Русов, и князь Кий завершил начатое, поэтому до нас и дошло имя Кия, а про Вуслава никто и не помнит.

Всем хороши были степи, и трава тучная, и вода сладкая, только от врагов покоя не было, горя было много от них. И только объединившись, Русы могли противостоять напору степных народов, что и было подготовлено Вуславом и реализовано Кием. По «Влескниге» известно, что раздоры между родами Русов начались во II веке. Понимая эту ситуацию, некоторые князья как Вуслав и делали попытки к объединению, и как показал уже опыт Вуслава, это было правильным шагом. Но при этом разлад среди Русов довёл дело до падения Русколани (держава Русов с VII века до н.э.). И только последующие действия князя Кия-объединителя позволили Русам выстоять и образовать в последующем к V веку, согласно «Влескниге» два территориальных объединения: Антию и первую Киевскую Русь.

Итак. Решили Русы уйти с Дона реки, в другие места податься, поискать своего счастья. А пришли Русы на Дон ещё с Орием Отцом из Ябулаки. При этом решение принималось на общем собрании, «собиралися Браты передь темъ на раду». Из Донских степей под напором врагов ушел и Кий, который жил в тех степях у Дона с братьями и сестрой. Заявились в тех степях Годи с Гуннами, и начались бесконечные войны. Решил князь Кий идти к Дунаю синему, так как «больше людей падаетъ, нежь нарождается, и конца краю не видно». Решили идти до Дуная, «игде люди Словенские на берегу живутъ». Но и

на Дунае, где «Князь Городь ставилъ крепкій» житья мирного не было, «да не могли на берегу жить, бо много было вороговъ у нихъ тамъ, и все время имъ мешали вороги». Видит Князь Кий, и место доброе, и травы много, и вода есть, а все-таки много вороговъ. С полудня Ромы сидят, а кто в Панщине, либо в Нуре живёт, с того Ромы две шкуры дерут и еще одну. Сзади идут чужаки степные, а спереди Ромы сидят недобрые.

И пошёл князь Кий к Тисе, реке дунаевой, и поставил там другой град Киевец-на-Дунае, и обосновался в нём со своими людьми, «но и тамъ отъ Волоха не могли жить, отъ Волоха спереди, и отъ вороговъ сзади». Не смогли жить мирно также и потому, «бо всякъ часъ то Годяци [Готы] идутъ, нападаютъ, а то Булгари съ комоньствомъ летятъ, и немаеть часу тихаго николи тамъ». И решил Кий оставить Киевец-Дунаевец и идти к полуночи (на север) до Карпат-горы. Осел он там на пять лет. Но видит Кий, что на Карпат-Горе «добра отъ вороговъ немаеть никакого». Так и повел своих людей до Днепра, чтобы там насовсем остаться.

И поведали Кию старые люди с Карпат-Горы, что на Днестре Русы есть и там живут. Но Кий решил подождать, еще людей попытать. И пришли к Кию три Старца из Лемков и поведали Кию, что есть на Днестре-реке люди, какие с давних пор там живут. Советовали Старцы Кию идти на ту реку, и будет там Русь Великая. «Иди смело черезъ Дику Степу, на полночь, ажъ до Ирпы-Речки, и тамъ будешь». Дошёл Кий до вотчин Вуслава-князя. Вуславу сказали, что князь Кий русский со своими Родами пришёл, и что это не враги явились, а братья, и хотят они вместе с людьми Полянскими землю русскую защищать. На Руси-реке были люди Вуслава, и город их назывался Княжгород. И помогал Кий обустроить князю Вуславу Полянский Княжгород, а потом, когда Киев-град на Днестре возник, князь Вуслав с полянами вошёл в Киевское великое княжество.

И пришел Кий к Днестру на поток Боричев и там град Киев на пещерах поставил, а потом велел ставить коньки, чтоб обозначить землю свою. Интересные сведения о границе земли Русской. А те коньки — камень белый чистый, а на камне том — след ноги княжеской, только в десять крат больший, Солнце Русское, Трезуб Сварогов. И с того времени, как поставил Кий коньки со стопами своими на белом камне, там и граница русская стала, и за неё не пропускали врага.

Да и там на Днестре покоя никакого Русам не было. Погнали Волохов, тихо стало, «такъ Румы съ берегу моря поналезлы на Русію! Одь Греця одбились, Волохи обратно на Русію нашу милую налезаютъ!» Не успел порадоваться Кий-Князь, новая беда от Дунаю идёт на Карпат-Гору войной. И Ярусланы были вместе с Русами. И пришли Ведичи из леса, «они жъ Русы съ полуноче лесной, а якъ ихъ еще Борусями кличуть». Отмечается в Сказах, что «Волохи на Русь лезли, якъ вовна на мори, едина за другою, невстанно». Говорится, что на помощь против Волохов «пришлы вси народы степовые, и Комыри, якове теперь Кутугура стала, и Кутригура прийшла Балангарьская, и Шивера, и Вятичи, и Радимичи, тай такіе пришли, аще и Русовъ не разумеють, и те полезли на Волоха войной великой!» И так продолжалось «не годъ, не два, а яко же тысячи летъ до того было ... на Земли Руськой». Войны с захватчиками, идущими с юга, продолжались 1000 лет. То же самое говорит и «Влескнига» и отсчитывает этот период с IV века до н.э. по VII век.

И была великая война с Готами. И послал Кий гонцов «до Русоклани, до Турасовъ та до Сурежи братьской, абы помагалы они Русамъ-Кіянамъ жить». И пришли те Русы из

степи, и разбили они Готов. И решили меж себя: «Якъ голова сбита шаблокою, такъ не зрять видно, а чи она Русова! Такъ Русы должны чуба отпущати, а до уха серегу дати и бороду брители, а коли жь голова Русова, то потребується диру въ ней пробити, абы душа съ ней выходила до Бога. А ворожу голову можна и такъ нехать». И так с тех пор Русы и стали делать.

Стал Кий затем землю русскую обустроить. Жил князь первые годы, не ведая, пойдут ли другие соседние Роды под его руку или все порознь так и останутся. А когда Годяки с Гуняками на Русь напали, то многие запросила помощи у Кия, и пришли все Родичи и Воеводы к Кию и положили перед ним свои посохи и палицы с гулями. Так передали они ему знаки власти и признали Кия единым князем. Поставил после Кий в Родах и Племенах своих Воевод, а Родичи только суды вершили да требы богам правили, как положено. А когда Годячина ушла на полночь и сгнула, укрепились тогда Русь Киевская и Антия (часть бывшей Русколани). И граница Руси была от Ингульца до Киева-града, от Горыни-реки до Дреговы, а оттуда до Донца-реки, а от Донца-реки до самого Дона Верхнего и до Болгар на Волге. И то княжество русское стало великое. И тогда Словени из Новгорода своих людей до Киева засылали поглядеть, что за Князья Русские там, и как народ живет. И поведали Словени, что в Киеве «добре стало и порядно».

Деда Пращуров жили в степи, и рядом с ними Ярусланы цари со своими родами. Были они «въ дружестве съ Дедами Пращуровъ нашихъ, по якъ пили съ ними чашу братецкую, и языка знали, поразумели другъ другого». Ярусланы с полудня жили и «скотину гоняли, коней, коровъ, и такъ они въ дружестве съ Русами были, и одь ворога Русовъ — Дедовъ Пращуровъ нашихъ хранили». Много врагов шло на Русь. И Русь била их, и всегда Ярусланы-Цари за Русь шли, «и такъ було не одну сотню годовъ».

А на полночь от Кия жили другие Русы, которые ниоткуда не приходили, и звались они Великая Сивера (северные рода), и были то Борусы и Венцы. Очень важные сведения, которые соответствуют содержанию «Влескниги», где говорится о прибытии в северные земли у Ильмень озера Русов не позже XII века до н.э., а Вендов намного ранее. И пришли Борусы и Венцы к Киянам и дали помощь против Ромов с Ромеями. И шла война с Волохами все сто годов. И вся степь поднялась против Волохов.

А братья Кия — Чех и Хорват как-то заявили, что им от Греков зла не было никакого, и они с Кием до Царьгороду не пойдут, та война им не нужна. И с той поры Чехи и Хорваты с Русью недобре жили, и, когда Братья умерли, то Чехи и Хорваты отошли за самую Карпат-Гору.

Вот такая история древних Русов по «Сказам Захарихи». При рассмотрении других наших источников увидим, что эти сведения подтверждаются и дополняют исторические данные из других источников, при этом нисколько не противореча друг другу. А это всё говорит в пользу аутентичности сведений из наших источников, в том числе и из «Сказов Захарихи».

V. Первая Киевская Русь по Миролубову

История древней Руси имеет многотысячелетнюю древность. И не касаться этого вопроса наука так просто не может. Есть огромное количество свидетельств и фактов, указывающих на эту древность. Но почему-то историческая наука не воспринимает эти факты всерьёз и попросту отбрасывает, не удосужившись их даже рассмотреть. Что по меньшей мере странно, если не сказать более жёстко, противоестественно для любой отрасли науки. Между тем, с «дорюриковским периодом Киевской Руси» так и сделали. До сих пор ученые «не знают», к какому веку отнести этот период: к VI-му или к VII-му. Между тем, польский историк М. Стрыйковский даёт дату построения Киева — 430 год. При этом, как известно, всякий период подготавливается предыдущими событиями. Таким образом, до князя Кия был период, благодаря которому оказался возможным период Кия, также как и до Олега был период князя Кия. Попробуем разобраться в данном разделе с обозначенным «дорюриковским периодом Киевской Руси». Большую помощь, как представляется, окажут нам в этом «Сказы Захарихи». Будем опираться при этом на мнение Ю. Миролубова (см. раздел II).

Почему нам интересен этот «дорюриковский период Киевской Руси»? Да потому что нам важно знать правду о нашем далёком прошлом. И тот период является неотъемлемой частью жизни древних Русов, в результате чего стал возможным приход князя Олега Вещего из Великого Новгорода на киевскую землю. Он пришёл не на пустое место. Там жизнь была ключом, там были подготовлены условия для формирования новой государственности Русов под эгидой новой Рюриковской династии. Не будь сильного Киева града до прихода туда Олега, он бы не смог ничего сделать на пустом месте. И это настолько очевидно, что позиция академической науки, отрицающая период первой Киевской Руси, выглядит неким абсурдом, который объяснить здравомыслящему человеку просто невозможно.

Согласно Сказам, князь Кий и его Роды пришли на Днепр с юго-запада, с берегов Дуная и Тисы. Туда последние попали с Дона. Племя Кия оказалось за Карпатами, у Дуная и Тисы. Там ему оставаться, при всем желании, было невозможно, и потому Кий сначала отошел на Карпаты, а затем к Днепру. Найдя на месте полян, князь Кий совместно с ними организовал Киевскую Русь. При этом однозначно можно сказать, что, если бы почва не была подготовлена полянами, то князь Кий не смог бы организовать Киевскую Русь, которая продержалась после него до IX века (до Олега). И что это именно так, рассказали нам «Сказы Захарихи». Народные предания, по мнению Миролубова, о древности Русского народа, которые были еще живы до Первой Мировой войны, бережно сохранялись.

При этом в других источниках об этом древнем периоде жизни Русов почти ничего не сказано. Однако, Птоломей говорит о Костобоках и Неврах, живших по Днепру (Невры) и его притокам, а также севернее. Невры были земледельцы, а Костобоки — скорее скотоводы. Жили они там во II-ом и даже, возможно, в III-ем тысячелетии до н.э. В «Синописе» Иннокентия говорится, что «и до Кия были Поляне». Таким образом, и раньше князя Кия была у Днепровских Русов уже какая-то форма государственного существования. И «Влескнига» подтверждает этот факт — *у Русов была держава Русколань с 7 века до н.э. до момента появления Кия на Днепре*. Русы жили в постоянной борьбе и необхо-

димости защиты от нападения Степных народов. Смерть для одних, разорение для других и рабство для третьих было постоянным уделом древних Русов. Поляне же вынуждены были для самозащиты, уже значительно раньше прихода князя Кия, организовать свою жизнь соответствующим образом. Если Русы (поляне) не ждали нападения с полуночи, или «сивера» (северо-востока), то это происходило постоянно с «горыни» (запад) или востока, а особенно с юга, юго-запада и юго-востока. Именно оттуда приходили находники. С юго-запада же приходили если не Ромы, так Ромеи, хватавшие людей в рабство и разорявшие землю.

По мнению Ю. Миролюбова, город *Киев* есть сам по себе исторический факт и этого факта оспаривать не приходится. *Дата его постройки по Польским источникам (историк Стрыйковский) — 430-й год. Стрыйковского, как поляка, в излишнем благоволении к Русам заподозрить нельзя. Скорее — в обратном. И если он сказал так, то ему именно на этом основании можно верить.* Сказал же он это на основании дорюриковских летописей, писанных в Киеве и захваченных Болеславом Хоробрым⁴⁸. Позже Радзивилл⁴⁹ тоже захватил множество книг и документов в Киеве. Судьба их неизвестна.

Ю. Миролюбов исследовал вопрос о начале Руси. В первую очередь он останавливается на «варягах» и анализирует их возможный вклад при образовании Руси Рюрика. Миролюбов говорит, что варяги бывали в Новгороде и даже жили там. Но на побережье Балтики Венды составляли значительный процент населения в те времена. Следовательно, они врагами не были. «Нурманы» — другое дело. Эти всегда были врагами Русов. Наконец, «Нурманы» географически были ближе к Новгороду и, если бы они хотели, то должны были его захватить, прежде чем Киевскую Русь. Рюрик, даже убив Вадима Храброго⁵⁰, был принят Новгородцами в качестве князя. Позже он отбыл в Киев. Почему он это сделал? Потому, что Киев был для Новгородцев тоже Русью. Для Киян Новгородцы были тоже своими, и они их радушно принимали. Любые находники никак не могли захватить Киева, не захвативши Новгорода, ибо тогда они никак не смогли бы общаться со своей родиной, путь в которую проходил через Новгород.

Очень многие «Варяги», по примеру соседей своих, — «Нурманов», носили «Нурманские», или же «Саксонские» имена, не будучи ни «Нурманами», ни Саксонцами. Нам известны имена, например, Короля Ободритов Годлава (Богумил), отца Рюрика, и другие. Для них эти имена были так же естественны, как для нас, считает Миролюбов, называться «Жорж», «Николя», «Пьер» и т.д. Таким образом, даже такие имена, как «Стеמיד», «Хелги» или же «Ингвар» не могут еще доказывать, что их носители были действительно «Нурманами». Просто тогда, по-видимому, была такая мода на северные имена. Были же даже Киевские князья, Аскольд и Дир, имена которых могут быть приняты за «Нурман-

---

⁴⁸ Болеслав I Храбрый (Boleslaw Chrobry) Храбрый (967 — 17 июня 1025), князь польский с 992, король с 1025. Из династии Пястов, сын Мешко I. Объединил польские земли, учредил в Гнезно архиепископство. Поддерживал своего зятя Святополка Окаянного, в 1018 совершил поход на Киев и временно захватил червенские города. (К&М)

⁴⁹ Радзивиллы, литовский и польский княжеский род. Изначально Радзивиллы были литовскими магнатами, владевшими обширными землями, замками, местечками и городами. На протяжении 15 — 18 веков представители рода занимали высшие государственно-административные и военные должности в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой. Первым исторически достоверным представителем рода являлся Николай I Радзивилл (умер 1477). (К&М)

⁵⁰ Есть представления, что Вадим Храбрый был двоюродным братом Рюрика.

ские». Особенно это верно по отношению к Аскольду, которого можно назвать даже «Асколом»⁵¹.

Миролюбов предполагал, если в Польше о «Варягах» знали, то на Руси, лежавшей дальше, могли знать и не знать. Что же касается Русских историков, во времена Ломоносова, кстати, бывших в подавляющем большинстве немцами, то они даже не хотели знать. Многие из них были с Ломоносовым даже во враждебных отношениях. Так в Русскую историю ввелся неправильный взгляд на Начало Истории, доживший до нашего времени под именем «норманизма». Первым сообщением о Русах в Истории надо считать сообщение польского историка Стрыйковского в его «Хронике» XVI века о постройке князем Кием Киева, что основывалось на «доруриковской Летописи», попавшей в Польшу и написанной в Киеве. Почему-то это сообщение еще XVI века никак не отразилось на страницах Русской Истории. Виной тому, вероятно, пристрастное отношение ко всему, что касалось прошлого Русов, со стороны самих же историков, в большинстве немцев. Им было невыгодно сообщать Русам события из древней истории. Надо было наоборот показать, что «Славяне — низшая раса».

Вместе с тем существование исторического факта, полагал Миролюбов, — Новгород, с его «торговой республикой», вполне законченной к VIII — IX веку после того, как был перенесен на новое место «старый город», является указанием на то, что Новгород был заложен за несколько столетий раньше. Если Новгород был готов к VIII веку, то его предшественник был, конечно, в V—VI веке. Мы знаем, что образование государства требует нескольких веков. Точно так же и на Днепре, где был построен Киев, было сначала торжище, перевоз через Днепр и даже рыбацкая деревня. На этом месте и возник постоянный торговый центр — Киев. Степь в те времена кишела разными хищными народами, и если бы Русы Киева не были достаточно сильными, то эти народы своими ограблениями купцов остановили бы всякую торговлю. Тут же становится ясной и роль Киевской Руси как транзитного места для торговли Севера по Пути «из Варяг в Греки», т.е. от Вендов Балтики до Греков Византии. «Почему „Путь из Варяг в Греки“?» Ответ, согласно Миролюбову, очень простой: путь по Днепру был наиболее удобным, так как пролегал по землям Славян, где была добрая охрана, а другие пути не были достаточно безопасными. Кроме того, здесь играла роль и инерция: раз установившееся течение товаров продолжалось уже по привычке. Венды Балтики посылали «в Греки» драгоценный янтарь, Новгородцы — пушнину, мед, воск, рыбу, кожи, а Киевляне — скот, кожи, сало, зерно и ту же пушнину.

Почему не воспользовались для торговли путем Висла — Днестр? Ответ весьма простой: во-первых, устье Вислы было в руках воинственных Племен Литовцев и Пруссос (Борусов), а во-вторых, Днестр течет в своих верховьях по гористым местам, имеет трудное течение и достаточно подводных камней. На Днепре же пороги находятся только в одном месте, и весной их можно легко проходить. Кроме того, этот путь был уже привычным. Наконец, и Тиверцы, Уличи и Белохорваты, жившие по Днестру, вероятно, так просто суда не пропустили бы и потребовали бы с них не одну, а три десятины! Таким образом, дорогие и без того товары севера, янтарь и пушнина, стали бы еще дороже. Наконец, та военная организация, какую имела Киевская Русь, не могла даже издали сравниться с

---

⁵¹ Как он и есть во Влескниге.

Днестровской вольницей. Уличи и Тиверцы мало кого слушались. Кстати, и название «из Варяг» говорит за то, что древние Русы знали разницу между понятиями «Варяг» и «Нурман». Иначе они бы называли этот путь «Путем из Нурман в Греки». Однако, «Нурманы» сами ничего особенного не производили и могли продавать только награбленное в чужих землях. Потому название Пути их имени и не содержит.

Основание же Руси произошло не раньше постройки Киева, т.е. около 430-го года. Вот от какой даты надо считать, по мнению Ю. Миролюбова, основание Руси, а не от мифического «Привзвания Варягов». И М.В. Ломоносов был прав, когда отстаивал «самобытность Славян». Но прежде всего и раньше всего Русы *отстаивали и отстояли свою с в о б о д у!* Это они, «Варвары», повергли Рим и Византию в прах.

Проводя анализ древней истории, Миролюбов ссылается на «Бертинскую Летопись», по которой можно заключить следующее:

I) Народ «Рос», или же «Рус» никакого отношения к Скандинавии *н е и м е е т*. Он известен еще из Библии («Библия Септуагинта», Синод. изд.), где говорится: «Гог Архонта Рос». ⁵² Народ «Рес» известен из «Зенд Авесты», священной книги Парсов. Скандинавского народа «Рос» не знает ни Скандинавия, ни Европа, неизвестен он и на Востоке. Грузинские источники говорят о «Скифах, которые суть Русы». Наша Летопись говорит о «Скуфии Великой», как о Русах.

II) Народ *Рос* был Киевской Русью уже с IX века, заключавшей договоры с Греками. В V веке он известен как народ, нападавший на Ольвию, греческий полис.

III) *Росы* известны на *Дону*. Порт на реке Дон, построенный Византийцами для Хазар, назывался «Россия» ⁵³.

Раз в Библии и «Зенд Авесте» (см. проф. Классена) есть указания на Русов («Руштен и Сораб» ⁵⁴ Фирдоуси), *у к а з а н и я д р е в н и е*, и в «Сказах Захарихи», а также в «**Песнях Кобзаря Олексы**» упоминаются *Русы Аразы*, которые есть в Месопотамских молитвах: «Придите Аразы-Озары, придите Ирии!», кажется, вопрос о древности Русов достаточно ясен, полагал Миролюбов. Конечно, документов умерших культур найти нельзя. Однако, средневековые источники о Русах упоминают достаточно, но наши историки почему-то на них **не обратили внимания. Так, они прошли мимо таких писателей, как Герберштейн⁵⁵, Мейерберг, Пауль Одерборн, поляк Стрыйковский, Олеариус⁵⁶, Гельмольд⁵⁷ и др.** Европейские работы на разных языках, в которых говорится о Русах, начиная со Средних веков, достаточно многочисленны, но ученые прошли мимо.

⁵² См. проф. Геденов и др., а также А.А. Куренков, США, Сан-Франциско, Калифорния, 1960-е годы.

⁵³ *Греч.* Ρωσία, от Ρώσος, русский, «Русская». *Ср.* χώρα η 1) страна, государство 2) край, местность.

⁵⁴ «Фирдоуси Абулькасим (ок. 940 — 1020 или 1030), персидский и таджикский поэт. Поэма „Шахнаме“ (1-я редакция 994, 2-я — 1010).» (K&M)

⁵⁵ Герберштейн Зигмунд (собственно Сигизмунд фон Херберштейн; Herberstein) (1486, замок Виппах, Каринтия — 1566), барон [(Freiherr)], австрийский дипломат, путешественник, писатель. (K&M)

⁵⁶ «Олеарий (Olearius) Адам (1603 — 71), немецкий путешественник. Бывал в России в 1630-е гг. Автор „Описания путешествия в Московию...“» (K&M)

⁵⁷ «Гельмольд (Helmold) (ок. 1125 — после 1177), немецкий миссионер, автор «Славянской хроники», описал захват германскими феодалами земель полабских славян, их христианизацию.» (K&M)

Что такое, в конце концов, «норманизм»? Согласно Ю. Миролюбову — **з а - г о в о р** против Русского народа! На вопрос, кому это нужно, он отвечает: «**Н е м ц а м !** Для их „Дранг нах Остен“⁵⁸, Англичанам для их „Россию надо разделять“, Французам: „Как они посмели разбить двух наших Наполеонов?“, Итальянцам: „Россия — страна „схизматиков“⁵⁹. Их надо приручить к Риму!“ Просто и ясно. Значит, «норманизм» не имел **никакой научной основы**, а является учением **политическим**, направленным *против* **Росси**и.

В «Синописе» Гизеля⁶⁰ находим: «...на горы Кіевскія, не мало времени перешедшу, придоша отъ дикихъ Поль съ Славяны, великими и зѣло храбрыми народы, Триє Братія родніи, Князіє Россійстіи, *Кий, Щекъ и Хоривъ* съ сестрою Лыбедью». В этих словах сказано очень много. Во-первых, автор рассматривает Трех Братьев Князьями Российскойми, во-вторых, они пришли (по Никоновской Летописи⁶¹, «с родами своими») не только со своими людьми, которых бы автор назвал Русами, но **со Славянами**. Этих Славян он называет «великими, очень храбрыми народами». Значит, *не одни Русы пришли, а целый ряд великих и храбрых народов*. Вот кто первый *созидатель и устроитель Руси*, а не Варяг Рюрик. Из слов «Синописиса» «пришли отъ *дикихъ поль*» вытекает, как учили нас «норманисты», что в Диком Поле IV — V веков «никаких Русов не было». Таким образом это намекает на то, что «не было и Князя Кия с Братьями». Эта **л о ж ь** тоже была нужна «норманизму».

Предания Русской Древности **важны** тем, по мнению Ю. Миролюбова, что дают живую картину, которой в сухих исторических писаниях не найдешь. Может, цена этим преданиям небольшая и сами они в большой мере апокрифичны, но совпадения в них с Историей все-таки есть и в этой мере они помогают разбираться в мотивах действий уже исторических лиц. Одно очень важное соображение дает нить для решения вопроса, **откуда пришел Князь Кий: он построил на Дунае город Дунаевец**. Если протянуть от Дунаевца до Киева линию, — это и будет **приблизительный путь Кия с его людьми**. Из этой линии видно, что **Карпаты Князь Кий должен был проходить**. Конечно, приблизительный путь не есть действительный путь и вдоль линии этого пути возможны отклонения, но все же приблизительный путь должен был более или менее совпадать с настоящим.

Так, например, некий Штраленберг⁶² после Польского историка Стрыйковского в XVI веке подтверждает, в общем, **факт** существования князя Кия, Щека и Хорива с сестрой их Лыбедью, а построение Киева датирует 493 годом. Почему такая разница с датой Стрыйковского? Либо ошибка, либо злая воля. Миролюбов склоняется к ошибке. Штраленберг сообщает, что Аскольд и Дир были Киевскими Князьями из Династии Кия и с ними кончилась Династия Кия (как увидим далее, это абсолютная правда). Возможно, что у Штраленберга злой воли не было, однако же дату основания Киева он почему-то

⁵⁸ Нем. «поход (натиск) на Восток».

⁵⁹ Христ. «раскольников».

⁶⁰ Архимандрит Инокентий, 1683 г. Он был Ректором Киевской Коллегии и настоятелем Киево-Печерской Лавры. Через год после его смерти был издан «Синописис, или краткое описание о начале Словенского народа».

⁶¹ Т.е. ПВЛ.

⁶² Филип Иоанн фон Штраленберг. 1738, Лондон, «Исторически-географическое описание северных и восточных частей Европы и Азии, но в особенности России, Сибири и Тартарии».

отодвинул. Пользовался он «Историей Киева», написанной патриархом Константином по-русски. Стрыйковский в своей «Хронике» 1582 года дает более раннюю дату постройки Киева — 430 г.⁶³

Таким образом, согласно Миролюбову, мы имеем уже два источника, говорящих о князе Кие и Братьях — а если считать книгу Константина, то при наличии т р е х источников — и нескольких Сказов Захарихи, а затем свидетельств «Влескниги», считать Князя Кия и Братьев «легендарными» не приходится! Это совершенно исторические личности. Не забудем и Армянского Летописца, а также Арабов, хотя и не называющих Кия, но говорящих о «городе Куябе»! При этом добавляем, что ещё есть «Будинский Изборник», который более чем подробно описывает исторические реалии, связанные с Кием. Обе даты, сообщаемые Поляками, ибо патриарх Константин был родом тоже Поляк, относятся к V веку. Таким образом, мы можем утверждать на основании *писанных источников*, что Князь Кий был историческим лицом и что он построил Киев в V веке. Ничего «легендарного» в рассказе о князе Кие и Киеве в предании нет, считал Миролюбов. Нет «легендарного» и в утверждениях двух историков — Стрыйковского и Штраленберга. «Норманисты», употребляя эпитет «легендарный», не знали разницы между «преданием», которое является Историей, и «легендой», которая лишь в основе исторична.

Среди повестей о князе Кие от Прабки Варвары, Миролюбов приводит такую:

Отож Три Браты пришли,
Доброе место себе нашли,
Покопали яры, валы насыпали,
за теми ярками, за теми валами
Киев-Город встал ясный,
Город Русский, на любовь друзьям
Та на зависть черную злым врагам.
А тож Киев-Город поставить —
Еще дела своего не сделать!
А оно — кажен день новое приходит,
И кажен день его делать надо.
А кто за делом заснет, трудиться забудет,
Тому Лихо придет и скажет ясно:
«А чтоб ты, коли за делом спишь,
Спал уж, та и спал, не проснулся бы!»
Бо строят Город не из дерева,
Хоть дерево на постройку потребно,
А добрыми делами строят, стараньями,
Абы веки стояло крепко, что зрблено!
Отож Киев стоит блескучий и сегодня,
А славу его паны украли,
Бо Славу кричать Кий учил, Князь наш,
А паны пришли, черт знает откуда.
И никто про Кия Князя вспоминать не хочет,

⁶³ См. «История Русов» д-ра С. Лесного-Парамонова, стр. 1108 и др.

Добрим словом помянуть не тыщится,
Не думает о том и не старается.
Так тож простой народ Кия знает!
И отож народ вспоминает его добром,
Думкой, песнью доброю та молитвою.
И про Киевець-Дунаевець народ знает!
Где был народ Руський дотудь, знает,
И откуда пришел, и откуда Земля его,
Земля Руськая зробилася, починалася.
Коли же Град становил Князь наш Кий,
Уже чуба имел он сиваго,
И тридцать годов жил еще потом,
А вмер правой смертию от старости,
От старости, от слабости, от нудьги долгой,
И вмер Князь Кий под сто годов.
А в жизни трудился много он,
И кажен день будовал Землю Руськую,
А помер Князь Кий и Лихо пришло!
Лихо пришло Одноглазое, Многорукое,
И Диво Дивное до Киева пришло,
Горе Горькое, Жаля Лютая, неуголимая.
И заплакал по Князю народ весь
Слезами горькими, кровавыми.
И решил народ Руський, абы Кия помнить,
Назвал лоди свои коробами-Хорвами,
Мачту — Кием, Парус — Лыбедью,
А бока короба — Щеками Старыми,
И тож, абы нащадки⁶⁴ его не запомнили,
И повжды его помятовали.

Итак, Прабка Варвара, бывшая хранительницей народных традиций называла Киевець-Град, построенный Кием на Дунае, «Дунаевцем» и говорила, что это было «недалеко Тыши». Она даже не знала, что есть река Тиса. Вероятно, эта традиция шла еще из древности и возможно также, что Киевец носил двойное имя. Характерно, что Киевляне, «дабы не забыть князя Кия», дают названия Трех Братьев с Сестрой частям корабля. Так они всегда будут помнить своих первых Князей Киевских.

Достаточно посмотреть на Начальный Период всех наших Летописей, чтоб увидеть, согласно Миролубову, что Начальный Период был скрыт от Русов в Летописях Нестора-Сильвестра, извращен или пропущен в других. Почему это было сделано, понятно само собой. Ободрит Рюрик, захвативший власть на севере, в Киев являлся не освободителем, а узурпатором. На севере, даже по преданию Мекленбургских Славян, «Русь находилась под тяжким чужеземным игом», между тем как на юге, в Киеве, она имела своих Князей Русского Рода (см. раздел VIII).

---

⁶⁴ Т.е. потомки.

Согласно Миролюбову, какое-то время даже запрещалось говорить, что Олег убил Аскольда и Дира. Все же позже пришлось в этом признаться. Однако тогда «урезывали Начальный Период» с тем, что о князе Кие не говорили. Так уменьшились права Аскольда и Дира. Выходило, что они были какими-то «случайными» князьями, не имевшими особых прав на княжение. Таким образом выходило, что первым собирателем Руси был не князь Кий, а Рюрик. Вместе с тем и объединение южной, Киевской Русской Земли с Северной Землей было как бы тоже собиранием Руси. Миролюбов считал и в этом мы с ним согласны, Рюрик вовсе не был собирателем Руси, он был захватчиком. Он не освобождал, а захватывал в личную собственность не только Русскую Землю, но и другие Земли, лежавшие рядом. Конечно, Русы при этом переходили на эти Земли и, таким образом, Земли Руси расширялись, но Рюрик думал не об этом. Он думал о расширении своих земель и при передаче в наследство Русских Земель Рюриковичи всегда думали, что эти земли являются их собственностью. Дальше это вылилось даже в борьбу за Киевский Престол и наследство. Защита Земли, как первый долг Русского человека, превратилась в защиту владений того или иного князя. *При князе же Кие было единство Руси* и потому Киевская Русь так легко боролась с врагами.

По разным намекам видно, что Нестор знал больше о начале Киевской Руси, чем написал затем Сильвестр, который писал Историю Рюриковичей, а потому разъяснять, что последние были не исконные Русы, а пришельцы... было неудобно. Обо всем дорюриковском он предпочел умолчать.

Захариха в своих Сказах говорит о прошлом единстве Славян, «называвшихся Русами» и когда у них был «единый Царь Маха». Прокопий Кесарийский говорит: «Прежде они все носили одно имя». Прокопий также сообщает, что до разделения Антов и Славян была «война между ними». Но это не совсем так. «Влескнига» раскрывает суть того времени. Не война между славянами была, а война Русов с Готами и Гуннами, и это привело к распаду единства. Русколань — держава Русов поделилась на Антию и образовавшуюся впоследствии Киевскую Русь. И вот в Киевской Руси народ Русский почувствовал свое Русское единство, это видно из слов Прабки Варвары: «Отож помер Князь Кий, и люди Русские горевали по нем. Помер он от старой старости, под сто лет. Каждому приходит час его, и раз на Свет Божий родился, так и помереть надо. А все же Русы плакали своего Князя. Первым он стал собирать Русов до купы. Первым он и Киев построил. При нем на Днепре поставили Лодьницу, где делали лоды большие.

И вот сказал старший лодейник людям: „А что ж, браття, неужто Князя Кия забудемо? Так чтоб не забыть, назовемо лоды наши „Хоровами“, борты лодей „Щеками“, мачту „Кием“, а парус льняной — „Лыбедью“. И так будем называть, и так Князя Кия не забудемо“. Прабка также говорила: «Старший лодейник по имени Простера сказал людям, чтоб мачту звать „Кием“, лодю „Хоравом“, бока — „Щеки“, парус — „Лыбедь“. И сказал то, абы Князь-Кия не забыли. Он же, Простера, был лихим вором, когда надо, и водил своих лодейников с топорами на врагов!» Из этих слов видно, что князь Кий с Братьями были князьями Русскими и Русские люди их уважали. Когда же Кия не стало, Русы его не забыли. Но даже при том, что Олег был захватчиком, он был Славянином, ибо и сам Рю-

рик был Ободритом-Лютобором⁶⁵, и даже вообще Вендом. Венды-Ободриты, полагал Миродюбов, имели обычай называться по-«Нурмански». Происходило это оттого, что «Нурманны» были соседями, а Варяги любили чужеземные имена. Они им придавали «вид», которого они не имели, и их путали с «Нурманами», что Варягам льстило.

Миролюбов считал, что набеги кочевников, Римлян, ходивших на «охоту за рабами», различных переселявшихся народов, сделали то, что Русы стали жаться друг к другу, чтобы иметь больше силы для самозащиты. На востоке была «Голуньская Русь», на западе — «Волынь», на юго-западе — «Карпатская Русь», на юге — «Суренжская Русь», на юго-востоке — «Приазовская Русь» и по Днепру — «Киевская Русь». Больше всего шансов для успеха и мирного развития имела, конечно, Киевская Русь. Это происходило оттого, что если «Тьмутороканская Русь», например, по Кубани была открыта для набегов, то Киевская Русь была скрыта и Днепром, и лесами, и если была открыта с юга, то не настолько, чтоб враг мог прийти незамеченным. С Волги и Камы давили Булгары, с юго-востока — Аланы, Ясы, Койсоги⁶⁶, с юга — черноморские полисы (Греки), с юго-запада — Римская Империя, а с запада — Горынь, западнославянские племена, Ляхи или же Германцы. Все эти местные давления сдавливали Русь и заставляли ее организовываться.

Князь Кий и по Летописям, и по Сказам Юга Руси пришел на Днепр, где, как указывают нам Предания, уже сложились условия для объединения Русской земли. Но Кий заявил о себе громко, по сравнению с тем же Вуславом, князем Полянским. От Кия и надо, по-видимому, починать год основания Киевской Руси, или Руси вообще, считал Миролюбов. Князь Кий был до Рюрика почти за пять веков, и он же основал Киевскую Русь. Разве Рюрик ее основал? Скандинавы же, если и попадали на Русь, то либо как наемники купцов, шедших в Византию, либо как наемники Князей-Варягов, либо же как шедшие наниматься в Византию и транзитом попадавшие в Киев. В самом Киеве им делать было нечего. При Владимире и Ярославе их было значительно больше, но и тогда их брали исключительно в дружину, где они были воинами, а не «культуртрегерами». Первое, что занесли бы на Русь Скандинавы, были бы, конечно, их «руны». Между тем, все азбуки древнего происхождения от «рун» отличаются в достаточной мере. Второе, что занесли бы к нам Викинги, — «с а г и». Никаких следов «саг», однако, до сих пор не найдено. Третье, что они занесли бы, это — *рабство* для простых людей, с *ошейником* и надписью «ридер» на лбу этих людей. Ничего этого Русь Киевская не знала.

Таким образом, ни одной характерной черты жизни Скандинавов-Викингов на Русь принесено не было. Это и доказывает, что там никаких Викингов никогда не было. «Нурманы», например, сражались пешими или со своих «драккаров». Русы же Киева были конными, и если имели пешие дружины, то всегда могли их посадить на коней, потому что те знали конскую езду. Особенно же они были умелыми стрелками с коня, на полном скаку. Этим они подавляли Римских Легионеров. Так, у Киевлян не оказывается ни одной черты жизни Скандинавов. Почему? У Миролюбова простой ответ: Варяги были не «Нурманами» (Скандинавами), а Славянами — Лютоборами-Ободритами.

⁶⁵ «Лютобором» — они обычно называются Лютичами. «Лютичи (велеты), союз племен полабских славян 8 — 12 вв. на южном побережье Балтийского м.» (К&М)

⁶⁶ По-другому «Касоги». «Касоги, название адыгов в русских летописях.» (К&М)

В «Синописе» Российской Академии наук (СПБ, 1746 г.) даны выдержки из Барониуса Цезаря, кардинала и римского историка, работавшего по распространению католичества в России (жил в 1538 — 1607 гг.), Польского Летописца историка Стрыйковского, который был другом России и занимался Русской Историей, имея под рукой многие наши Летописи, которые позже были утеряны и не достигли нашего времени. Его свидетельства поэтому для нас столь же важны, что и преподобного Нестора-Летописца. Пользовался Стрыйковский и «исправленным Нестором» (вероятно, Летописца Сильвестра⁶⁷, около 1116 г., чья работа заменила работу Нестора). Упоминаются в «Синописе» и другие историки XVII века: Ботер, Бельский, Кром и Гваньини. В этом «Синописе» говорится о князе Кие с Братьями, но не дается никаких деталей, касающихся хронологии, кроме года постройки Киева на Днепре, где Стрыйковский указывает 430 год.

Об историках, указанных выше в связи с «Синописом», наши ученые совсем молчат. Почему? Неужели только потому, что Длугош, Стрыйковский и др. считают Русов «от Ноя»? Но ведь это был XVIII век (для «Синописиса»), и тогда все так считали.⁶⁸ Данные «Синописиса» и упомянутых историков остаются непроверенными, утверждает Миролюбов! Наша Академия Наук занималась чем-то другим и о прошлом Русов, как говорится, «не дбала»⁶⁹!

Из «Истории от III до IX веков» (изд. Ак. Наук, Москва 1958 г.) известно, что был Идар-Князь, у которого были сыновья Мезимир и Кологощ (Калегаст) и что Мезимир был убит Аварским Ханом в своей ставке в 550 году. Из той же книги известно, что Боже⁷⁰, или Бус (Старший) был распят Готами с 70 родичами-воеводами около 400 года. О Хилбудии (Халабуда-Князь) сказано, что он был Словенским Князем на службе у Волохов и что он умер в 531 году (убит Славянами, заманившими его на левый берег Дуная). Однако, этими сведениями не решается вопрос о Бусе-Сыне (Младшем) и Мезимире-Сыне (Младшем). О них говорят лишь предания, а письменных известий не имеется. Между тем, судя по Сказам, они существовали и сделали немало для Русов. Особенно много сделал, по преданию, Бус при Князе Кие. Он построил множество лодей и стал известен своими морскими походами на Ромеев.

Автор «Синописиса», заметивший упущения тогдашних историков, негодовал на них за то, что они не указывали года основания Киева-Града. При этом он же отмечает, что историки того времени оправдывались, что-де, «народ был прост и грамоты не знал, особенно же цифр». Последнее представляется, по крайней мере, неверным, ибо торговли без записей вести нельзя, между тем Киев был известен своей торговлей. Наконец, если торговые дела записывали на «бирках», то значит была и какая-то п и с ь м е н н о с т ь. Но если была письменность, то, конечно, год основания Киева-Града могли записать. Автор «Синописиса» говорит прямо: «не тщались», т.е. поленились. Из-за этой лени мы и не знаем с точностью о многом из нашего древнего прошлого.

---

⁶⁷ Сильвестр (? — 1123), древнерусский писатель, игумен Михайловского Выдубецкого монастыря, близкий к Владимиру Мономаху, с 1118 епископ Переяславля (южного). Один из составителей «Повести временных лет». (K&M)

⁶⁸ См. Стрыйковский, листы 113, 114, 90 и др. Стрыйковский указывает на Пророка Иезекию, глава 38—39, где говорится о Народе *Рос*.

⁶⁹ Т.е. «не заботилась».

⁷⁰ Иначе «Бож» — букв. „Божий“.

Миролубов полагал, что, если бы был источник, утверждавший, что «Кия никогда не было», то мы бы на это весьма резко возразили. Но если бы источник говорил, что «Князь Кий был... Булгарским Князем», то мы бы сказали, что этого совершенно не было и не могло быть. Однако, если источник говорит, „что князь Кий был, но сведений об этом мало“, мы не заключаем, что князь Кий — легендарный князь!»! Историки, заключающие подобные вещи, слишком много на себя берут. Выражение из Летописи, что «Варяги иже рекомые Русь» вовсе не значит, что «Нурманы суть Русь или «Руотси». Во-первых, «Нурманы» — не Варяги, а, во-вторых, Варяги не являются «Скандинавами», в-третьих, «Русь» обозначает: «Славянское Племя, или Русский». Сомневаться в таких простых вещах и истолковывать их «на свой лад» никакой историк не имеет права!

Ю. Миролубов приводит сведения от А.А. Кура (Куренкова), которые совершенно подтверждают его мнение. А.А. Кур сообщает следующее о периоде Кия. Кий — лицо историческое, его время относится к V веку. И далее:

I) Приход его с Племенами Руси Колуней, или же Руси Круглых Городищ, отмечен у Летописца Стрыйковского (лист 115 его Летописи).

II) В Русских Летописях он отмечен (в Раскольничей Летописи в Сибири, как основатель Киева. Летопись эта очень древняя).

III) Во всех Летописях его считают основателем «Русской Земли», что мы видим из заглавий или начала повествований о нем и его деяниях. Новгородцы, после захвата всей Руси Ярославом (кто есть сын Ярополка), по прозвищу Хромой, Мудрый, начали проводить идею, что Новгород положил начало Руси (Русской Земли) через княжение избранного Рюрика с Братьями. Для этой цели новгородские политики внесли «предание» о «разбойнике» Кие и его Братьях Щеке и Хориве, и сестре Лыбедь, посаженных в тюрьму за преступления и приговоренных к повешению, но будучи прощены Олегом, они отправились в изгнание и дойдя до Киевских гор, осели здесь и начали заниматься «перевозным делом». Это предание вошло в «Степенную книгу». Археология нашла, что Новгород построен в VIII веке.

IV) Нестор опроверг это своим сообщением, основываясь на основной Повести Временных лет епископа Акима Корсунянина, что Кий был князь и ходил с силой на Царьград, и получил честь от царя, и прочее («царь» при этом, конечно, Византийский Василевс). Церковные историки Византии — Сократес и Филосторгиус (Сократес — VII, 43, Филосторгиус — V, 26) — знали Кия и Киевскую Русь. Среди записей о церемониях и речах патриарха Прокулуса (443 — 447 гг.), записанных Нисефорусом Калистусом (XIV, 37), имеется речь о войне Византии против двух союзников, Руси Кия и Гуннов Райолы, которые атаквали Византию, но были откуплены золотом (350 фунтов золота), подарками и особой честью, которую оказывали Византийцы своим завоевателям, которых они подкупали, чтоб не нести бремя войны. Следовательно, сведения епископа Акима Корсунянина и Нестора были правильны. Далее известно, что эта война началась в 424 году и при императоре Феодосии Втором Великом (405 — 450 годы). Затем — построенный Кием городок-крепость Киевец на Дунае действительно существовал долгое время и находился в составе русских городов вплоть до конца правления Владимира Мономаха.

V) Постройка Киева по данным Стрыйковского (лист 396) относится к 430-ому году. Археология нашла, что Киев построен на рубеже IV и V веков.

VI) Под Киевом было найдено городище, относящееся по древности к I — II векам нашего времени (после Р.Хр.). Кий, прибыв с племенами, осел на Днепре, по реке Роси, где при устье Роси поставил городище-крепость и начал подвигаться вверх. Его городище было на Княжьей Горе («Княжгород» Сказов). Оно найдено археологами. В 1894 году археологи нашли могилу Кия на правом берегу Днепра, вблизи местечка Таганча, между рек Росью и Росавой. «Могила Князя Кия» — так жители называли это захоронение.

VII) В «Никоновской Летописи» записано о «РОДИ НАРИЦАЕМИИ РУСИ»... «иже и Кумани (т.е. Скифы) живяху в Ексинопонтѣ и начаша плѣновати страну Римлянскую и хотяху пойтити в Константиноградъ...» Эти «Роди нарицаемии Руси» и (суть) Русь-Колуни. Слово «Роди» — слово Днепровского наречия, а Донское наречие имело «родь» — колена, или более древнее КОЛУНЬ. Рось или Русь-Колуни назывались «Роск-Алани», а эти «Роскалани» Готским историком назывались «Россомуни», что в переводе на наш язык дает «Россы-Народ». Это написано около 551 года. В Русских Летописях помещают Рось, Русь или Роди-Русь (РУСЬКОЛУНИ) по р. Днепру, в районе реки Рось.

Куренков также обратил внимание, что само название (вернее, начало) Повести еп. Акима Корсунянина, I-ой Повести Нестора и II-ой Повести Сильвестра начинается словами:

1) «Лѣтопись Акима Епископа Новгородскаго, откуда пошла Руская Земля и кто в ней прежде нача княжити, и откуда Руская Земля пошла есть именемъ о семь начнемъ повѣсть сію вкратцѣ изъ Великаго Лѣтописанія». Здесь «Великое Летописание» есть *языческий летописный свод*. Еп. Аким Корсунянин управлял Новгородской Епархией с 991-го года по 1030, когда умер.

II) 1-ая Повесть Нестора начинается более подробно так: «Се Повѣсти времяньныхъ лѣтъ черноризца Нестора Федосьевскаго монастыря Печерьскаго откуда есть пошла Земля Руская, кто в Кіевѣ нача первѣе княжити и откуда Руская Земля стала есть».

III) Вторая Повесть Сильвестра начинается так: «Се Повѣсти времяньныхъ лѣтъ откуда есть пошла Руская земля, кто в Кіевѣ нача первѣе княжити и откуда Руская земля стала есть».

Все эти документы разные. Каждый летописец писал самостоятельно, но пользовался чужим материалом, прибавляя свой. Никаких редакций не было, и акад. А.А. Шахматов, по мнению Куренкова, глубоко ошибся, введя в нашу Историческую науку гипотезу, что Нестор был автором, а остальные были — редактор и правщик, или исправители текста. Поэтому Сильвестр был только редактором, когда он под 6624 годом сам записал: «Игумень Сильвестръ Св. Михаила написахъ книги си Лѣтописецъ, надѣясь отъ Бога милость прияти, при князи Володимерѣ княжящу ему въ Кіевѣ, а мне в то время игуменящу у святого Михаила въ 6624, индикта 9 лѣта а иже чететь книги сія то буди ми въ молитвахъ...»

Куренков считал всех этих трех лиц авторами и полагал последовательность этих работ такой: Основная Повесть Акима Корсунянина. Первая Повесть инока Нестора и

Вторая Повесть игумена Сильвестра. Он считал Акима Корсунянина первым Христианским Летописцем, причем ни епископ Аким, ни Нестор не писали о Рюрике, как основателе Русского государства и Родоначальнике Русских Князей. На это указывает Летописная статья под 6360 годом, где перечисляются Русские Князья, начиная с «Олга Руссаго Князя иже седь въ Кіевѣ». Рюрика там в перечислении нет. Эта статья написана после смерти Святополка II-го. В те времена Предание о Призвании Князей (Варягов) еще не было придумано. Его придумали, по мнению Куренкова, позже, в 6623 — 24 годах, Игумен Сильвестр, Гита Геральдовна, жена Владимира Мономаха и другие.

Ю. Миролюбов был уверен, что, во-первых, А.А. Кур говорил только обоснованные сведения и необоснованных не приводил, а если приводил, то оговаривал, что «Рюрик не упоминается» и не делал при этом заключений, что-де «Рюрика не было». Во-вторых, А.А. Кур — антинорманист и поэтому осторожен в отношении «норманистских» выдумок или подтасовок. В-третьих, А.А. Кур брал в расчёт все сведения — и «за», и «против». Выводы он делал вполне правильные, даже если они расходились с предвзятыми выводами официальной науки. Согласно сведениям Куренкова, игумен Сильвестр был вхож на княжеский Двор. Англичанка Гита Геральдовна чувствовала непрочность для будущих Мономаховичей того положения, которое создалось в Киеве. Она высказала мысль, что-де надо как-то «подкрепить» права этих Мономаховичей. Игумен, думая о благе народа, решил, что будет меньшим грехом, если написать в Летописи так-то и так-то, чем допустить междоусобицу и разорение. Для этого он кое-что взял, вероятно, из легенд, бывших в народе, «О приходе Трех Братьев: Кия-Князя, Щека, Хорива и Сестры их Лыбеди» и прибавил к этим частям что-то под диктовку Гиты Геральдовны и ее приближенных Бояр, тоже боявшихся потерь при усобице. Боялись они и за свое место в государстве, как «лутчих людей».

В народе же говорили: «Откуда взялись эти Варяги-Князья? У нас были свои Князья, от Кия-Князя!» И вот тут, чтоб оправдать Князей — Варяжских потомков в глазах народа, и ввели «английскую легенду о призвании Князей», ибо в английской истории тоже сказано: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Придите и княжите!» При этом Бояре и Гита Геральдовна решили, что народ не разберется, а те, кто будет учиться по Летописи, этой легенде поверят. Игумен Сильвестр был поставлен перед двумя грехами: ввести в Летопись легенду, т.е. написать ложь или, не написав таковой, содействовать усобице, т.е. разорению и убийствам невинных людей. Из двух грехов Игумен выбрал меньший, ибо он был «на благо людям». Из двух предположений: «Князь Кий — не Князь, а перевозчик и даже разбойник» и «От Рюрика пошла Русь из Новгорода» ясно видна цель — опорочить Князя Кия, выставить его недостойным, а его приход из Диких Полей, с берегов моря Евксинского перехватить и приписать себе. Из Никаноровой Летописи известно, что Новгородцы стремились приписать себе приход от Евксинского моря. Для этого им и надо было унижить князя Кия.

Миролюбов полагал, что наша История говорит устами ученых нечто не соответствующее истине, что уже было известно многим. Он приводит мнение Сергиевского⁷¹: «...Обнаружилась и ошибочность ряда прежних установок. **Так, теперь можно с уверенностью сказать, что у наших предков — восточных славян — государственность бы-**

⁷¹ Б.Н. Сергиевский, «Прошлое Русской Земли», стр. 1 — 160, Нью-Йорк, 1954 г.

ла уже в IV веке по Р.Х. Ныне установлены и исторические факты, и имена того времени. Выяснилось, что о них память жила у потомков до самого татарского нашествия. **Установлено, что «Русское» государство Рюрика было далеко не первым «Русским» государством на территории нынешней Европейской России.** Выяснилось, что дохристианские верования наших предков были далеко не так примитивны и грубы, как это обычно нам рисовалось, а их культурные взгляды во многом были духовно выше взглядов так называемых «культурных народов» того времени. Можно считать доказанным, что после крещения Руси Византийская культура (вне вопросов церкви) совершенно не привлекала к себе сердец наших предков и не была усвоена ими. Это утверждает мысль о самобытности и высоте культуры Русской Земли Киевского периода...».⁷²

Кроме того, вопрос о договорах, которые должны писаться на каком-то материале, а также на каком-то языке. Значит, князь Кий либо знал латинский, либо греческий язык, или же, если писал по-славянски, то должен был знать какую-то славянскую грамоту. Выходит, что Варяги никакими основателями Руси не были. Вопрос о «подгонке», например, — Новгородские Летописи называют Кия с Братьями и сестрой Лыбедью «разбойниками». Почему они это делают? Исключительно из соображений первенства Новгорода. Это видно хотя бы из хронологической неправильности: из текста следует, что «Олег убил Кия и род его...» через добрых 400 лет! Из Несторовской Летописи мы знаем, что Олег нашел в Киеве Аскольда и Дира (потомки Князя Кия. Штраленберг говорит прямо, что Дир был, — даже совместно с Аскольдом, — потомком Династии Киевской). Олег их убил и захватил правление Киевом. Как было на самом деле см. раздел VIII.

О времени Князя Кия, полагал Миролюбов, надо говорить, как о начале Киевской Руси. Кий знаменовал собой целую эпоху. Конечно, и языческие верования того времени являются основой Руси. Если бы древние предания были тщательно собраны, то мы бы знали значительно больше о прошлом Русов. И если даже не «всё» собрано, то всё же собранного вполне достаточно, чтобы судить более или менее верно о прошлом Русов. Беда только в том, что раньше тому препятствовало христианское мировоззрение ученых, позже — «норманистское». Всегда что-либо да есть, и что-либо препятствует. Эпоха Князя Кия является этапом Государственной жизни Русов. До князя Кия Русы жили «по старинке» — Родовым прошлым и мудростью «старых людей». Начиная с князя Кия, Русы стали жить уже государственно.

В «Очерках Истории СССР с III до IX века»⁷³ говорится, что действительно «чья-то рука изъяла интереснейшие страницы начала Летописи Нестора». А.А. Кур писал об этом в журанле «Жар-Птица». Доказательств не надо, стоит посмотреть: года указаны, а событий нет. Неужели же не было никаких событий? Конечно, события были, но описание таковых изъяли, «чтоб подредактировать», а затем и вовсе про них забыли! Летописец Нестор ни при чем. Если бы Нестор даже противился, то его бы согнали с места и заменили бы другим. Сильвестр оказался одним из таких людей, кто выполнял приказанное. И вот, вычеркнутым оказалось многое о князе Кие. Это вычеркнутое мы находим теперь разбросанным по многим Летописям. Единственно же связный рассказ о Кие остался в

⁷² См. стр. 989 «Истории в неизвращенном виде» С. Лесного-Парамонова.

⁷³ См. стр. 790, изд. Ак. Наук, Москва, 1958 г.

преданиях. Народ, вопреки Князьям, сохранил о Кие память, и это — большая удача Истории, потому что хоть эти данные, да дойдут до потомков.

Ю. Миролубов не настаивал на большом историческом значении сказов, преданий и песен, существовавших на Юге Руси, но считал, что самый факт их существования должен что-то означать. Беспочвенных сказов и преданий в природе не имеется. Что-то да послужило причиной их возникновения. Обычно сказитель старается передать события так, чтоб из них вытекало нравственное поучение, как патриотическое, так и религиозное. Однако, даже изменившись, причина все же есть. Следовательно, если нет точного исторического содержания в сказах, в них все же имеется содержание, которое как-то, после некоторых аналитических действий можно выразить хотя бы приблизительно. В этом случае, при отсутствии точного исторического материала, у нас есть хотя бы приблизительный материал. Обладая же последним, можно надеяться, что со временем можно будет получить материал более точного выражения. И в данном исследовании мы приведем несколько источников о князе Кие, сложив все сведения из которых мы получим хоть и неполную, но все же определённую картину жизни наших далёких предков в первой Киевской Руси.

Полагаем, что всё, что можно, должно быть изучено исторически — сказы, предания, легенды, песни, поговорки и даже явно фантастические сказки. Все это — относительно исторический материал. Отбрасывать его только потому, что в нем есть легендарные черты, мы не имеем права. Тем более, что в случае князя Кия, например, из преданий узнаем, что Кий с Братьями и Сестрой пришел с Дона, а что на Дон он пришел из Ябулаки, что он намеревался, покидая Дон, осесть у «Ставров» (в Крыму), но пришёл на Дунай, где основал Киевец-Дунаец, который должен был оставить из-за бесконечных военных трудностей, двинулся с Тыши-реки на Карпаты, а оттуда в сторону Княжгорода на реке Роси, и из Княжгорода — на Днепр, где основал Киев-град и Киевскую Русь. Это — как раз те «интереснейшие страницы Летописи, которые, как считал Ю. Миролубов, были вычеркнуты из Летописи Нестора». Почему же народ их сохранил в своих преданиях? Ответ может быть один: Князь Кий был его любимым Князем. Если бы народ, для которого он так много сделал, его не любил, то и памяти о князе не сохранил бы. Из этого следует, что было бы неосторожным с нашей стороны отбрасывать легенды только потому, что они — легенды. Это как раз то, что делали «норманисты», отбрасывая слова Летописи о князе Кие, объявивши его «легендарным». При анализе сказов, легенд и преданий мы должны обращать внимание на логические совпадения и такие же противоречия.

Что касается князя Кия и его периода в нашей Истории, то имеется целый ряд фактов, ставших широко известными.

В «Истории СССР от III до IX в.» (изд. Ак. наук, Москва, 1958 г., стр. 794) написано следующее: «Обрисовав общую обстановку, Нестор переходит к тому событию, которое он и его предшественники считали краеугольным камнем Русской Истории — к основанию Киева и началу Киевского Княжества. К старому эпическому сказанию о Трёх Братьях — Кие, Щеке и Хориве. Нестор по другим указаниям добавил такие ясные и конкретные подробности о самом основателе Княжества, Кие, которые позволили установить довольно точные хронологические рамки его деятельности. Кий, Полянский Князь, основатель династии, почтенный гость императора Византии, византийский федерат, строивший город

на Дунае (Киевец-Дунаец) и уехавший доживать век в свой родной Киев, был, по всей вероятности, современником Юстиниана, жившего в середине VI века...» Обращаем внимание на следующее. «Полянским Князем» Кий стал только после того, как ушел с Дуная и поселился в Княжгороде на реке Роси. До этого события Поляне жили собственной жизнью и князю Кию не подчинялись, а сам он княжил над теми Русами, кто ходил с ним на Дунай, и кто шел с ним на Днепр.

Ю. Миролубов высказывал при этом еще одно соображение. VI век был веком жестокой борьбы Степного Союза с Ромеями, и в это время Кию было бы невозможно заниматься организацией своего Княжества. Оно было организовано до VI века. С другой стороны, археология констатирует уже возникшую эпоху. Вероятно, для своего возникновения эта эпоха потребовала хоть один век. Таким образом, из «VI века», согласно логике Миролубова, мы уже переходим в «пятый». Но по общей Истории Причерноморья мы знаем, что IV и V века были крайне бурными из-за борьбы Причерноморских народов против Римской Империи. В такое время, когда вся степь полна вооруженными племенами, отрядами и обозами, что-то организовывать невозможно. Князь Кий и его народ оказались между Римской Империей и нападающей на нее степью. Чтоб не пострадать в этой всеобщей войне, Князь должен был либо защищать Империю, которую он видел и знал по опыту как коварное и рабовладельческое государство, либо нападать на нее совместно с другими народами, либо уйти от места, где разыгрывалась величайшая битва, куда-либо в сторону. Это он и сделал.

Значит, уход князя Кия с Дуная надо связывать с началом борьбы степи против Рима. Борьба эта началась в начале V века и тянулась весь VI век. По крайней мере, это видно из творений Прокопия Кесарийского. И хотя в этой борьбе Славяно-Русы приняли большое участие, Кий и его народ, уйдя к Полянам, вероятно, участвовал лишь символически, посылая только небольшие рати и помогая продовольствием. Точных сведений об этом не имеем. Однако, от V до VI веков Земли Паннонии, Мезии и Норика были театром войны Степного Союза против Римской Империи. В это время князь Кий с Братьями и ушел в Карпаты, а затем в Княжгород возле реки Роси. Кий оказался между двух огней на Дунае. С одной стороны надвигалась степь, а с другой — Римские войска. Надо было либо участвовать на стороне Степного Союза, либо быть «федератом» Рима. Князь предпочел уйти.

Итак, князь Кий с Братьями, пришедший с Дуная через Карпаты на Рось-реку в Княжгород, а затем в Киев, устроил Киевскую Землю столь крепко, что даже Новгороду было завидно. Как-никак, торговля с Греками лежала через Днепр и Киев. За действиями Олега скрывалась не только Новгородская вражда и желание подчинить Киев в корыстных целях. За ними видна плохо скрытая зависть, ибо Киеву удалось найти лучшие формы жизни и пойти по пути культуры дальше, чем Новгород.

Историк Ю. Венелин отмечал: «Русский народ всей своей громадной массой не мог вдруг в 862 году размножиться и разлететься сразу, его города не могли возникнуть в один день. Это — аксиома». Полагаем, что набралось уже много данных, которые позволяют думать, как говорится в «Истории СССР с III по IX века» (стр. 794), «эпоха VI — VII вв., с которой Нестор начинает описание русской государственности, была и на самом деле важной, переломной эпохой в Истории Славянства. В это время формировались об-

ширные и устойчивые союзы племён, являвшиеся последним звеном в развитии родоплеменного общества. Дальше следовало феодальное государство». Однако, не только в Княжгороде и Киеве возникло Русское государство, но и в других частях, населенных Славяно-Русами, но развилось и окрепло только Киевское Княжество. Причиной этого была лучшая организация, более крепкая военная сила и лучшее географическое и экономическое положение Киева. Вероятно, также и качество народа Киевской Руси тому причиной. Из нестойкого народа нельзя получить хороший материал для государства. Упорный труд, терпение и постоянство — необходимые качества, без которых нельзя добиться больших успехов». Но при этом невозможно не отметить, что до появления Кия действия князя Вуслава у полян, как известно из Сказов, практически подготовили необходимые условия для возникновения государства, что и оформил в итоге уже князь Кий. Народное предание, переданное Прабкой Варварой, гласит так: «Когда же выборный от веча Князь Вуслав признал Князя Кия с Братями и сестрой Лебедью, были и такие Старшие Родичи, которые его не похотели. Однако Князь Кий, укрепивши Княжгород, стал ставить Киев, и десять лет после того, когда Киев построили, прожила Киевская Русь тихо».

В «Истории СССР от III до IX веков» также сказано: «Нестор назвал нам Кия; Византийские историки называют имена других Антских Князей», но не дают этих имен хотя бы по-гречески. Вообще древний период Истории Русов разработан очень мало, и виноват в этом пресловутый «норманизм»: раз-де все пошло от Варягов-Нурманов, так нечего о Князе Кие и говорить!

Другой факт. Приск упоминает об Аваарах, как живших между Каспийским и Азовским морями около 461 — 465 гг. По Приску, в 558 году послы Аваров прибыли к Императору Юстиниану и предложили ему свои услуги для борьбы против Славян. Пострадали от этого Дулебы, о которых говорит Летописец. В 565 году стан Аваров находился в середине Европы, в Чехии (мнение Палацкога) и в соседних странах. Миролубов, например, полагал, что эти события имели место сто лет спустя после основания Киева-Града. Если бы это происходило в VI веке, князю Кию невозможно было бы заниматься сначала укреплением Княжгорода, а затем постройкой и укреплением Киева-Града. Для этого потребовалось несколько лет, а события возникали и, чередуясь, не дали бы этого времени. Так как дата прибытия Аварских послов к Юстиниану довольно точна, то значит, дата основания Киева-Града должна быть отодвинута в V век, и именно к 430-му году.

Народное предание древнего времени, которое приводил Миролубов от Кобзаря Олексы, например, звучит так: «Ойразь земля була, а Царь Сварогъ в ней, у Горы Міры⁷⁴, а ще звали ее Золота Гора, и булы у него сыны Світа⁷⁵, Перунъ, Волось, Дажьбо, а отъ Дажба булы сыны Русь, Лехъ и Коровачъ, а мы — одъ Руса пойшлы, и Ляхи одъ Леха, и Крева отъ Коровача...» Что значат слова эти, если не единство Славян? Поэтому и Кадлубек, и остальные историки польские, если и делали многие недостаточно обоснованные обобщения, все же основывались на народных преданиях. Согласно с Миролубовым в том, что в «преданиях же возможны и даже должны быть неправильности, анахронизмы

⁷⁴ Т.е., по-Русски, «Меры», по-Санскритски «Меру».

⁷⁵ Т.е. «Сыны Света».

и даже перестановки имен. Альтерация⁷⁶ деталей, или их изнашивание, и, если можно так выразиться, починка, иногда не совсем удачная или отличная по цвету материи и величине, есть явление вполне законное. Ученые-«норманисты» подвергли сомнению множество документов, некоторые объявив даже апокрифическими. Благодаря этому мы оказались в таком положении, что должны пересмотреть все источники сначала, включая и те, которые были объявлены апокрифическими. Пересмотрено должно быть решительно все!»

Не может быть, чтобы М.В. Ломоносов ошибался, когда говорил о самобытности Славян! Ломоносова, как историка, вообще замалчивают, но он был не таким человеком, чтоб что-то беспочвенно утверждать. Это видно из всех его трудов в остальных областях. Эти труды весьма добросовестны и критически продуманы. И вот, такой наш первоученый муж, зарекомендовавший себя критическим отношением ко всему изучаемому, стал бы прибегать к натяжкам в Истории? Не покажется ли это странным всякому непредубежденному человеку?

Не случайно в словах крестьянина Юга Руси, Кобзаря Олексы, упоминается об Ойраз-Земле Предков. Оно взято из далеких преданий. Из таких же преданий взято, что Царь этой Земли назывался Сварогом, а его сыновья («Сыны Света») были Перун, Волос, Дажбо⁷⁷, и от Дажба сыны: Рус, Лех и Коровач, т.е. Рус, Лех и Хорват (Крева). Миролубов полагал, что «книг о прошлом Кобзарь не читал, не читал и Кадлубека, но нечто общее с описаниями Кадлубека у Кобзаря Олексы было. Откуда же оно, если не из народных преданий? Так, князь Кий, известный по Нестору и попавший в некоторые другие Летописи, — тоже историческое лицо, но его «вычеркнули» из Истории из политических соображений. И то, что было сказано о князе Кие, было приписано другим лицам точно таким же образом, как были выброшены или использованы для новых целей древние предания. Недаром же в Раскольничьей Летописи, куда это попало из Летописей Северных, Князя Кия с Братьями и даже сестрой Лыбедью называют «разбойниками». Сделано это было с целью очернить Кия с Братьями. Кому это понадобилось? Тем, кто захотел приписать себе дела и подвиги, совершенные Князем Кием». Миролубов был уверен, что До-Аскольдовская Киевская Летопись существовала, Нестор ее видел и кое-чем из нее воспользовался. Затем ее изъяли. Куда она делась? Могли, конечно, ее уничтожить или же использовать для других Летописей, переписывая события уже в пользу Севера.

С Библейских Времен народ *Руса*, *Русь*, или *Рос* называет себя этим именем, так как по преданию Русы произошли от Айразов, или Азаров. Полагаем, что все данные, все факты, все доказательства — всё доказывает, что Русы, особенно на юге, так назывались еще раньше создания Киева (см. исследование «Скифия — родина Русов»). Раз это так, то «Нурманы» здесь абсолютно ни при чем. Тем более, что Варяги — суть Западные Славяне, но не «Нурманы-Скандинавы». То обстоятельство, что когда-то Киев захватили и подчинили Хазары, называвшие Киев-Град «Самбат», не имеет никакого значения, ибо Киев Хазарами не был основан, а был задолго до их появления в Киевской Земле Полянкой. Русские называли Константинополь «Царьградом», однако, это не имеет значения для Константинополя.

---

⁷⁶ Т.е. изменение, переделка.

⁷⁷ По-другому «Дажьбог».

Миролюбов приводит сведения из «Сокращенного Летописного Свода конца XV века», где также говорится о князе Кие и защищается его Княжеское достоинство. Там сказано: «И такъ разыдесе Словенскій языкъ: тѣмъ же и грамота прозвася словенская». Из этого видно, что на Руси была грамота до Кирилла и Мефодия. Существование князя Кия и его Братьев подтверждается еще и тем фактом, что с V века Русы, как считал Ю. Миролюбов, отказались от власти Родов и что на смену им пришла организация «Матицы» (общества, мира). Кто-то должен был эту реформу произвести. И если бы этот «кто-то» был не Кием, а другим человеком, то об этом хотя бы в народных преданиях что-то сохранилось бы. Наоборот, предания говорят ясно, называя князя Кия и никого другого.

Что касается «Черняховской культуры», то открывший ее ученый В. Хвойко считал ее Славянской. Этот взгляд был подтвержден Л. Нидерле, Ю.В. Готье, А.А. Спицыным, В.А. Родцовым. Ряд ученых, главным образом немецких, старался связать её с германскими племенами Готов, владевших, судя по их эпосу, каким-то городом на Днепре — «Дарпанстадир»⁷⁸. «Черняховская культура» получила свое название по месту находки в Черняхове, Киевской области.⁷⁹ Как же это на Киевской Земле могла быть «Готская культура»? История ведь сообщает, что Славяне издавна, с времен Неолита, жили на своих местах по реке Роси, Росаве и на Днепре. В «Истории СССР с III по IX век» сказано: «По мнению некоторых археологов Среднее Приднепровье уже на рубеже бронзового и железного веков было колонизовано каким-то протославянским племенем».⁸⁰

Понятно, что наша История трудна уже тем, что утеряны письменные источники и что источники соседних народов не дают правильного понимания фактов Русской Истории древнего периода. Мы уверены, что князь Кий, Братья его — Щек и Хорив и Сестра Лыбедь — исторические личности и что одним из главных аргументов для этого служат факты: город Циус⁸¹ на Дунае, название Киева и название жителей «Кияне», «Киевляне», «Кияницы» и т.д. Было бы невероятно, если бы город и люди называли себя по имени никогда не существовавшего Князя! Было бы еще невероятней, если бы и народные предания говорили о том же, исходя из «мифического» Кия! Подтвердим тезис о реальности существования князя Кия и обоснуем дополнительно далее в исследовании.

В «Истории СССР с III по IX в.» (см. стр. 857) сказано: «Ретроспективный анализ Русской Земли XII века (в смысле Киево-Курской лесостепи) позволил прийти к выводу, что в VI — VII в. здесь уже сложился крупный союз племен, ставший в середине VI века известным и Византии. В этот союз под гегемонией Руси вошли Поляне («яже ныне зовомая Русь»), Северяне и, может быть, часть Уличей. Каждая из составных частей этого нового союза, в свою очередь, представляла собой союз мелких племен. В VI веке сложился известный союз Дулебско-Волынских племен. Этот союз не мог устоять против Аварского натиска, и племена, его составлявшие, были «примучены Обрами» в VI — VII веке, а сами Дулебы расщепились на несколько частей, войдя в состав Западных и Восточных Славян. Компактное расположение Хорватских племен (Хорваты Чешские, Хорваты Вислянские,

⁷⁸ См. стр. 63 «Истории СССР с III по IX век», Изд. Ак. Наук, Москва, 1958 г.

⁷⁹ См. там же и на той же стр.

⁸⁰ См. А.И. Треножкин, «К вопросу об этнической принадлежности лесостепных племен Северного Причерноморья в Скифское время», Советская археология, XXIV, 1959 г., стр. 26.

⁸¹ Латинцей: Cius, произносится «Киус». Отбросив латинское окончание -us, получаем русское «Кий».

Белые Хорваты) и анализ данных Константина Багрянородного наводят на мысль, что существовал большой союз Прикарпатских племен, носивший общее имя «Хорватов». В середине VII века этот союз распался, и часть Хорватов переселилась на Запад, к Адриатике. К VII веку относится сложение Сербско-Лужицкого племенного союза и создание государства Само...»

Летописец называет князей — Трех Братьев «Князьями Россійстими⁸²» в момент их прихода на Полянские Земли. Следовательно, они себя называли так раньше, чем Киевская Земля стала называться Киевской Русью. Таким образом, Ю. Мирролюбов считал доказанным, что и раньше образования Киевской Руси Восточные Славяне называли себя Русью. Подтверждаем данное положение результатами исследования «История Русичей по Велесовой книге». Старые предания о князе Кие неодинаковы и имеют много вариантов. Однако, все эти варианты сходятся и говорят об одном и том же и противоречий не содержат. Многочисленные подробности, затронутые, например, в Сказах о Кие-Князе, доказывают, что дело идет о живом человеке и о любимом Князе.

В результате, опираясь, как на летописи, так и на предания, сказы и поведки⁸³ древности, жившие в народе вплоть до Первой Мировой войны, а также на текст «Влескниги», Мирролюбов был уверен, что действительное существование князей — Трех Братьев Кия, Щека (Щока) и Хорива (Коровача), а также их Сестры Лыбеди *д о к а з а н о* и что эти лица действительно жили, основали Государство Восточных Славян — *Киевскую Русь* — и что началом этого государства надо считать год 430-ый, год основания *Киева-Града*, указанный польским историком Стрыйковским. Вместе с тем он считал, что «норманнская теория», говорящая, что «Русь создали Варяги», полностью отпадает. Хотя Варяги и являлись Западными Славянами-Ободритами, в связи с чем и не стыдно было бы признать, что это именно они создали Русское Государство, но *«жизнь и труды князя Кия доказывают, что Русь создал он, а не Варяги»*.

---

⁸² Т.е., на самом деле — Русскими, т.к. никакой «России» тогда не было.

⁸³ Укр. «поведки» — повести.

VI. Влескнига о Киевской Руси

Воспользуемся для нашего исследования ещё одним очень важным источником, которым является так называемая «Влескнига». Судьба этого архиважного исторического документа также связана с творческой деятельностью Ю.П. Миролюбова. «Влескнига» не признаётся официальной наукой. В этом факте мы опять сталкиваемся с полным пренебрежением официальной наукой неких значимых источников о далёком прошлом наших предков. В исследовании «История Русичей по Велесовой книге» аргументировано показано, что «Влескнига» является аутентичным историческим документом, на основе которого можно и нужно строить историю Русского народа. В том числе там излагаются сведения о легендарном князе Кие, который построил город на Днепре и дал импульс развитию первой Киевской древней Руси в V веке. Именно об этом мы будем говорить в данном разделе и покажем, что сведения из «Сказов Захарихи» полностью коррелируют с содержанием «Влескниги», тем самым подтверждая друг друга и доказывая тем самым, что народные предания и не принимаемый наукой источник сообщают нам реальные исторические сведения о предках Русского народа. Почему мы так уверенно говорим, да потому что далее мы приведем ещё один незнакомый науке источник (академическая наука, по крайней мере, о нём ничего не говорит), который покажет более детально значение князя Кия и его роль в становлении первой Киевской Руси.

Итак, представим сведения «Влескниги» о князе Кие. При этом будем давать оригинальный текст (литературный перевод Н.В. Слатина) соответствующей дощечки под номером и приводить наш комментарий по содержанию источника. Начнём немного с далёких времён для понимания того, кто такой был Кий, где он появился и каким образом он сумел организовать государственность с центром в городе Киеве на Днепре. Для сведения сообщим при этом, что указанный нами Кий являлся вторым историческим лицом с аналогичным именем согласно содержанию «Влескниги». Первый Кий, мы его условно назвали Древним, жил в IX веке до н.э. и построил первый город Киев на Кавказе. Полагаем, что читатель удивится таким сведениям. Но в этом и есть уникальность такого исторического источника как «Влескнига», который содержит огромное количество фактов древнейшей истории Русского народа. Почему Русского народа, да потому что «Влескнига» посвящена Русам, Русичам и приводит нас в своём историческом повествовании к временам Рюрика, т.е. к нашей уже официальной истории.

Представим сведения «Влескниги» (в дальнейшем ВК) блоками для лучшего восприятия информации. Полагаем, что комментарии к текстам ВК раскроют необходимость такого представления исторических сведений, содержащихся в ВК.

Исход Русичей из Края Зелёного

34 (здесь и далее принятый номер дощечки ВК)

Вот, есть земли Волжские по Ра реке с обеих сторон. То была вся та земля Отцов наших. И она была своя у нас в те годы, и ее мы уберегали. Пойдемте туда перезимовать нам с вами. Рдяную кровь прольем на нее [волжскую землю], как она будет литься из наших ран широких — нас и воевод наших. И кровь истечет на землю, и то русская кровь — и земля, которую мы взяли себе.

Комментарий

Влескнига (в дальнейшем ВК) вспоминает про Волжские земли, которые располагались по обе стороны Ра-реки. Видим, что Ра-река однозначно ассоциируется с Волгой. Источник отмечает, что та вся земля принадлежала Отцам: *«И она была своя у нас в те годы, и ее мы уберегали»*. Вот туда-то вроде как, и ходили Русичи, по-видимому, для организации зимовки скота. По содержанию далее можно почувствовать нерв ВК, с какими страстью и эмоциями летописец говорит о земле предков наших.

Как установлено по ВК, Русичи поделили степь между своими родами и сотворили Скуфь Великую в IV веке. Судя по всему, было создано новое государственное образование Русичей, которая названа в ВК Скуфью Великой. Это и была Киевская Русь (первая, неизвестная академической науке), оформленная в государственность князем Кием в V веке, уже после того, как объединенными усилиями Готов и Гуннов пала древняя Русколань (дош. 8(III)). Для сведения сообщаем, что держава Русколань просуществовала 1000 (тысячу) лет с VII века до н.э. по IV век.

22

И ведь было то в веках до Кия, а муж этот был в тот раз весьма отмечен, назван Отцом Благомиром, и он получил от Сварожича поучение, как готовить квасуру, которая называется еще суриной. И она-то есть во радость нашу... Тот ведь Богомир наречен так Твастырем, потому как Тот ему поручил о Славянах, чтобы они, как Боги рекли им, Сего хвалили. Вот ведь установил он роды у себя, потому как Боги — причина родов, а мы — Родов тех роды.

... после готской войны опорухили всё, и Русколань оставили, к Киею побежали, чтобы поселиться в землях тех — там, где ходили на битву со степью вражеской и себя оборонять от тех. И так было лет за тысячу триста от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах и тысячу — от Кия града.

Комментарий

Дошечка повествует о передаче Богами некому Отцу Благомиру рецепта приготовления сурины. Боги и вера играли большое значение в жизни племени Русичей, поэтому у них была традиция в ритуальных целях использовать сурину — напиток, приготовленный на основе меда. Его пили *«...во славу Божескую»*, т.е. получаем дополнительное подтверждение происхождения названия племени — Славные, так как они Богов славили. Боги взаимодействуют с человеком, который назван Отцом Благомиром. И тут же автор называет это лицо уже Богомиром, который при этом был наречен Твастырем (он же «Благомир», если в слове Богомир пропущено «л»). По-видимому, одно и то же лицо, и об этом

человеке с именем Богумир речь идёт в дощ. 9а. Богомир-Твастырь⁸⁴ по дощ. 22 установил роды (деление по родам, семьям) у себя, о чем, собственно, и повествуется в дощ. 9а — «*От этого-то три рода изошли и славные были. От этого-то происходят Древляне, Кривичи и Поляне...*».

В дощечке подчеркивается созидательная роль Богов: «*Боги — причина родов, а мы — Родов тех роды*». В дощечке говорится о покорности Родичу: «*...мы ведь покорны Родичу⁸⁵, потому как он есть Отец роду*». Родич божество (Родящий Род), установившее роды в племени Русичей.⁸⁶ Сообщается, что «*было то в веках до Кия*» и подчеркивается, что «*те роды-то вы есте, те, которые были и до Кия, до князей киевских*». Понятно, что говорится о легендарных, очень древних временах. В комментариях к дощ. 31б отмечено, что было два Кия, первый из которых поставил Киев град (первый Киев) в IX веке до н.э. В дощ. 9а прямо сказано, что роды были установлены в X веке до н.э. Значит события, излагаемые в ВК, можно выстроить последовательно друг за другом, и они соответствуют хронологии указанных событий. Роды у Русичей (X век до н.э.) установились до первого Кия (IX век до н.э.), которого мы условно назовём Древним (дощ. 31б).

Здесь также важно сказать и о понятии «*Отцы киевские*», используемое в дощ. 22. «*Отцы киевские*», как указано, были за 1300 лет до II века н.э., что дает нам дату — XII век до н.э. Именно с этого времени ведет свою подробную историю Русичей «Влескнига».

Приводим сведения дощ. 22, чтобы показать начало жизни Русичей в Зелёном Крае за Каспийским морем и значимость этого Края в их жизни. Там жил когда-то отмеченный Богами Отец Благомир (Богомир), которому был передан секрет квасуры. Само имя «Богомир» (которое можно перевести как «Божий мир» или «Друг Бога», или «Божественный друг») говорит о том, что он является представлением (персонификацией) всего мира — тем более, что он к тому же еще и «муж славы», то есть, «муж прославленный» или «прославляемый». В тексте дощечки он представлен как установитель межчеловеческих и общественных отношений, следящий по поручению Богов, чтобы Славные (Русы) вели себя так, как Богами заповедано. Чрезвычайна архаичность этого образа — что касается как самого его имени, так и его законодательной и законоохраняющей роли — это не вызывает сомнений. Подобные божественно наученные вожди народов, законодатели, царь-жрецы, несущие своим людям культуру и науку, отмечены практически у всех народов, всех времен и рас.

Время Богумира можно определить только приблизительно как предшествующее времени Ория (6), так как в ВК говорится, что «после Богумира были Орий со сынами своими». Дети Богумира в тексте этой дощечки показаны как родоначальники соответствующих славянских племен (дощ. 9а).

9а

---

⁸⁴ В ВК: «Тот ведь Богомир наречен так Твастырем, потому как Тот ему поручил о Славянах, чтобы они, как Боги рекли им, Сего хвалили. Вот ведь установил он роды у себя, потому как Боги — причина родов, а мы — Родов тех роды.», т.е. Твастырь — творящий аспект Сварога.

⁸⁵ «Родич» здесь — глава рода, «Старейшина».

⁸⁶ Здесь имеется в виду Род-Роженец.

В то время был Богумир, муж славы, и было у него два сына и три дочери. Скот они водили в степь и там жили среди трав во времена Отцов. И были они Богом послушны и разумом сметливы. И также мать их, которая звалась Славуня, которая для них готовила потребное.

И говорит им как-то Богумир: «...мне надо дочерей своих отдать и внуков посмотреть». И так сказал он, запряг повозку и поехал, куда глаза глядят. И приехал к дубу, стал в поле, и остался ночью у огнища своего. И видит вечером, мужи, трое на конях, направляются к нему. И говорят они: «Здрав будь! Что ты ищешь?»

Поведал Богумир печаль свою. А они же отвечали, что сами в походе, чтоб жен найти. В степь свою вернулся Богумир и трех мужей он дочерям ведет.

От этого-то три рода изошли и славные были. От этого-то происходят Древляне, Кривичи и Поляне, ибо первая дочь Богумира имела имя — Древа, а другая — Скрева, а третья — Полева. Сыновей же Богумира были имена Сева, и младшего — Рус. От них происходят Северяне и Русы.

Три же мужа были три Вестника — Утро, Полуденный и Вечерний.

Сотворились роды те на семи реках, где мы обитали за морем в Крае Зеленом, куда скот водили в древности до исхода к Карпатским горам. То было те лета за тысячу триста до времени Германреха.

Комментарий

ВК рассказывает, кто проживал за Каспийским морем в Крае Зелёном.

В древности был некий Богумир. Точного указания на то время нет, но говорится, что жил он во времена Отцов (древнейшие времена). В дощ. 22. упоминаются «*Отцы киевские*», которые были за 1300 лет до II века н.э., что дает нам определенный ориентир — XII век до н.э. Летописец характеризует Богумира интересным образом — он муж прославившийся. Славуня же, мать его детей, готовила для них все необходимое. У Богумира было два сына и три дочери. Основное их занятие — водить скот в травную степь. При этом они были Богом послушны и разумом сметливы.

Почувствовал Богумир, что пора дочерей замуж отдавать и внуков иметь, и поехал искать женихов. Опять мы видим некое легендарное сказание о зарождении родов и племен у Русичей. Богумир нашел женихов — трех мужей дочерям привел. Это были три Вестника — Утро, Полуденный и Вечерний. От трех дочерей Богумира произошли три рода: Древляне, Кривичи и Поляне, по именам его дочерей Древы, Скревы и Полевы. Происшедших от сыновей Богумира Севы и Руса — Северян и Русов летописец не называет почему-то родами. Три первых рода автор называет славными, так как Русичи постоянно обращались к Богом и славили их. Прославление Богов проходит красной нитью через всю книгу. И это является новым, доселе не озвученным никем трактованием имени Славян. Не просто от слова «слава», а славные, так как Богов почитали и славили. И это было их отличительной чертой.

Сотворились те роды якобы на семи реках, где племена обитали за морем в Крае Зеленом, куда скот водили в древности до исхода к Карпатским горам. Отмечаем, что ВК

в данном случае говорит о семи реках, о районе где-то в степи, а не о крае Семиречье, как в дощечках **19(III)**, **15a**, который располагался у гор Ирийских. То есть были два района с семью реками — один в степи, другой — у гор. Характеристика района, указанного в данной дощечке, — за морем в Крае Зеленом. В дощечке **9б** есть объяснение, где располагался Зелёный Край. Слово «зелёный» имеет отношение к зеленотравью, т.е. к основному источнику пищи для скота, что являлось основой жизни племен. Поэтому этот край так и выделен — Зелёный Край, т.е. благодатный для жизни. По сведениям из ВК, этот край располагался за Волгой и доходил до берегов Каспийского моря. Для наших предков Волга (Ра-река) была священной рекой. Можно также предположить, что и Семиречье в Крае Зелёном названо по аналогии со Священным Семиречьем в Иньском крае.

Сотворились те Славные роды за тысячу триста лет до Германреха. Готский рех жил в IV веке н.э., следовательно, описываемые в дощечке события произошли в X веке до н.э. Приблизительно в то же время началось управление племенами Русскими князьями, о чем написано в комментариях к дощ. **25**. Рассказ о Богумире явно эпического характера, имеет вид древности гораздо большей, чем X–IX век до н.э.

38б

Наши Праотцы ходили к земле засушливой ... священной, и так теперь есьмы мы в некотором месте другом, а края нет того на нашей земле. И Русь зовется так от дней ...

Комментарий

Очень интересные сведения излагаются в дощечке. «*Наши пращуры ходили к земле засушливой*», но при этом священной. Это прямое указание, где располагался Зелёный Край. Мы предположили, да и сама ВК указывает на то, что обозначенный край был ранее на месте процветающей Туранской долины, где ранее была совсем другая водная система и от гор вдоль широты до Каспия текла полноводная река Узбой, собирая воды от таких рек как Аму- и Сырдарья. Но в начале II тыс. до н.э. из-за катастрофы в горах эта водная система исчезла, и река Узбой пересохла. Если здесь ранее жили наши пращуры, то они могли ту территорию называть священной. И эту землю пришлось покинуть, но пращуры иногда, судя по всему, туда наведывались, наверное, проверяли не вернулась ли полноводная река снова в те края. Поэтому в дощечке и говорится, что «*наши Праотцы ходили к земле засушливой ... священной*». Но жить там, на прежней родине, уже было невозможно.

И это наша догадка далее подтверждается, так как говорится, что «*теперь есьмы мы в некотором месте другом, а края нет того на нашей земле*». Т.е. Русы переселились в некоторое другое место, а прежней их родины более нет на земле! Иными словами, с прежней родиной произошла какая-то катастрофа, что мы и отметили выше — гибель водной системы Туранской долины. Можно предположить в этой связи, что после гибели водной системы Русы, о которых говорит ВК, перешли ближе к Волге и там жили какое-то время, а потом перешли Волгу (о чём, собственно, и говорится) и пошли на Русь (дощ. **10** ниже) сначала к Дону, а потом в сторону Днепра.

10

Богумиру ведь давали Боги блага земные, а того у нас нет. Вот... как нам было по-другому... И старших в родах мы избирали князьями, которые от древних времен суть наши вожди. ... Ведь были князья долгое время. И их-то Греки не извели, и они стояли до конца, как мужи обещания, и потому же родам нашим надобно, чтобы давали мы потомкам их...

А после Богумира был Орий с сынами своими.

А когда Гунны большую войну начали за создание своей великой земли, так пошли они прочь оттуда на Русь.

В те времена Ра река была границей с другими землями, а сегодня возжаждались враги наши на нас, и приходится нам сражаться за внуков наших, чтобы удержать степь нашу и не отдать землю другим... потому как есть у нас степь травная, чтобы скот водить, оберегая его от врагов...

Комментарий

Важные события в жизни Русичей по ВК начинаются от легендарного Богумира. В частности, об этом человеке речь шла в дощ. 9а. При этом была установлена взаимосвязь между сведениями о Богумире в дощ. 9а с содержанием дощ. 22. Богумир по дощ. 22 установил роды у себя, о чём и повествуется в дощ. 9а — *«От этого-то три рода изошли и славные были. От этого-то происходят Древляне, Кривичи и Поляне...»*. Уточнено, что эти процессы происходили в Крае Зелёном за Волгой. Обращаем внимание на последние сведения о происхождении трех известных славянских племен, которые потом окажутся на Русской равнине и на базе которых, по сути, будет формироваться древнее государство Русь. Мы намеренно сделали такое небольшое отступление, чтобы связать новый важный период истории Русичей с предыдущими знаниями, которые мы почерпнули из ВК, и обозначить первооснову для процессов формирования Киевской Руси на славной реке Днепр.

В дощечке Богумир выделяется среди прочих людей и говорится о его связи с Богами: *«Богумиру ведь давали Боги блага земные, а того у нас нет. Вот... как нам было по-другому...»*. Отмечается, что жизнь Богумира была отлична от жизни славянского племени в последующие времена, в том числе во времена жизни автора ВК. Богумиру Боги давали блага земные, чего уже не было у позднего поколения Русичей. Затем племена перешли на другие формы управления племенем. В частности отмечается, что *«старших в родах мы избирали князьями, которые от древних времен суть наши вожди»*. Лидеры, вожди становились выборными князьями. Очень существенный момент — была выборная форма избрания лидера, руководителя племен. И такая форма избрания князя существовала долгое время, и даже Греки не смогли ее извести. Отмечается роль и значение князей. Обещания, которые давали князья племени при избрании, они выполняли: *«...они стояли до конца, как мужи обещания»*. Князья держали слово ими даденное. Именно такую форму управления племенем, родом, как полагает автор ВК, надо непременно передать и потомкам: *«...потому же родам нашим надобно, чтобы давали мы потомкам их...»*. В соответствии с дощ. 25 так и происходило на протяжении почти 1800 лет: *«И после того в свое время было семьдесят князей наших»* (т.е. 70 умножаем на 25 лет — приблизительный период правления одного князя).

Затем в дощечке обозначается еще одно, наверное, важное лицо в жизни Русичей. *«А после Богумира был Орий с сынами своими»*. Опять упоминается некий Орий (6). Но здесь мы видим изменение в написании имени. Мы отмечали, что это несколько разных Ореев. Здесь же видим еще одного лидера племени, как представляется, отличного от других (критерий отличия — время проживания данного Ория). Кроме того, что у этого Ория (6) было несколько сыновей (дощ. 4г), дощечка больше ничего не сообщает, оставляя это лицо загадочным для нас. Ясно только, что он также жил в Крае Зелёном за Волгой.

Летописец далее продолжает в присущей ему манере излагать историю Русичей. Отметив вкратце о Богумире и Орие, он далее повествует о временах появления Гуннов и оказания давления с их стороны на Русичей. А это возможно означает, что указанный Орий (6), который был *«после Богумира»*, жил уже при этом появлении Гуннов, и именно он со своими сыновьями увел Русичей из Зелёного Края из-за Волги. Происходило это, судя по всему, в начале IV века н.э. Именно давление Гуннов, по сообщению автора, явилось причиной ухода Русичей из Зелёного Края на Русь: *«А когда Гунны большую войну начали за создание своей великой земли, так пошли они [Русичи] прочь оттуда на Русь»*. Известно, что Гунны появились на востоке в степях Средней Азии до IV века н.э. и оттуда совершили свой марш в сторону запада, внося много сумятицы в жизнь на Русской равнине, а затем и в Европе. Они шли из-за Волги, на берегах которой до появления Гуннов обитали Русичи. Летописец отмечает в этой связи значение Волги: *«В те времена Ра река (Волга) была границей с другими землями»*.

Очень интересен для нас следующий пассаж: *«...пошли они прочь оттуда на Русь»*. Имеется в виду, что племена, жившие за Волгой, пошли в какую-то землю, которую автор называет Русью. Забегая вперед, скажем, что племена из-за Волги двинулись к морю Готскому (Азовскому), а в последующем и в лесостепную часть Русской равнины. В дощ. 2а-2б говорится про Русскую землю: *«...так скот вели Праотцы наши и были Орием Отцом в край Русский приведены, чтобы там пребывать»*. Случилось это, правда, 20 тысяч лет назад. Русским краем в то время называлась Ильмерская земля, занимавшая территорию Причерноморья. Эту же Русь и имеет, по-видимому, в виду летописец, обозначая стратегическое направление движения племени из-за Волги на Русь. Отметим, что приход Русичей на Русскую равнину из-за Волги происходил и в более ранние времена при переселении их из Арийской земли, что отражено в дощ. 2а-2б, 17а. Видим, что волжские степи являются родиной для многих поколений Русичей, в том числе для племени Славена и Скифа, для племени древнего Отца Орея (2) (дощ. 2а-2б) и для Ория (6), жившего в IV веке. В дощ. 34 говорится: *«Есть земли Волжские по Ра реке с обеих сторон. То была вся земля Отцов наших»*. Теперь понятно, что это значит — там жило несколько поколений Русичей.

Опять в этой дощечке мы видим некое воззвание автора о необходимости защиты своей территории, чтобы не отдавать ее врагам, сражаться за будущее своих внуков: *«...сегодня возжаждали враги наши на нас, и приходится нам сражаться за внуков наших, чтобы удержать степь нашу и не отдать землю другим...»*. И опять же поднимается тема пастбищ и скота, которые играют существенную роль в жизни Русичей: *«...потому как есть у нас степь травная, чтобы скот водить, оберегая его от врагов...»*.

Пришли они из Края Зелёного на море Готское и там потоптали Готов, которые нам поперек пути встали. И так мы бились за земли те и за жизнь нашу.

А до тех пор были Отцы наши на берегах моря по Ра-реке, и с великими трудностями переправили всех людей, и скот на тот берег. Пошли к Дону, а там Готов увидели, пойдя на полдень, и Готское море увидали, и готов вооруженных, против них вставших, и так были принуждены сражаться за пропитание и жизнь свою, потому как Гунны были по пятам Отцов и, напали на них, людей побивали и скот брали.

И так род Славен двинулся в земли, где Солнце в ночи спит, и где травы многие и луга тучные, а реки рыбы полны, и где никто не умирает.

Готы ведь были еще в Зеленом Краю и немного опередили идущих Отцов. Ра ведь река велика и отделяет нас от иных людей и течет в море Фарсийское.

Комментарий

В дощечке сообщается об исходе Русичей из Края Зелёного (дош. 9а) из-за Волги к Готскому (Азовскому) морю. Это то переселение к Дону, когда родня Кия и он сам оказались в тех краях.

Здесь одновременно говорится как о Готах, так и о Гуннах, что указывает однозначно на конкретное время данного события — это IV век н.э. Море Азовское названо Готским, потому как там были Готы. Русичи их разбили, так как Готы встали у них на пути. Подчеркивается, что Русичам пришлось биться «за земли те и за жизнь нашу». Иными словами, те Русичи пришли в чужие земли, где их никто не ждал. Единственный способ выжить там — биться с теми, кто встал на их пути. Здесь также летописец сначала говорит об исходе из-за Волги общим мазком, а далее в других дощечках, как увидим, наполняет сам исход конкретным содержанием, подчеркивая, что это событие достойно особого внимания.

Но и в этой дощечке видим много сведений об исходе, поэтому полагаем, что она является ключевой в описании исторического движения Русичей из-за Волги в IV веке н.э. До исхода были Отцы Русичей на берегах моря по Ра-реке. Ра-рекой, как принято в исторической традиции, называли в древности Волгу, а она впадает в Каспийское море. «Ра река» — бывшее название Волги (приблизительно до VII–VIII веков н.э.). Также Ра — небесная река, отделяющая Сваргу (Небо) от Яви (этого света). Выглядит вполне вероятным, что это древнее имя реки, как и слово «рай», происходит от древнего арийского *rai* — «богатство, изобилие». Так становится более очевидной связь Ра реки и Рая (Ирея), который изображается как место, изобильное всем. Тем самым мы подтвердили место нахождения Края Зелёного, в котором проживал легендарный Богумир (дош. 9а, 22). Напомним, в X веке до н.э. в Крае Зелёном зародились Славянские роды (дош. 9а): «От этого-то три рода изошли и славные были. От этого-то происходят Древяне, Кривичи и Поляне».

Далее излагаются подробности движения Русичей из-за Волги. Вначале они «с великими трудностями переправили всех людей, и скот на тот берег», т.е. другой берег Волги. Наверняка, эта операция по переправе через Волгу была затруднительным делом,

но Русичи справились и даже скот переправили. Потом пошли они от Волги к Дону на полдень и там Готское море увидали и Готов, *«вооруженных, против них вставших»*. Как повествуется в дощечке, Русичи вынуждены были сражаться с Готами *«за пропитание и жизнь свою»*, потому как Гунны шли по пятам: *«...напали на них, людей побивали и скот брали»*. Русичи в тот момент оказались меж двух огней. Перед ними были Готы, которые не хотели их пропускать далее, а сзади Русичей преследовали Гунны. Как потом увидим, именно давление со стороны Гуннов было главной причиной исхода Русичей из-за Волги. По-видимому, это был серьезный момент в жизни Русичей и вынужденный шаг к переселению. Русичи решились перейти Волгу и пошли на запад, надеясь, что там будет всё хорошо: *«И так род Славен [Славных] двинулся в земли, где Солнце в ночи спит, и где травы многие и луга тучные, а реки рыбы полны, и где никто не умирает»*.

При этом в дощечке отмечается, что Готы до обозначенных событий были еще и в Крае Зелёном, и опередили Русичей, направившись через Волгу к Готскому морю ранее пращуров. Возможно, Готы жили среди Русичей в Крае Зелёном, а затем ушли по каким-то причинам оттуда. Этот вопрос очень интересен и требует отдельного изучения. По-видимому, между племенами произошёл раздор в Зелёном Крае. Есть также предположение (см. Е. Савельева «Древняя история казачества»), что Готы — это Геты⁸⁷ (то же и по Е. Классену), которые играли у Русичей роль передовых отрядов (геты — профессиональные воины) и шли при переселении племени впереди основной массы народа. Если море называлось Готское, значит, Готы у этого моря жили уже продолжительное время, как и объясняется выше, были передовым отрядом при освоении новых земель. Увидев Русичей, пришедших из-за Волги, они, возможно, не захотели воссоединиться с бывшими родственниками или соседями и стали биться с Русичами.

42

Злое племя дасов поднялось из этой тьмы. И это злое племя на Пращуров наших налетело...и напало и многие явились пораженные и умерщвленные.

И тот Орей Старый Отец и говорит: «Идем из той земли, где Гунны наших братцев убивают... И скот наш они крадут, и убивают детей». И сказал то Старый Отец, и мы направились в другую землю, которая медом и молоком течет... А сыновья три Орья были Кий и Пащек, и Горовато, откуда три славных племени происходили. Сыновья те были предводители храбрые дружин, и так все и уселись на коней, да и отправились... За ними же едут дружины молодежи, скот, коровы, повозки бычьи и овцы... И дети шли, и старцы, и матери, и женщины, как немощные люди.

Так шли они на полдень к морю и мечами разили врагов. Шли до гор великих, до травных равнин, где было злаков множество.

Там они и поселились с Кием, который Киева строитель был. Там ведь и была столица русская... Много крови стоил исход тот Славным. А они пренебрегали скверным, что случалось и двигались, куда им Орей говорил. ...кровь наша про то же говорит, что мы есьмы все Русичи... От Орея Отца мы приходим...

Комментарий

---

⁸⁷ См. исследование «Подлинная древняя история».

В дощечке обозначены некоторые подробности исхода Русичей из-за Волги. В дощ. **10** указано, что Гунны пошли на Русь (также дощ. **31б, 38а**). Здесь отмечается, что злое племя дасов (дасы в значении врага) поднялось и налетело на Пращуров, в результате чего много было раненых и убитых. Судя по всему, был нанесен значительный урон Русичам, и они решили, что лучше уйти и выжить, чем остаться и умереть. Видим, что совет, как быть в такой ситуации и рекомендации о действиях племени, исходят от Отца Орея (6), судя по всему, лидера племени. Аргументировав свое решение разными причинами: *«Гунны наших братцев убивают... И скот наш они крадут, и убивают детей»*, — он предлагает покинуть те земли и направиться в другую землю, где они должны найти блаженство и спокойствие, где земля та *«медом и молоком течет»*. Где располагалась такая земля, будет ясно чуть ниже.

«Так все и уселись на коней, да и отправились». Возглавляли поход три сына Орея (6), которых звали — *«Кий и Пащек, и Горовато»*. По-видимому, здесь имеется в виду тот Орей, о котором шла речь в дощ. **10**: *«А после Богумира был Орий с сынами своими»*. Это также следует из времени происшедших событий — IV век н.э. Да, эти имена созвучны с теми тремя братьями, которые пришли на Кавказ (дощ. **31б**) из Края Иньского. Но то было в IX веке до н.э., а сейчас речь идет о IV веке н.э. Таким образом, мы имеем трех новых славянских лидеров — *«предводители храбрые дружин»*, за которыми шли *«дружины молодежи, скот, коровы, повозки бычьиные и овцы... И дети шли, и старцы, и матери, и женщины, как немощные люди»*. Выделяем Кия (второго), как знаковое лицо, которому предстоит сыграть в дальнейшем важную роль в истории Руси.

Летописец указывает, в каком направлении от Волги шли Русичи. Именно на юг в сторону моря, судя по всему, к Азовскому (Готскому, дощ. **9б**). Русичи шли и разили врагов мечами, в том числе бились и с Готами (дощ. **9б**). Дошли до гор Великих (судя по тому, что уточнено в дощ. **15а, 6г** — это предположительно Кавказ), где было много травных равнин и множество злаков. Далее говорится, что там они и поселились с Кием в городе Киеве. С каким Кием? Указывается, что именно с тем, который был строителем Киева на Кавказе в далеком IX веке до н.э. Это дает нам основание заключить, что Орей (6) с сыновьями поселился в городе, возведенном в древности тем самым Кием, которого мы называли древним (дощ. **38а, 31б**). Иными словами, Русичи из-за Волги дошли в начале IV века н.э. до старого города Киева на Кавказе, который, по-видимому, еще сохранился с древнейших времен. ВК подтверждает это, отмечая, что там ведь и была столица Русская. Значит, столица не создана вновь прибывшими племенами, не новым Кием, а создана задолго до этого, возможно, еще в IX веке до н.э.

Этот исход стоил Славному племени много крови. Славное племя — Славяне. Это, как уже отмечалось, дополнительное название племени, их характеристика по религиозному аспекту их жизни — Богов прославляют. А по крови племена были Русскими — Русичами. Несмотря на все скверное на их пути, Русичи двигались туда, куда Отец Орей (6) говорил. Отмечается, что все племена от Отца Орея происходят. Имеется в виду тот легендарный Орей (1), которого сотворил Бог (дощ. **25**). И кровь в жилах говорит за то, что они все суть Русичи. Поэтому мы и используем данный термин в комментариях для описания истории Славного племени по ВК.

...и пошли они к солнцу восходящему, с обеих сторон реку видя. И там поселились, потому как Матерь Всех Слава рекла...также беречь землю ту и оборонять ее от дасов и Гуннов, также на них-то обратить стрелы свои и мечи отточенные.

Комментарий

Видим в отрывке дополнительные сведения об исходе Русичей из Края Зелёного из-за Волги. В дощечке говорится, что пошли они (Русичи) к восходящему солнцу. При этом видели с двух сторон от себя реку. Судя по всему, движение Русичей происходило между реками Волгой и Доном. И где-то там, без указания, где, поселились. Из дощ. 4г знаем, что Русичи дошли до гор Великих — Кавказа, где было много травных пастбищ.

Также видим большую роль Богов при этом событии. Матерь Слава предупреждает Русичей, чтобы берегли землю новую и обороняли ее от дасов (врагов) и Гуннов с использованием своих стрел и отточенных мечей.

8(2)

От морских берегов Готского моря шли мы до Днепра, и нигде не видывали бродягу другого, такого как Руса. А эти-то Гунны и Язы отогнаны.

Комментарий

О дальнейшем движении Русичей уже от Готского моря к Днепру.

Это, по-видимому, новый этап в жизни племени, описываемого в ВК, который имел место после исхода Русичей из Края Зелёного из-за Волги к Дону, Готскому морю и в Предкавказские степи (дощ. 4г, 13). И пошли они дальше. Конечно, не все, часть наверняка осталась в обозначенных краях. Самых Русичей автор сравнивает с бродягой-Русом, т.е. Русичи как бы бродят по земле и никак не могут прижиться в каком-то одном месте. Отмечается в дощечке, что нигде такого подобного бродягу ранее нельзя было встретить. Судя по всему, Русичи понимали, что их перемещения выглядят как бродяжничество в поисках лучшей доли. Тем не менее, они что-то предпринимали и делали попытки найти свое счастье после исхода из-за Волги.

В ходе перемещения или перед его началом Русичи смогли отогнать, разбить Гуннов и Язов. Значит, давление на Русичей со стороны тех же Гуннов продолжалось и в новых краях, наверное, те шли по пятам. Указаны и новые враги Русичей в тех краях, некие Язы. По-видимому, в новых для Русичей местах проживали другие племена, с которыми не заладилось соседство. И уже давление со стороны как Гуннов, так и Язов заставило часть Русичей отправиться далее в сторону Русской равнины. Когда это произошло, не совсем понятно. Единственный временной ориентир при этом — Гунны, которые, как известно, появились на Русской равнине в IV веке.

Изложенные сведения пока дали нам представление, откуда пришли рода Русичей — «*Кия [второго] и Пащека, и Горовато*» на Днепр. Движение Русичей началось из Края Зелёного за Каспийским морем, они пересекли Волгу и пришли на Дон. А уже с Дона Русичи направились в сторону Днепра. О том же самом рассказали нам и Сказы Захарихи. По-видимому, всё же есть смысл разобраться в этом вопросе и обратить внимание академической науки на указанные сведения.

Карпатский период

5a

Скажем так, что лет за тысячу пятьсот до Дира прадеды наши пошли к Карпатским горам, и там поселились и жили покойно... И роды ведь управлялись самими Родичами Отцами, и старейшина Рода был Щеко из Ириан. ...и такой наша жизнь была лет пятьсот. А там и двинулись мы к восходящему солнцу, к Непре пошли. Та ведь река к морю течет. И к полуночи мы сели на ней, и звалась Непра препятствием.... И там поселились они, и пятьсот лет все сами собой управлялись. Ильмеров множество было там, оседлых огнищан. И так скот себе водили в степи и там так Богами хранимы были. И денежек, и золота много имели, и богато жили мы с Вами.

Комментарий

В дощечке дается приблизительное время прихода Русичей в Карпатские горы. Отсчет назад ведется от Дира, который жил в середине IX века н.э. Значит, Русы поселились в Карпатах в VII веке до н. э. — «за тысячу пятьсот лет до Дира». В комментарии к дощ. 15a уточнено, что исход в Карпаты совершён Русичами от Кавказа в IX веке до н.э. Хронологические рамки соответствуют друг другу, события происходят последовательно. За 200 лет можно пройти от Кавказа до Карпат.

Далее повествуется о жизни в Карпатах: «...там поселились и жили покойно... И роды ведь управлялись самими Родичами Отцами...». Племена управлялись старейшинами. Указано, что старейшиной рода в то время был Щеко из Ириан. Исход с Кавказа начал Щек, брат Кия (первого, древнего), а Щеко являлся, по-видимому, его потомком и был назван, судя по всему, в его честь. Разница жизни между ними приблизительно 200 лет. Интересно указание на то, что Щеко был из Ириан. По этому имени, как представляется, можно проследить путь переселения Русичей из Иньского края в горах Ирийских (Средняя Азия) через иранское нагорье до Кавказа. В слове «Ириане», возможно, заключено название Ирийских гор, где жили Русичи. Можно констатировать, что в Карпатских горах жили потомки тех родов, которые прошли от Южного Урала до Иньского края в горах Тянь-Шаня, а затем пошли оттуда из-за землетрясения мимо земли Фарсийской через горы великие — Кавказ до степей Кубанских. О таких переселениях науке ничего неизвестно. «Влескнига» открывает нам большой пласт древней истории и демонстрирует схему переселения наших предков, в том числе и далее до земель Киевских на Днепре и до Великого Новгорода.

Жили Русичи в Карпатских горах лет 500, получаем период с VII века по II век до н.э. Затем двинулись на восток, к восходящему солнцу и пошли к Непре, скорее всего, это был Днепр. «...и звалась Непра препятствием...», т.е эта река была препятствием, по-видимому, для врагов. Об этом значении реки уже говорилось в комментариях к дощ. 38a. Единственный ориентир, который есть в дощечке, это указание на то, что эта река течет к морю — «ведь река к морю течет». А это и есть Днепр. Русичи и поселились в северном бассейне этой реки (возможно на реке Припять — препятствие) и следующие пятьсот лет сами собой управлялись. Таким образом, получаем очередной период жизни Русичей, с II века до н.э. по IV век н.э., в северном бассейне реки Днепр.

В дощечке отмечается, что в тех краях было много Ильмеров, которые вели оседлый образ жизни. Значит Русичи с Карпат пришли не на пустое место, там была жизнь. Ильмерцы приняли своих далеких родичей. Пришедшие же племена, согласно рассматриваемой дощечке, поселившись в тех краях, водили скот в степи и *«там так Богами хранимы были»*. И было у них много денег и золота, и жили они там богато. Следовательно, Русичи жили там оседло в городах, а также занимались разведением скота. А это подтверждает точку зрения русского историка И. Забелина, который считал, что на Русской равнине друг подле друга существовали два народных быта, две истории — быт и предания земледельческие, и быт и предания полукочевые, следовательно, существовала Скифия Земледельческая и Скифия Кочевая (см. исследование «Конспект о древнейшей истории России»).

15a

Либо шли с войной той до гор Карпатских, и там были с пятью князьями на челе, и градами и селами огнищанскими, и торжищами большими и потеснены были готами....

Комментарий

Отметим главное, что в Карпаты Русичи пришли от Кавказа. Время этого события, вернее, время поселения в Карпатах указано в дощ. 5a: *«Скажем так, что лет за тысячу пятьсот до Дира наши пошли к Карпатским горам, и там поселились и жили покойно...»*, что дает нам VII век до н.э.

Еще один важный момент этого отрывка. В Карпатах Русичи были с пятью князьями. Почему упомянуты только пять князей — не совсем ясно. Но Русичи управлялись князьями. Были ли они избираемы, действовало ли у них вече, данных нет.

В дощечке отображен важный момент жизни Русичей в Карпатах. Оказывается, они были потеснены оттуда Готами. Вот основная причина ухода Русичей с Карпат. Про Готов по исторической традиции известно, что они начали давление на славян в начале второго столетия н.э. и пришли в район проживания Славян якобы с севера. ВК утверждает, что исход Русичей с Карпат (дощ. 5a) произошел через пятьсот лет после поселения, что дает II век до н.э., следовательно, давление Готов на Славян имело место раньше, чем о том известно науке. *Мы видим, что ВК располагает сведениями, о которых академическая наука ничего не говорит. Это подтверждает, что ВК является аутентичным историческим документом.*

36b

... и сели мы у Карпатских гор. И там мы другие города строили, другое у нас было, соплемена другие, и богатство у нас было великое.

И вот враги напали на нас, так побежали мы к Киеву граду и в Голунь, чтобы там нам поселиться.

Комментарий

В дощечке утверждается, что в Карпатах Русичи строили города, причем указывается, что *«другие»*. Значит ранее до поселения в Карпатах у них уже стояли города в других местах расселения. А это по ВК два ранее упомянутых региона — у Кавказских гор, и в Священном Семиречье в Иньском крае. Отмечается при этом, что кроме городов у Русичей была и жизнь другая и тут же объясняется почему: *«другое у нас было, соплемена другие»*. То есть соседи по месту нового обитания в Карпатах были отличные от тех, которых они знали раньше. Но это не мешало Русичам, жизнь у них была богатой — *«богатство у нас было великое»*.

Далее говорится о причине исхода с Карпат. На Русичей напали враги. По дощ. **15a**, они были оттеснены Готами. И из-за этого пришлось Русичам бежать *«к Киеву граду и в Голунь, чтобы там нам поселиться»*. Интересен факт перемещения племен в восточном направлении. Значит, там были свои, родственные племена. Где именно — у Киева града и у Голуни. Но опять мы сталкиваемся с тем, что летописец говорит о фактах, понятных только ему, причем на тот момент еще не свершившихся. Например, города Киева на Днепре в II веке до н.э. еще не было, когда Русичи уходили с Карпат. Просто летописец, по-видимому, указал направление исхода племен с Карпат, хотя сначала, по самой ВК, Русичи после исхода поселились в северном бассейне Днепра, а не у Кия. И далее, следуя своей логике, он разъясняет в других дощечках указанные им ранее факты.

Согласно дощ. **5a**, исход с Карпат произошел в сторону северного бассейна Днепра, где племена жили пятьсот лет и только в IV веке н.э. пришли карпатские Русы непосредственно в район будущего Киева града на Днепре, хотя в рассматриваемой дощечке отмечено, что *«побежали мы к Киеву граду»*. О каком Киеве идёт речь? Полагаем всё же, что это указан Киев древний (дощ. **316**). Т.е. побежали Русичи в сторону как Голуни града, так и в сторону Киева на Кавказе.

Теперь о Голуни: *«побежали мы к Киеву граду и в Голунь...»*. Голунь — древнее славянское городище, основанное арийскими родами после ухода с Урала во главе с Отцом Ореем (3) на запад (дощ. **35a**). Город был основан, вероятно, где-то на Дону (дощ. **34**). Напоминаем, что в дощ. **35a** говорится о расколе племени Русичей на Урале. Тогда часть племени с Отцом Ореем (3) пошла на запад (предположительно в XVI веке до н.э.), и он провозгласил: *«Там устроим град. И он Голунь будет, которая есть голая степь и леса»*. То есть, Орей планировал построить новый город на пустом месте, где никто не жил. И название, соответствующее у этого города — Голунь (пустое место). Когда был основан этот город, сведений в ВК нет.

14

Речено нам о временах старых, когда были у нас храмы свои Карпатские, и там были у нас торговые гости старые — Германь, Арабы и другие.

Комментарий

Говорится о наличии храмов у Русичей во время жизни в Карпатских горах. Об этой жизни говорит и дощ. **5a**, но без подробностей. Кроме храмов летописец здесь отмечает и наличие торговых связей Русичей с другими народами, о которых дощечка говорит как о *«гостях старых»*, называя среди них и Германцев, и Арабов.

...потеснены были Готами, которые находились к закату солнца и оттуда пошли к солнцу, к Непре реке. И там мы взяли Киев, укрепленный город, в котором жили славные роды иные. И там поселились они, и Огнище сделали Дубу и Снопу...

И вот раз напал на них враг новый, со злой сечей, который кровь Славных пил. И с ратями своими устремился Кий на них... И вот племя Язов напало как-то на них, и сеча была великая, и истребили их до последнего...

Се, Вышень грядет и ... речет нам: «Дети, стройте сей град ваш и укрепляйте его, скоро будете окружены по весне иными врагами, и борьба ваша будет суровой...»

Комментарий

Дощечка подтверждает данные (дощ. 15а) о том, что Русичи с Карпат были потеснены Готами, причем дается их местоположение — к западу от Карпат.

От Карпатского региона Русичи пошли на восток к Непре реке (дощ. 5а) и там взяли Киев, укрепленный город. Опять своего рода набросок, объясняющий в общем маршрут дальнейшего расселения Русичей, хотя сели они сначала на севере днепровского бассейна. Летописец также говорит, что те Русичи с Карпат взяли город Киев. Как можно предположить, Киев был построен Кием ранее, и в этот Киев пришли переселенцы. А с другой стороны, в дощечке говорится, что, когда затем пришли враги на ту землю, именно Кий (неужели порабощенный?) устремился с ратями на врагов и разбил их. Видим, что автор ВК, излагая события большими мазками, немного не придерживается реальных фактов.

Дощечка говорит, что на Днепре уже в IV веке н.э., скорее всего, и гораздо ранее жили другие Славные роды. Какие? ВК в выбранных нами по смысловому и хронологическому порядку дощечках ничего не говорит об этом. Нами пока прослежен путь расселения Русичей (другое время, другие роды) от Кавказ и далее до Карпат, а затем до Днепра. Факт появления Славных родов на Днепре, не связанный с приходом Русичей туда с Карпатских гор, изложен в начале данного информационного блока.

В Киеве поселились карпатские Русичи и «*Огнище сделали Дубу и Снопу...*». То есть соорудили молельное место, а вернее, место (кострище) для религиозного ритуала Дубу и Снопу. Пару слов скажем о религии. Троица Сварог-Перун-Свентовид основных Богов славян иногда заменялась троицей Сварог-Перун-Дажьбог, которая в земном воплощении именовалась как Дид-Дуб-Сноп. Дид — древнерусское Дед, олицетворение Сварога, как Праотца, Деда Божия, полагающего начало Богам. Дуб — олицетворение Перуна, Перун-Древа. Сноп — олицетворение Дажьбога. При этом Дид (Сварог) имел синий цвет, Дуб (Перун) — зелёный и Сноп (Дажьбог) — жёлтый.

Далее говорится о нападении врага, причем «*нового*». Новым враг был для тех, кто только переселился в Киев град, т.е. для карпатских Русичей. Обозначение «новый» имеет в виду сравнение со старым врагом — Готами. Была злая сеча, битва с новым врагом, в которой пролилось много славянской крови. И именно Кий (второй) повел рати против этих врагов, которыми были племя Язов, и истребил их всех до последнего. При этом ле-

тописец опять ссылается на Богов, в данном случае на Вышеня, который советует своим детям — Русичам: «*стройте сей град [Киев] ваш и укрепляйте его*». Бог предупреждает, что по весне новый враг придет и окружит Русичей и «*борьба ваша будет суровой*». Видим, какую роль и какое значение Боги и вера играли в жизни Русичей.

18a

И та земля, говорят, еще мерзостней войну и злодеяния пережила. И вот мы отошли от гор Карпатских к Кию, и там также на нас напали злые народы.

И вот поем, потому как есьмы Русы, о славных днях тех...о прекрасной жизни в степях и о славе Отцов...

Комментарий

Как представляется, речь в дощечке идет о Карпатской земле. Русичи отошли от гор Карпатских, так как пережили там мерзкую войну и много злодеяний. Если Русичей потеснили Готы, значит, война и злодеяния связаны с Готами. Русичи отошли от Карпат к Кию. Значит, Кий уже был на Днепре. Обращаем при этом внимание, что Русичи думали найти мир и спокойствие на новых землях у Кия, но и там на них напали злые народы. В связи с этими нападениями и вспоминается в дощечке о более мерзостной войне в Карпатах. Далее отмечается, что Русичи, которые есть Русы, поют о тех славных днях, о прекрасной жизни в степях и о славе Отцов.

22

Вот после готской войны опорушили все, и Русколань оставили, к Кию побежали, чтобы поселиться в землях тех — там, где ходили на битву со степью вражеской и себя оборонять от тех. Так было лет за тысячу триста от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах, и тысячу — от Кия града. Иная часть пошла в Голунь, и там и осталась, а другая — к Кию граду. И первая есть Русколань, а вторая — Кияне, которые Сурень-то чтят, со скотом ходят и стада водят десять веков по земле нашей.

Комментарий

Согласно дощ. 18a в Карпатах у Русичей была война с Готами: «*И та земля, говорят, еще мерзостней войну и злодеяния пережила*». И вот после той войны все порушилось, и Русичи оставили Русколань и к Кию побежали, чтобы поселиться в тех землях. Значит, Русколань, как государство, распалась, и Русичи ушли со своих земель и пошли к другим племенам. В тех новых краях им также приходилось ходить на бой со степью вражеской и обороняться от врагов (дощ. 18a). Отметим здесь два момента.

Первый — Русичи с Карпат побежали к Кию (дощ. 36б), т.е. Кий жил где-то в другом месте. Где? В дощ. 33 говорится: «*На Непрском берегу и у Роси грады имеются. И вот Русичи пошли от Белой Вежи и от Роси на Непрскую землю, и там Кий создал град Киев*». Значит Кий, идя от Дона, от Белой Вежи, дошёл до днепровской земли и построил там город Киев. Но при этом Русичи к Днепру шли также и от реки Роси. Это подтверждается «Сказами Захарихи», где говорится, что Кий пришел в Княжгород на Роси и обустроил его, а потом уже пошел на Днепр и возвел Киев град (новый по отношению к

древнему Киеву на Кавказе). Указывая на то, что Русичи также пришли на Днепр и от Белой Вежи, автор напоминает, по-видимому, из каких мест пришло само племя Кия (второго) в район Днепра — от Дона, где и стоял городок Белая Вежа.

Второй момент — Карпатский регион имел отношение к государственному образованию под названием Русколань. Время создания этой державы указывается в дощ. 7з — это VII век до н.э. Если Голунь располагалась на Дону, а другие Русичи ушли с Карпат, то вызывает удивление и восторг размеры государства Русколань. Никаких дополнительных сведений о данной державе дощечка нам не сообщает, но говорит, когда по времени Русичи оставили Русколань: *«Так было лет за тысячу триста от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах, и тысячу — от Кия града»*. Все три обозначенные события соответствуют одной дате — II веку н.э. Забегая вперед, скажем, что окончательно Русколань пала в IV веке, под объединенными ударами Готов и Гуннов, и на её месте образовались две государственности, Антия и первая Киевская Русь (дощ. 8(III)).

Вот тот краеугольный момент в нашей истории. Древняя Русколань пала. Деятельность князя Вуслава, известная по Сказам, подготовила основы для нового объединения Русов. И приходит князь Кий со своими идеями и пытается собрать Русов в «одну кучу». А Русы Древней Русколани, сознавая, как им хорошо жилось в державе Русколань, разрушенной к тому моменту (да и распри среди Русичей, начавшиеся во II веке, уже порядком надоели), с большой вероятностью, позитивно откликаются на призывы и действия пришедшего князя Кия и начинают вновь объединяться под эгидой Киева града.

7а

Ведь подкрепляем мы Коляду ягненком, и во время Русалий в день Яров также, и Красной Горы. То ведь делаем мы в воспоминание гор Карпатских. И в то время род наш звался Карпени. А как стали мы жить в лесах, то имя назвали нам Древичи, а на поле мы имели имя Поляне.

Комментарий

В дощечке говорится о праздниках Русичей: Коляде, Ярове дне, Красной Горы. Во время этих празднеств Русичи готовили ягнёнка. И это они делали, вспоминая о жизни в Карпатских горах, т.е. те события были для Русичей достаточно значимые. Говорится, что в то время род Русичей звался Карпени! Значимая информация, раскрывающая нам, кто такие были эти Карпени — Русы, которые жил в Карпатах. И далее автор поясняет, что аналогично появлялись и другие имена племён Русичей. Те, кто стал жить в лесах, звались Древичи, а те, кто на поле — Поляне. И это всё Русичи, племена одного корня, а не отдельные независимые племена, как считает официальная наука.

В подразделе *Карпатский период* показано, что Русичи жили на Карпатах с древнейших времён. Этот регион играл важную роль в жизни Русичей, но под давлением Готов Русичи были вынуждены уйти оттуда и перейти на Днепр. При этом мы имеем подтверждение в общем сведений «Сказов Захарихи» о движении племени Русов от Дуная через Карпаты и далее на Днепр. Значит, народные предания содержат в себе долю исторической истины. А это мы и пытаемся показать в исследовании, тем самым подтверждая

тезис о значении народных преданий в вопросе изучения и понимания древнейшей истории, причём не абстрактной истории, а реальных корней Русского народа.

Киев на Днепре

33

На Непрском берегу и у Роси грады имеются. И вот Русичи пошли от Белой Вежи и от Роси на Непрскую землю, и там Кий создал град Киев. И собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и стали все Русичи.

*... вот вспомним Маха, который Славян вместе на всеединство зѣмли собрал...
Вспомним времена Маха, который был один, и мы тоже одни были ...*

Комментарий

В дощечке отмечается, что у Русичей на берегах двух рек, Непры и Роси, имеются города. Значит, они жили в тех местах продолжительное время. Потом говорится, что от Белой Вежи и от реки Роси пошли Русичи опять-таки на Непрскую землю, где Кий поставил Киев град. Рось — известная по исторической традиции река, правый приток Днепра. В свое время некоторые академики полагали, что слово «Россия» пошло именно от этой реки. Что, конечно же, звучит нелепо.

По содержанию ВК видим некий разрыв в изложении событий между дощ. 8(2) и 33. Некоторые важные подробности о перемещении Кия (второго) после ухода от Дона в сторону Днепра находим в «Сказах Захарихи». В Сказе о князе Кие сообщается следующее. «Деды Пращуров наших в Донских степях жили... Жил в тех степях и князь Кий с братьями и сестрой — прекрасною Лыбидью, и ходили они в степях, скот гоняли, до Суружи доходили. А потом заявили в тех степях Годи (Готы) с Гунами, и начались бесконечные войны, и многие народы оттуда к заходу Солнца ушли. Ушёл и князь Кий к Дунаю синему, дошёл до дунайского гирла и там осел. Да увидел он и люди его, что житья там мирного нет — всякий день война, и всякую неделю, месяц и целый год война, и кровь, и убитые. И пошёл князь Кий к Тыше-реке (Тиса) дунаевой, и поставил там град Киевец-на-Дунае, и обосновался в нём со своими людьми. Да вскоре и туда война добралась, Волохи (римляне) не давали покоя Русам, и другие народы против киян восставали, и ушёл князь Кий из тех мест и к Карпат-горам отправился. Однако ж и на Карпат-горе не было житья мирного, и там война шла всякий день. И пошёл он к Роси-реке...».

Здесь изложено много интересных сведений. Для нас важно, во-первых, объяснение, каким образом Кий оказался на Роси реке. Второе, что Кий действительно пошел в сторону Днепра, как отмечает ВК, от Донских земель. Это действительно так, так как уйти из Кубанских степей (где племя Ория с сыновьями обосновалось после прихода из-за Волги на Русскую равнину возможно только перейдя Дон. Третье, время исхода Кия соответствует одновременному появлению Готов и Гуннов, которые только начали оказывать давление на Русичей, что могло иметь место в IV веке н.э. Четвёртое, Кий не сразу отправился к Непре (Днепру), а почему-то побывал сначала на Дунае, Тисе реке, в Карпатах, а потом уже вышел к Роси реке, на днепровскую землю

Теперь же начнем анализировать сведения дощечки 33. Мы уже рассуждали о двух городах, которые имели одинаковое название, Киев (дощ. 316). Был древний Киев на Кавказе и другой, известный нам, на Днепре. Исходя из содержания дощ. 8(2) и данной дощечки, а также исторических реалий, полагаем, что в данном случае Кий поставил знаменитый город Киев на Днепре. Когда это произошло? ВК на этот счет молчит. Но есть в ВК косвенные данные об этом. В дощ. 156 отмечается: «...потеснены были Готами, которые находились к закату солнца и оттуда пошли к солнцу, к Непре реке. И там мы взяли Киев, укрепленный город, в котором жили славные роды иные». Дощ. 18а повествует: «И та земля, говорят, еще мерзостней войну и злодеяния пережила. И вот мы отошли от гор Карпатских к Кию». Во всех отмеченных цитатах говорится об исходе Русичей с Карпатских гор в направлении Киева града на Днепре. Сам исход с Карпат был во II веке до н.э. И пошли Русичи оттуда и сели сначала в северной части Днепра. Согласно дощ. 5а это описывается таким образом: «...и такой наша жизнь [в Карпатах] была лет пятьсот. А там и двинулись мы к восходящему солнцу, к Непре пошли. Та ведь река к морю течет. И к полуночи мы сели на ней, и звалась Непра препятствием... И там поселились они, и пятьсот лет все сами собой управлялись». Если выше этого обозначенного отрывка летописец говорил об исходе с Карпат широким мазком — начало из Карпат, а завершение перемещения там, где жил Кий. То в дощ. 5а, как видим, дается расклад по времени совершённого переселения. Получаем, что встреча Русичей с Карпат с племенем Кия в районе Днепра произошла в IV–V веках н.э. Польский историк М. Стрыйковский говорит о 430 годе н.э., как о дате основания Киева. Из ВК нам известно, что Русичи с Карпат со II века до н.э. в течение 500 лет жили в районе северного бассейна Днепра, предполагаем на Припяти реке. Значит, их активная жизнь там закончилась приблизительно к концу IV века н.э. и, по-видимому, центр жизни Русичей с Карпат в то время переместился на средний Днепр, судя по всему, под действием конкретных усилий, которые начал предпринимать князь Кий по объединению русских племён (Сказы достаточно подробно говорят об этом).

Дощечка свидетельствует также о том, что Русичи пошли к Днепру из района Белой Вежи (город на Дону) и реки Рось. Важны в данном случае принципиальные шаги Русичей. Как мы помним, Кий пошел от Дона к Днепру (дощ. 8(2)). Значит, на Дону он находился, возможно, в городе Белая Вежа. Затем Кий, исходя из сведений «Сказов Захарихи», был на Дунае, в Карпатах и прибыл на реку Рось, а уже оттуда двинулся к Днепру. Другой род Русичей жил на Припяти после исхода с Карпат. Затем два рода объединились в районе среднего Днепра, и Кий, как новый лидер объединения Русов, создаёт Киев на Днепре. И это произошло в V веке н.э. Причем постройка города — это естественный шаг в жизни племени. ВК сообщает, что у Русичей были уже города: «На Непрском берегу и у Роси грады имеются». Кием, по-видимому, было выбрано еще одно место для поселения на Днепре, отличное в стратегическом плане (река полноводная, высокий берег, поля и леса вокруг). К тому же в тех местах уже «жили славные роды иные» в некотором укрепленном городе.

Опять обратимся к «Сказам Захарихи», чтобы понять в каком укрепленном городе жили иные славные роды. В Сказе про Княжгород Русский говорится: «Когда князь Кий пришёл на Русь, то на Роси-реке тоже издавна были люди славянские. И спросил их Кий, что за град сей и чьи в нём люди. И отвечали те, что град их называется Княжгород. И ве-

лел Кий новые стены править и новые столбы ставить. И рыли горожане с киянами колодязи в граде, и улицы мостили как следует. И скоро стал град чистый и крепкий. А потом князь Кий шёл на Днипро и там Киев-град ставил, а от Княж-города ему всегда помощь и поддержка была».

По ВК, именно вокруг Киева на Днепре *«собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и стали все Русичи»*. Очень важное сообщение об объединении русских племен. Из ВК знаем, как и где зародились роды Полян, Кривичей и Древлян (доц. 9а), за морем в Крае Зеленом, откуда был родом и сам Кий (второй). Оттуда и дошли эти племена до Днепра. Про Ляхов в ВК ничего не говорится. Понятно, что это будущие Поляки. Значит, в V веке н.э. это племя присоединилось к *«куче Русской»*. И все объединившиеся рода стали называться Русичами, что также важно для понимания исторических реалий.

При этом вспоминается некий Мах, который уже делал попытку объединить славянские племена: *«Вспомним Маха, который Славян вместе на всеединство земли собрал»*. В этой связи представляют интерес сведения академической науки и «Сказов Захарихи», которые также говорят о князе Махе (жил в VI веке до н.э.). Мах был мужем исторически известной царицы Массагетов Томирис (по прозвищу Сиромаха), которая одолела войска перса Кира Великого в 530 году до н.э. *Подчеркнем, что сведения в ВК перекликаются со сведениями в «Сказах Захарихи», но они никак не повторяют, а дополняют друг друга. Следовательно, два источника имели разные основы возникновения. А это в свою очередь говорит в большей степени о реальности описываемых событий в представленных исторических документах.*

366

И вот Кий умер, тридцать лет правив нами. А после него был сын Лебедян, который звался Славей, и он жил двадцать лет. А после него был Верен из Великограда, также двадцать. И после него — Серезень десять. И се, не они ли одержали победы над врагами, и тьмы зол неслись на них, и се, двигались на них и движутся и на нас.

И Готы пришли в степи наши, зло творя. ... И также терпим мы от злых, а прежде силу имели великую от Них и оборонялись весьма от налетов Готов скоро уже шестьсот лет.

И тут Ильмерцы нас поддержали. И так одержали мы победу над врагами. Вот, у них десять рехов было, и они, сражаясь весьма, воины ли храбрые, тут на них напали. Они начали хитрить: «Другие-де мы, войей с другими», потому как мечи-де поржавели, вымененные на баранов и овец, а они Твастером творятся в Сварге только.

Комментарий

Дощечка излагает родословную русских князей после Кия (второго), который построил город Киев на Днепре. Кий правил Русичами 30 лет и умер. После него был Лебедян, который звался Славей, он правил двадцать лет. А после него был Верен из Велико-

града, правил также двадцать. Князь Верен из Великограда, что это за город? Возможно, что это был город в Моравии. А затем — Серезень, правил десять лет. Итого после Кия мы имеем сведения о трех князьях. Общее время правления от Кия составляет в сумме 80 лет. Отмечается, что они одержали победы славные над врагами, когда *«тьмы зол неслись на них»* (период с 430 по 510 гг.). Это зло двигалось на них и продолжало двигаться на тех, которые жили и во времена летописца. В дощ. 34 указано на столетний период, в течение которого Русичи успешно сражались с Готами: *«И было так век целый. Та ведь война не стихает... Узнали мы на них силу свою»*. В этот отрезок времени как раз и умещается славное правление вышеуказанных князей в течение 80 лет, поэтому автор ВК и уделил внимание этим лицам, достигшим определенных успехов в борьбе с врагами.

Одним из врагов были Готы, которые пришли в русские степи и начали творить там зло. Отмечается, что это было доблестное время для наших Праотцев, которые вынуждены были бороться за жизнь свою. Силу Праотцы имели великую от Богов и успешно оборонялись от Готов в течение почти 600 лет. *О таком длительном противостоянии с Готами академическая наука ничего не говорит (предполагаем, что она просто не знает об этом). Следовательно, ВК в этом вопросе аутентична.* Что означает цифра в 600 лет? Первое по ВК упоминание о Готах относится ко времени ухода Русичей с Карпат, причиной чего было давление Готов на Русичей и война с ними (дощ. 15а). А это II век до н.э. Период взаимодействия Русичей с Готами в этой связи охватывает время с II века до н.э. по V век н.э.

Летописец отмечает дальше, что Ильмерцы поддержали Русичей. Когда — не известно. Но это поспособствовало победе над врагами. Наверное, имеется в виду победу над Готами, так как дальше говорится о десяти *«рехах»* (вождях) у Готов. При этом Готы хитрили, говоря: *«Другие-де мы, воюй с другими»*, объясняя свою позицию тем, что их *«мечи-де поржавели»* и давно выменяны на баранов и овец. Видим здесь знакомых нам Ильмерцев, которые давно освоили Русскую равнину (так называемые Старояры) и были родственны описываемым Русичам из рода Кия (Новояры). Русичи знали о родстве с более ранними переселенцами на Русскую равнину, поэтому помощь от Ильмерцев (Старояры) выглядит для них нормальным и естественным действием.

34

И вот князю Кию на ум пришло пойти на Болгар. И рать-то погнал на полночь и до самого Воронженца пошел, и там встал, и так должен был своих воинов Полян повернуть. И вот голодом их взял, и так Голынь, град русский, отобрали они у тех на Донской земле.

И так земли наши раскинулись от края до края, как Русколань. Через битву, данную Богами, отбили мы от врагов, и так ее удержали.

Комментарий

Поход князя Кия на болгар: *«И рать-то погнал на полночь и до самого Воронженца пошел, и там встал, и так должен был своих воинов Полян повернуть»*. По-видимому, Кий захотел вернуть те земли, с которых ранее прогнали Русичей. От Киева

Кий пошел на север до Воронженца. В дощ. 29 отмечено, что были река и город с именем Воронженец. И где-то на Дону же находилась Голунь (у летописца идет чередование букв «у» и «ы» в слове). Там Кий встал и развернул боевые порядки своих воинов Полян и осадил Голунь, которая считалась Русским городом. Значит, Голунь была захвачена болгарами. Кий взял город не приступом, а голодом. И *«так Голунь, град Русский, отобрали они у тех на Донской земле. Так с теми те края забрал и Русичей населил»*. Поселив там Русичей, Кий сам отошел от тех краев: *«Кий отвел свои полки от врагов»*. О времени этого события ничего не говорится, и привязать его к каким-то фактам трудно. По видимому, датировать поход на болгар можно после 430 года н.э.

Затем началась война с Готами: *«...начали они с Готами сражаться, и сила людская их [Готов] погнала прочь»*. Подчеркивается, что земли Русичей после победы над Готами раскинулись от края до края (неопределенно). При этом идет сравнение с размерами прежней Русколани (древняя держава Русов, пала в IV веке), которая простиралась от Дона до Карпат. Как жили Русичи в этом государстве. Основой для поддержания жизни был скот — овцы и коровы. Для обеспечения скота травами Русичи охраняли пастбища.

Если события излагать последовательно, то можно их выстроить хронологически так. Сначала после постройки Киева (430 г. н.э.) поход Кия на болгар. Взятие Кием Голуни. Кий заселяет те края Русичами. Затем столкновение с Готами, в результате чего в ходе столетней войны гибнет Голунь. Одновременно с этими событиями Русичи осваивают южные земли. Продолжают там торговать с Эллинами. Возникает государство Скуфь Великая — Киевская Русь, и Русичи пасут скот в южных степях в течение двух веков. Получаем последовательность событий из жизни Русичей с V до VII века н.э. В VII веке усиливаются Греки и начинают оказывать давление на Русичей, а затем, по данным академической науки, Хазары находят на Русь.

Вот такие сведения о Русах, живших на Днепре, донесла до нас «Влескнига». В историческом источнике, «Влескниге», однозначно говорится о князе Кие, ставшем объединителем русских племён и построившем город Киев на Днепре. Значит, «Сказы Захарихи» сообщают правдивую, реальную информацию о князе Кие, которого почему-то академическая наука считает легендарным, что в корне не верно! И это только набросок нашей реальной древней истории. Далее представим более подробные исторические сведения о Кие и Киевской Руси того периода, что окончательно разрушит существующие ложные представления о первой Киевской Руси, исходящие от науки.

VII. История Русичей по Влескниге

Чтобы показать, как сильно расходится взгляды академической науки о древнейшей истории Русского народа с реальными фактами, представим историю древних Русичей по сведениям «Влескниги». И эта история начинается не с призвания Рюрика, а в далёкие времена, о которых наука и не ведаёт. И это действительно судьбоносная история, раскрывающая глубину и многогранность прошлых событий в жизни древних Русов. И как можно было это всё взять и так просто отбросить, не изучив, не попытавшись понять, какой исторический материал дают нам народные предания и реальные, а не поддельные летописи.

«Влескнига» говорит, что Отец Орей (1)⁸⁸ является арийским потомком Богов на земле. С него начинается история Русского (Славного) рода, он первый Вождь в этом племени. Именно поэтому Боги велют чтить его заветы, слушаться его, и в качестве его основополагающих заповедей положено любить окружающую природу и ближних своих и жить мирно. Эти заповеди также актуальны и в наши дни. Основы мировоззрения Русичей представлены в исследовании «История Русичей по Велесовой книге».

Происхождение племени Русичей носит легендарный характер: *«Рек Орею Сварог наш, как того сотворил: «Сотворю вас из перстов моих. И будут говорить, что вы есте сыны Истварега. И станете сынами Иствареговыми, и будете как дети мои, и Дажьбог будет Отец ваш. И Ему явите послушание, и Он вам скажет, что вам надобно для того делать, и как говорить, и как поступать»*. Это первооснова всего. Боги постоянно участвовали в жизни своих «сыновей». ВК подчеркивает тем самым о большом значении Богов в жизни Русичей.

Был и такой случай в истории Русичей: *«Во времена оны был муж, и был он благ и праведен, и звался Отцом Тиверским, и жену и двух дочерей имел. Был у них скот — коровы и много овец. С ними он был в степях, и однажды, не имея мужей для дочерей своих, о том просил Богов, чтобы род его не пресекался. И Дажьбог услышал мольбу ту и по мольбе даёт ему просимое, потому как тому уж был срок»*.

Легендарный (древний) характер также носит и происхождение родов Славянских: *«И говорит им как-то Богумир: «...мне надо дочерей своих отдать и внуков посмотреть»*. И так сказал он, запряг повозку и поехал, куда глаза глядят... В степь свою вернулся Богумир и трех мужей он дочерям ведёт. От этого-то три рода изошли и славные были. От этого-то происходят Древляне, Кривичи и Поляне, ибо первая дочь Богумира имела имя — Древа, а другая — Скрева, а третья — Полева. Сыновей же Богумира были имена Сева, и младшего — Рус. От них происходят Северяне и Русы. Три же мужа были три Вестника — Утро, Полуденный и Вечерний».

Русичи начали своё расселение по Ойкумене с севера. Как помним, Сказы Захарихи описывают исход Русов с севера более чем красноречиво. В соответствии с содержанием ВК Русичи были приведены Отцом Орием (2) в Русский Край. Обращаем внимание и подчеркиваем, что это переселение было одним из первых и ключевых для нашей истории.

---

⁸⁸ В скобках стоит номер Орея, т.к. исторических лиц с таким же именем в ВК целых шесть.

Причем на первом месте у Русов стоял скот. Орий (2) привел племя Русов в Русский Край за **20 тысяч лет до IX века**. Наш народ, придя в Русский Край, поселился среди Ильмерцев, потому как в землю Русскую пришел позже. Ильмерцы — это те, которые жили в Причерноморье. Подчеркивается, что Ильмерцы — братья и на пришедших Русичей были похожи. Ильмерцы по каким-то причинам пришли в Причерноморье раньше, поселились, обжились и приняли затем своих вновь пришедших братьев с Отцом Орием (2) без проблем, как полагается у Русских, радушно.

Затем злой род пришел на Русичей, и им пришлось уйти на север из Причерноморья и скрыться в лесах, чтобы избежать бедствий. Указание на леса очень конкретно. В тех краях Русичи жили 10 тыс. лет и стали ставить города и огнища повсюду раскладывать. После тех 10 тыс. лет якобы начался другой великий холод, и Русичи уже из северных лесов пошли на юг, где *«места ведь злачные на юге»*. Русичи на юге встречаются позднее с Ромеями (Византийцами). Там Русичи торгуют скотом с ними по договорной цене и слово свое держат. На юге имелось широкое зеленотравье, что важно для скота, который играл важную роль в жизни племени.

История Русичей продолжается летописными Славеном и Скифом. Наиболее вероятным местом обитания рода Славена и Скифа был бассейн Волги. Эта территория издавна принадлежала Русичам. Земли Волжские по Ра реке с обеих сторон были землей наших Отцов. Возможно, что Семиречье, обозначенное за морем в крае Зеленом, было древнейшим местом обитания Русичей. Известно, что реки играли большое значение в жизни Русов. Тот район Зелёного края также выделен тем, что там в **X веке до н.э.** зародились Славянские роды — появились Древляне, Поляне, Кривичи. Это район Туранской долины в Средней Азии, где ранее до II тыс. до н.э. была совсем другая водная система. Река Узбой, русло которой видно до сих пор, пересекает всю долину с востока на запад. Река собирала в себя многие воды существовавших тогда рек, в т.ч. и Аму- и Сыр-Дарьи, и впадала в Каспийское море в районе юго-восточного побережья.

О большой войне узнали Славен и Скиф на востоке и пошли они в землю Ильмерскую и на Дунай. Услышав об этой войне (ВК не говорит, что это была за война), что имела место в древнейшее время, два брата и решили уйти подальше от возникающей угрозы в сторону запада. Два брата пришли в Ильмерскую землю к старцу Ильмеру, в Причерноморье. Оставив своего старшего сына Венда у старца, Славен отправился на полночь и поставил свой город — Славенск у Ильмень озера, а Скиф поселился у Черного моря. У Славена был внучек Кисек, который затем владел степью полуденной.

Далее в Ильмерский край приходят Венды. Венды являются Арийским (русским) родом, который в давние времена отделился от корневого племени и ушел в **XVIII веке до н.э.** из района Пятиречья, дойдя до берегов Балтийского моря. Венды ушли из Пятиречья на заход солнца, на запад. Они покинули район из-за того, что те земли были отобраны дасами (врагами). Район слияния пяти рек в долине Инда, называемый «Пятиречье», расположен в современном Пакистане. В этом районе Пятиречья существовала одна из древнейших цивилизаций планеты с крупнейшими городами бронзового века Хараппа и Мохенджо-Даро. Расцвет цивилизации Хараппы был с 2500 г. по 1800 г. до н.э. На протяжении семи веков Хараппа была одним из самых крупных и мощных экономических и политических центров в долине Инда. Древние города долины внезапно были оставлены жи-

телями около 1750 г. до н.э. Некоторые исследователи увязывают факт угасания цивилизации Хараппы с последующим появлением Киммерийцев в Причерноморье. Путь движения Вендов при этом — Иранское нагорье, Закавказье, Кавказ, кубанские степи, степи Русской равнины, лесостепная зона равнины, побережье Балтики. В этом ряду выделим Закавказский регион, где происходило много интересных исторических событий, которые напрямую связаны по ВК с судьбой Русичей.

При переселении племени, наверняка, часть людей оставалась жить по разным причинам в тех местах, где они шли. В частности, на иранском нагорье осталась жить часть племени, смешавшись с местным населением. Именно в том регионе появляется философ Зороастр с новым философским учением — зороастризм, которое излагается в книге Зенд-Авеста. В этом сочинении, помимо прочего, Зороастр высказывает желание выслать из своей страны колонию людей к побережью Балтийского моря, поручив ее предводительство своему сыну. Причиной для этого явилось растление (нравственное падение) местного общества и необходимость в этой связи сохранить часть населения, которое могло бы жить по нормальным законам. Зороастр предсказывает будущим выселенцам, что если они приложат заботу к земледелию в новых землях, то скоро обогатятся через посредство приезжающих туда купцов, и что имя их будет далеко известно и знаменито. Предположение парсского мудреца действительно сбылось, ибо город Венета на Балтике, основанный переселенцами Вендами, был в V веке величайшим и богатейшим городом, в котором все, чего ни пожелаешь, можно было найти. В этом городе жили Венды. Тем самым подтверждаются сведения ВК о переселении Вендов с востока на запад.

При переселении Венды шли вместе с Русичами в сторону Балтики через Ильмень озеро. По-видимому, это были единоплеменные роды. Затем Русичи, а может, и часть Вендов остались у озера Ильмень, где к тому времени уже проживали Русы рода древнего Славена. Но Венды унесли своих богов дальше к морю и в итоге поселились у Балтийского моря. Там на Балтике и находит историческая традиция этих самых Вендов. Венды, дойдя до моря, строили там помолья и многое другое. Это позволяла делать им их богатая жизнь. Многие жаждали тех богатств, поэтому Вендам — нашим родичам приходилось воевать с завистниками, из-за чего не было им покоя. Со временем Венды начали землю пахать на врагов и даже приобщились к чуждой Русичам вере.

Затем, после многих веков часть племени Вендов вернулась из Европы обратно к Ильмень озеру, где основали поселение с названием Новый город. Свою столицу Старград (нынешний Ольденбург — Германия), как и многие свои земли на Балтике, Вендам и другим славянским племенам пришлось оставить под давлением захватнической политики германских племен, которых сумел объединить под одним началом Карл Великий, создавший большую империю. Это происходило в конце VIII века н.э. Часть Вендов в результате германской экспансии пришли к Ильмень озеру, о котором помнили, и, где жили их сородичи, с которыми они поддерживали связи и торговые отношения. Венды решили назвать там свой город «Новым» по сравнению к покинутым ими Старградом (старым городом), что вполне естественно.

В ВК описана жизнь и история Русского племени, которое само себя называло Русичи (Русы). Они напрямую относятся к Арийскому роду, который жил в земле Арийской (другой эпизод жизни Русичей), а потом покинул ее из-за наступивших холодов и пошел

туда, где есть рай травный скоту и имеются много других земных благ. Скот играл важную роль в жизни древних Русов. Поиск новых пастбищ и заставлял род двигаться с насиженных мест.

Достаточно подробная история Русичей по ВК начинается именно с переселения Арийского народа, скорее всего, из Южно-уральского региона, где та земля по ВК могла называться Арийской землей. Известно, что там на Южном Урале существовала цивилизация Синташта-Аркаим, откуда по исторической традиции Арийские племена начали расселяться в другие регионы, в том числе в Индию и Иран. Во время расселения духовным лидером племени был Отец Орей (3). По ВК к нему в Арийской земле пришел старец и посоветовал послать сыновей на заход солнца и посмотреть там чудесный край. Два сына Орея пошли на запад по совету старца, посмотрели, вернулись и рассказали отцу о прекрасном крае, в котором много чудес и самое главное «травы злачные». И после этого многие племена и роды изъявили желание следовать по пути тому. Но двинулись на запад не все, в племени произошел раскол, часть людей пошла на юг, куда их повел князь Киська. Под его началом часть Арийского народа двинулась в сторону Иньского края. На тот момент, приблизительно в **XVI веке до н.э.**, переселявшиеся из Южно-уральского региона племена называли себя Русами.

Край Иньский, куда в итоге при расселении из Арийской земли пришел князь Киська с племенем, располагался в предгорьях Тянь-Шаня. Науке хорошо известен район озера Балхаш (Семиреченская область Казахстана), где древние племена жили в районе так называемого Священного Семиречья (первое Семиречье по ВК). Князем в то время был некий Киська (Кышек) — первый Повелитель Русичей. Он повел своих людей на юг, так как в Арийскую землю пришёл холод. Среднеазиатский регион окружен полукольцом гор, начиная с южных берегов Каспийского моря от горного массива Копетдаг и далее на восток и северо-восток через Тянь-Шань и до отрогов Памира на севере. Киська и дошёл до неких Ирийских гор.

Орей (3) же пошел из Арийской земли на запад к краям морским, к Каспийскому морю. Орей попытался снова объединить племена и предложил это князю Киське. Но Киська отказался от объединения, и племена разошлись в разные стороны и осели в разных областях. Орей повел стада свои и людей подальше от Киськи и устроил впоследствии град Голынь (Голунь) на Дону, который считался Русским городом. Видно, раскол в племени был серьезный, что даже примирительный жест со стороны Орея был отвергнут, хотя люди Орея были «старше» и значит, более уважаемые. После исхода из Южно-уральского региона племя было приведено Отцом Орием (3) на Дон, где он построил город Голынь. Город был основан, вероятно, на пустом месте, где никто не жил — название соответствующее, Голынь (пустое место). Защитные стены вокруг города были выстроены по кругу. Как долго Русичи там пребывали — не известно.

В края, где поселилось племя Киськи, пришло племя Язов и стало воровать скот. Киська напал на них и погнал их прочь, но на второй раз уже Язы погнали людей князя. Орей (3) узнал об этом, и решил поддержать Киську. Люди Орея пришли на помощь и разогнали Язов. Как подчёркивает ВК, истина состоит в том, что у Русичей только тогда была сила, когда они были вместе. Тем не менее, это не поспособствовало объединению племени.

При движении Отца Орея (3) на запад, по-видимому, по пути следования в удобных для жительства местах оставалась часть Русичей. В частности, в ВК выделяется один из районов, Зеленый край за морем (Каспийским). В **X веке до н.э.** там проживал Богумир. У Богумира было два сына и три дочери. Основное их занятие — водить скот в травную степь. От трех дочерей Богумира произошли три Славных рода, Древляне, Кривичи и Поляне, по именам его дочерей, Древы, Скревы и Полевы. От сыновей Севы и Руса — Северяне и Русы. Сотворились те роды на семи реках, где племена обитали за морем в Крае Зеленом, куда скот водили в древности. Этот край был назван также Семиречьем (второе по ВК), по аналогии с тем, что находилось в Иньском крае у гор Ирийских.

Там в Иньском крае располагалась так называемая Святая Седьмица рек (Священное Семиречье), где были города Отцов Русичей. Это был очень значимый район для Русичей. Район Святого Семиречья представлял собой хорошо обжитую территорию. В Иньском Крае позже появляется новый лидер, Арий (Орей (4)), у которого было три сына — Кий (первый), Щек и Хорив.

Из-за сильного землетрясения в горах Ирийских, голода и смертей Русичи были вынуждены уйти из Иньского края. При исходе из края Русичи прибегли к волхованию, чтобы услышать своих Богов, на мнение которых они полагались. Для этого они пустили вперед Коня Белого. Куда конь направился, туда следовало идти по указанию Богов. Арий сказал трем сыновьям разделить на три рода и идти на полдень или на заход солнца. Вышли все вместе из Семиречья у гор Ирийских. Затем шли мимо земля Фарсийской (мимо южного берега Каспийского моря) и далее в сторону Двуречья и Сирии. Племя прошло мимо земли Фарсийской, потому как не годилась та земля овцам. Далее двигались они горами и видели вокруг только камни, на которых они не могли бы выращивать просо. Прошли мимо и этой земли. Затем увидели степи цветущие и там остановились на два лета, но дальше пошли, так как там хищники стали появляться, что наносило большой урон скоту. И двинулись в землю Сирийскую. Но по пути туда они попали под власть Набсура царя. Парсы подчинили себе большую часть Русов.

Долго длились годы рабства под Набсуром. Но пришел день и Русичи убежали от Набсура. Парсы их даже не преследовали. Бегство удалось благодаря великому землетрясению, когда кони и волы метались и ревели. При этом Русичи не только сами ушли, но и сумели забрать свои стада. Русичи ушли из вавилонского плена на север в сторону Кавказского хребта, через который они и перешли. Племена под руководством трех братьев совершали переход от Иньского края к безымянной Непре по южной дуге в обход Каспийского моря с юга. В то время они были огнищанами, т.е. жили в землянках с устроенным там кострищем. Первым делом на новом месте на Кавказе племя поставило мольбище для совершения религиозных обрядов, причем данное мольбище было сооружено в городе под названием «Киев».

В **IX веке до н.э.** Кий (первый), сын Ария (Орей (4)), отделившись от двух братьев, построил «Киев» град на Кавказе, в котором и поселился. Разделение братьев произошло именно на Кавказе, когда Щек и Хорив отошли от Кия в другие места на запад. Кий же уселся в Киеве (первом, древнем), и ему все подчинились. Именно вокруг него начинает строиться Русь. Именно здесь была первая Русская столица первой Русской государственности (Скуфи) — Русколани. Само название Русколани носит древнерусское наименова-

ние и состоит из двух слов: «рус» и «колань», что означает соответственно — «русский» и «округа». То есть была создана держава под названием «Русская округа», что также означает «Русское поле» («лань» — поле). Понятие «Поле» (с большой буквы) существовало на протяжении длительного периода. Значит, Русколань — это Русское Поле. Время создания Русколани — **VII век до н.э.** И столицей древней Руси — Русколани был город Киев на Кавказе. С IX века до н.э. Русичи жили на Кавказе и начали осваивать Русскую равнину. Земли предкавказья считались у Русичей Русской землей. Анализ ВК показал, что именно эта дата — **IX век до н.э.** является временем прихода Русичей в «*края наши*».

Историю Русичей по ВК можно проследить с древнейших времён, так называемых «Отцов киевских», что соответствует по ВК **XII веку до н.э.** При этом ВК дает нам сведения о количестве русских князей и говорит, что к моменту создания ВК (IX век) у Русичей всего было 70 князей, каждый в свое время. Причем указаны даже конкретные имена, что дает повод надеяться, что сведения о них можно будет отыскать в каких-либо древних историях. Имея цифру 70, по исторической оценке 25 лет на поколение, получаем в результате конкретную дату (отсчитывая от времени жизни летописца) — **IX век до н.э.**, начало княжеского управления у Русов, начиная с Ария (Орей (4)), отца Кия первого древнего. В ВК обозначено достаточно много имен Русских князей, что представляет для нас несомненный интерес.

Там, в Киеве на Кавказе, была у Русичей в те времена держава и города, и села, и огнища, в земле устроенные. Там избирали старцы князей и управлялись через Вече пятнадцать веков (с **IX века до н.э.**). На Вече собирались, чтобы судить о всяком отклонении от принятого ранее. Жители Киева древнего назывались Кияне. Они Сурень (божественный напиток)⁸⁹ чтили, со скотом ходили и стада водили десять веков по своей земле с **IX века до н.э. по II век.** Был еще один знаменитый город у Русичей — Воронженец. Город был в древности, много веков назад поставлен, окружен от нападения вокруг крепостной стеной. На Воронженец в древние времена враги пошли и захватили его. Русь в то время стала отгорожена от восхода Солнца. Часть населения при этом пошла на полдень и там в **VII веке до н.э.** они сотворили город Сурожь у моря. Сурожь был крепкий город, какой не построить Грекам, но они его разгромили и Русов поубивать хотели.

Процесс захвата Сурожи Греками происходил следующим образом. Сначала Греки приходили торговыми гостями на торжища (VII век до н.э.). Осмотревшись и увидев землю Русичей, стали Греки посылать к ним много молодежи и строить торговые дома. И однажды Греки предстали перед Русичами уже вооруженными мечами и в броне. Так, переодевшись в воинов, Греки прибрали землю Русичей себе в **III веке до н.э.**, и Славные стали работать на них. Так земля Русичей, которая четыре века (VII — III века до н.э.) принадлежала им, стала греческой. И та земля огречилась. Храни Сурожские были захвачены врагами, и Русские Боги были брошены во прах. Не было у Русичей сил, чтобы одолеть врагов. Впоследствии Греки хотели крестить Русичей, чтобы они забыли Богов своих.

В IV веке до н.э. князем Русским был Белояр Криворог. Криворог пускает белого голубя, определяя тем самым куда надо идти (туда, куда полетит голубь). И голубь полетел на Греков. Криворог напал на них и разбил и, таким образом, он удержался на Суро-

---

⁸⁹ Сурень — вариант имени Суре / Сура / Суря / Сурья (Солнце).

жи. Но после Греки бросили на Русичей своих воинов в железной броне и победили Криворога. Ильмерцы, узнав про это, заявили, что Русичи — глупцы, так как они пришли бы им на помощь. После захвата Греками Причерноморья Сурожь была огречена, и там появились Боги греческие. Греки надежно осели в Сурожи с III века до н.э.

В те же времена Греки хотели поработить Русичей и в Хорсуни (Херсонес Таврический), но Русичи бились ожесточенно. Война длилась 30 лет, после чего Греки оставили Русичей. Тогда пошли Греки на торжища и сказали Русичам, чтобы те выменивали коров своих на мазь и серебро. Русичи меняли одну только снедь. Херсонес — позднее название города. Греки в **IV веке до н.э.** после взятия города в память о своей родине, откуда приплыли, называли город Гераклеей, но это название не прижилось, и город так и именовали Херсонесом. Херсонес с I века н.э. попадает в зависимость от Рима, а с IV века, после того, как Римская империя распалась, становится оплотом Византийской империи в Крыму.

Был ещё один город на берегах морских Русских — Карань — поселение близ современной Керчи. Был в Карани князь (имя не упоминается), который собрал рать и конницу и пошел Эллинов (Греков) бить, чтобы отбросить их от Руси. Мы не можем никак датировать это событие. Эллины побеждены, и они сами попросили уплатить дань этому князю. Князь взял дань резаными баранами и вином. Хотя Эллины и были побеждены, но они рассчитывали обманым путем снова овладеть Русичами. Они знали, что Русичи много пьют и в ходе празднества планировали напоить и перебить их всех. Волхвы предупреждали Русичей не зариться на греческие дары. Но Русичи не послушали и упились. Эллины набросились и многих перебили. Русичам пришлось бежать в степь. Осерчав, затем они собрали свои силы и вновь пошли на Эллинов. И победили их в тот раз.

С IX века до н.э. по II век н.э. вся Причерноморская степь принадлежала Русичам, которые там жили и водили свой скот. Новояры, пришедшие из-за Волги в IV веке, жили там до прихода варягов. Но Русичи приходили в степь на Русской равнине не однажды, в том числе и ранее с севера, из северных лесов. В IX веке до н.э. Щек и Хорив двинулись от Кавказа через Русскую равнину в сторону Карпат. Затем во II веке до н.э. под давлением обстоятельств и врагов на равнину двинулись Русичи с Карпат. До того, как Новояры под руководством Кия (второго) создали город Киев на Днепре, Русичи уже более тысячи лет скот пасли в русских степях и поле пахали. В степи жили многие роды, и меняли они жито у Греков на золотые цепи, деньги и ожерелья. И вообще все им носили на обмен.

Щек и Хорив в **IX веке до н.э.** двинулись от Кавказа в сторону Русской равнины. Как прошли Русичи горы Кавказа с войнами, также затем с войнами пошли они через Русскую равнину в направлении Карпат. Причем шли с войной великой, но имели силы отгонять врагов при этом. Карпатский исход Русичи осуществили от Кавказа. Расселение Русичей в Карпатах произошло за тысячу пятьсот лет до Дира, что соответствует **VII веку до н.э.** Старейшиной рода в Карпатах был Щеко из Ириан, который объединился с проживающими уже в Карпатах Русами. Произошла встреча соплеменников — Русов, живущих в Карпатах с древних времен, с другим поколением соплеменников — Русичами, которые совершили достаточно непростой путь переселения от Иньского края в обход южного берега Каспийского моря до Кавказа и далее до Карпатских гор. С объединением Русов, живущих в Карпатах и на Русской равнине, с родом Русичей, пришедшим от Кавказа, и была создана Русколань (первая Скуфь) в **VII веке до н.э.**

Русичи в Карпатах жили спокойно. Роды управлялись самими Родичами Отцами — старейшинами. Старейшиной рода сначала был Щеко из Ириан. В слове «Ириан» заключено название Ирийских гор (Иньский край), где раньше жили русы-арийцы и откуда произошел исход Русичей к Кавказу. Так жили они в Карпатских горах 500 лет — **с VII по II века до н.э.** Вече созвали единое, чтобы сотворить новую землю, и так стояла та земля пятьсот лет. Были у Русичей там также храмы, они имели торговые связи с другими народами, в том числе с Германцами и Арабами. Именно там провозгласили Кола вождем, чтобы он врагам давал отпор. В Карпатах Русичи строили города, но и ранее они ставили города в других местах расселения. Это два упомянутых региона — у Кавказских гор, и в Священном Семиречье в Иньском крае. У Русичей в Карпатах были соседи, отличные от тех, которых они знали раньше. Но это не мешало Русичам, жизнь у них была богатой.

С Карпатских гор Русичи были потеснены Готами. Это была основная причина ухода Русичей оттуда. Сам уход с Карпат произошел во **II веке до н.э.** Под давлением Готов Русичи двинулись на восток, к восходящему солнцу, и поселились в северной зоне бассейна Днепра, на Припяти. Русичи там жили **с II века до н.э. по IV век н.э.** В тех краях было также много Ильмеров, которые вели оседлый образ жизни. Ильмерцы, сознавая, что пришли братья — Русичи, приняли последних и с ними слились, и кровь свою дали им. Произошло породнение родов и дальнейшая совместная жизнь под общим именем «Русичи». К тому времени Ильмерцы уже строили города. Пришедшие же племена, поселившись в тех краях, водили скот в степи и там Богами были хранимы. И было у них много денег и золота, и жили они там богато.

После войны с Готами часть Русичей ушла также в Голунь, чтобы поселиться там. В Голунь Русов повел воевода Бобрец. На пути следования или в самой Голуни была сеча с врагами, в результате которой воевода погиб, совершив храброе геройство. На момент начала распада во II веке Русколань в основном сосредоточивалась на востоке вокруг города Голунь и включала в себя триста городов и сел с огнищами и дубовыми домами.

В ВК есть понятия Старояры и Новояры. Вышеописанные события связаны со Староярами (Русичами). Именно они пошли в южные земли с севера и ходили потом в степях. И то поле считалось Русским. Новояры же — это те переселенцы, которых привел к Днепру Кий (второй) в IV веке. И Старояры, и Новояры являлись дальними родственниками и действительно могли себя различать по такому признаку как «старая» и «новая» родня.

В начале эры Русичи, живущие в степях, ведут кровопролитные войны с Римом около Дуная. Для защиты от набегов своих северных территорий Рим возвел огромный вал вдоль правого берега Дуная. Но это не сдерживало Славян, и они частенько делали набеги на римские земли. В этой связи император Марк Аврелий и пошел с карательной акцией на Славян, чтобы покорить их и прекратить разорительные набеги. Погибли многие в той войне, среди них было много Борусских героев. Воины из лесов — Борусы были главными отрядами в Славянском войске. Борусы как раз и были теми Русичами, которые пришли в степи с севера. Ромеи раздавили Русичей, и пришла великая беда, так как были сожжены жнивья и уничтожены селения. Война продолжалась на Дунае вплоть до IV века. Много настрадались Русичи в тот раз, но все же добились независимости. В итоге Римляне были биты Русичами, и многие легионеры были взяты в плен. После 10 лет работ на русских полях они были отпущены.

Другие важные события в жизни Русичей начинаются от легендарного Богумира, который установил Славянские роды — Древляне, Кривичи и Поляне. Это произошло в **X веке до н.э.** в Крае Зеленом за Каспийским морем. После Богумира был Орий (6) с сынами своими, который также жил в Крае Зеленом за Волгой в начале **IV века н.э.** В то время Гунны большую войну затеяли за создание своей великой земли, и начали тревожить своими набегами западных соседей. Это явилось причиной ухода Русичей из Зеленого Края. Гунны убивали Русичей и детей, скот воровали. Русичи подумали, что лучше уйти и выжить, чем остаться и умереть. В этой связи они перешли Волгу, и пошли они прочь на Русь. В те времена Ра река (Волга) была восточной границей Руси. Русичи двигались туда, куда Отец Орей (6) говорил.

Племена из-за Волги двинулись к морю Готскому (Азовскому). Море Азовское названо Готским, потому как там были Готы. Русичи вынуждены были сражаться с Готами, потому как Гунны шли по пятам. Русичи разбили Готов в тот раз. Возглавляли поход три сына Орея (6) — Кий (второй), Пащек и Хоровато. Мы имеем трех новых славянских лидеров — предводителей дружин, за которыми шли молодежь, скот, коровы и овцы. И дети шли, и старцы, и матери, и женщины. При своем движении видели они с двух сторон от себя реку. Движение Русичей происходило между реками Волгой и Доном. Дошли они до гор Великих — Кавказа, где было много травных равнин и множество злаков. Там они и поселились в округе города Киева (древнего), возведенном древним Кием (первым). Этот исход стоил Славному племени много крови. Славное племя — название племени, его характеристика по складу их жизни — Богов прославляют. А по крови племена были русскими — Русичами.

В дальнейшем Русичи пошли от Готского моря к Днепру. Это был новый этап в жизни племени после исхода Русичей из Края Зеленого из-за моря. Русичи делали попытки найти свое счастье. Русичи смогли отогнать и разбить на Дону Гуннов и Язов. По-видимому, в новых для Русичей местах проживали племена, с которыми не заладилось соседство. И уже давление как со стороны Гуннов, так и Язов заставило часть Русичей отправиться далее в сторону Русской равнины.

По другим источникам (Сказы Захарихи) известно, что князь Кий (второй по ВК) ушёл с Дона к Дунаю синему, дошёл до дунайского гирла и там осел. Да увидел он и люди его, что житья там мирного нет — всякий день война. И пошёл князь Кий к Тисе реке, и поставил там град Киевец-на-Дунае, и обосновался в нём со своими людьми. Да вскоре и туда война добралась. Волохи не давали покоя Русам, и другие народы против киян восставали, и ушёл князь Кий из тех мест и к Карпат-горам отправился. Однако ж и на Карпат-горе не было житья мирного, и там война шла всякий день. И пошёл он к Роси-реке. Русичи (Старояры) из другого рода имели города на берегах двух рек, Днепре и Роси, так как они жили в тех местах уже продолжительное время. И на днепровской земле Кий (второй) поставил Киев град. Соединение Русичей (Старояров), давно живущих на Русской равнине, с племенем Кия (Новоярами) в районе Днепра произошло в V веке н.э. Польский историк М. Стрыйковский говорит о 430 годе н.э. как о дате основания Киева. К событиям на Днепре имеют отношения и Русичи, пришедшие из района северного бассейна Днепра, которые со II века до н.э. в течение 500 лет жили там, а затем центр их жизни постепенно переместился южнее по Днепру.

Именно в Киеве на Днепре собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в «кучу Русскую». И все объединившиеся рода стали называться Русичами. В Киеве Русичи поставили Огнище Дубу и Снопу — место с кострищем для религиозного ритуала. В тех Киевских краях Русичам также приходилось воевать со степью вражеской и обороняться. Однажды была злая сеча, в которой пролилось много славянской крови. И именно князь Кий повел рати против племени Язов и истребил их всех до последнего.

И пошел потом князь Кий на Болгар, двинулся от Киева на север до Воронженца. Там Кий осадил Голунь, которая считалась Русским городом. Голунь была захвачена болгарами. Кий взял город не приступом, а голодом. И таким образом отобрали Голунь у тех на Донской земле. Так в том крае стали расселяться Русичи. В те времена в Киеве у горы было торжище Эллинское, что говорит о широких мирных связях Русичей с Эллинами. Приходили в Киев и арабы. По обе стороны от Русичей, как на востоке, так и на западе ходила слава о них.

Затем началась война с Готами. Враги пришли к городу Голуни и подожгли его. Все городские стены сгорели, и Русичам пришлось оборонять город без укреплений. И стояли Русичи пока не победили. Голунь-град был велик и богат. Готская война продолжалась целый век. При этом Русичи узнали свою силу, сражаясь с Готами. И стали расселяться Русичи в Голуни и пошли также в Сурожскую землю. С Эллинами Русичи устраивали торжища, что свидетельствует о мирной жизни с ними. При этом Русичи жили своей жизнью, без принуждения. Так и поделили Русичи степь между своими родами и сотворили Скуфь Великую — государство Русское (первая Киевская Русь). И так земли наши раскинулись от края до края, как и Русколань. Отбились в тот раз Русичи от врагов.

Хронологически изложенные события выстраиваются следующим образом. После постройки Киева (430 г. н.э.) Кий осуществляет поход на болгар. Затем война Лебедяна с Готами, в результате чего погибла Голунь. Сама война длится век. Затем Русичи селятся у Голуни и осваивают южные степи — пошли к Сурожи. Продолжают там торговать с Эллинами. В результате Русичи создают государство Скуфь Великую и пасут скот в степях в течение двух веков — **V и VI века н.э.** Для Русичей степь в значении «поле» ассоциируется с родиной, своей землей, что и нашло отражение в названии раннего государственного образования Русичей, в Русколани — Русское поле.

Родословная русских князей после Кия, который построил город Киев на Днепре, выглядит так. Кий правил Русичами 30 лет и умер. После него был Лебедян, который звался Славер, он правил двадцать лет. А после него был Верен из Великограда, правил также двадцать. А затем — Сержень, правил десять лет. Общее время правления князей составляет 80 лет. Указанные князья одержали победы славные над врагами, в том числе успешно сражались с Готами в течение века. Это было доблестное время для наших Праотцев, которые вынуждены были воевать за жизнь своего народа. Силу Праотцы имели великую от Богов и в целом успешно оборонялись от Готов в течение почти 600 лет — **со II века до н.э. по V век н.э.** Русичей при этом поддерживали Ильмерцы.

Русколань во II веке начинают раздирать смуты. Старейшины перестают избирать князей из своей среды, чтобы те ими управляли. Некоторые Родичи не хотели, чтобы Русские роды оставались в Русколани. У Борусов (лесные Русы) происходит деление на Великие и Малые Борусы. Это был реальный раскол, вражда между родами долго раздирала

Борусов на части. Во времена Ария (Орея (4)) в **IX веке до н.э.** род Славных был един. Первое деление произошло, когда его три сына разделились натрое. Один из его сыновей — Кий (первый) поставил град Киев на Кавказе (IX век до н.э.), а Щек и Хорив пошли дальше на запад, совершив Карпатский исход, где их рода впоследствии поселились в **VII веке до н.э.** IX век до н.э. считается временем прихода Русичей на Русскую землю — «нашу землю». Указанные в ВК так называемые «Трояновы века» (управление землёй русской осуществлялось тремя братьями Кием-первым, Щеком и Хоривом), которые начались в IX веке до н.э., и это счастливое для Русов время продолжалось до начала V века. Венды также разделились надвое — часть ушла в свое время, как помним, дальше на запад к Балтике, а часть осталась у Ильмень озера. То же произошло и с Русколанами, которые поделились в результате на две части — Антию и Киевскую Русь (см. ниже).

В свое время Русколань была сильной и твердой. Русичи побеждали врагов и отгоняли тех от своей земли. И это происходило, так как вожди рода Орея (1) были славны и сильны. Орей (1) есть общий Отец для Русичей и Борусов. Борусы те же Русичи, но поселившиеся в лесной зоне Русской равнины. На огромном пространстве от Ра реки (Волга) до Непры (Днепр) и Карпатских гор держава правилась по родам Родичами (старейшинами) и Вечами. Вечевое правление было в каждом роду с избранием старейшин. На общем Вече племени старейшины выбирали князя для оперативного управления объединенным племенем и для руководства общим войском в случае ведения войны. Русколань была не просто держава, а именно Русская держава, созданная Русичами и Борусами. Сама Русколань просуществовала 1000 лет.

Родство славянских племен идет через единое начало, которым, по легенде, является корова Земунь. Русов называли кравенцами, т.е. порожденными коровой. Все были одного корня — Скифы, Анты, Русы, Борусины и Сурожцы и являлись Русскими. Не все славянские племена выжили, некоторые исчезли в ходе исторических процессов. В частности Рыбоеды.

Во **I веке** произошла брань великая Русичей с Язами и Костобоками. Причиной войны было воровство указанными племенами скота у Русичей. И война та продолжалась двести лет — с **I по III века н.э.** В результате некоторые Русичи убежали к Ляхам и там осели. Костобоки упоминаются античными писателями среди племен Днестровско-Карпатских земель первого века н.э. Это племя во II веке сыграло значительную роль в наступлении на Римскую империю. В этот период в регионе происходят процессы активного перемещения различных племен и формирование новых культурных образований и новых этнических групп. Но от Костобоков ничего не осталось. Были и Дулебы, один из родов Русичей, которые жили на Воьлини. Дулебы говорили, что Русичи им братья. И это так, потому как происходили они от одного корня, что и Русичи.

Русичи ставили храни своим Богам, где хранили изображения своих Богов. Такие храни ставились основательно и обносились стеной. Стены делали из дуба и часто ставили еще одну стену за первой для надежной защиты. Основные места расположения таких храни были у Новаграда на Волхове реке, у Киева града в Боголесах, на Воьлини Дулебской и у Сурожии на море Солнечном. Племя Русичей хранило свои Святыни тысячу триста лет, начиная с **V века до н.э.**

Борьба Русичей с Готами начинается во II веке до н.э. Это время ухода Русичей с Карпатских гор, причиной чего по ВК и было давление на них Готов и война с ними. Там в Карпатах Готы появились в первый раз, и пришли они с запада. Русичам пришлось обороняться от налетов Готов **по ВК** почти шестьсот лет — с II века до н.э. по V век.

В ВК также излагается и другой взгляд на появление Готов на Русской равнине. Так вот на Азовском море Готы оказались раньше тех Русичей, которые совершили исход из Края Зеленого из-за Волги в начале IV века в поисках лучшей для себя доли. Азовское море к моменту прихода Русичей именовалось уже Готским, что говорит о длительном пребывании Готов у моря. И пришли Готы к Азовскому морю также из-за Волги, где жили по ВК вместе с Русичами.

Первым по хронологии следует событие, связанное с победой князя Светояра — героя Русичей, который со Скотичем Готов поразил. Это произошло в **I веке** — через девятьсот три года от прихода Славных людей на Русь (**IX век до н.э.**). Единим князем был Светояр, который собрал Борусов на Русколани и повел их на Готов из Воронженца. Сеча была злой и короткой, до вечера, и с Готами было покончено. С **IX века до н.э.** вся степь на Русской равнине принадлежала Русичам. На этой территории существовала держава Русколань вплоть до IV века.

В IV веке в степи появились Готы Германреха (имеются в виду прикарпатские степи) и злобились на Русичей. Была большая брань, и Готы были потеснены и отогнаны до Донца и Дона. Как видим, от Готов была освобождена вся Русская степь до указанных рек. Германрех — известное историческое лицо, заключил мир с Русичами. Для закрепления мира Русичи отдали Германреху в жену свою девушку. Она была значительно моложе Готского реха. Германрех впоследствии жестоким способом ее наказал за предательство — растоптал ее конями. Данное убийство вызвало гнев Русичей, и они пошли на Германреха, который разбил в тот раз Русичей и поверг их. Славянского князя и его 70 других воевод распяли на крестах. От этого печаль великая была на Руси. Но некий молодой Вендеслав собрал Русь и пошел на Готов, и разгромил их. Так земля Готская стала Русской.

Русы начали селиться в бассейне рек Донца и Дона. В те времена Греки начали постоянно угрожать Русам на юге и довели дело до войны, а потом и до другой, и так без конца. Русы не смогли противостоять Грекам. Много воинов пало в тех сражениях. И Русы пошли прочь от южных своих земель, от Греков подальше и селились на Дону и Донце, а потом уже пришли на Днепр и Дунай, где мирно жили. Греки активно влияли на жизнь Русов после времен Германреха с IV века н.э. до VII века.

Следующий эпизод касается войны Русичей с врагами на двух «фронтах». Тогда одновременно на Русь напали и Ромеи, и Готы, предводителем которых был Германрех. Ромеи раздавили Русичей, и пришла великая беда, так как были сожжены жнивья и уничтожены селения. Война на Дунае была очень жестокой, но Русичи победили Римлян. Много пострадали Русичи в тот раз, но все же добились независимости. В результате действий Русичей Германрех отошел к полуночи, а Эллины на полдень.

В IV веке некий Гуларех (сын Германреха) набросился на Русичей с полуночи (севера), а Гунны по договоренности с Готами с полудня (юга). При этом Гунны вооружали

Готов. Русколань и Борусь, два обособившихся уже племени, подверглись нападению. Русы поднялись и отразили Гуннов. При этом Русколань распалась, и были образованы Антский край и Скуфь Киевская, т.е. в результате Русколань поделилась на две территории. Готы испугались образования двух новых объединений Русичей и ушли оттуда прочь на север. Так вот после ста двадцати лет войны Готы пошли на север и сели между Ра-рекой (Волгой) и Двиной. Это объясняется тем, что Готов подпирала сзади Гунны и Берендеи. Берендеи — племя, проживавшее на Кубани. Так звали в старину казаков (по Е. Савельеву). Значит, давление на Готов было с юга. Гунны шли с востока, а на западе от Готов была Русская земля, где Готы были разбиты. Поэтому и вынуждены были Готы идти на север, другого варианта у них не было. Гуларех увел Готов оттуда в новые земли. Те же земли у Волги достались Гуннам и Берендеям, где последние и поселились.

Но внезапно Гуларех вернулся и привел много войска. Он одолел Гуннов, которые стояли на Волге и затем пошел на Русичей. Сеча была там великая и длилась тридцать дней. Русы пропустили Готов в свою землю, потому как Готы обещали быть с Русичами. Но затем тот же Гуларех, который считался «другом» Русичей, в какой-то момент пошел затем с мечом на них. В то время был боляр Сегеня, который сумел убить сына Германреха и отбросить Гулареха от Воронженца. Боляр герой бил Готов в год тысяча третий от Карпатского исхода, а это **IV век н.э.**

Впоследствии у города Воронженца усилились Готы, и Русы начали биться с ними. Город был небольшим и был сожжен в ходе той войны, а место то было оставлено. Битва при Воронженце была при Готорехе, который был праправнуком Германреха. Последний потерпел сокрушительное поражение от Гуннов в 375 году. С того момента жили четыре поколения. Значит, битва за Воронженец была около 475 года (**V век**). Во время этой битвы с Конорехом было двое — Алдорех и праправнук Готорех. Алдорех был жрецом, но слово свое не держал. Он к тому же занимался похищением русских красавиц, над которыми издевался. Это приводило к распрям среди Русов из-за Готов. Судя по всему, Русы и Готы существовали какое-то время рядом друг с другом. Время Алдореха выпадает на **V век н.э.** После Гулареха Готы ушли на север и там исчезли. Готов вел Детерех, а после этого о Готах ничего не было известно. Жмудь рассказала Русичам о Готах, которые с Детерехом пошли к полуночи. Жмудь их «встретила» и повернула на полдень. Там Готы пошли на Ромеев и воевали с легионерами, получив большой выкуп от них. И Детерех был убит Крехимом. Жмудь говорила, что придет на помощь и поддержит Русичей против врагов. Корысти ведь им не было никакой.

Русичи взяли свою землю и начали ее возделывать. Русичи торговали и с Эллинами, которые предлагали для обмена серебряные и золотые монеты («кружки») и питье (вино). Речь идет о **V — VII веках** до усиления Греков. В указанный период Русичи боролись также с Гуннами. Берендеи были на стороне Русов. У Берендеев был князь Саха, который премудро искал мира с Русами и был другом. В противовес Берендеям Гунны были воры, и с ними была борьба тяжелой. Длилась эта борьба лет сто, и Гунны остались на Готской земле, на Донской земле.

После Гуннов пришла великая беда — Обры (авары), которых было «как песка морского», и они едва не поработили Русь. Русичи встали и воевали против них. Это было в **VI веке н.э.** Тогда не было на Руси ладу. Это время распрей между родами, поэтому Об-

ры одержали победу силою. Русы стали выплачивать им дань. Тогда Волыняне заговорили о единстве, и род за родом, согласились с этим. Только так, благодаря единению, Русы одолели силу великую, и с Обрами было покончено. На Волыни жил первый по значимости Род, вокруг которого племена и объединились. При нашествии Обров (аваров) Волынь сыграла основную роль в победе над ними. Этому племени отдавали первородство из-за того, что было своими корнями из старых Русичей (Старояров).

В свое время Русичи осерчали на Готов, и Анты Мезенмира одержали победу над ними. Затем явились Обры и убили князя Антов (561 год). При этом Синее море (Черное) отошло от Руси. Не было у Русичей единства. Все родичи поделились и не могли определиться, кому быть старшим. Каждый родич сам за себя стоял и на соседей поглядывал. Из-за этого и Греки погнали их с Киевской земли, имеется в виду от побережья морского и степи. Как известно, Греки усилились в **VII веке** и оказывали сильное давление на Русичей. Греки захватывают всё побережье Чёрного моря. Большая часть Русичей отошла к северу, в лесную зону из Причерноморья, где и пребывали до **IX века**.

Но был князь Бравлин, который также упоминается в «Житии св. Стефана Сурожского». Хроники повествуют о том, что князь Словен новгородских Бравлин взял город Сурожь (Судак) в Крыму, что дало возможность Русичам пользоваться пастбищами, которые ранее принадлежали Эллинам, и разводить там скот. Русичи давали возможность пасти там скот и Скифам, которые жили в Крыму, а ранее пришли в степи от Волги и считались сородичами Русичей. В IX веке был другой князь Бравлин, который был правнуком деда своего, указанного выше. Этот князь, помня о делах деда, призывал идти на Грецколань, чтобы вернуть захваченные земли.

Борусы не имели власти Веча, поэтому у них не было единства (Вече не собиралось). Раздор у них длился 500 лет, и, главное, из-за этого раздора Хазары надели на Борусов ярмо. Когда Хазары пошли на Борусов, то не было у последних воинов, чтобы себя защитить. Внук Троянов, безывестный князь Борусов, был один, и был убит. Хазары овладели Русью в **VII веке**. Князья стали назначать сыновей и внуков на княжение. Но затем Русичи как львы пошли в бой с врагом и разбили Хазар. Хазары убежали к Волге от Донца и Дона. Тогда же Готы перешли в другие места, пошли на север и там пропали. Русы устремились на освобожденные земли у Дона, которые были присоединены к Руси реками крови. С тем и назвали ту землю Русколанью, помня, что когда-то была уже на Руси Русколань, которая пала после объединенных ударов Готов и Гуннов в конце IV века. Вновь созданная Русколань образовалась в **VII веке**, и стала она утверждаться на Северном Донце, и Русичи были там до IX века.

И был в степях болярин Скотень, который не поддался Хазарам. Именно около Скотеня Готы грабительски напали на Русь. Он вооружился, и пращурь двинулись на Готов. В то время конница Иронцев ударила и Готов разбила. Русичи взяли себе землю Готскую, и к своему пришли. Готы перешли в другие места, пошли на север и там пропали (**VII век**). Скотень взял под себя Русичей, которые были под Хазарами. А другая часть пошла в Киев на Днепре и там поселилась. Одновременно с этим пришли варяги к Киеву (**VII век**) с торговыми гостями и побили Хазар. И Хазарский каган обратился к Скотеню за помощью, но тот отказал.

За 1500 лет от Отца Орея (5) до Дира (с **VII века до н.э.** по **IX век**), несмотря на множество битв и войн, которые имели место, племя Русичей выжило. **VII век до н.э.** выделен особо в жизни Русичей, когда собственно началась их борьба за свою землю, за свою державу Русколань с другими племенами, посягавшими на нее.

От Ория (5), от Ра-реки (Волги) до Непры (Днепра) роды управлялись родичами (старейшинами) и Вечем. Всякий род назначал себе Родича, который был старшим в роде. А для ведения войны избирался князь, воевода над общим войском. У Русичей было 70 князей за период в 1750 лет, начало княжеского правления с **IX век до н.э.** Одни князья избирались родами, а иные и Вечем. Вече — орган коллективного управления, на котором князь выбирался или отстранялся от власти, если люди его не хотели. Что было сказано на Вече, то и реализовывалось. Так и жили, и люди помощь оказывали князьям. Такая форма избрания князя существовала долгое время, и даже Греки не смогли ее известить. Роль князей — обещания, которые они давали племени при избрании, обязательно выполнялись.

Русичи управлялись через Вече в течение 15 веков (с **IX века до н.э.**). Не просто существовали и выживали, а имели систему управления родами через Вече. На Вече собирались старейшины (старцы) от родов, где и выбирался общий князь. Также собирались, чтобы обсудить всякое отклонение от ранее высказанного и принятого общим собранием. Десятая часть урожая шла на обеспечение Отцов (старейшин), а сотая — властям (князю), под которыми подразумевается княжеское управление. И так жили Славные роды и пребывали славными, потому как славили Богов своих. Это реальная интерпретация названия племени Славян. Славные, потому как Богов славят! Русичи молились с чистыми телами, омытыми чистой водою. И это было в древнейшие века.

Вечевая система была благом для Русичей. И это благо они потеряли из-за Хазар, которые захватили Киевскую землю в **VII веке**. Эта система порушилась после того, как век Троянов минул. Рубеж **IV — V веков** стал «водоразделом» между благодатными Трояновыми веками («наше время» по ВК), когда Русь была единой и сильной, и последующими столетиями войн и междоусобиц. Когда Троянов век минул, тогда действующий князь (VIII век) в первый раз пошел вопреки Вече и посадил на управление родами своих внуков.

Избирать Русичам надо Старцев (старейшин) из своих, в каждом роду. По-видимому, это основной постулат управления. Таким образом Русичи управлялись 1000 лет. Но забыли про это и стали роды отдельно жить, среди которых Поляне, Северяне, Древляне — но все они Русичи с Русколани. Русичи долго управлялись родами, т.е. по родам. Род был отдельным звеном всего племени Русов. Старцы рода (старейшины) собирались у Перунова дерева, чтобы судить родичей. В эти же дни устраивались разные игрища перед собранием старейшин.

Каждый род имел своего старого кудесника, который жертвы творил. Кудесник также принимал участие в управлении родом, поступая по совету Богов. При этом волхвы жертвы творили Богам, восхваляя их, и славу им рекли. Прославление Богов проходит красной нитью через жизнь Русичей, что позволяет сделать вывод о важном значении данного действия для них. Отсюда вытекает и само название племени Славные, т.е. те, кто прославляют Богов. И об этом прямо говорится — мы были Русскими Славянами, которые богам славу поют и потому — суть Славяне.

Вот такова история древних Русов по «Влескниге». Да, это всего лишь набросок, но он говорит сам за себя. Мы видим каким количеством событий наполнена эта история. И эти события совпадают с принятой исторической традицией! Значит, с этим материалом надо разобраться, в первую очередь изучить и попытаться переосмыслить в привязке к известным фактам, но никак не отбрасывать, не говорить о каких-то там подделках и фальсификациях. Ничего не делать — проще всего. Полагаем, что выше показано достаточно сведений для того, чтобы признать и «Сказы Захарихи», и «Влескнигу» за исторические источники, на основе которых можно и нужно строить древнейшую историю Русского народа. И нам нет нужды убеждать кого-либо в этом, не в этом цель. Мы показали и раскрыли множество исторических фактов, которые говорят сами за себя, в том числе и о князе Кие, который в сложный момент истории русского племени (распад державы Руско-лань), сумел объединить русские рода и создать Скуфь Киевскую. И эта государственность просуществовала около 450 лет до IX века. Надеемся, что следующий раздел нашего исследования расставит всё по своим местам в плане поиска исторической истины.

VIII. Русь Полянская

Летопись «Будинский Изборник» (в дальнейшем БИ) выделена нами особо, так как представляет собой подробнейший рассказ о событиях русской истории от нескольких веков до нашей эры до времени великого Киевского князя Владимира. Данный источник – по объему представленных в нем сведений и их значимости по-новому раскрывает перед нами все нюансы жизни наших предков, о которых пока никто так подробно и основательно еще не говорил. Источник подробно представлен в исследовании «Об истинной истории древней Руси».

Академик Ю. Бегунов высоко оценил значение работы Н. Кучанского и В. Савченко, которые сохранили для нас и перевели текст «Будинского Изборника». На основании этих сведений академик Ю. Бегунов издал книгу «Будинский изборник IX — XIV вв. Арамейская библия и Аскольдова летопись». Это одна из последних работ Ю. Бегунова. В книге описана история образования и развития в V — XI веках древнерусского государства в двух его регионах: южном (Киевском) и северном (Новгородском) и, что особенно ценно, родословные царских и княжеских родов с древнейших времен.

Сам Ю. Бегунов так представлял свою книгу: «Предлагаемая к изданию книга содержит уникальный, громадного, непреходящего значения исторический материал, т.е. источник, на языке подлинника IX — XII вв. Главное содержание этого Изборника (Сборника), сохраненного монахами южнорусской Обители из-под Киева — Будинского (Будинецкого) монастыря св. Афанасия, составляет подробнейший рассказ о событиях русской истории от нескольких веков до нашей эры до времени великого Киевского князя Владимира I». «В Изборнике сообщаются факты нашей древней истории — и Киевской Руси, и Руси Словенской (т.е. Северо-Западной, Новгородской), каких мы не можем найти ни в «Повести временных лет» XII в., ни в новгородских и иных летописях». «В целом этот памятник, сохраненный в архиве украинца Н.А. Кучанского и дошедший до нас, — уникальный случай, не имеющий ни аналогов, ни копий».

Предлагаем только часть уникальных сведений, изложенных в БИ, которые касаются представляющего для нас интерес вопроса о становлении Киевской Руси. Итак.

В год 317-й от РХ Бож заключил мир с Агиульфом, царем остроготов.

В год 321-й от РХ умер Атал, сын Хонула и внук Нидала.

В год 324-й от РХ Бож отдал любимую дочь Сунильду за младшего сына Агиульфа — предводителя готов Германреха, и этим Бож обеспечил прочный мир и заключил дружбу с остроготами.

В год 325-й от РХ Сунильда родила первенца Гуннимунда, в год 327-й от РХ — Гулареха (убит Русом в 367), а в год 329-й — Атанарекса, и все они дети Германреха и потомки Агиульфа, который так и не увидел внуков своих.

В год 370-й от РХ пришли в остроготские земли народы чужие, племена гуннов, которые называли себя савирами, а с ними другие племена, неведомая мордва, ведомая царем их Буланбером, и начали они грабить готские земли, мужчин готских убивать, а женщин и детей забирать в рабство.

Царь Драгобуж, увидев эти напасти и беды в земле готов, стал предлагать Буланберу мир, и дал большие дани его послам, и этим обрел покой и избежал нашествия гуннов, а земли антов, росомонов и бужан уберег в добре и мире. И пошли послы от Божа к Буланберу.

В год 371-й от РХ царь Драгобуж заключил мир с каганом Буланбером, и когда о том узнал царь готов Германрех, то очень разгневался на Драгобужа и повелел свои полки воинов подготовить к нападению на антов; Сунильда же тайно известила об этом своего отца Драгобужа, и посол ее вскоре прибыл к Божу, опасаясь Германреха, и вскоре началась большая война между антами и готами.

Царь же Германрех возложил вину на свою жену Сунильду, обвинив ее в измене, так как она помогла своему отцу Божу разделить страну готов между Божем и Буланбером, и велел ее казнить страшной смертью и сказал: «Как страну мою раздвоили Бож и Буланбер на части, так и я эту изменницу раздвою». Привязали Сунильду к двум коням и напугали их огнем, и быстро помчались кони в разные стороны и разорвали женщину на две части, и умерла Сунильда, мать трех сыновей царя Германреха, и в год 372-й от РХ погибла она по воле жестокого мужа своего Германреха.

В тот же год 372-й от РХ младшие братья Сунильды Велисарий и Аммий тайно вошли ночью в шатер Германреха и ударили его мечом в живот, и изранили руки его, и после этого стал сильно болеть Германрех и четыре года лежал на шкурах звериных, и они превратились в смрадное гноище, а в год 376-й от РХ умер Германрех в страшных муках, приняв, как и царь Ирод, кару от Господа и мечь от братьев Сунильды, Велисария и Аммия, за смерть сестры.

После смерти Германреха власть в Готии принял его племянник Вентаур (*Винитарий*), который в 377 году от РХ пленил царя антов Драгобужа и сыновей его старших, Велисария и Аммия, и других вождей рода антов, всего 70 человек, и распял их на крестах по дороге из Готии в Скифию, в больших оврагах, а их имущество — и жен, и детей, и скот, и шатры, и рабов — отдал другим готам для их обогащения.

В год 378-й от РХ каган Буланбер, союзник Божа, пришел с огромным войском на холмы в верховьях Днепра и внезапно напал на готов, и в сражении убил Винитария ударом копья в голову, и сразу умер Винитарий, а Буланбер, вместе с Гуннимундом и Торисмундом, и Гезимундом, разделил земли готов восточных, а также Скифии Великой и готов западных и создал другие царства. И начали царствовать Гуннимунд и Торисмунд в Визиготии, а Гезимунд — в Остроготии и на Руси Словенской, которая также входила в Остроготию.

Буланбер ушел с родом своим в Скифию Великую к антиям, и там стало его царство, а младшие дети Божа, близнецы Дан и Напр, которые рождены от младшей жены Божа, гречанки, пошли с родом своим к Словутичу и живут там, и назван Словутич Данапром, по именам этих князей, Дана и Напра. А от них произошли поляне и еще русичи-словутичи, и так создалась Русь Полянская, а на севере, у озера Ладоги, возникла Русь Словенская.

Царя же антов Драгобужа помнят как на Руси Полянской, так и на Руси Словенской. Поляне и словены хорошо говорят о нем, что дед Драгобуж был большой и сильный,

и если бы не встреча его с Винитарием, так жил бы не до 90 лет, а целый век на пользу всей Руси.

Родословие потомков Драгобужа и его рода, который живет у бужан, и у влахов, и у словутичей — это младшая ветвь потомков Божа.

Драгобуж (Бож) (287 от РХ[год рождения], 90 [время жизни], 377 РХ [год смерти], убит Винитарием)

От Драгобужа: Дан (322) и Напр (322) — Близнецы, от имен которых образовано название Днепр, он же Данапр, он же — Словутич.

От Напра — -> напры. Они живут на островах Днепра и в долинах его.

От Дана (322) -> Манжак Данов (350) -> Боус (375) -> Влах (405) -> Манжак Влахов (440) -> Идарис (472)

От Идариса: Мезенмир (501 — 550, убит аvaraми) -> Мусук (525 — 593, убит Периском.

От Идариса: Келагаст (504)

От Келагаста -> Ардагаст (530 — 595, убит греками на Дунае — -> Даврита (Даур) (610 — отец не известен) — -> Славун (715) — Князь русов на Волыни.

От Келагаста -> Пирагаст (538 — 597, убит греками)

До 370 года от РХ племена русичей и словен, жившие на Дунае и Днестре, великие нужды и горести терпели от Рима и от их цезарей Валенты и Феодосия, которые пленных русичей превращали в рабов, и те от жизненных тягот умирали в железных цепях на римских дорогах.

Но в год 370-й от РХ собралось вече и старейшие русичи решили всем родом двинуться к востоку, к Словутичу, и вот поднялись все колена русичей и словен и с детьми и женами, и скарбом, и скотом мелким, и коровами, и конями, и с возами пошли к Словутичу, а воины словенские и русские шли во многих оборонительных отрядах, охраняя обозы от нападения римлян и греков, и так они шли к Днепру.

А когда пересекли Буг в год 377-й от РХ и подошли к реке Равице, умер старейший Рус [предводитель словенского племени князь Рус был похоронен в 377 году на берегах реки Равы; там сейчас существует город Рава-Русская — Украина, Львовская область].

У князя Руса, сына Богумирова, был дядя по матери Славуне (вуй), тоже Рус — Сиверец, сын князя Богуслава, род которого в 315 году переселился на остров Рюген. Пошел князь Рус Сиверец (сын Богуслава) с родом своим на Рюген в год 315-й от РХ и остался там.

В год 326-й от РХ князь Рус, сын Богуслава, пришел из Рюгена на учение к Цезарю Константину Великому и к матери его Елене, и приняли его с великой честью, и жил он в Византии до года 337-го от РХ, и заботились об этом Русе как о племяннике от родни своей.

После смерти Руса вождем стал Белояр, первенец Руса и внук Богумира, и пошли эти племена и весь народ к Днепру, на восток, и в год 381-й от РХ пришли к лесу Оковскому, и древляне с Боримиром там осели. Святомир же с вятичами пошел за Днепр на восток, а Радимир с радимичами — за Днепр к северу.

Старший же Белояр с родом своим и детьми, придя к Словутичу, осел там и стал строить жилища и поселки на холмах, в лесах и в пещерах, а на переходе через Днепр возвели городок и назвали его Белоярброд, или Белоброд, который просуществовал до Орея, первенца Белояра. А этот Белояр есть дед Лаврикия, а первенец его Орей — отец трех сыновей Лаврикия [Кия], Пашека и Горовата, и одной дочери — Лыбеди, а от этих колен начались роды и племена русичей-словутичей, которые есть поляне, а потом стали киевлянами.

О Пашеке и Горовато. Эти колена ушли за горы Карпатские и Венгерские и прозвались чехами и хорватами, и живут там и ныне, и воевали с римлянами и их цезарем Гонорием, а римляне эти приносили русам беды и в рабство их пленяли. А русы строили остроги и крепости, и города малые, обороняясь от римлян.

Очень разумна была сестра Лыбедь и лицом очень красива, и травяные лекарства многие знает, и вышла замуж за друга Кия, князя бужанского Волобуя, а после смерти Волобуя вернулась к полянам и воспитала Славера, первенца князя Кия, потому он наречен Лебедян, как пасынок или племянник Лыбеди, которая умерла в старости в Полянах и была любима всеми.

Первенец Лаврикия Славер, или Славомир, или Лебедян, пошел княжить в Поляны, а второй Яромир, пошел к Древлянам, а третий, снова Рус, пошел князем в Северскую землю, а обе дочери вышли замуж в земле бужан, а обе жены Кия — гречанки, племянницы цезаря, ушли из Царьграда с прислугой и врачами, и поварами, и охранниками царевыми, и рабами.

Князь же Лаврикий, нареченный в народе как Кий, когда был отроком, то, по велению отца Орея, приехал к цесарю Феодосию II с дядей своим Твердиславом для обучения греческому языку, а еще астрономии сирийской, а еще врачеванию травяному и другим наукам греческим. И пробыл он в Царьграде три года, и вернулся с честью в Полянскую землю, в Белоброд, и с тех пор стал другом цезарям римским, а Орей послал в Эпидамну много воинов для помощи цезарям, потому что пришли к Византии вандалы с римлянами и с фракийцами и хотели разграбить Царьград, и взять пленных, и получить дань. И пошли на них ромеи вместе с русскими воинами, и отступили римляне от Византии, и это было в год 415-й от РХ.

О старейших русских и словенских князьях, которые пришли на Днепр в год 380-й от РХ, при цезаре Феодосии Великом, со своими родами.

Некогда, еще при цезаре Феодосии Великом, пришло от Днестра на Днепр племя русичей, а с ними братья-князья Белояр, Боримир и Святомир, и Радимир, и сестра их Порусия, все они — дети Руса, сына Богумира. И от этих князей начались колена полян и древлян, и вятичей, и радимичей, и бужан.

Старший Белояр родил Орея и Кышека, и Твердислава, и на берегу Днепра, у переправы, начал строить малый городок и нарек его Белояров брод, но потом назвали его Белоброд, и дани, и плату брали, и поставили на перевозе охрану сильную и башни возвели из тяжелых камней, а чужим людям давали лады для переправы за немалую плату, и питье и еду, и пищу тоже давали за плату. После смерти Белояра первенец его Орей и внук Лаврикий начали строить дома на холмах, и этим городок разросся, а у переправы возчики правила установили, и стены вокруг города построили, и так было при Орее. После смерти

Орея дети его младшие Пашек и Гороват и роды их ушли за горы Карпатские и Угорские, к родственникам, это племена чехов и хорватов, и живут они там и поныне.

Сестра же Лыбедь пошла за князя бужанского Волобуя, потому что князь Волобуя — друг Орея, ибо их дядя Твердислав ушел с воинами к цезарю Феодосию II защищать город Царьград от римлян и фракийцев. После смерти Волобуя вернулась Лыбедь к полянам, к брату своему Кию, и воспитала первенца его Славомира, и он был прозван Лебедян, потому что воспитан Лыбедью.

Орей устроил охрану у перевоза, а город расширил и назвал Лаврикиев город, в честь первенца своего, а потом люди назвали этот город Киев-город, или просто Киев. Лаврикий княжил у полян 30 лет, и народ любил его, а в год 435-й от РХ пошел в Царьград к Феодосию II, и заключил договор о мире и о купцах, чтобы плату с них не брали за ладьи, а также из плена освободил влахов и болгар, и полян, и скифов, и обзевов и привел их обратно на Русь со скарбом их. Имя Лаврикий греческое и означает, что он — царь славян Кий, или Славный Кий, увенчанный лаврами, а в народе говорят о нем: Князь Кий, а город его — Киев, и название это знают и поныне.

В год 458-й от РХ умер князь Полянский и Киевский, первенец Орея и внук Белояра Русова, создатель города Киева, великий князь Кий, он же Лаврикий, потому как увенчан лаврами чести и славы от словен и греков и от других народов. И вся земля Полянская начала рыдать и горевать о князе Кие, потому что был справедлив и любим всеми, ни с кем не воевал и жил в мире и согласии со всеми соседями Полянской Руси, а также с бужанами, и с древлянами, и с уличами, и с Византией. А княжил Кий у полян целых 30 лет, и приходил к цесарю Феодосию II с миром, и пребывал там с великой честью, и в год 435-й от РХ заключил дружеское соглашение об оплате за стоянку купеческих судов, прибывающих из Руси в византийскую гавань Суд, а также освободил из плена русских людей и болгар, и влахов, и полян, и людей других племен, и все вернулись на Русь со своим скарбом. Старший сын Кия Славер, он же Славомир, а еще Лебедян княжил у полян в отцовском городе Киеве, а Яромир — у древлян в городе Овруче, а младший Рус — на Днепре в Северной земле.

В год 475-й от РХ умер Славер, который Лебедян, и стал княжить у полян, в Киеве, его первенец Верем вплоть до смерти своей в год 496-й от РХ. После кончины Верема княжил в Киеве сын его Сережень, который умер от болезни в год 507-й от РХ, а так как был он бездетен, то стал княжить пасынок его Хвалибуд, нареченный так уличанами, и княжил до года 525-го от РХ, а потом ушел к цесарю Юстиниану начальником охраны, а на княжение у полян в год 525-й от РХ был избран на вече князь Скотень от полянского рода, и он же был вторично избран вечем в год 535-й, потому что был справедлив и честен и любили его поляне и русичи-словутичи.

Город Белоброд сначала назывался перевоз Лаврикиев, и так было 30 лет, пока был жив князь Лаврикий. После кончины Лаврикия в год 461-й от РХ его переименовали в перевоз Киев, а потом город Киев, так сохранилось и поныне. Князья Полянские свой род ведут от князя Кия, и так было до года 507-го от РХ, когда умер правнук Кия Сережень и власть принял на вече самый старший от всех родов, князь Скотень, избранный от полян и русичей-словутичей и от других родов. И так было до года 750-го от РХ, когда киевские

князя избирались вечем. После кончины Горислава был избран князь Белояр Криворог, внучатый родственник князя Лаврикия, то есть великого князя Кия, и так было до года 872-го от РХ, когда умер великий князь Гордир.

Родословная словено-русского колена потомков Склавена

Иафет (2146 от СМ, 754, 2900 от СМ) — Магог — Рош — Рос — Склавен

От Склавена: Ант (колено Анта, ушедшее к Днестру), Словен Сиверец, Рус Южнец, Ир-мера (поморяне, живущие около озера Варяжского, и словены ильменские)
От Словена Сиверец — Богуслав (262), а от Руса Южнеца — Венед (260)

А от Венед — Богумир (287), союз со Славуной (жена-словенка) в 308 г.

От них:

Словен — словены рюгенские (310)

Сева — северь (311)

Дрог — дреговичи (313)

Рус (315 — 377)

Полева — поляне

Древа — древляне

Скрева — кривичи

От Руса и Полистии (Паласта, 323) — жена от суми, дочь ярла, союз в 339 г.

Дети Русовы — русичи:

Белояр (340) — поляне

Боримир (342) — древляне

Святомир (344) — вятичи

Радимир (346) — радимичи

Порусия (348) — вышла замуж за Гезимунда ярла остроготов.

От Белояра:

Орей (361 — 431) — отец Кия, который князь у полян.

Кышек (365) — русичи-словутичи

Твердислав (369) — ушел на воинскую службу в Византию, к цезарю Феодосию, с дружиной.

От Орея сыновья:

(30[время правления]) Лаврикий (Кий) (395, 63, 458)

Пашек (Щек) (398)

Гороват (Хорив) (400)

дочь: Лыбедь (404 — 485) — вышла замуж в 420 г. за князя бужанского Волобуя (397 — 421, убит римлянами)

От Кия:

(14) Лебедян (Славер) (424 — 475); Яромир (426) и Рус (428) — это князья русичей-

словутичей

(21) Верем (451 — 496) — внук Кия

(11) Серезень (475 — 507) — правнук Кия, умер от болезни, бездетный

В год 535-й от РХ, по прошествии десяти лет, князь Скотень был вечем вторично избран князем Полянским и Киевским, потому что был любим полянами и русичами-словутичами и их родами. И принял Скотень власть от пасынка Серезенева, Хвалибуда, когда тот ушел к цезарю Юстиниану со своей дружиной охранять границы Царьграда. Князь Скотень много воевал с обрами, уличами и фракийцами и умер в год 549-й от РХ.

После кончины Скотеня пришел от веча на княжение князь Бобрец в год 550-й от РХ. Он был из рода древлян и княжил в Киеве вплоть до своей кончины в 568 году от РХ. Он часто воевал с обрами и во Фракии и дошел со своими воинами до Эпидамны, и взял большие дани, и много рабов привел в Киев.

После кончины князя Киевского Бобреца пришел от веча на княжение в Киев в год 568-й от РХ князь Лалох, он же Влахерн. Он был князем могущественным, имел сильнейшую дружину и победил цезаря Маврикия в год 585-й от РХ, и большие дани получил от него, и ромеев многих пленил, и привел их в Киев, и жили они в пещерах, как рабы, и строили дома, и другие постройки возводили.

В год 601-й от РХ умер князь Лалох, по-гречески Влахерн, и в тот же год пришел княжить в Киев от веча, от полян, князь Свентояр, который воевал с цезарем Ираклием в 626 году от РХ, и цезарь заплатил огромную дань, чтобы Свентояр отвел свои войска от Царьграда, и русские воины с честью и без потерь вернулись в Киев. И был Свентояр великим князем в Киеве 30 лет и умер в год 631-й от РХ, и плакали по нему поляне, потому что добр и справедлив был Свентояр.

После кончины Свентояра пришел в Киев на княжение от веча, от полян, князь Комонебранец, который много воевал с персидским царем Хоздроем и вошел в город его Дербент, что на Каспийском море. Это было в год 628-й от РХ, еще до княжения его в Киеве, и был он великим князем Киевским до своей кончины в 656 году от РХ. И великий князь имел многие раны от многих войн.

В год 656-й от РХ пришел на княжение в Киев от словенского веча князь Сегеня, который покорил многие народы и воевал с византийским цезарем Константином, а также с Юстинианом и укрепил Киев, так как возвел сплошные защитные стены вокруг города, и был он очень хорошим князем, и умер он в год 698-й от РХ.

И в тот же год 698-й от РХ пришел в Киев на княжение от веча, от полян, князь Гордынь и правил до 717 года от РХ, пока не скончался от ран, полученных в сражении в Крыму, около Сурожа, с греками и скифами.

В год 718-й от РХ пришел в Киев на княжение от веча князь Горислав, из рода полян, и пробыл на княжеском престоле до 750 года от РХ, а умер от сильной боли и животе при возвращении из похода после сражения с обрами. Говорили в народе, что подсыпали Гориславу яд в пищу, по наущению греков.

В год 729-й от РХ Белояр Криворог, полянский князь, вознамерился двинуться к Тавру, на греков, и пришел с воинами многими к Сурожу, и взял от Патракоса, главы этого города, большую дань, и пошел к Херсонесу в ладьях, и по рекам совершал набеги, но

так как многие воины заболели животом и лекарственные средства не помогали, пришлось срочно возвращаться в Киев, а некоторые воины в пути умерли. В год 732-й от РХ опять пошел Белояр на Херсонес, и с ним были поляне, анты и болгары, и в ходе большого сражения с греками и армянами их предводителя взяли в плен, но вскоре за огромный выкуп отпустили: плененных же воинов и многих армян и византийцев привели в Киев в цепях и посадили в пещеры. Рабы эти были искусными мастеровыми и хорошими градостроителями, и врачами, и специалистами по письменности, и знатоками других языков. В год 740-й от РХ родился у Белояра Криворога первенец, названный Воеславом в честь деда по материнской линии, князя древлянского Воина.

В год 750-й от РХ после смерти отравленного ядом Горислава, князь Белояр Криворог был избран от словен, полян и русов-словутичей великим князем Руси Киевской, потому что был из рода Яромира и Руса Словутича, младших сыновей Лаврикия, то есть князя Кия Полянского. Белояр, по прозвищу Криворог, был в Киеве и у полян великим князем 30 лет и когда умер в 780 году от РХ, были печаль и плач в Киеве и у полян, и у древлян, и у северян, и у русичей-словутичей, потому что был справедлив и добр и любим этот князь, и было ему 78 лет, когда умер, и был он из рода Белояра, который слыл отцом Орея и дедом Лаврикия, или Кия.

После смерти Серезеня, правнука Кия, были призваны на княжение великое в Киеве князья вечевые, а после смерти князя Белояра Криворога в год 780-й от РХ на княжеский стол воссели его четыре сына: старший Воеслав, или Буеслав, на Киевское княжение, Будислав — на Северское княжение, Воин — великим князем у древлян, а Рус — в Вышгороде, у полян-русичей.

В год 768-й от РХ пошел Воеслав по приказу отца на уличей и, победив их, возложил на них дань.

В год 771-й от РХ родился Мезислав от гречанки, а в год 782-й от РХ отправился он с матерью в Царьград, в греческую школу, для совместного обучения с детьми цезаря Константина.

В год 780-й от РХ умер великий князь Белояр Криворог и стал княжить великий князь Воеслав.

В год 787-й от РХ умер сурожский архиепископ святой Стефан.

В год 795-й от РХ приплыл по Днепру на многих ладьях князь Бранислейф с большой ратью из словен ирмерских, и эти сильные воины направились на юг, к Сурожу.

В год 796-й от РХ молодой князь Мезислав был посажен в качестве посла от Воеслава в Царьграде, и был он в великой чести у цезаря Константина и жены его Ирины и установил мир между Русью и Византией.

В год 798-й от РХ родился Гордир, сын Мезислава и внук Воеслава, а матерью его была гречанка Ирина, родственница царицы Ирины, которая выдала племянницу свою замуж за Мезислава (Михаила) в Царьграде в год 797-й от РХ, и он женился на ней после крещения своего, и была в Царьграде их свадьба, очень богатая и великолепная.

В год 807-й от РХ умер великий князь Воеслав, храбрый и сильный князь из рода Кия, и пришел к власти великий князь Мезислав, в крещении Михаил, единственный сын Воеслава и первый христианский князь на Руси.

В год 809-й от РХ посланы от Руси Киевской, от великого князя Мезислава, послы к цеза-

рю Никифору с картами земель русских и описанием обычаев и нравов людей, которые живут в Крыму и около Сурожа.

В год 810-й от РХ пришел от цезаря Никифора некий грек и послание от Никифора принес, где говорится, что весь Крым — волость Византии, а славянские роды — находники и имеют владения около Сурожа, а плату за проживание не дают цезарю, и это нехорошо, и Мезислав должен дань уплатить и долг восполнить цезарю за многие годы, так решил цезарь Никифор.

И разгневался Мезислав и приказал посла арестовать и в тюрьму посадить, а воинам готовиться к походу; и быстро выступили они на Царьград в год 811-й от РХ вместе с ханом болгарским Крумом. И это уже было при цезаре Михаиле Первом. И пришли болгары, русичи и обры к Царьграду, на Михаила, и было большое сражение, и византийцы от славян претерпели многие несчастья и беды, и едва убежал от них цезарь Михаил, а каган болгарский Крум и великий князь Мезислав, и другие князья от славян и обров получили от Царьграда многие большие дани и вернулись к себе с добром.

В год 813-й от РХ пошел Мезислав с Бурисвальдом, князем словен ирмерских, с полками и в ладьях на остров Эгину, что в Греческом море, и великое зло они сотворили, и храмы, и дворы разграбили, и богатство большое с острова забрали. В год 820-й от РХ пошел впервые Бурисвальд на Амастриду и много зла сотворил грекам, и в плен многих молодых женщин с детьми забрали, и привели их в Киев и в Хольмгард с добром и со слугами их.

В год 826-й от РХ женился Гордимир на гречанке Ирине, красивой пленнице, дочери иерея из честных христиан, и очень полюбил ее Гордимир и через жену свою принял в сердце своем учение Христа и Евангелие. В год 827-й от РХ родила Ирина Гордимирова дочь Анастасию, а в год 828-й от РХ — дочь Иулианну.

В год 829-й от РХ разболелся великий князь Мезислав, и пришли к нему опытные врачи греческие и армянские и волхвы словенские, и передал Мезислав власть и управление Гордимиру, потому что был очень нездоров.

В год 830-й от РХ пошел Гордимир на греков в Амастриду, и вошел в этот город, и увидел христианский храм, который был очень красив, и вошел в этот храм, и увидел иконостас золотой, а в нем лик Божий, и в этот же миг услышал Гордимир некий голос, говорящий ему: «Если вошел в дом Мой, то поклонись и помолись честно о даровании добра роду твоему и трем возлюбленным женщинам твоим, Ирине, Анастасии и Иулианне, и ты есть их муж и отец Андрей, и крестись в этом имени, и добро обретешь в жизни рода твоего». И воспринял святое крещение князь Гордимир в день 15-й апреля месяца года 830-го от РХ от святого Георгия Амастридского и нарекался именем Андрей, и так принял князь Гордимир, в народе, прозываемый Диром, веру Христову и стал вторым христианским правителем Киевской Руси.

В год 836-й от РХ пошла от Мезислава на помощь Гардмунду дружина воинов смелых и сильных для борьбы против варяжского ярла Гунульфа, предводителя норманнов, которые приходят к Хольмгарду с севера и дани берут со словен.

В год 838-й от РХ пришли угры на волошан и большой вред нанесли волошанам и их князю Велемиру. В тот же год убежал Велемир за границу и пришел в Киев, к Мезиславу, просить помощь и оборону против угров.

В год 839-й от РХ прислал своих послов Гордимир к цезарю Феофилу огласить правила соблюдения границ в Крыму, но вернулись послы ни с чем, так как заявил Феофил, что земли Крыма — это земли греческие, и там установлена власть цезаря навсегда, а Гордимир есть подданный для византийских цезарей.

В год 840-й от РХ пошел Гордимир на Херсонес, на греков цезаря Феофила, и едва словенские ладьи подошли к сторожевым башням Херсонеса, как внезапно с этих башен устремился на них греческий огонь раскаленный, и огонь этот непрестанно изливался с башен на головы словенские, и никак нельзя было избавить ладьи от этого огня и загорелись многие воины и лица их, хоть и защищались они ладонями от этого огня, но напрасно. И огонь этот попал в лицо Гордира и выжег глаз ему и все лицо опалил, и так вернулись воины словенские и русские в Киев обратно, терпя великую нужду и всякую беду, и отступили они от Херсонеса. И так Гордимир получил имя Дир, потому что прозвали его в народе единодыр, так как один глаз стал незрячим, а все лицо осыпано струпьями, как дырами от огня, и стал он с тех пор называться Диром.

В год 842-й от РХ умер великий князь Мезислав, в крещении нареченный Михаилом, первый христианский князь на Руси, а всех лет его княжения было 35. Власть принял его единственный сын Гордимир, а в крещении Андрей, а у русичей он Гордир, а у варягов Гирдир, у армян и персов Олдир, а у простого народа просто Дир.

В год 842-й от РХ, после кончины Мезислава, пришел от Руси Словенской, от князя Гардмунда (Гостомысл), на помощь первый внук Гардмунда Айскалд (Аскольд), или Осклод, очень ладный юноша, с сильной дружиной для служения в охране князя Гордимира, и очень полюбил этого князя Гордимир, потому что Гордир — друг Гостомысла, потому что они оба — князья одного словенского рода. Айскалд же — сын Сигурда, который был убит норманнским ярлом Гунульфом в год 826-й от РХ на озере Варяжском, когда погибли все четыре сына Гостомысла.

В год 843-й от РХ старшая дочь Олдира Анастасия вышла замуж за князя волошанского Велемира, и была пышная свадьба в Киеве и в Полуянах, что у волошан. И дал князь волошанский Велемир Олдиру за дочь очень большой анфракс (алмаз), красивый кинжал турецкий и хороших коней с конюшим Кавсалом, а великий князь Олдир дал зятю и дочери дорогие персидские одежды и материи, и много разной утвари, и семьи крестьян-пахарей хороших, которые пожелали переехать к волошанам для постоянной жизни там, так как волошане всегда были добрыми соседями Руси, и другое богатство. И в том же году Аскольд женился на младшей дочери Олдира Иулиание (Юлиании), потому как Аскольд этот названный сын Олдира и наследник его. И вскоре Иулианна родила Борислава, он первенец Аскольда и внук Олдира и наречен Бурислейфом.

В год 844-й от РХ умер на Помории князь Турислав, он же Торислейф, первый зять Гостомысла и муж Радуны, и отец Вадимунда, а на Руси зван Вадимиром. В год 850-й от РХ очень сильно заболел Олдир, стали незрячи оба глаза его от греческого огня, и врачи мудрые и хорошие не смогли вылечить князя Олдира, потому что множество

ран было на лице его, и лицо было очень страшное и гноилось. Поставил Олдир сына названного своего и зятя Аскольда на великое княжение на Руси и у полян.

В тот же год, 9 марта, крестился Аскольд в Киеве, в храме Святой Ирины, и принял веру в Христа и наречен греческим архиереем Арсеникосом Николаем.

В год 852-й от РХ еще раз пошли Аскольд и Олдир на греков, на цезаря Михаила, и пришли к Царьграду в насадах и в ладьях со множеством сильных воинов от полян и вятичей, и словен, и уличей, и испугался этой рати цезарь Михаил и решил большую дань заплатить русам, так как намеревался Михаил идти на болгар, а Дир и Аскольд заключили мир с Михаилом и вернулись в Киев. В год 854-й от РХ пришли в Киев, к Олдиру, послы от Михаила и договор заключили о Херсонесе, который в Крыму, о греческих купцах, которые живут на Руси, и о рабах из обрвов и об их изделиях.

В год 857-й от РХ, 16 июня, в день поминовения святых апостолов Петра и Павла, умерла великая княгиня Ирина, жена Гордира и мать двух дочерей и бабка Борислава, и похоронена Гордиром у Переверти, на холме в дорогих траурных одеждах, и повелел Гордир немедля строить храм малый в честь Ирины Святой.

В год 858-й приняли болгары и князь их Борис крещение от греков, от цезаря Михаила, который притеснял болгар, и это было впервые. В год 860-й от РХ пошли Аскольд и Дир на Михаила, на греков, потому что греки из Крыма напали на русов и договор старый нарушили, и разграбили лавру, и пленили монахов, но всяческие неприятности, случившиеся во время похода, вынудили Аскольда и Диру вернуться обратно. Так, на их пути разыгралась буря и сильные ветры разметали насады, и некоторые люди погибли.

В год 864-й от РХ черные болгары убили княжича Борислава, сына Аскольда, который был у Велемира, у волошан и оказывал им помощь в обороне. А всех лет княжича Борислава было двадцать, и великая печаль охватила всех полян в Киеве и родителей его Аскольда и Иулианну, и есть могила его в храме Святой Ирины в Киеве.

В год 865-й от РХ пошли Аскольд и Дир на полочан и кривичей, и подчинили их, и дани возложили на них, и дружину оставили у полочан.

И в тот же год Аскольд стал готовиться к наступлению на своего брата-единоплеменника Родерига (*Рюрика*) и хотел идти зимой на Ладогу, но помешали сильные морозы, и ушел он обратно, гонимый прочь непогодой.

В год 866-й от РХ пошел Аскольд на греков, на цесаря Михаила, в то время, когда тот шел войной на агарян, но Михаил быстро вернулся и вместе с епархом Фотием взмолился Святой Богородице о спасении от безбожной Руси, и с утра до вечера молились они, а ночью вынесли из храма Влахернского покрывало Богородицы и омочили его край в воде Черного моря, и сразу сильная буря поднялась на море, и русские ладьи ветром были изгнаны из залива Суда, и в море погнало их, и едва успели русы спастись от этой сильной бури, и ушли за море, и пришли к Киеву пустые, а воины многие утонули.

В год 867-й от РХ возвратился Аскольд из Царьграда с малой дружиной, и случилось горе горькое у полян и в Киеве — настал голод великий в Полянской земле, и подступили к Киеву печенеги, но Аскольд многих из них убил, а остальных прогнал.

В год 868-й от РХ пришли в Киев из Новгорода много словен со своими семьями, которые

убежали от Рюрика и его варягов, а Аскольд и Дир приняли их, дали им кров и защиту тоже дали. В тот же год начал царствовать цезарь Василий в Царьграде.

В год 869-й от РХ была крещена вся земля Болгарская цезарем Василием. В год 870-й от РХ сильно разболелся великий князь Гордимир, он же Олдир, и пришли в Киев врачи армянские и греческие и волхвы ирмерские для излечения князя от хвори, а иереи-греки начали молиться Господу о спасении князя от болезни.

В год 872-й от РХ умер великий князь Киевский Гордимир, и был он последним в роде великого князя Кия, нареченного Лаврикием, первого князя Полянского. Гордимир — он же у полян Гордир, у варягов Гирдир, у армян и персов Олдир, а в народе Дир, потому что много струпьев на его лице и глаза незрячие от греческого огня, принял схиму перед своей кончиной и был назван Ильей, потому что умер в день святого Ильи Пустынника Египетского, 8 января, и отдал ему свою душу. Крещение он принял 15 апреля 830 года как Андрей, а по окончании жизни принял схиму как Илья 8 января 872 года, и всех лет его жизни было 74.

И принял власть Аскольд, он же Айскалд, названный сын Олдира, и сотворена была лития по князю Олдиру, а в крещении — Андрею, и похоронен он в храме Святой Ирины, рядом с могилами жены Ирины и внука Борислава, как Илья-схимник. В год 876-й цезарь Василий заключил мир с Аскольдом и прислал Игнатия, греческого архиерея, в землю Киевскую для крещения полян и русичей-словутичей, а от патриарха Фотия были присланы христианские книги и Евангелие, и многие иереи, знающие языки словенские.

Князья, избранные на круге (вече) от Руси и полян

Скотень (477, 72, 549) — воевал с колхами и обрами, посылал послов к Юстиниану I в год 535-й от РХ с предложением мира с Византией, но безрезультатно.

Бобрец (501) — воевал с обрами, а при цезаре Анастасии повел русские рати во Фракию, и дошли они до Эпидамны и много зла сотворили.

Лалох (Влахерн) (534) — снова пришла безбожная Русь во Фракию в год 578-й от РХ, а в год 582-й от РХ пошли на Царьград на цезаря Маврикия, и победили греков, и взяли дань великую в год 587-й от РХ.

Свентояр (561) — Свентояр в год 622-й от РХ и в год 626-й от РХ пошел с полками русов и словен, и волохов и фракийцев на цезаря Ираклия, и дал цезарь огромный выкуп и рабов отпустил на Русь безвозмездно.

Комонебранец (593) — Комонебранец в год 644-й от РХ пришел к городу Дербенту и пленил царя персидского Шахриара, и пошел к городу Бардаа, за Кавказские горы.

Сегеня (621) — в год 658-й от РХ снова пошли на Царьград с обрами, фракийцами и русами и дань взяли от цезаря Константа, и вернулись с миром.

Гордынъ (650 — 717) — И пошел Гордынъ на цезаря Юстиниана II с войной за Крым и был убит греками, и ушли войска из Крыма с ущербом для себя. Это было в год 717-й от РХ, и было горе у полян.

Горислав (675, 75, 750) — в год 750-й от РХ князь Горислав воевал с греками и обрами, и русы дань взяли с обров. Говорили, что князя Горислава отравили ядом от цезаря Константина.

Белояр Криворог (702, 78, 780) — много воевал с греками за Сурож и Херсонес.

(27) Воеслав (740, 67, 807); Будислав, князь северский; Воин, князь древлянский; Рус, князь полянский, русичей-словутичей. Все сыновья Белояра.

(35) Мезислав (771, 71, 842) — послал послов к цезарю Никифору с предложением заключить договор о мире в год 809-й от РХ (в крещении — Михаил).

(30) Гордир (Гордимир, Олдир, Дир (798, 74, 872) — пошел войной на Феофила-цезаря за обладанием Херсонеса в год 840-й (в крещении — Андрей, в схиме — Илья)

Дети: Анастасия (827), в 843 г. брак с Велемиром (волохи);

Иулианна (828), в 843 г. брак с Аскольдом (Айскалд, в крещении — Николай)

(10) Аскольд (823, 59, 882) — убит Олегом Вещим.

От брака Иулианна с Аскольдом — Бурислейф, Борич (в крещении — Борислав) (844, 20, 864) — убит черными болгарами.

Из вышесказанного можно кратко изложить историю Руси Полянской.

1. Царь антов Драгобуж, который прозывался в роде своем как Бож, является первенцом Добродана и правнуком Антия. Его род — это росомоны, они же роксоланы (*жители Русколани*), так их называли греки, а еще они бужане и живут у реки Буг, откуда и произошло имя Бож. Дети Божа рождены от двух жен. Дочь очень красивая — Зенильда — названа Сунильдой, потому что красота ее от Солнца, а братья ее Велисарий и Аммиий, и близнецы Дан и Напр, рожденные от второй жены, которая моложе Божа на 40 лет.

2. В 317 году Бож заключил мир с Агиульфом, царем остроготов. В 324 году Бож отдал любимую дочь Сунильду за предводителя готов — Германреха. Этим Бож обеспечил прочный мир и заключил дружбу антов с остроготами.

3. В 371 году царь Драгобуж заключил мир с каганом гуннов Буланбером, и когда о том узнал царь готов Германрех, то очень разгневался на Драгобужа и повелел свои полки воинов подготовить к нападению на антов. Сунильда тайно известила об этом своего отца Драгобужа, и началась большая война между антами и готами. За предательство Германрех разорвал конями Сунильду, дочь князя Драгобужа.

4. После смерти Германреха власть в Готии принял его племянник Винитарий, который в 377 году пленил царя антов Драгобужа и сыновей его старших, Велисария и Аммию, и других вождей рода антов, всего 70 человек, и распял их на крестах по дороге из Готии в

Скифию, а их имущество — и жен, и детей, и скот, и шатры, и рабов — отдал другим готам для их обогащения.

5. В 378 году каган Буланбер, союзник Божа, пришел с огромным войском на холмы в верховьях Днепра и внезапно напал на готов, и убил Винитария. Буланбер, вместе с Гуннимундом и Торисмундом, и Гезимундом, разделил земли восточных готов, а также Скифии Великой и готов западных и создал другие царства. В Визиготии начали царствовать Гуннимунд и Торисмунд, а Гезимунд — в Остроготии и на Руси Словенской, которая также входила в Остроготию. Буланбер ушел с родом своим в Скифию Великую и к антиям, и там стало его царство, а младшие дети Божа, близнецы Дан и Напр пошли с родом своим к Словутичу и живут там и сейчас. А от них произошли поляне и еще русичи-словутичи, и так создалась Русь Полянская.

6. До 370 года племена русичей и словен, жившие на Дунае и Днестре, великие нужды и горести терпели от Рима и от их цезарей Валенты и Феодосия, которые пленных русичей превращали в рабов. В 370 году собралось вече и старейшие русичи решили всем родом двинуться к востоку, к Словутичу. Пришло от Днестра на Днепр племя русичей, а с ними братья-князья Белояр, Боримир и Святомир, и Радимир, и сестра их Порусия, все они — дети Руса, сына Богумира. От этих князей начались колена полян и древлян, и вятичей, и радимичей, и бужан.

7. После смерти Руса вождем стал Белояр, первенец Руса и внук Богумира. В 381 году пришли русичи к лесу Оковскому, и древляне с Боримиром там осели. Святомир же с вятичами пошел за Днепр на восток, а Радимир с радимичами — за Днепр к северу. Старший же Белояр с родом своим и детьми, придя к Словутичу, осел там и стал строить жилища и поселки на холмах, в лесах и в пещерах, а на переходе через Днепр возвели городок и назвали его Белоярброд, или Белоброд, который просуществовал до Орея, первенца Белояра.

8. Белояр есть дед Лаврикия, а первенец его Орей — отец трех сыновей, Лаврикия, Пашека и Горовата, и одной дочери — Лыбеди. От этих колен начались роды и племена русичей-словутичей, которые есть поляне, а потом стали киевлянами. Колена Пашека и Горовато ушли за горы Карпатские и Венгерские и прозвались чехами и хорватами, и живут там и ныне, и воевали с римлянами и их цезарем Гонорием. Сестра Лыбедь вышла замуж за друга Кия, князя бужанского Волобуя, а после смерти Волобуя вернулась к полянам и воспитала Славера, первенца князя Кия, потому он наречен Лебедян, как пасынок или племянник Лыбеди.

9. Орей устроил охрану у перевоза, а город расширил и назвал Лаврикиев город, в честь первенца своего, а потом люди назвали этот город Киев-город, или просто Киев. Лаврикий княжил у полян 30 лет, а в 435 году пошел в Царьград к Феодосию II, и заключил договор о мире и о купцах, чтобы плату с них не брали за ладьи, а также освободил из плена влахов и болгар, и полян, и скифов, и обезов и привел их обратно на Русь со скарбом их. Имя Лаврикий греческое и означает, что он — царь славян Кий, или Славный Кий, а в народе говорят о нем: Князь Кий, а город его — Киев.

10. В 458 году умер князь Полянский и Киевский, первенец Орея и внук Белояра Русова, создатель города Киева, великий князь Кий, он же Лаврикий. Кий был справедлив, и любим всеми, ни с кем не воевал и жил в мире и согласии со всеми соседями Полянской Руси, а также с бужанами, и с древлянами, и с уличами, и с Византией. Старший сын Кия

Славер, он же Славомир, а еще Лебедян княжил у полян, в отцовском городе Киеве, а Яромир — у древлян, в городе Овруче, а младший Рус — на Днепре, в Северной земле.

11. В 475 году умер Славер, и стал княжить у полян, в Киеве, его первенец Верем вплоть до смерти своей в 496 году. После кончины Верема княжил в Киеве сын его Сережень, который умер от болезни в 507 году, а так как был он бездетен, то стал княжить пасынок его Хвалибуд, нареченный так уличанами, который княжил до 525 года, а потом ушел он к цесарю Юстиниану начальником охраны. На княжение у полян в тот год был избран на вече князь Скотень от полянского рода, и он же был вторично избран вечем в 535 году, потому что был справедлив и честен и любим полянами.

12. И так было до 750 года, когда киевские князья избирались вечем. После кончины Горислава был избран князь Белояр Криворог, внучатый родственник князя Лаврикия, то есть великого князя Кия.

13. После смерти князя Белояра Криворога в 780 году на княжеский стол воссели его четыре сына: старший Воеслав, или Буеслав, на Киевское княжение, Будислав — на Северское княжение, Воин — великим князем у древлян, а Рус — в Вышгороде, у полян-русичей.

14. В 807 году умер великий князь Воеслав, храбрый и сильный князь из рода Кия, и пришел к власти великий князь Мезислав, в крещении Михаил, единственный сын Воеслава и первый христианский князь на Руси. В 809 году посланы от Руси Киевской, от великого князя Мезислава, послы к цезарю Никифору с картами земель русских и описанием обычаев и нравов людей, которые живут в Крыму и около Сурожа. В ответном послании от Никифора говорилось, что весь Крым — волость Византии, а славянские роды — находники и имеют владения около Сурожа, и Мезислав должен дань уплатить и долг восполнить цезарю за многие годы, так решил цезарь Никифор. И разгневался Мезислав, и приказал посла арестовать, а воинам готовиться к походу. Выступил он на Царьград в 811 году вместе с ханом болгарским Крумом. Было большое сражение у Царьграда, и византийцы от славян претерпели многие несчастья и беды. Каган болгарский Крум и великий князь Мезислав, и другие князья от славян и оброр получили от Царьграда много дани и вернулись домой с добром.

15. В 813 году пошел Мезислав с Бурисвальдом, князем словен ирмерских, с полками и в ладьях на остров Эгину, что в Греческом море, и великое зло они сотворили, и храмы, и дворы разграбили, и богатство большое с острова забрали. В 820 году пошел впервые Бурисвальд на Амастриду и много зла сотворил грекам, и в плен многих молодых женщин с детьми забрали, и привели их в Киев и в Хольмгард с добром и со слугами их.

16. В 829 году разболелся великий князь Мезислав и передал Мезислав власть и управление Гордимиру, потому что был очень нездоров. В 830 году пошел Гордимир на греков в Амастриду, и вошел в этот город, и увидел христианский храм, который был очень красив, и вошел в этот храм, и увидел иконостас золотой, а в нем лик Божий, и в этот же миг услышал Гордимир некий голос. И воспринял святое крещение князь Гордимир и нарекся именем Андрей. Так принял князь Гордимир, в народе, прозываемый Диром, веру Христову и стал вторым христианским правителем Киевской Руси.

17. В 842 году умер великий князь Мезислав, в крещении нареченный Михаилом, первый христианский князь на Руси, а всех лет его княжения было 35, и власть принял его единственный сын Гордимир, в крещении Андрей. У русичей он Гордир, а у варягов Гирдир, у армян и персов Олдир, а у простого народа просто Дир.

После кончины Мезислава, пришел от Руси Словенской, от князя Гостомысла, на помощь первый внук Гостомысла Аскольд, или Осклод, очень ладный юноша, с сильной дружиной для служения в охране князя Гордимира, и очень любил этого князя Гордимир, потому что Гордир — друг Гостомысла, они князья одного словенского рода.

18. В 850 году сильно заболел Олдир, стали незрячи оба глаза его от греческого огня. И поставил Олдир сына названного своего и зятя Аскольда на великое княжение на Руси и у полян. В тот же год, 9 марта, крестился Аскольд в Киеве, в храме Святой Ирины, и принял веру в Христа и наречен греческим архиереем Арсеникосом Николаем.

19. В 852 году еще раз пошли Аскольд и Олдир на греков, на цезаря Михаила, и пришли к Царьграду в насадах и в ладьях со множеством сильных воинов от полян и вятичей, и словен, и уличей. Испугался этой рати цезарь Михаил и решил большую дань заплатить русам, а Дир и Аскольд заключили мир с Михаилом и вернулись в Киев. В 854 году пришли в Киев, к Олдиру, послы от Михаила и договор заключили о Херсонесе, который в Крыму, о греческих купцах, которые живут на Руси, и о рабах из обров и об их изделиях.

20. В 865 году пошли Аскольд и Дир на полочан и кривичей, и подчинили их, и дани возложили на них, и дружину оставили у полочан. И в тот же год Аскольд стал готовиться к наступлению на своего брата-единоплеменника Рюрика и хотел идти зимой на Ладогу, но помешали сильные морозы, и ушел он обратно, гонимый прочь непогодой. В 868 году пришли в Киев из Новгорода много словен со своими семьями, которые убежали от Рюрика и его варягов. Аскольд и Дир приняли их, дали им кров и защиту.

21. В 872 году умер великий князь Киевский Гордимир, и был он последним в роде великого князя Кия, нареченного Лаврикием, первого князя Полянского. В 876 году цезарь Василий заключил мир с Аскольдом (зять Гордимира) и прислал Игнатия, греческого архиерея, в землю Киевскую для крещения полян и русичей-словутичей, а от патриарха Фотия были присланы христианские книги и Евангелие.

Вот такая подробная и реальная история Русов передана в летописи «Будинский Изборник». Стало понятно, из какого рода был князь Кий, каким образом этот род оказался на Днепре. Показана достаточно подробно жизнь князя Кия. Вызывает удивление его пребывание в Византии, где он многому научился, и его принимали там как почетного гостя. Эти факты, наверняка, можно перепроверить в Византийских хрониках. Да и так ясно по всему, что князь Кий был реальным историческим лицом. И существовал не только он, но и его родня как старшая — предки, так и младшая до правнука. Причём перечень потомков Кия совпадает с указанными и в Сказах, и во «Влескниге». И сама родословная киевских князей на протяжении 500 лет говорит о многом.

Полагаем, что можно сделать однозначный вывод о существовании князя Кия, о строительстве города Киева на Днепре и создании им Полянкой Руси, о чём подробно говорит «Будинский Изборник». В нашей же терминологии это была первая Киевская Русь, которая, как видим, не является легендарной и далеко не абстрактна, а вполне реальна и действующая, о чём говорит достаточно активная внешняя политика по взаимодействию Киевской Руси с внешними странами. И если собрать все представленные нами выше сведения о князе Кие и его Киевской Руси, то получим достаточно цельную и понятную картину далёкого прошлого о наших предках киевского периода нашей истории. Как можно от всего этого отвернуться? Как можно игнорировать эту историю? А это всё значит, что принятая официальная версия отечественной истории, которая начинается с

Рюрика, фальшивка, намеренно сфабрикованная. Неужели среди российских историков не нашлось ни одного порядочного человека, который вскрыл бы всю эту негативную ситуацию и попытался хотя бы сделать намёк, что наша древняя история выглядит совсем по-другому. Наша история глубже, древнее, многограннее того суррогата, которому учили нас, учат наших детей и собираются и далее использовать в образовательном и воспитательном процессах с молодым поколением россиян.

Оказывается, был один учёный, Юрий Константинович Бегунов, который использовал тот же самый материал, что и в нашем исследовании, для разработки истинной древней истории нашего Отечества. К каким выводам касательно первой Киевской Руси он пришёл, мы увидим далее.

IX. О Русских князьях

Полагаем важным привести перечень имен русских князей, представленных в отмеченных нами выше источниках: «Сказах Захарихи» и «Влескниге». Как увидим, в них имеется большое количество имён князей, каждый из которых живёт в своё время, чем-то занимается, с кем-то взаимодействует и т.д. И эти сведения находят подтверждение в разных источниках. Полагаем, что этот перечень является доказательством аутентичности указанных нами источников. Попытаемся расставить имена князей по мере возможности в хронологическом порядке и составить список князей, которые существовали согласно «Влескниге» на Руси с IX века до н.э., и выделить в этом уже списке группу князей, относящуюся ко времени существования первой Киевской Руси. И мы увидим реальную картину существования Киевской Руси. Итак.

Цари / Князья по «Сказам Захарихи»

Сварог

Когда ещё Русы-Орийцы жили на земле полуночной у горы Меру, и та Золотая гора ещё стояла крепко, то правил Русами царь Сварог. Но однажды вздыбилась земля Орийская (арийская), море кругом закипело, дома стали падать и рушиться, и люди не могли на ногах устоять, и всякий зверь ревел и на землю падал, и много коней и коров поломало ноги. Тогда царь Сварог велел приготовить лодии, бросать всё, кроме самого нужного, сажать в них детей, стариков и жён, да ещё молодых жеребят, телят и дойных коров брать и вместе с охраной воинской поскорей отплывать от берега.

Януш

Спрыгнули воины в воду, потащили лодии к берегу, с ними и воевода Януш. Вышли они, капли с брони стекают и горят на солнце, так что похожи воины на больших рыб в чешуе. Подошёл Януш к людям, а среди них много своих Орийцев, кого царь раньше по делам посылал на Большую землю. Рассказал Януш, как отныне лишились они родной земли. И остался Русами Рыбный Януш править, а царь Сварог уплыл до Египету.

Вентырь

Велел Сварог царю Вентырю потихоньку лодии дальше вести, а сам с воинами вернулся к земле Орийской, надеясь хоть кого-то ещё спасти. И велел царь Сварог царю Вентырю сети делать, чтоб наловить рыбы и накормить людей. Взял Вентырь пять палок - четыре вместе ремнями связал, а пятую - посредине. Приторочил меж четырьмя палками сетку, положил в середину камень, опустил в воду и наловил той сеткою рыбы.

Верша

Остался русами Януш править, после Януша стал Вентырь, а Вентыря сменил Верша-царь, который верши для рыбы придумал.

Каныш

А когда русами стал Каныш-царь править, сказал им: мучаемся мы голодом и холодом, и скотина наша, и звери кругом мучаются оттого, что земля ледяная. Пойдѣмте новую землю искать! И пошли Русы с Канышем-царѣм в землю Синдскую, и там развели вдоволь скота, и могли уже есть молоко, сыр и масло, и хлеба имели вдосталь, а к нему капусту свежую и мочѣную.

Могучар

А после Каныша был Могучар-царь, при котором осели Русы на семи реках, где они жили богато и счастливо.

Криворог

В те старые часы, когда жили Прадеды Прадедов и не умели времена считать, а кто умел, тот за давностью позабыл, в те времена, когда полудень не там был и когда в небе два Месяца было, а теперь один только ходит, в те часы старые были Прадеды наши в степи, и жили они на возах, как мы в дому. И был тогда над Пращурами царь Криворог. И не имел он сына, а только двух дочек, одна была русая - Русава, а другая золотоволосая, как Солнце-Сура - Сорава.

Киська

И такое горе тяжкое по всей степи покатилося, что никто не знал, как ладу дать и что сделать, дабы опять к ним Добро пришло. И вспомнили тогда, что при едином царе лад был кругом и мир. *И собрались Роды и выбрали себе нового царя - Кишку, или, иначе, Киську.* И сказал им Кишка-царь, чтоб собирали скотину, считали, заново по Родам делили, чтоб всем досталось, и дети не сидели без молока. И ходило в траве высокой Лихо Степное Одноглазое (образ врага), посматривало на Дедов, а подступиться уже не могло, потому что прекратились у них свары, прекратились раздоры, а поселилось меж них Добро.

Орай

Глядели на то старые люди и головами покачивали: «Царь наш никак умом тронулся! И почто он землю дерѣт, почто над ней издевается»? *А царь землю разборонил, зерно стал сеять.* А посеявши, велел стеречь, чтоб ни птица, ни зверь какой не тронули. А когда *свеяли зерно, растѣрли между двух камней на муку и сделали хлеб.* И стали хвалить люди царя своего, и Орайком его прозвали, и принесли ему первую поляницу. Восславим и мы царя Орая, ежели б не он, так и поныне зерна бы не знали и зимой лютой без хлеба и муки бедовали!

Усила Добрый

И был у наших Пращуров царь Усила Добрый. И царь тот, как все люди его, спал в телеге, накрывался попоной, а под голову седло клал. А в ночи вставал, проверял дозоры, и горе тому, кто заснул в траве? *Пшеницы тогда не сеяли, а меняли на мясо, кожи, сало и овечью шерсть.* И жили они просто, но счастливо, *грамота была невеликая - что надо, на чурку резали, и того для дела хватало.* И были Пращуры рядными, честными, добрыми, никогда друг перед другом не кичились. *Водили скот по степям на травы, заботились о ягнятах и жеребятках.* И каждый знал коня, как мужик уздечку, и каждый знал скот, как

учёный книгу, и ежели заболит корова, знал, как лечить, а коли человека хворь возьмет, знал, как оздоровить. И друг другу они говорили лишь правду, никто не лгал, старых слушались, дедов уважали, баб почитали, детей стерегли, жён защищали и помогали слабым. *И стали люди землю бороздить, стали зёрна в неё садить и с тех пор научились хлебопашеству.*

Огыла Чудный

В старые часы, в древние времена, *когда пасли Пращуры скот в степи и домов не строили*, был царём у них Огыла Чудный. И был царь тот силён, как два быка, что деревянным плугом землю пашут, и был он силён, как два жеребца, что с возом пшеницы по горам скачут, скачут без передыха, без устали, в пене летят с возом тяжёлым, а дух перевести не хотят. И выросли сыновья, как два явора, друг на друга похожие, так что и отец путался, кого из них зовут Бровко, а кого Вовко. И любил их народ вольный за доброту их, за храбрость, за то, что защищать всех обещались. Порадовался царь на сыновей своих, да в скором времени и помер. *Собрались тогда Стар-отцы и выбрали себе нового царя.*

Богуслав

И был у Русов царь Богуслав, что *всегда славил Богов русских*, и Боги давали ему мир и добро. И когда собирались все у столов, ещё раз гремели турьи рога, и несли служки царю, на свежей траве лежащему, барана зажаренного и пшена вареного, и рог мёда пеннистого наливали. Отрезал царь кусок баранины и три ложки пшена клал на тарель деревянную. Потом вставал, *поднимал к небу еду и рог мёда и говорил: «Благослови, Боже! Дякуем за мёд и брашна, что ты дал нам в этом году! Пущай и в грядущем всё необходимое будет! Поднимем же рог славы и здравия Богам нашим, и земле русской славянской, и всем гостям нынешним! Да будет вам страва сладкая и мёды-квасы крепкие!»*

Рогач

Вспомним о том, как пришли Вайлы (вавилонцы) на землю русскую, пришли несметною силою. А в руке — меч кривой, борода в косички плетёная, а на голове шапка горшком. И стали они людей и царей-князей плетью бить, требовать у них золота, и детей мучили, чтоб казну спрятанную указали. *А у Дедов тогда ни серебра, ни золота не было, а только медь одну знали.* И сам царь дедовский старый Рогач никакой казны не имел, жил, как все люди племени, скотину держал, молоком да сыром питался, а про золото ничего не ведал. Убили его Вайлы злые. А когда поняли, что *взаправду у Дедов ничего нет, тогда взяли половину людей в полон и погнали на солнце Египетское, и угнали их в рабство до конца жизни*, а другая половина Русов убежала к полуночи, там по лесам жила и скиталась.

Макодун

Во времена давние, за которыми ещё древнейшие виднеются, а за ними такие, что и камень от тех времён разрушился, и земля с могильников осыпалась, в те самые древние времена, *когда ещё и Комыри не приходили, жил-был в степях царь Макодун.* И было у него множество скота, коней и овец, а слева от него за столом садилось две тысячи людей, да и то не все, потому как *земля Макодунова простиралась от Донца и Дона до самого*

Днепра, и тем, кто с краю жил, пять дней надо было скакать, чтоб попасть на обед к царю, а другим и вовсе десять дней требовалось. Помчались Макодуны, всю ночь скакали, а рано утром увидели в степи Греков с людьми, пленёнными и стадами угнанными. Налетели они на Греков, разбили их, а Русов освободили.

Гур

Во времена давние-прадавние, когда ещё Пращуры живы были, правил у них царь Замах, сын Свята. А Свят-царь был сыном царя Маха. А Мах был сыном царя Гура, который тоже был сыном царей русских.

Мах

Во времена царя нашего храброго Маха, которого люди величали ещё и Дидом, были степи полуденные богаты и травой, и водой, и скотом всяческим. Только одна Беда была там, одно Лихо, одно Диво-Дивное, что *нельзя было мирно жить русским людям*. А надо нам нынче мыслить, как войско единое собирать и как свою защиту создавать-будовать. *Сколько можно от врагов по лесам да по балкам прятаться, сколько можно в опасенье и страхе жить?* Похоронил Дид-Мах Царей достойно в земле русской, а Племена их под свою руку взял. С тех пор укрепилась Русь намного и оборонялась от всех врагов.

Сиромахова

Когда не стало на Руси царя Маха, всё прахом пошло. Скотина умирала, разбойники нападали со всех сторон и уводили людей в рабство. *Заплакали Русы: «Сиромахи мы бедные»!* А царица сказала им: «Почто споритесь? Я буду вашей начальницей. Киряка (Кир) идет на Русь с войском многим, и перебил уже стражу полуденную. Позвала царица Сиромахова сына своего Богураза, велела отправляться на полудень (юг) и выведать у врага его коварные замыслы. Пошёл царевич Богураз искать Вайлов. А царица Сиромаха уже о том прознала, поставила над войском младшего сына Винамира и на выручку поспешила. Два дня шла, да опоздала - убили Вайлы царевича. *Идут нам Сербы на помощь, идут Славутане от Днипра широкаго, идут люди с Карпат-горы, спешат они на подмогу нам!* Поплакала Мать-Сиромахова, а потом на Киряку-царя напала; войско его разбила, а самого царя в полон захватила. И долго царица Мать-Сиромахова Дедами нашими правила и суды праведные рядила. И не раз ещё Деды с Вайлами бились, что войною на Русь шли, да не удалось им ни Дедов побить, ни Русь нашу закабалить.

Свят

А Свят-царь был сыном царя Маха.

Замах

Так царь Замах, внук Махов, всех славян имел под рукой. *И стали разные Роды и Племена от Замаха отделяться и селиться, чтоб быть отдельными*. Созвал Замах всех царей и князей и спросил, кто согласен остаться под его рукой. И набралось больше половины согласных, а меньшая — несогласных. Велел тогда Замах сыну: «Неси мой меч! Будь с несогласными биться!» *И велел Замах ставить с полудня своей земли деревянные города*. «Ни с восхода, ни с захода не имеем мы сильных врагов, с полуночи Русь Сиверская

помогает, а с полудня всегда приходят враги могучие и неведомые. Посему надо отгородиться от них». И стали Русы возводить города - великие грады и малые, городища и городки, и так *сотворил Замах Русь Городищенскую, которая служила укрытием и защитой от всяких неожиданных врагов.*

И спрашивал Замах про людей тех, и отвечали ему Городищенцы: «Сии люди с нами Братскую Чашу пили и вместе ворога злого били. *Вон те рудые-рыжие Скоча будут, а темавые — Яруслань наша, Русы вольные,* что в степи ходят, и стада свои на травах выгуливают. Привечал царь Замашич чужих князей, до воза своего звал, угощал. А раненых велел лековать-оздаравливать, а воинов их накормить-напоить и дать в дорогу припасов. *И с тех пор Яруслань стала с нами, а до того отдельно была всегда, сама в степи жила,* стада водила, говяд плодила, гуляла. С того времени и Скоча с Городищенской Русью в союз вступила и от врагов за стенами городищ пряталась и помогала оборону держать.

Кныш

Во времена Дедов и Прадедов наших, про которые и самые старые люди уже позабыли, был у наших Пращуров царь Кныш. Жил он как все — не в селе, не в граде, а на своём добром возу, железом окованном и двумя лошадьми запряжённом. На возу было и добро его, и сундуки, сзади поставленные и попоной накрытые. А впереди — сам царь сидит и кныш хлебный жуёт, за то его Кнышом и прозвали. А потом сказал Кнышу, что Дарий-царь на него злобится и хочет отнять его землю. Посмеялся царь, а когда уехали Греки, созвал к возу воевод и велел про всякий случай к войне готовиться, чтоб до весны всё было как надо. ... Растерялся Дарий-царь: вроде и войны настоящей нет, а каждый день людей его убивают, ни спать, ни отдыхать некогда, ни еды, ни питья не стало. ... Вайлы ноговицы свои снимали, горшки с голов сдирали и бросали, мечи теряли и, что есть духу удирали назад. Покончил войну Кныш, сел на свой воз, да опять за сладкий кныш взялся.

Макодун

Во времена давние, за которыми ещё древнейшие виднеются, а за ними такие, что и камень от тех времён разрушился, и земля с могильников осыпалась, в те самые древние времена, когда ещё и Комыри не приходили, жил-был в степях царь Макодун. И было у него множество скота, коней и овец, а слева от него за столом садилось две тысячи людей, да и то не все, потому как земля Макодунова простиралась от Донца и Дона до самого Днепра, и тем, кто с краю жил, пять дней надо было скакать, чтоб попасть на обед к царю, а другим и вовсе десять дней требовалось. Помчались Макодуны, всю ночь скакали, а рано утром увидели в степи Греков с людьми, пленёнными и стадами угнанными. Налетели они на Греков, разбили их, а Русов освободили.

Габай

Когда ещё в степях не было Комырей, да уже были Оланцы недолго, приехали Греки и нагородили градов на берегу нашего моря Русского. Сели в тех градах за стены и зовут на Торг всех Русов, а также Оланцев и Куманю. Поведал про то царь-Габай Оланский царю Куманскому Кумеху, и стали думать они, как Грекам супротив стать. И вздохнул тяжело старый князь Бачун, воевода Оланский, и так ответствовал: «Греков можно побить, брате мой, ежели Друг за дружку держаться, а у нас часто Ладу нет». Сколько раз уже

степные народы с Греками бились, да терпели от них поражение. Ещё за часы Маха, когда Русы вместе были, и единое Слово имели, и когда царица Сиромахова Киряку-царя била, уже в те времена Греки на Торжища приезжали и оглядывали наши земли, чтоб осесть на берегах моря Русского, и грады свои возводили. И сражались с ними Русы, и грады их рушили, а Греки ещё сильней становились и наши грады захватывали.

Оставр

Жил себе в степях, что на полудень от леса, царь Русов Оставр. Люди его гоняли в степи скотину — быков, овец, коней. И были они храбрыми, крепко сидели в седле, врагов не боялись, а царя слушались. Славен будь, как Прапрабаба твоя, как Прапрабаба царица Мать-Сиромахова, что Киряку-царя, кровь русскую лившего, покарала, самого кровью досыта напоила, а потом сняла напрочь голову! И от Дария-царя, что приходил с Вайлами, она вместе с Каньш-царём наши степи избавила! Идут Комыри. Комыри всех убивают, скотину берут, и не видно им ни конца, ни краю. Потом вышел Оставр к Комырям и сказал, что подчиняется им и отдаёт всех овец и баранов и каждую третью корову из стада, только чтоб Комыри Русам жизнь оставили и не разорjali дотла. Согласились Комыри, вернулись в степь. И были Русы, Щуры наши, под Комырями, с ними мир и войну вместе держали и наказа их слушались строгого. И долго-предолго Комыри были над нами. И были они нашей Веры и нашего языка, только с далёкого краю пришли на Русь.

Горей

Глянешь на полночь — там дым идёт, на восход солнечный и на закат — чёрный прах встаёт, и с полудня война валом валит. И повсюду люди горюют и плачутся. И сказал тут наш царь Горей (Гор): «Все, кто меч держать может, все, кто на коня ещё садится, отрезай наполовину бороду и иди землю русскую защищать! Когда мира добьёмся честно, то и борода отрастёт заново, а ляжем на поле со славою, в Ирии она не понадобится!» И пошли Деды сражаться с Комырями. А за ними Кельчина идёт, а побили её, Годячина нападает, а побили ту, ещё идут вороги. И встает за ними пыль до небес, и много их — как песка в море, и даже трава после них не растёт. И поклялись Деды лучше загинуть, чем землю свою врагам отдать.

Горох

И стал над Русами царь Горох — сын Гореев, стал считать, сколько осталось Русов, да и сам заплакал. Потому и рекут люди старые, что во времена Гороха людей было трюхи⁹⁰. И держались те люди вместе, изживали злую Беду терпением, в речке рыбу ловили, с травой мешали, варили. Жуков ловили, полевицу всякую, горохом диким питались, тем и выжили. А потом стада развели, и снова Русь размножилась, посильнела, и враги обходили её стороной.

Конява

А рассказывали они о том, как Русы жили одни в степи, и назывались они Хата-Русы, и не имели врагов. А Хата-Русами (хатниками) звались они потому, что ставили себе хаты, оставляли в них жён и детей, а сами всё лето и осень на степные выпасы ездили.

---

⁹⁰ То есть мало.

На зиму же ворочались, держали скот в загонах и кормили его сеном заготовленным. И в то время был над Русами царь Конява. И видел он, как пыль встаёт в небо тучею, как сагайдаки степные бегут, пьют воду из речки и убегают дальше. И сказал он людям своим, что надо стада переправлять на другой берег. И погнали Хата-Русы возы, переправили на другой берег речки и пошли вслед за сагайдаками далеко в степь широкую, чтоб не настигли враги. И взяли они с собой муки-брашна и сала, пекли их со степною цыбулею и в каждую торбу клали — и хватало такой еды на месяц. Захочет, кто есть, берёт понемногу, разводит водой — и сытый. И шли они так четыре месяца, и четыре раза пекли муку с салом на великих становищах. Стала трава в степи желтеть, а сена из-за врага не накопили, а без сена скотине зима будет тяжкая. Дошли Хата-Русы до Руси Городищенской, и там из лесов четыре тыждня⁹¹ от врагов оборонялись. А Конявой царя прозвали за то, что он коней безумно любил. И вот завёл он целые табуны и всю Русь посадил в сёдла. И была та конница сильною, была борзой и храброю.

Добрян

В степях вольных жили Деда наши и Прадеды, а ещё раньше - Щуры с Пращурами. *И строили они себе хаты из самана - кирпичей глиняных, на Солнце высушенных, либо плели загородку из хвороста и лозы, глиной обмазывали, а крышу очеретом крыли, как мы и сейчас делаем.* Пришли Деда, врагов побили, царя Мутрю оберегли. И в благодарность им отпустил Мутря-царь слуг своих из людей русских, дал им волю-вольную, чтоб отправлялись домой. И ещё дал Мутря Дедам броню крепкую, железную, кованую и повёл их за синий Дунай против Волохов. И взяли они много добра, золота и вернулись домой со славою. И сказал тогда царь Русов Добрян: «Имеем мы теперь сброю тяжёлую, крепкую и сами можем идти против Волохов и добро их себе забирать!» И пошли Деда сами на Волоха, да не одолели, полегли тысячами и еле унесли ноги с Дуная. И нарекали люди на Добряна-царя, что из-за жадности посрамил он землю свою.

Прастарь

Давно то было, ещё, прежде чем люди научились брагу делать, был у наших Прапращуров царь-Прастарь, царь Разумный. Каждый день высылал Прастарь в степь дозоры, и каждый день они ворочались с вестью, что кругом всё тихо и мирно. Да однажды прискакали всадники и сказали, что на полудне пыль-курява тучей встала, что слышен в степи великий крик, а ночью видели дозоры множество далёких огней. И просят Герлыги у царя-Прастаря защиты и помощи. И сказал Прастарь: «Пусть идут, кто поможет им, если не Русь-Борусь, и с кем нам дружить, ежели не с Хоролами? Пусть идут, хлебом-солью примем, защитим, от врага укроем!» Два дня шли Хорпы Хорольскне, Герлыги и Горяне, и станом раскидывались на Руси. Поели-попили они, отдохнули малость, собрались с силами, поблагодарили Пращуров за гостеприимство и пошли-поехали на заход Солнца, к Днепру-реке и далее, каждый в свои края (значит Прастарь был на Дону). А царь-Прастарь правил Щурами⁹² ещё долгие годы, и было под его рукою шестьдесят Родов. И при нём

---

⁹¹ Т.е. недели.

⁹² Т.е. Предки.

люди русские не претерпевали зла от врагов, потому как всему был Ряд⁹³, и каждый муж с детства становился воином.

Руча

*А теперь жили Пращуры на Дону и многое терпели от Греков - и разбоя, и смерти от них навиделись, и обмана коварного. И был тогда у Русов воевода по имени Руча. Сказал он как-то: «Греки хотят купить у нас триста коров, просят, чтоб молодые юноши их пригнали, сказали, заплатят добре». Вышли юноши на Зорьке и погнали коров к полудню, по дороге песни поют весёлые. Видят - скачут к ним Ярусланы и говорят: «Греки дадут вам вина, вы напьетесь, а они вас повяжут, как агнев, и заберут в отрочество (рабство)». Так помогали Ярусланы Русам и против Греков, и против иных врагов. *И долго они дружили с Русами, аж пока Гунны в Донскую степь не пришли, тогда Ярусланы за Днипро-Славуту переселились.**

Кондырь

Ещё до того, как князь Кий на Днипро пришёл, ходили Щуры наши с Пращурами по Дикому Полю, гоняли скот на травы зелёные. И был у них Старейшиной Кондырь-Дед, такой старый, что борода его белая уже в прозелень пошла. И многие люди ещё помнят, каким он был добрым и заботливым, и потому при нём жилось просто и счастливо. И собрались как-то вечером Родовики у царского костра и стали жаловаться: «Всем хороши эти степи, и трава тучная, и вода сладкая, только от врагов покоя нет, горя не оберёшься!» И сказал Кондырь-Дед: «Надо уходить из степи, в другие места подаваться, в леса уходить и там жить!» «Что ж, веди нас», - согласились люди. И через месяц пути дошли до Боголесий Дубовых, а оттуда вверх по реке, пока ни сёл, ни людей вокруг не стало. Птица Вещая указала им место, где они и осели. На полуночном берегу реки поставили хаты, чтоб река отделяла их от степи, и враги не могли легко нападать. И с тех времён Русы называли Правь, кто Правой, а кто — Равой. И назвали ещё Равой Русскою речку, что течёт у Карпат-горы за Покутом, и значит она Праву нашу. А от той Правы и Правда идет, а без Правды одна Ложь остаётся в жизни.

Голога Старый

И позвал князь Ярусланский Бужич всех князей и воевод на Совет великий, чтоб сговориться всей степью идти на Волохов. И приехал на возу со своей дружиной Голога старый, и сошлись все князья от Ярусланов, и прочие Воеводы и цари-князья разные, чтоб держать Великий Степной Совет. Один годяцкий князь не приехал, прислал сына своего Конарека. Три дня дожидались всех князей, а потом Великий Совет держали и решили Чашу Братскую пить, чтобы всем стать братьями и завсегда помогать во всём один другому. Встал тут Голога Старый и сказал: «Князья мои, братья вольные! Отовсюду идёт беда, ни там, ни тут нету добра. И есть у нас два пути: первый — идти к Дунаю и по-мирному сговариваться с Волохом, а другой — начинать войну! Что будем решать, братья»? Так началась Великая война, и растянулась она аж на сто лет! И за те сто лет люди умирали, новые рождались и тоже гибли, и до правнуков война шла та злая. И сгнуло в ней много

---

⁹³ Т.е. порядок.

людей, и Хорсунь с Олявой сгорели, а Щуры⁹⁴ пошли за синий Дунай и далеко в Волохах воевали.

Рус старый

Что за Лихо злое бежит, что за Диво кричит и скачет, и какая Беда нынче Русам выпала? И летят по степи возы, а в тех возах овцы лежат связанные, а рядом коровы бегут с быками, и люди русские на конях с мечами. *И во главе дружины стоит воевода - Рус Старый на своем буланом коне, а по правую руку его витязь младший - всадник Русич Тугой Перечич, а по левую руку - комонец Всеитич.* И сказал Рус Старый тихо идти, коней жалеть, не загонять. И пошли они мерным шагом к полуночи. А вскоре за ними враги показались, гнали коней, не жалели, и пыль-курава вставала за ними великая. *А тут пришли в степи Волохи и стали людей хватать, забирать в отрочество,* и явилось в степь Горе великое, и людская кровь лилась, как вода. И отошли Русы в край полуночный, да и там у лесов покоя им не было. *И пришли Коцобцы и помогли Руси, и погнали они Волоха хищного к полудню аж до горы Хороповой, до Кривавец-горы, что теперь Кривань-гора называется.* И били Волоха Русы с Коцобами, и гнали его. *И дошли аж до Тыши-реки великой, и там за рекою - пропали Волохи.* И вернулись назад Русы и восславили воеводу своего Руса Старого.

Род-князь

Бояны напоминали им о древности, о Пересечне, о Родич-граде и Роде-Рожаниче славном. Так *когда-то возвели Русы валы высокие для защиты от Горыньской Змеюки.* То враги были, что за Горынь-рекой тырловались, а оттуда на Русь лезли. Собрал тогда один Воевода людей и прогнал ту Змеюку силой. И сказали люди, чтоб тот Воевода был над ними Князем, а иначе всем — гибель. *И велел тогда Князь славить Рода-Рожанича или, иначе, Сварога и приносить ему требы.* *А кто не будет заветы Богов и Пращуров чтить, изгонят из Рода,* и он станет бездомным Бродником! Поняли Русы, что князь об их же благе печется, и назвали его Род-князем и стали его слушаться. Достроил Род-князь Родич-град, поставил на валах охрану, а в степь выслал дозоры.

Бурьян

И приехал как-то царь Ярусланский Гороцца к Борусянскому царю Бурьяну с людьми своими на конях. *И поведал он, что идут все народы на Ромов с Ромеями,* и что Хоролы уже пошли на Ромов, Герлыги, Гупы и Гуцы, и Лемки, и Хусты, и Хорпы, и что Ярусланам с Борусьями тоже надо идти на войну и в сече братьев своих поддерживать. И пошли Ярусланы с Борусьянами на войну, и делили они вместе добро и горе. И клали они головы за волю нашу от отца до сына, от сына до внука, а от внука до правнука, потому как долгой-предолгой та война была, пока Киверечина не переправилась на другой берег Дуная великого и стала бить там Ромеев.

Кушоба

Те старые травы, что берегут кости хоробрых воинов и разрастаются кругом, скрывая щелепы⁹⁵ и мечи ржавые, и сбрую старую, только те травы, буркуны⁹⁶ и лопухи вся-

---

⁹⁴ Т.е. Предки.

⁹⁵ Т.е. черепа.

кие — знают, как собиралась сила степная великая на врага давнего, на злобного Волоха, на грабителя-нападника непорядного. И сказал Кушоба-царь, что поведёт людей на Дунай, и сошлись к нему многие храбрые воины и потекли к заходу, дабы перейти Дунай и Межу. И там те бояны-воины сложили голову, потому как всякий день шла великая Вала, и Волохи прятались за стены и оборону держали крепко.

Сильный

Был у Щуров-Пращуров русских Сильный царь, зело храбрый, и царь тот Румов с Ромеями бил. И мужей своих он весь час учил делу воинскому, и были они сильными, ко всему привычными, к голоду и холоду выносливыми и ничего не боялись. *И высылал царь дозоры далеко в степи, а те, что видели, на чурку записывали и царю посылали.* То была невеликая грамота, а всё ж для дела хватало. И были у Сильного царя знахари, что людей от хворобы хранили, а детей травам учили, чтоб из них новые Знахари вырастали. А Русы и Скоча со своим Алун-царём за ними вдогонку кинулись, и погнали Ромов аж до Дуная, а потом воротились. И велел Сильный царь идти своему войску к полудню, потому как там усилились Ромеи-Греки. *И бил Сильный царь Ромеев-Греков, и отобрали Деды наши множество скота, золота, серебра и много полонников. И заключили с Греками мир, и домой возвратились весело.*

Златовень

В древние часы был на Руси Златовень-царь. Был он сердцем добрый и своих людей жалел, и ежели нападали какие чужие племена на Русов, то Златовень-царь говорил, что лучше отойти дальше от той земли, чем за неё биться и оставлять жён вдовами, а детей сиротами. Старые люди любили царя, а молодые на него злобились и думали, что царь врагов боится и им потакает во всём. *И вот пришли Годяки и стали на Русь нападать. Это Греки Годяк подкупили, потому как близилось время осенних Торгов, и Греки знали, что ежели Годяки Русов побьют, то не токмо скотину, отобранную, за полцены продадут, а и много русских людей пригонят в отрочество.* Послал Златовень-царь гонцов к Яруславам за помощью. Те налетели, порубили Годяк на сечку дробную и отогнали аж до Синего моря. И минуло с тех пор двадцать лет. И за те двадцать лет Русь усилилась и размножилась. И поняли тогда все, отчего царь-Златовень хотел долгого мира, теперь Русь была в пять раз сильнее прежнего и имела много детей. *А война та как началась, так и шла почти беспрестанно, и тянулась долго-предолго - больше ста лет.* И в той войне Оставуры сгнули, и Годяки, и Гуны, и многие другие племена и народы.

Ругата

Во времена, когда Русами царь Ругата правил, пришли в степи рудые (рыжие) Кельчи (Кельты), Иры, и Скочи, и стали вести большую охоту с собачьими гонами за сагайдаками, кабанами и козами. Как-то прибежало с плачем одно племя степное и рассказало, что *Годяки на них напали, многих старых и малых побили, других конями разорвали, скотину позабирали, коров, коней,* а молодых погнали продавать Грекам в отрочество! Поднялся Ругата-царь и сказал: «То и нам всем будет, ежели Готов не наказать и не втемшить им, что они не одни в степи живут, и Дружба Степная за себя постоять может!»

---

⁹⁶ Т.е. донник.

Сели Русы на коней, а с ними и Кельты со Скочами (Скотами), а за теми и Иры храбрые. *Поскакали они на полудень, догнали Готов, окружили и побили нещадно*, а полонников освободили. Тут прискакал гонец и сказал, что *Рома (Римляне) идёт, уже до Панщины дошла и Межи, ходит в Нарочи и грабит русских людей*. Кликнул царь Ругата других степных князей, и собрались они идти на Рому великой войной. И пошли Кельты, Скочи (Скоты) и Иры, Русы и Русколани, Веды и Вятичи и другие степные племена, и народы с воями своими и со стадами. *Помалу дошли до Днепра [от Дона видимо], а потом берегом морским шли и переправились через синий Дунай*. И началась война аж на сто лет!

Надобор

Старые люди сказывали, что были времена, когда Русами царь Надобор правил. И те русы *Кущобцами звались за то, что имели сброю копытную, а ту сброю и копьё не возьмет*, а ту сброю и меч не разрубит. И царь Надобор всем велел в сброю ту одеваться, чтоб крепкими быть и чтоб враги одолеть не могли. И был тот царь Надобор храбрый и неборимый, и на Ромов ходил он в Панщину, и боялись его Ромы с Ромеями, и всё хотели обмануть да похитить. Да одолели его Ромы, похитили, к себе на Волошину отвезли и людей его взяли в отроки. *Ой, как плакали Русы на горе Карпатовой, плакали на Киевской земле, что уже становилась княжеством*, а горше всех плакали на Панщине, где от него воли ждали.

Бож-князь

И стал после Надобора-царя Бож-князь на Руси царём. И побил Бож Ромов, и все их прибрежные грады разрушил, да не нашёл Надобора-царя, потому как он от тоски и печали помер.

Бус-младший

В те времена, когда ещё земли Киевской-на-Днепре не было, а была единая Русколань, и Русы жили от Ра-реки до Карпен, то между Днестром и Прутом тоже обитали русские племена. Да пошли потом между Русами распри великие — одни хотели расселиться Родами, а другие хотели оставаться в едином Племени. И вот часть Русов отошла к Росиреке (впадает в Днепр) и там поселилась, а другая часть уже давно жила за Горынью, хоть там были Ляхи, что Русов примучили. Те же, что между Днестром-Турасом жили и Прутом, назывались Буй-Тур-Русами, потому как были сильными, крепкими и могучими, будто грозные быки буй-туры. И Буй-Тур-Русы были храбрыми. И вот после смерти князя их Боже-Буса стал сын его Бус-младший Буй-Турами править. Собирались они вместе с Уличами, делали бусы-лодии, от которых потом пошли чайки казацкие, и отправлялись за добычею к Грекам. А когда пристали к родному берегу, узнали, что Годь на их сёла напала, стариков убила, а жён и детей в полон забрала. Опечалился Бус-князь, потом приказал яму рыть, сложить в неё всё добро и четыре камня поставить, чтоб потом отыскать. И послал Бус-князь к Яруславам просить коней, потому что своих Готы забрали. Пришли Ярусланы, пригнали коней и рассказали, что Готы возле Бога-реки станом раскинулись. Обратился Бус к людям своим: «Русы мои, Буй-Туры храбрые! Лучше загинем, а за жён, детей и отцов отомстим!» И били Русы Готов так, что земля почервонела от крови, и полегло врагов две тьмы! А потом прослышали Русы, что Гуны в их степи идут. И опять долго бились-сражались с врагами новыми в чистом поле, и не знали ни покоя, ни отдыха.

Адага

После того, как Годяки убили князя Руси Боже-Буса, а с ним и семьдесят воевод его, да ещё и на крестах распяли их, *горько плакала вся Русь и вздыхала. И призвала она Адагу из Ярусланов*, чтобы княжил над ней. Пришёл Адага с людьми своими и поставил над Родами князей, потому что своих убили враги. И стал Адага учить молодых русов владеть мечом и щитом, бросать копьё, стрелять из лука. И скоро усилилась Русь. *Адага знал, как с Годью воевать, и та боялась его до смерти.* И отошла она к заходу, за Днипро, а там её была Тивера из Белграда и Улича из Пересечня. И ушла Годячина, и стало тихо в степи, спокойно на пастбищах. Да не успели люди вздохнуть, как начался в степи Мор. Три дня и три ночи шли Русы, пока достигли мест, где сараны (саранчи) уже не было. *Так не раз спасал Адага-князь Русов*, и люди славили его в песнях. Помянем же и мы его имя добром!

Пребор

И пришли к Дунаю Ясы (Асы) с царём своим Корзоем, и Волохи дань заплатили Асам, а Русам ничего не дали - хотели, чтоб Ясы с Русой посварились. Однако же царь Пребор русский и царь яский Корзой были разумными, и ту дань меж собой поделили. И злились Волохи, а ничего поделать не могли. *И в те времена уже Волошина Ромейской была. Грекам принадлежала*, и Греки ненавидели Пребора-царя, а Русы знали - ежели враги проклинают царя, знать то добрый царь для Руси! Убили Волохи царя Пребора - ещё живым закопали в землю. И плакала по нём вся Межа, и плакала вся Дячина Придунайская.

Колыба

Когда Щуры наши с Пращурами ещё в длинных сорочках бегали, а Прабабы шерсть-волну на возах пряли, был над Русами царь Колыба. Тот Колыба-царь жил мирно, ни с кем воевать не любил, однако ж людей своих в руках крепко держал, споры разбирал, обиженных защищал и позволял им своих обидчиков по Прави наказывать. И потому тихо было у наших Пращуров, редко драки и свары случались, а больше было лада в Родах. *В степях на восход солнца идёт кровавая сеча - из-за Дона-реки явились враги жестокие и отбирают у Ярусланов скот и людей, и просят Ярусланы о помощи.* Отвечал Колыба-царь: «Негоже Яруслань в беде оставлять, в их жилах и русская кровь течёт, надо дать им подмогу!» И выслал он полки свои лучшие, и пошли Русы с Ярусланами нападать на врагов. Разбили, разметали, скот отобрали и возы с добром, жён и детей вернули и борзо прискакали назад. И сказал Яруслан-царь Колыбе-царю, что дружба их теперь будет на веки веков, и дети детей и внуки внуков её никогда не забудут!

Будислав

И были у наших Щуров-Пращуров цари разные - были умные, храбрые, а бывали и глупые. И был у них царь Будислав ленивый - всё на возу спал да мёд хмельной пил. И людей своих распустил совсем, слушаться перестали, а потом и от Рода начали отделяться. Пошли селиться по всем малым речкам, и две-три семьи уже Род новый делают, а про старый не желают и знать. И сказали Старые люди - когда-то были Русы Могучары великие, а теперь стали ленивые. Только когда бьёшь и наказываешь, тогда слушаются. Видишь, царь, своими очами, что людей нельзя распускать, а надо держать в послушности. А

чтоб люди тебя слушались, самого себя распускать нельзя! Ежели б все такие были у нас цари, то Русь давно бы загнула.

А тем временем Хоролы пришли из Гнилого Дона, где у них зимние кошары, они там, в камышах, своих овец зимой держат, и рассказали, что на восходе большая война идёт - *Гуны на Ланей и Ерусланей напали*, много скота отобрали, а людей в отроки взяли и заставили на себя работать, а кто противился, того убивали, либо огнём жгли, а то к лошадям привязывали и на куски разрывали. И собралась Лани и Ерусланн, вступили в сечу с Гунами, и часть стад своих и людей отбили, и идут сюда, за Днипро, к Герлыгам. Услышали про то степные цари и собралась на Совет, как общей силой против врага выступать. И послали к царю Будиславу гонца с требованием людей для войска прислать. Подумал царь Будислав, почесал бороду, и позвал Старших Родичей, чтоб те подготовили воинов.

Кий

В древние времена, когда ещё Деда Пращуров наших в Донских степях жили, то были там и Ярусланы-цари с Родами своими, и были они в дружбе с Дедами Пращуров наших, поелику пили с ними Братскую Чашу и язык знали, разумели друг друга. Жил в тех степях и князь Кий с братьями и сестрой — прекрасною Лыбедью, и ходили они в степях, скот гоняли. *А потом появились в тех степях Годи с Гунами, и начались бесконечные войны, и многие народы оттуда к заходу Солнца ушли.* Ушёл и князь Кий к Дунаю синему, дошёл до дунайского гирла и там осел. Волохи не давали покоя русам, и другие народы против киян восставали, и ушёл князь Кий из тех мест и к Карпат-горам отправился. Однако ж и на Карпат-горе не было житья мирного, и там война шла всякий день. И пошёл он к Роси-реке и укрепил там Княжгород, а *оттуда пошёл к Днепру на поток Боричев и там град Киев на пещерах поставил.*

Турас

И скачет к Русам Скоча комонная и рассказывает, что видела в степных травах Диво Дивное и Лихо Семиочитое, и что Лихо то идёт прямо к ним с Восхода солнечного! И велел русский князь Турас собираться борзо и идти до Донца Северского к Городечням. Вставали Русы, и скотину гнали, и возы трёхосные поклажу везли, и люди шли и комонно ехали. И когда Солнце во всю мощь засияло в небе, Русы уже далеко отошли от мест тех. И видели они со старых Могильников, как Обра злая двигалась. А тут другой табор с восхода идёт — едут Ярусланы с царём своим Ярусланом Зореславовичем, и кричат они Русам, чтоб те поспешили. И прибавили Русы шагу, а Ярусланы свернули в степь за Могилы Великие, и Обра за ними пошла. А Русы спешили, скотина траву на ходу хватала, а люди не могли остановиться и сварить еду, аж пока не дошли до Донца. Утром Ярусланы пришли и сказали, что надо дальше подаваться, потому, как враги сильныеприближаются, и никто им на пути не препона. И шли Русы с Ярусланами к Городечням, и там в лесах дубовых скрывались, и Обру видели, а та всё шла.

Калюжа

В те далёкие времена, которые в буркунах⁹⁷-травах заплутали, так что не осталось от них ни славы, ни памяти, был над Русами царь Калюжа, и много старался он для людей

---

⁹⁷ Т.е. в зарослях буркуна — донника.

своих, и люди его любили за то. В тот час шли великие войны на земле нашей, и Калюжа-царь берёт людей от напастей. Так жили Русы, бедовали до следующего года. А там охота пошла добрая, скотина за лето расплодилась, и бакши уродили рясно⁹⁸. Да прискакали гонцы от Волыни и сказали, что Обра на них напала. И велел Калюжа-царь брать мечи и становиться на межах-границах, и не пускать Обру в земли свои. И стояли казаки на межах и стражу несли. И с того времени поправилась Русь, и царя своего славил. Вспомним и мы Калюжу-царя и помянем его имя славой!

Зеленич

Так во времена царя нашего Зеленича (степной казачий царь) прискакали гончи от Кушобы, и передали они от царя их слово такое, что с Восхода солнечного идут на нас разбойники степные безжалостные. И приказал тогда царь Зеленич пырей-траву высокую рвать, и из того пырея плести вервь зелёную, и той вервью обкручиваться, чтобы в траве ни коня, ни всадника не видно было врагу. *И шла Угра в сечу, и от русских мечей падала. И шла та битва три дня и три ночи. А потом Угорские князья решили идти лучше на Панщину, там люди смирные и легко подчиняются. И пошли Угры на Днепровщину, а оттуда на Панщину. И не стала Панщина биться, и стала Угрой.*

Вот таков список имён князей-царей, правивших, согласно Сказам, Русами с древнейших времён. Неужели это неинтересно знать!? Как можно пройти мимо этого материала? Для любого историка эти сведения как красная тряпка для быка! Видим, что конкретные исторические лица живут, что-то делают, к чему-то стремятся... И как показывает даже поверхностное знание древних реалий, эти лица и события вокруг них настолько реальны, что не учитывать содержание народных преданий, не принимать их в расчёт просто преступление для отечественной исторической науки. И это очевидно настолько, что приходишь к пониманию той степени закостенелости и бюрократизма, существующих в среде российских историков.

Имена князей по «Влескниге»

В ВК также приведено много имен различных героев. Эти имена представляют несомненный интерес, как в историческом плане, так и в плане определения аутентичности самой «Влескниги». Выстроим эти имена в хронологической последовательности для более ясного понимания их сути на том или ином историческом отрезке жизни Русичей.

Орей (1) — *Вот речет Орею Сварог наш, как того сотворил: «Сотворю вас из перстов моих. И будут говорить, что вы есте сыны Истварега. И станете сынами Иствареговы, и будете как дети мои, и Дажьбог будет Отец ваш. И Ему явите послушание, и Он вам скажет, что вам надобно для того делать, и как говорить, и как поступать. И, народ великий, победы одержите по всему свету и разобьете роды иные, — вы те, которые вызовут силы из камней, чудеса сотворяя, — без коней повозки, и всякие содеете чудеса помимо кудесников». И то Боги вам рекут: «Ореевы заветы любите, мир зеленый и жизненный! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!»*

---

⁹⁸ Т.е. огороды уродили обильно.

Отец Тиверский — Во времена оны был муж, и был он благ и праведен, и жену и двух дочерей имел. Был у них скот — коровы и много овец. С ними он был в степях, и однажды, не имея мужей для дочерей своих, о том просил Богов, чтобы род его не пресекался. И Дажьбог услышал мольбу ту и по мольбе дает ему просимое, потому как тому уж был срок.

XX тыс. лет назад

Орей (2) — Скот вели Праотцы наши и были Орием Отцом в край Русский привезены. Случилось это до времени до нынешнего за две тьмы.

XXIV век до н.э.

Славен — был князь Славен с братом своим Скифом. И вот, о войне большой узнали они на востоке и вот он и говорит: «Идем в землю Ильмерскую и на Дунай!» И так и сделали, и старший сына-то своего оставил у старца Ильмера. После того отправился на полночь, и там свой город Славен сотворил.

Скиф — был князь Славен с братом своим Скифом. И вот, о войне большой узнали они на востоке и вот он и говорит: «Идем в землю Ильмерскую и на Дунай!» А вот брат его Скиф у моря был.

Венд — сын Славена. «Идем в землю Ильмерскую и на Дунай!» И так и сделали, и старший сына-то своего оставил у старца Ильмера.

Кисек — внук Славена. У старшего-то сын был Венд, а после него внучек Кисек, что владел степью полуденной.

XVI век до н.э.

Отец Орей (3) — был в те времена оседлый огнищанин. И вот, благ он был, и Боги ему давали овнов много и скота на пастбищах в степях. И вот были они при травах многих, и Боги давали его скоту приплод и умножали его. И вот пришел пред их очи странник и говорит ему, чтобы его сыны пошли из земли этой в край чудесный, за заходом Солнца, туда, где оно спит на золотом ложе. И многие племена, и роды изъявили волю следовать по пути тому, и двинулись они все, чтобы поселиться там. Сказал Отец Орей, чтобы сыны его были впереди всех родов. Не захотели они и поделились на этих и тех. Вот Князь идет, ведет людей своих на полдень, и Орей ведет к краям морским.

Кышек (Киська) — первый Повелитель наш. Он был велик и мудр. Ибо Киська тот шел, и вел родичей по степям со скотом своим на полдень, и там, где солнце сияет, пребыл. И пришел к нему отец Орей и вот что ему говорит: У обоих у нас с тобой есть дети и мужи, и женщины, и старцы и надобно нам оборонять их от врагов. И так скажем, что племена соединим, баранов своих и скот, с ним, и будем племя единое. Боги вдохновляют нас». А как считать стали, то тот говорит: «Разве единое?», а также и другое говорит. И тогда отец Орей отвел стада свои и людей от тех и повел их подальше. И так Кисько отошел с людьми и сотворил землю иную.

X век до н.э.

Богумир (Отец Благомир) — В то время был Богумир, муж славы, и было у него два сына и три дочери. Скот они водили в степь и там жили среди трав во времена Отцов. И были они Богом послушны и разумом сметливы. Он получил от Сварожича поучение, как готовить квасуру, которая называется еще суриной. Тот ведь Богумир наречен так Твастырем.

Славуня — В то время был Богумир, муж Славы, и было у него два сына и три дочери. И были они Богом послушны и разумом сметливы. И также мать их, которая звалась Славуня, которая для них готовила потребное.

Древа, Скрева, Полева — дочери Богумира. От этого-то три рода изошли и славные были. От этого-то происходят Древляне, Кривичи и Поляне, ибо первая дочь Богумира имела имя — Древа, а другая — Скрева, а третья — Полева. Три же мужа были три Вестника — Утро, Полуденный и Вечерний.

Сева, Рус — у Сыновей же Богумира были имена Сева, и младшего — Рус. От них происходят Северяне и Русы.

IX век до н.э.

И после того в свое время было семьдесят князей наших, такие как **Мезислав, Боруслав, Комонебранец и Горислав**.

Отец Арий (Орей (4)) — во времена Орея Отца был Славных род един. А после Орея Отца его три сына разделились на трое. И рек там Отца голос Ария трем сынам разделиться на три рода и идти на полдень или на заход солнца. А то были Кий, Щек и Хорив. И так содеяв, вышли в другие места три рода.

Кий (первый) — И так содеяв, вышли в другие места три рода. И сел всякий в своей области. Кий же рек ставить град и ему имя дано «Киев». Кий же в Киеве уселся. И ему мы подчиняемся, и с ним вообще Русь строится.

Щек и Хорив — И рек там Отца голос Ария трем сынам разделиться на три рода и идти на полдень или на заход солнца. А то были Кий, Щек и Хорив. И так содеяв, вышли в другие места три рода.

VII век до н.э.

Щеко — И Щеко поселился с Русами. И так поделил с ними их земли, и с ними Русколань он сотворил. Прадеды наши пошли к Карпатским горам, и там поселились, и жили покойно. И роды ведь управлялись самими Родичами Отцами, и старейшина Рода был Щеко из Ириан.

Хорват — Когда и Щеко идет на закат солнца со своими воинами, и Хорват берет своих воинов тогда, другую часть. Либо шли с войной той до гор Карпатских, и там были с пятью князьями на челе, и градами и селами огнищанскими и торжищами большими.

Отец Орей (5) — От отца Орея до Диры было тысячу пятьсот лет...

VI век до н.э.

Мах — Вспомним Маха, который Славян вместе на всеединство земли собрал....

IV век до н.э.

Белояр Криворог — Русь стала отгорожена от восхода Солнца .... Белояр же Криворог был в то время князем русским и белого он голубя пускает. Куда летит, туда идти. А он и полетел на Греков. Криворог напал на них и их разбил. И удержался Криворог на Сурожии.

Князь у Карани — Было то у Карани. И это — город малый на берегах морских Русских. И там был князь, который сказал вот Эллинов бить и отбросить от Руси. И он собрал рать и конницу и пошел на них, и победил их.

Волхв Ухорез — И вот идет волхв Ухорез и брат его Соловень. И они говорили Русичам не зариться на дары те. Русичи не послушали. И упились. И вот, в те дни Эллины набросились на них и побили их.

I век

Светояр — узреть... того бояра, героя нашего, который со Скотичем Готов поразили... А были славные деяния те от прихода Славянских людей на Русь через девятьсот три года... Тогда единым князем был Светояр.

Скотич — узреть... того бояра, героя нашего, который со Скотичем Готов поразили.

II век

Бобрец — Вот, воевода Бобрец, ведущий Русов к Голуни, по смерти обрел чин Перунов, храброе геройство.

III век

Муж рода Белояра — Тут ведь муж рода Белояра пошел по ту сторону Ра реки и предупредил там Синьцев, идущих к Фряжцам, что Гунны на острове своем и поджидают торговых гостей, чтобы обобрать их. Было то за полста лет до Алдореха

IV век

Кол — была война великая за все то и свирепствовала по обеим сторонам Дуная — до гор Русских и до пастбищ Карпатских. И провозгласили там Кола, чтобы был он вождем им и врагам так отпор давал. И вот нанес он удар им, и отбросил от себя. И вот, родом тем провозгласили они и Вече созвали единое, чтобы сотворить землю нашу.

Сегеня — А вот бояр герой, который бил Готов в год тысячу третий от Карпатского исхода. И он, как и Триедор, пошел без страха на них. И бояр Сегеня, который убил сына Германреха и отбросил Гулареха от Воронженца.

Триедор — А вот бояр герой, который бил Готов в год тысячу третий от Карпатского исхода. И он, как и Триедор, пошел без страха на них.

Бус — Германрех разбил их и поверг Русов. Ведь Буса же и семьдесят других он распял. И тут печаль великая была на Руси.

Вендеслав — И встал молодой Вендеслав, собрал Русь и повел ее на них. И в этот раз разгромил Готов. Так земля Готская осталась Русской и до конца такой и пребудет.

Орий (6) — А после Богумира был Орий с сынами своими. А когда Гунны большую войну начали за создание своей великой земли, так пошли они прочь оттуда на Русь. В те времена Ра река была границей с другими землями. И тот Орей Старый Отец и говорит: «Идем из той земли, где Гунны наших братцев убивают... И скот наш они крадут, и убивают детей».

Кий (второй) и Пащек, и Хоровато — И сказал то Старый Отец, и мы направились в другую землю, которая медом и молоком течет. А сыновья три Орья были Кий и Пащек, и Хоровато, откуда три славных племени проистекли. Так шли они на полдень к морю и мечами разили врагов. Шли до гор великих, до травных равнин, где было злаков множество.

V век

Кий (второй) — И вот Русичи пошли от Белой Вежи и от Роси на Непрскую землю, и там Кий создал град Киев. И собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и стали все Русичи.

Потеснены были Готами, которые находились к закату солнца и оттуда пошли к солнцу, к Непре реке. И там мы взяли Киев, укрепленный город, в котором жили славные роды иные. И та земля, говорят, еще мерзостней войну и злодеяния пережила. И вот мы отошли от гор Карпатских к Кию, и там также на нас нападали злые народы. И вот раз напал на них враг новый, со злой сечей, который кровь Славных пил. И с ратями своими устремился Кий на них. И вот князю Кию на ум пришло пойти на Болгар. И рать-то погнался на полночь и до самого Воронженца пошел. И вот Кий умер, тридцать лет правив нами.

Лебедян — он же сидел в граде Киеве у горы, выделяясь умом, и правил от храма. Вот, было торжище Эллинское, и Арабы увидели, как править следует. А после него (Кия) был Лебедян, который звался Славен, и он жил двадцать лет.

Верен — А после него (Лебедеяна) был Верен из Великограда, также двадцать.

Оглендя — тот Оглендя коров по степям водил и тогда слова глаголил многие о родичах своих, и почитал он себя превыше Пращуров и Орея Отца. Так ведь был у нас боярин Оглендя, который над нами посвирепствовал и драл нас на части.

VI век

Сережень — И после него (Верена) — Сережень десять.

Болорев — было у нас два врага на двух концах земли нашей. И тогда Болорев стоял перед трудами великими. Матерь Всех летела и говорит ему, что им сначала следует пасть на Гуннов и разбить их, и поворотиться на Готов.

Мезенмир — Анты мы есьмы, как и во времена Мезенмира. Та Волынь первый Род есть. И вот, осерчали они, да и анты Мезенмира одержали победу над Готами и раскидали их на все стороны. А вот те пошли Обры на князя. И убили его.

VII век

Белояр — И Берендеи пришли к нам и сказали, что весьма их Яги притесняют, что по гуннским стопам пошли. И так тот Белояр сказал им подождать и к ним пришел, и с тьмами пятью пошел к ним неожиданно, и Ягов разбил, которых на все стороны как блаженных разбросал.

Скотень — И был то во степях болярин Скотень... он-то не поддался Хазарам. Был он Иронцем и у иронцев помощи просил. И они... конницу послали и били Хазар. ...взял он Русичей, что оставались под Хазарами. В то время пришли варяги к Киеву с торговыми гостями и били хазар. И хазарский каган и говорит Скотеню, помощи просил. Отказал в том Скотень...

Внук Троянов — Пятьсот ведь лет был тот раздор и не скоро с ним покончили и стоял нам он ярма Хазарского...Ведь покуда Борусы бились, враги на них напали многие... А внук Троянов был один — с друзьями многими и был убит.

VIII век

Боровынь — князь Вендов, которые пошли на заход Солнца и там перед врагами землю пащут и ошибочную веру имеют, побежденные ими. Он ведь говорит, что он силен, и люди те веру имеют в слова те.

Бравлин — А в те века мы управлялись родами и князьями. И вот князь был Бравлин, который оборол Эллинов у берегов морских. С битвой идем мы на пастбища те и там разводим скот.

IX век

Бравлин — И вот, Бравлин сказал, что нам следует пойти на Греков. Победить мы должны, потому как мы есть Венды. И сегодня есть у нас другой князь Бравлин, правнук деда своего, и сказал он: «Идите на полдень, на Грецколань!».

Как представляется, отмеченные имена князей в исторических источниках – ВК, БИ, Сказах являются реальными лицами. Подчёркиваем, что указанные источники никак не связаны друг с другом по происхождению, отличны друг от друга по подаче сведений, но коррелируют друг с другом, как по времени описываемых событий, так и по действующим в этих событиях персонажам. О списке из 70 русских князей упоминает «Влескнига»: они правили на Руси почти двухтысячелетний период с IX века до н.э., что свидетельствует о высокоорганизованном обществе у наших предков с древнейших времен. Всё это, как представляется, уже может служить конкретным основанием для соответствующей оценки существующей академической версии истории Отечества и, как следствие, для её пересмотра, и, конечно же, для дальнейших исследований в этом направлении.

Итак, представляем список русских князей, в котором по установленной хронологии период в 450 лет до прихода Олега Вещего в Киев составляют князья первой Киевской Руси (выделены в таблице).

Имя князя	Содержание	Источник
1. Киська	первый князь Русов, X век до н.э.	ВК
2. Отец Арий	лидер в Семиречье, X век до н.э.	ВК
3. Кий I	Щек и Хорив, IX век до н.э.	ВК
4. Лигдамис	VIII в. до н.э.	Ю.Петухов
5. Орай царь	начал землю раять	Сказы
6. Усила Добрый	начал заниматься хлебопашеством	Сказы
7. Огыла Чудный	силён, как два быка	Сказы
8. Богуслав	всегда славил Богов русских	Сказы
9. Рогач	пришли Вайлы на землю русскую	Сказы
10. Макодун	земля от Дона до Днепра	Сказы
11. Кондырь	увел русов в леса	Сказы
12. Щеко	лидер в Карпатах, VII век до н.э.	ВК
13. Коло	в Карпатах созвали вече единое	ВК
14. Ишпакай	убит в 679 г. до н.э.	Ю.Петухов, Ю.Бегунов
15. Партатай	Прототий, сын Ишпакая	Ю.Петухов, Ю.Бегунов
16. Мадий	сын Партатая, 653-612 до н.э.	Ю.Петухов, Ю.Бегунов
17. Ариант	выборный князь, после Мадия	Ю.Петухов
18. Мах	Русь воедино собрал - VI век до н.э.	ВК, Сказы
19. Кныш	одолеп Кира Великого с Сиромахой	Сказы
20. Спаргапит	его потомок Идантис!	Ю.Петухов
21. Лик		Ю.Петухов
22. Гнур	сын Лика, серед. VI в. до н.э.	БИ, Сказы
23. Савлий	сын Гнура, убил брата Анархасиса-мудреца	Ю.Петухов, БИ
24. Идантис	сын Савлия, бил Дария в 512 г. до н.э.	Ю.Петухов
25. Ариапит	сын Идантиса, 495-460 гг. до н.э.	Ю.Петухов
26. Скил	сын Ариапита, правил с 460 г. до н.э.	Ю.Петухов
27. Октамасад	убил брата Скила, правил с 469 г. до н.э.	Ю.Петухов
28. Замах	создал Русь Городищенскую на Дону	Сказы
29. Конява	хата-русы до появления Комырей	Сказы
30. Оставр	сын Замаха, пошел под Комырей	Сказы
31. Горей	воевал с Комырями	Сказы

32. Горох	сын Горея, при нем размножилась Русь	Сказы
33. Прастарь	всему был ряд, не было зла от врагов	Сказы
34. Добрян	помог Мутре-царю греческому	Сказы
35. Криворог	IV век до н.э.	ВК
36. Рамбис	дед Атея, дети Линк, Спарток – царь Боспор	БИ
37. Линк	отец Атея	БИ
38. Атей	убит Филиппом в 339 до н.э.	БИ, Ю.Петухов
39. Картасий	преемник Атея с 339 г. до н.э.	Ю.Петухов
40. Дромихет	Сын Атея	БИ
41. Свентояр	единый князь	ВК
42. Голога Старый	дружба с Ярусланами на веки веков	Сказы
43. Род-князь	заветы Богов и Пращуров чтит	Сказы
44. Бурьян	делили с Ярусланами добро и горе	Сказы
45. Кущоба	повёл людей на Дунай на войну	Сказы
46. Сильный царь	бил греков и заключил с ними мир	Сказы
47. Ругата	началась война с романами на сто лет	Сказы
48. Златовень	война с романами на сто лет	Сказы
49. Надобор	боялись его ромы с ромеями	Сказы
50. Бож-князь	готы убили его и 70 князей русских	Сказы
51. Адага	призван Русью из Ярусланов	Сказы
52. Пребор	враги проклинают – значит, свой князь	Сказы
53. Колыба	из-за Дона-реки явились враги жестокие	Сказы
54. Будислав	Гуны на Ланей и Ерусланей напали	Сказы
55. Рус	315 - 377	БИ
Первая Киевская Русь		
56. Белояр	340	БИ
57. Орей	361 - 431	БИ, ВК
58. Кий II	Лаврикий, 395 - 458	БИ, ВК
59. Верен	сын Кия, 451 - 496	БИ, ВК
60. Серезень	внук Кия, 475 - 507	БИ, ВК
61. Хвалибуд	пасынок Серезеня, ушел к грекам	БИ, ВК
62. Скотень	избранный Вечем, 477 - 549	БИ, ВК

63. Бобрец	501	БИ
64. Турас	в лесах дубовых скрывались и Обру видели	Сказы
65. Калюжа	не пускал Обру в земли свои	Сказы
66. Лалох	Влахерн, 534	БИ
67. Свентояр	561	БИ
68. Комонебранец	593	БИ, ВК
69. Сегеня	621	БИ, ВК
70. Зеленич	шла Угра в сечу, и от русских мечей падала	Сказы
71. Гордынь	650 - 717	БИ
72. Горислав	675 - 750	БИ
73. Белояр Криворог	702 - 780	БИ
74. Воеслав	740 - 807	БИ
75. Мезислав	771 - 842	БИ, ВК
76. Дир	Гордимир, 798 - 872	БИ, ВК
77. Аскольд	зять Дира, внук Гостомысла, 823 - 882	БИ, ВК
Олег Вещий	Рюрикова Русь	

Однозначно видим из таблицы, что Олег пришёл в Киев не на пустое место. Киевские земли были уже обустроены до него киевскими князьями рода Кия. И обустройство киевской земли осуществлялось на протяжении 450 лет. Более того, и до князя Кия, как основателя Киевской земли, на Русской равнине, как видим, жизнь кипела. Русские князья, начиная с VII века до н.э. защищали свою государственность – державу Русколань. При этом Русы взаимодействовали с разными народами, такими как греки, ромеи, македонцы, комыри и разными степными племенами и др. И это всё документально засвидетельствовано. Мы показали тем самым, что Киевская Русь Кия была не как начало чего-то, а как продолжение истории своих предков, живущих с древнейших времён, жизнь которых была упорядочена через княжеское управление с X века до н.э.

Х. Первая Киевская Русь и её значение

В качестве заключительного материала нашего исследования представим результаты академика Ю. Бегунова по его работе «История Руси». Ю. Бегунов (1932 — 2014) современный русский ученый и общественный деятель национально-патриотического направления. Являлся доктором наук, профессором, академиком Международной Славянской Академии и Петровской Академии Наук и Искусств, автором более 400 научных работ и более 20 книг. Сфера научных интересов: славянская филология, русская история, древнерусская литература, национальный фольклор, традиции и обычаи. Занимаясь в Институте Русской Литературы АН СССР (Пушкинский Дом) древнерусскими летописями и литературными памятниками, особенно произведениями русских еретических движений, Бегунов открыл и опубликовал много неизвестных ранее древних сочинений. Вот на одну из его работ и будем опираться в плане уточнения реалий, связанных с первой Киевской Русью. Почему нам интересна работа «История Руси» Бегунова, да потому что не в пример другим академическим историкам он не побоялся использовать в своей книге такие источники как «Сказы Захарихи», «Влескнигу», «Будинский Изборник» и др., о чём, собственно, мы и писали выше, также опираясь на эти же исторические источники. И наши выводы, согласно опубликованным выше сведениям, практически совпадают с мнением компетентного учёного, доктора наук Ю. Бегунова. В результате обработки всех представленных сведений получилась следующая историческая картина прошлого.

Итак, Ю. Бегунов полагал, что главным официальным источником сведений о князе Кие и основании им города Киева считается краткий рассказ «Повести временных лет», имеющий вид топонимического предания. Вот его текст в переводе на русский язык: «И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по его имени Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата и назвали его Киев. Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смышлены, и назывались они полянами, и от них поляне и донныне в Киеве. Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: „На перевоз, на Киев“. Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил он к царю, где, говорят, великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил. Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбавал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и донныне называют придунайские жители городище то — Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, так и умер; и братья его Щек и Хорив, и сестра их Лыбедь тут же скончались».

Историки, начиная с Н.М. Карамзина, подчеркивали легендарный характер этого источника, отмечая также легендарность личности князя-первозчика, о котором у киевлян и у новгородцев сложились столь разные мнения. В специальных обобщающих трудах такая оценка главного источника повторилась, а другие возможные источники почти что не рассматривались. Так, например, М.Ю. Брайчевский не преминул подчеркнуть фольк-

лорный характер основных мотивов легенды о Кие и его трех братьях и сестре, о трех киевских горах, о Киевском городище и дате его возникновения, сопоставимой с датой древнейших слоев раскопок, о реминисценции про княжну Лыбедь. Он также рассказал об отражении Киевской легенды у западных славян (у Яна Длугоша) и об армянском варианте той же легенды в «Истории Тарона», в «Саге о Германрехе» и ее скандинавских вариантах.

Академик Б.А. Рыбаков рассматривал летописный текст о князе Кие как древнюю легенду, имеющую достоверность. Последняя, как видим, подтверждается армянской историей Зеноба Глака VII в., в которую оказалось включенным предание о трех братьях Куаре, Мелтее и Хореане; актуальность легенды хорошо видна из полемики киевлян с новгородцами о том, кем был на самом деле Кий — князем или перевозчиком. Б.А. Рыбаков склонялся к киевской версии и относил событие, правда, к VI в., т.е. ко времени византийского императора Анастасия (491–518 гг.), полагая по археологическим материалам той эпохи, что резиденцией князя Кия была Замковая гора.

В.К. Былинин предпринял специальный анализ летописного «Сказания об основании Киева», подчеркивая его достоверность. Вслед за академиком Н.К. Никольским и А.Г. Кузьминым, он соотнес «Сказание» с условно восстанавливаемым им произведением под названием «Особое предание о полянах». Им был подробно проанализирован соответствующий летописный текст, привлечены сведения, которые могут подтвердить существование союза полян в Хазарское время (см. «Кембриджский документ»). В.К. Былинин процитировал текст Новгородской Первой летописи старшего извода, который нарочито *подчеркивал идеологическую направленность Киевской легенды*, а именно: «Якоже древле царь Римъ назвася и во имя его город Римъ; и паки Антиохъ, и бысть Антиохиа Великаа; и паки Селевки, и бысть Селевкиа, и паки Александръ, и бысть ста тако прозвани быша грады в именауъвъ имя его Александриа; и многая м звань бысть градъ великим княземъ воуъхъ; *такожь и в нашей страну царев и имя Кия*». В.К. Былинин пришел к выводу, что текст «Сказания» необходимо подвергнуть сравнительно-историческому исследованию с целью установления достоверности летописного «Сказания». Однако подобное исследование уже выходило в двух книгах пятью годами раньше. Речь идет о двух монографиях Ю.П. Миролубова, изданных его вдовой Жанной Миролубовой в Германии. В них были опубликованы и исследованы тексты всех известных источников о князе Кие, в том числе и фольклорных (см. разделы II, III). Сказы Ю.П. Миролубов записывал в начале XX в. на Украине и в южной России. В современной науке труды Ю.П. Миролубова и ценнейшие опубликованные им источники используются мало, либо совсем не используются.

Ученые-автохтонисты, с чем был согласен и сам Ю.Бегунов, верят в аутентичность легенды о князе Кие, но не используют всех имеющихся источников, особенно фольклорных. «Сказание о князе Кие», по их мнению, отражает реальный процесс образования на Руси союзов племен во главе с местными князьями. Таковы работы Б.А. Рыбакова, А.Н. Сахарова, И.Я. Фроянова, украинских историков Я.Е. Боровского, П.П. Толочко, Н.Ф. Котляра, немецкого ученого Г. Трунте.

По мнению Ю. Бегунова, страна Абулака, или Ябулака, или Албания Каспийская, была расположена там, где сейчас находится южный Азербайджан. С этим, однако, сложно согласиться, но последуем за Бегуновым в его изысканиях. Там, в Азербайджане, среди

фруктовых садов укрывалась после войн с готами и гуннами небольшая колония Русов с Дона. Во главе этой общины стояли царь Руса и князь Орь. По легенде, поддержанной В.И. Штепой («Факты», N 9. С. 57), князь Орь ранее правил Донской Русью от реки Оки до Азовского моря. Но в связи с гуннским нашествием должен был вместе с родом своим перебраться в Абулаку на временное жительство. А когда полегчало Руси, стал думать о том, как бы вернуться на Дон.

В 410 году Руса-царь, а также князья Кий, Щек и Мораван решили вернуться на Русь со всем народом и войском и там основать свое государство. А Праотец Орь был весьма стар и болен и остался вместе со своим младшим сыном Хорватом и частью дружины в Абулаке. Там же оставался и малолетний Одинац, или Одоакр, родом из племени герулов, которому исполнилось всего 10 лет. Между тем князь Кий, самый прозорливый из них, решил найти для своего народа тихую землю с большим количеством воды и травы, и чтобы хлеба было вдоволь и скотины много, и чтобы население могло возрастать, а не уменьшаться. С одобрения веча князь Кий со всеми людьми пошел на Нижний Дон и яблони-саженцы с собой нес. Дойдя до Дона до Нижнего, «посадили мы абалаки-ябалаки а кто-ся другой есть будеть! Может Богъ поможе, а въ другому краю еще виногрозю посадимо, и ябулаки поедимо».

В Сказе Захарихи «про трёх братьев» подробно описан поход Кия от Дона к Дунаю. Во время похода стояла засуха, зерна не хватало для пропитания ни скоту, ни людям. Пришлось Русам поголодать возле Сиваша, и даже местные тавро-скифы не смогли помочь: сами страдали от голода. Одно время Русы хотели осесть в Пантикапее и в Сурожи, однако передумали: гунны и греки часто нападали, оттого не было там никакого покоя. «Такожь пойдемо, братья, лепшего глядати!» — решили люди на вече и отправились дальше на закат Солнца. Наконец, Русы дошли до Нижнего Днепра. На берегу реки они остановились в страхе, так как никогда еще не видели такой большой полноводной реки, но князь Кий нашел способ переправиться. Он приказал рубить деревья и делать большую лодью. И скоро все были уже на другом берегу. Потом дошли до Дуная, а там были протоки и плавни: везде много воды. И решили там осесть и построили городок Циус или Киус. Но оказалось, что кругом полно врагов, которые мешали спокойно жить. Тогда князь Кий повел всех людей дальше до Дуная, до Тыши-реки, т.е. до Тисы, которая впадает в Дунай. И русы решили остановиться, «...и тамъ Русы Киевецъ ставили, Киевецъ-Градъ-Дунаевецъ сильный, но и тамъ отъ Волоха не могли жить, отъ Волоха спереди, и отъ вороговъ сзади. И отошли Браты оттуда до Днепра назадъ». А Мораван-князь, который шел от Дона со своими мораванами, повернул на север от Тисы и потом на запад, и поселился в Моравии. Позже там возникло сильное государство Великая Моравия.

В пойме Дуная было вдоволь воды и травы, но из-за многих врагов вокруг жизнь была тревожная. В городке Киевце Дунайском Русы чувствовали себя беспокойно: нападали на них то готы, то римляне; а порой болгары с шумом пронеслись мимо с многочисленными стадами коней. Враги все прибывали, и князь Кий позвал к себе на помощь войска своих союзников: Борусов из Русколани, Русов из Тираса и Сурожи. Вскоре союзники прибыли, и в долине Дуная, недалеко от Киевца, произошла битва с готами. Она продолжалась три дня и отличалась кровопролитием. В ходе битвы готы были наголову разбиты. Но врагов все равно не убывало, так что все время приходилось держать круго-

вую оборону. И тогда решил князь Кий уйти из Киевца и пойти вдоль Тисы до ее верховьев и там обрести спокойную жизнь. Так они и сделали.

На Северных Карпатах князь Кий с братьями да народом-воинством оказался между двух огней: с одной стороны наступали римские войска, а с другой, восточной, — войска Степного союза, Русам дружественного. А звание «федерата Рима» для Кия было нежелательным и опасным: Русы не привыкли таскать каштаны из огня для врагов! Пять лет жили Русы на Северных Карпатах по соседству с карпами и лемками. Однажды к ним пришли три старца, одетые в белые одежды, от лемков и знали они веду, и стали пророчествовать, предрекая князю Кию, что его ждут великие дела, что построит он город на большой реке и что придут к нему многие славянские племена, и станет Русь великой, и не будет она бояться врагов. «Иди смело, сказали они, до Ирпени-реки, и потом до Роси-реки, и там найдешь друзей, а мы тебе поможем». Князь Кий, посоветовавшись с вечем, решил поступать именно так, как ему подсказали старцы. Словом, князь Кий принял решение уйти с Карпат на Днепр как раз в тот момент, когда Степной союз объявил Риму войну. Вскоре римские провинции Норикум, Паннония, Мезия стали театрами военных действий варварских государств, поднимавшихся на борьбу за свободу против Рима. Жизнь Русов на Тисе-реке, на Карпатах, и впрямь стала невыносимой.

На своем многотрудном пути до Руси от Карпат-Горы Русы князя Кия и его братьев повстречали другие народы в степи и приняли их помощь. Это были карпы, боруски, ярусланы, великосуны, северяне, венцы, или венеды, и другие. В совместных боях складывался военно-политический союз народов будущей Киевской Руси. До прихода князя Кия на Роси существовало Росское княжество князя Вуслава, оно простиралось до Среднего Днепра и до реки Ирпени, откуда родом был князь Вулав. Это было время, когда восточные славяне объединялись в племена во главе со своими племенными вождями Родичами и Воеводами, когда родовая власть повсюду заменялась на княжескую, и все люди вечем голосовали за нее. Появлялись истинные защитники Руси, которых не интересовали ни материальная выгода, ни сиюминутная слава, а только одно, чтобы народ был счастлив!

Вулав сразу же признал верховенство князя Кия и сделал от себя все возможное, чтобы Русы, уставшие от долгого перехода с Карпатских гор, отдохнули и смогли выйти на Средний Днепр. Так возник Киев. По свидетельству польско-литовского хрониста Мацея Стрыйковского, Киев был основан в 430 году тремя братьями и сестрою из рода праотца Оря. В Сказе кобзаря Олексы, записанном Ю. П. Мироллюбовым в 1910 г. в Сальских степях, говорится следующее: «И прийшли князи Русскіе Кій, Щекъ и Хоривъ пра съ сестрою Лыбедью, ўдо Дни поставили Киевъ-городъ, и повстала отъ того земля Русьска». В Сказе Прабки Варвары, также записанном в то же время Ю. П. Мироллюбовым, повествуется так:

Отож три браты пришли,
Доброе место себе нашли,
Покопали яры, валы насыпали,
И за теми ярками, за теми валами
Киев-город встал ясный,

Город Русский, на любовь друзьям
Та на зависть черную злым врагам.

Это произошло тогда, когда князь Кий закончил свое путешествие по странам и городам, где предпоследним пунктом был Княжгород-на-Роси. Кий привел людей своих на горы Киевские. Они привлекли внимание Кия своим ключевым положением на Среднем Днепре, обеспечивающим господство над равнинной страной. По данным археологических раскопок, первые поселения на горах возникли во II в. до н. э., а в I в. здесь уже были три славянских поселка. В середине I в. апостол Андрей водрузил крест на месте современной Андреевской церкви, что знаменовало сошествие благодати Божией на эту землю. Стрыйковский сообщил, что он читал «Киевскую летопись» начала XI в., которую вывез из Киева в 1018 г. польский король Болеслав I Храбрый. В этой летописи говорилось, что укрепленный город на месте Киева существовал с 130 г. Еще праотец Орь построил город на Киевских горах и назвал его Сурьяград. В IV в. гуннский царь Баламбер перенес столицу своего государства Идель из Поволжья на берег Днепра, в город Кан-Балын (т.е. в будущий Киев), где и скончался в 378 г. Один из холмов Киева, где гуннский царь был похоронен, получил название «Шеке». Однако на самом деле и с древнейших времен это были поселения Русов.

С приходом князя Кия начались новые времена. Сказительница Варвара Алексеевна рассказала такое предание: «Киев был поставлен князем на горе, а внизу была деревушка, которая стояла у Днепра с давних пор. Жили там рыбаки и охотники. Когда князь построил вежи (т.е. башни для наблюдения), а внизу свой Двор, он обнес его высоким забором из дубовых бревен, поставил второй забор, а середку между ними засыпал камнями и землей. Спереди он сделал глубокий ров. Если враги приходили под Киев, они не могли пройти иначе, как через одни из четырех ворот. Между тем, за тынами стояли вояки и никого не пропускали. Если было спокойно и приходили в Киев купцы, им отворяли ворота за небольшое мыто (плату). Скоро же вокруг княжеского Двора возникли дома, улицы, лавки, а за ними дома жителей и ремесленников. Когда население разрослось, а враги умножились, князь Кий приказал огородить и это место, а на тынах поставил уже городскую сторожу. Точно так же и город, где жили жители и купцы, имел четверо ворот и у кажных ворот — вижа⁹⁹, а в ней нагоре¹⁰⁰ — сторожа. Увидят ворога, дадут знать в Княжий двор дудой, либо котлом¹⁰¹.

В одном из сказов — «Сказе про Кондыря-деда», — рассказывалось о том, как во времена князя Кия поднимался Русский народ во всех уголках Руси от Прикарпатья до Азовских степей и шел на Средний Днепр, к князю Кию, чтобы пополнить собой население Полянской земли. В частности, рассказывается о судьбе одной общины, пришедшей из южных степей в Прикарпатье, и там за Покутьем, по реке Раве Русской, организовавшей свои поселения. Местный князь, по имени Волыняк, подсказал общинникам, что надо идти на реку Рось, к Княжгороду Русскому, а оттуда дальше в землю Полянскую, к князю Кию, чтобы быть всем вместе и защищать Русь от врагов. И послал князь Волыняк от Равы Русской Родичей от земли Боряной, как они сами ее называли. И кланялись они князю Кию. И принял их князь Кий в свое подданство, оставив им их старых князей и воевод. И

⁹⁹ Т.е. вежа.

¹⁰⁰ Т.е. наверху.

легонько бил он Родичей по спинам кием своим в знак посвящения их в подданные. Так собиралась вместе узорчатая Русь! При князе Кие была выработана единая система коллективной безопасности славянских родов и племен, что стало основой системы государственности Киевской Руси.

Первоначально далеко не все племена и народы согласились подчиниться князю Кие. Так, по данным Сказа «Якъ Кіева Русія утворялася» (см. раздел III), дреговичи, мигрощи, древляне, черниги, быховцы не признали князя Кия своим господином, и только после того, как набеги врагов, по всей вероятности, римлян, греков, готов и гуннов, участились, они обратились к князю Кие с просьбой о защите. Князь им отвечал так: «Приду ажь узнаете мене княземъ вашимъ». И те признали Кия своим князем. А за виновных посчитали старых воевод — подстрекателей неповиновения, а родичам князь предложил не вмешиваться, «а только требы Богу требить!» Так и стало. А князь сам защитил Русскую землю Перуновым мечом, который сбросили ему с неба божественные кузнецы и заповедали: «Симъ победиши!»

Образование Киевской Руси с Киевом во главе стало крупным событием русской истории. Оно подвело итог четырехвекового противостояния Руси и Рима, так как римляне хотели дойти до Днепра и Припяти и установить свое господство, но просчитались. Победа князя Кия была ответом на экспансионистские планы завоевателей. Киевская Русь стала объединяющим началом для большинства народов Великой Степи: таким, как готы, гунны, греки, скифы и сарматы, ярусланы, киммерийцы, булгары-кутригуры, даки, вятичи, радимичи. Славянская многонародность подчеркивается в «Синописе» 1674 г. Иннокентия Гизеля: «...на Горы Киевския, немалу времени прешедшу, приидоша от Дикихъ поль съ славяны, великими и зело храбрыми народы, трие братия родныи, князие Россійския¹⁰²: первому имя Кий, второму — Щек, третьему — Хорив и сестра ихъ». Кто были эти великие и весьма храбрые народы, пришедшие на Средний Днепр «от Дикихъ поль»? Ю. Бегунов уточняет: «Это определено хорпи, или карпы, они же васильки, жившие на северной стороне Карпатских гор. Затем это уличи и тиверцы, жившие в Приднестровье и по Южному Бугу и, наконец, чехи и хорваты из Прикарпатья. А на Среднем Днепре и южнее, в Русколани, и северо-восточнее ее встали и пришли помогать князю Кие поляне, боруски, северяне, древляне, дреговичи, а также кельты. А кто такие везунча, трудно сказать: может быть, венеды». Хорваты и чехи в 430 г. отделились от полян и ушли на запад, образовав там свои государства: Чехию и Восточную Хорватию, протянувшуюся узкой полосой от северных Карпат и Западного Буга до верховьев Лабы.

Князь Кий занял главную гору — Старокиевскую, или Андреевскую, а князь Щек обосновался на другой горе, прозванной Щековицей (она возносится над Подолом, севернее Старокиевской горы, между Замковой и Юрковиной горами). А князь Хорив облюбовал третью гору, которую прозвали Хоривицей. Городище располагалось внизу, на Подоле, который примыкал к Днепру. Князь Кий обнес Старокиевскую гору высокими дубовыми стенами, вокруг был выкопан глубокий ров, наполнявшийся водой. Зимой края рва поливали водой, чтобы была крепкая ледяная корка, а лед во рву пробивали, чтобы он все-

---

¹⁰¹ Т.е. битьём в котёл.

¹⁰² Русские — ведь России тогда не было.

гда был тонким. Если враги кидались на стены города, то они гибли во рву. А те, кому удавалось перебраться через яр, скользили и падали вниз на тонкий лед и там погибали.

Свой двор Кий, по преданию, поставил на высоком берегу Днепра на урочище Угорском, где был Сборичев перевоз и где собирались лодьи для похода по Днепру на юг. Факт основания Киева подтвержден многими источниками. Один из них — армянское сказание VI — VII вв. Зеноба Глака в «Истории Тарона». Подтверждает факт основания Киева и польский хронист Ян Длугош, который в 1480 г. писал следующее: «Киев был основан одним из князей племени полян и получил свое название от имени одного из них. Это знаменитый город с богатыми церквами, в том числе кафедрального, расположенного на славной реке Борисфене-Днепре... Среди них было три мужа от одного отца и из того же самого племени — Кий, Щек, Корив и четвертая — сестра; лица эти настолько превосходили иных как мудростью, так и мужеством, отчего они легко достигали первенства над племенем, а также иных покорили своей власти и завоевали другие племена и включили в свое владение. Они построили три замка на Руси, назвав их своими именами, а именно: Кий построил замок над рекою Непром, названный Киевом, Щек — Щекачицу¹⁰³ и Корев — Коревицу, и были они склонны к язычеству и другим предрассудкам: реки, озера, источники, воды почитали за богов».

Подтверждение факта основания Киева тремя братьями и сестрой находится во многих источниках, например: в «Повести временных лет» (XII в.), «Синописе» Иннокентия Гизеля (1674 г.), «Летописи патриарха Константина» (1674 г.), «Синописе», 1735 г., Российской Академии наук. Наконец, «Влескнига» повествует о князе Кие и его делах (см. раздел VI). В «Синописе» 1735 г. записано, что «старший брат Кий основал град на горе над рекою Днепром и нарек его от своего имени Киев, какого же лета, летописцы российские не пишут... Один только летописец ... описал основание града Киева лета от Рождества Христова четыреста тридцатого».

Ю. Бегунов пишет в этой связи, что «множественность и одновременность не зависящих друг от друга источников, сообщающих об одном и том же событии согласно, позволяет прийти к окончательному выводу: *перед нами не легенда, а исторический факт о строительстве города Киева тремя князьями и их сестрой, время которого также известно: 430 год.* Эту же дату указывает и Новгородская летопись XVII в. из собрания Е.В. Барсова (хранится в Государственном Историческом музее). В IV веке, как полагает «Влескнига», было основано общеславянское государство «Скуфь Киевская». В это государство, кроме Русов, вошли многие восточно-славянские племена и другие народы.

Когда строился город, князь Кий выбирал белые камни, которые шли для фундаментов домов. Они назывались коны и на них высекались княжеские знаки: большая ступня княжеской ноги, солнце Русское, трезубец княжеский да палица великая или кий. Такие же камни ставились в качестве пограничных знаков на окраинах Полянской земли, во время строительства города на юге и юго-западе княжества, на Южном Буге; границы Руси сторожили заставы ярусланов, борусков, сурожцев, тирасцев, ожидавших набегов римлян или степняков. Вся Великая Степь с того момента становится Киевской Русью. Киевская Русь была следующим по времени государственным образованием после Руско-

---

¹⁰³ Т.е. Щековицу.

лани. Поэтому и записано во «Влескниге» так: «И тогда пели о походах отцов своих, о том, что когда Русколань пала ниц из-за сражений с готами и гуннами, тогда создалась Киевская Русь и Антия».

Ю. Бегунов считал, что население Киевской Руси было русским и составило ядро будущего Русского государства Восточно-Европейской равнины. Это население первоначально принадлежало Пеньковской археологической культуре, которая сложилась в Среднем Поднепровье уже после того, как Гуннская империя распалась, но гунны успели разорить большую часть поселений Черняховской археологической культуры Северного Причерноморья. Затем гуннское владычество сошло на нет во второй половине V в. и на территории Великой Скифии сложилась Великая Русь, она же «Великая Скуфь» «Повести временных лет». Она стала долговременным устойчивым образованием от Прута до Волги, положив начало Киевской Руси. *Это происходило за 400 с лишним лет до прихода норманнов на Русь и утвердило древнерусский корень единой нации на века и тысячелетия. Князья-киевичи Белояры приходили и уходили, а народ древнерусский оставался и распространялся по своей земле вплоть до Волги и до Дуная и дальше.*

Развитие Древнекиевской цивилизации во многом зависело от торговых отношений Киевского княжества с другими странами. Путь по главной водной артерии — Днепру — вверх и вниз был наиболее удобным и всеохватывающим торговым путем, который пролегал среди земель славянских племен и потому был более или менее охраняем. Другие пути были менее надежными. При благоприятных обстоятельствах венецы Балтики могли посылать в Грецию драгоценный янтарь, ильмерцы — пушнину, рыбу, кожи, киевляне — скот, мед, воск, сало, зерно, пушнину. Другой путь — Висленский — был неудобен и опасен, так как устье Вислы находилось в руках воинственных пруссов и литовцев; ятвяги, ляхи и венды с ревностью относились к висленской торговле славян с греками. Днестр в верхнем течении был весьма бурным и порожистым, а племена карпов, хорватов, тиверцев и уличей, жившие по его берегам, не преминули бы потребовать пошлину с товаров. Наличие Днестровской вольницы пересеченских казаков тоже не обещало здесь порядка и тишины на торговых путях, еще не проторенных и небезопасных. Днепровский же путь, несмотря на пороги, был уже в течение сотен лет освоен скифами и греками. Полисы Причерноморья, как и скифо-сарматские города, были весьма заинтересованы в большой торговле. Но больше всего в великом водном пути «Из Варяг в Греки» были заинтересованы сами Русы и восточнославянские племена, которые жили у Днепровского бассейна в северном Причерноморье.

Князь Кий, полагал Ю. Бегунов, первым из русских князей пришел к мысли о необходимости развивать торговлю и дружить с племенами Великой Степи. Поэтому князя Кия и считают первым объединителем Руси. Он предвосхитил будущее этно-политическое единство восточнославянских и иных племен под главенством Руси Великой. Все началось с похода на Царьград, город с полумиллионным населением на границе Европы и Азии, столицу Восточно-Римской империи (с 395 г.). При князе Кие началось освоение великого водного пути «Из Полян в Греки», т.е. из столицы Киевского княжества в Царствующий град. Исходным пунктом была гавань Самбатас, или «Стоянка кораблей», на Днепре, возле Подола. Там весной собирались лодьи-однодревки либо груженные товарами, либо наполненные воинами в полном вооружении для похода на юг.

В течение нескольких столетий этим водным путем пользовались Русы, болгары, греки и норманны. Северную часть пути «Из Варяг в Греки» — от Холмгардского (Новгородского) залива, по Неве-реке, по Ладожскому озеру, Волхову, озеру Ильмень, по Ловати, затем волоком до Днепра — стали осваивать норманны с VIII по X в. Их конечной целью был Константинополь, где викинги и русы могли либо служить наемниками, либо торговать. Этот путь стал осью складывающегося Русского государства с Киевом во главе. Вдоль него и сложилась Киевская Русь, ведическая по идеологии, военно-демократическая, по существу, с вечем, князьями и боярами, купцами и смердами, ремесленниками и жрецами. Торговля играла ключевую экономическую роль при натуральном хозяйстве со взиманием налогов и дани в виде серебряных монет и меха.

Поход полян во главе с князем Кием на Константинополь, вероятно, состоялся в 431–432 гг. и был успешным. В нём также принимали участие и гунны во главе с ханом Ругилой. Об этом свидетельствует Никоновская летопись. На второй день после начала осады Константинополя Русы и гунны потребовали от императора Феодосия II выкуп и получили его. Он равнялся 700 фунтов золота, после чего русы отправились к себе домой с триумфом, распевая победные песни. В то же время князь Кий занимался благоустройством своей державы. В Киеве он посадил наместником своего сына Лебедяна-Славера. Во «Влескниге» о нем говорится следующее: «Лебедянь же сидел у града Киева близ горы. И был он разумен, и правил от храма». Сам князь Кий пошел на север, на болгар, живших между Доном и Волгой и далее на Каме-реке. Об этом походе так рассказывает Никоновская летопись: «Кий таже на Волжска и Камска болгары ходив и победи ѝ, возвратився приде в свой град Киев». А камские болгары с ним не бились, а сдались на милость победителя. «И те земли и воды забрал род его, и слава о нем пошла во все стороны».

Сказы, записанные Ю.П. Миролюбовым, полны сообщений о войнах князя Кия с врагами. Так один из них рассказывает, что князь Кий получил от сторожи весть о том, что на нас идут три когорты римлян. Они перешли Дунай, миновали Траяновы валы и двинулись на Киев через землю тиверцев. По дороге они ловили отдельных Русов, брали их в плен и отсылали в качестве рабов за Дунай. Вскоре князь Кий узнал, что это не римляне, а ромеи, т.е. греки, и среди них есть «железные люди», т.е. воины-гоплиты в броне. Князь срочно собрал три конные рати и выступил навстречу. Одновременно он послал в Степной союз за подмогой. Противники встретились за Южным Бугом. Битва произошла севернее отрогов Карпат, которые ромеи обошли с левой стороны. Племя карпов уже вступило в бой. Удар был таким быстрым и неожиданным, что ромеи растерялись. А когда подошли основные силы князя Кия, то легионеры были уже разбиты и Кию осталось только взять их в плен. Вскоре византийский император Феодосий II прислал послов, предлагая мир. Кий согласился обменять пленных и взять дань. На обратном пути он встретил войско Степного союза и поделился с ним добычей. *Так, по мнению Ю. Бегунова, при князе Кие в горниле войн сложилось Единое Государство Великой Руси Днепровской от Синего Дуная до матушки Волги.*

Князь Кий много лет вел ожесточенные войны с готами, которые с юга постоянно нападали на Киевское княжество. Хотя большинство готов ушло на завоевание Европы, в Северном Причерноморье кочевало много готов, которые не входили в Степной союз. Готы эти в основном нападали ночью и стремились сперва убить князя и воевод, а потом

подчинить себе оставшийся без руководства народ. Однако, согласно Сказам, в ответ Кий выработал следующую тактику. Он назначил себе 300 заместителей, и если погибало 299, то оставался один и руководил боем. Русы контратаковали и стремились разбить готов, не беря пленных, чтобы некому было известить готского вождя о поражении.

Князь Кий, хотя и не участвовал в походах славян на Дакию и Восточную Римскую империю вместе с борусками, его княжество стало как бы базовым лагерем с припасами хлеба и госпиталями для раненых. Князь Кий оставил по себе добрую и славную память в народе. Русы надолго запомнили, что князь Кий создал военную систему защиты общества. Эта организация — вооруженный народ — как нельзя лучше отвечала насущным потребностям, так как русы жили в постоянном страхе из-за нападений степняков, римлян и греков, которые уводили славян в рабство, отбирали скот, пропитание и имущество. Смерть для одних, плен и рабство для других, разорение и нищета для третьих были постоянным уделом тех славян, кто не сумел укрыться в лесах. Поэтому поляне раньше других племен осознали необходимость военно-политического объединения и создания системы обороны всей Киевщины и других земель, входивших в Государство князя Кия. Одним из главных принципов князя Кия как государственного деятеля была постоянная забота о подданных.

Князь Кий носил казацкий чуб и длинные усы, а бороду брил и завел обычай, чтобы его воины буй-туры носили фракийский чуб, или оселедец, вставляли в левое ухо серьгу с бирюзой и носили длинные усы; каждый спал на рядне и соломе, а укрывался конской попоной. По чубу и серьге можно было определить на поле боя, что лежит отсеченная именно «русская голова». В те времена русы считали, что душа находится в голове человека и, таким образом, унеся голову с поля битвы, русы уносили и души своих соплеменников.

Кий был мудр и дружелюбен ко всем народам Степного союза. Когда однажды карпы были разбиты римлянами и были вынуждены укрыться в Киеве, Кий принял их радушно, накормил, напоил, приказал позаботиться о раненых, а князей и воевод пригласил на пир и наравне праздновал со своими воеводами да волынскими. Потому все видели в Кие защиту и опору. Слабым он всегда помогал, а злых и гордых наказывал. Однажды к нему обратились Русы, которых обижали греки из полисов. Князь Кий пошел на них походом, победил, взял добычу немалую, а пленных рабов освободил. Их были тысячи. Все они остались преданными Кию до самой смерти. Его стольный Киев стал большим и богатым городом, где все было устроено на русский лад.

Государство Кия, порожденное Родом Русским, было воистину, согласно Ю. Бегунову, народным государством, защищавшим всех Русов от мала до велика, от старого и малого, от вдовицы до простого труженика и знатного боярина или князя. Взаимовыручка и поддержка, помощь до самоотвержения и жертвенности были законом жизни древних Русов. Это было особое, по мнению Бегунова, Славянское Народное Государство, которое потом продолжалось в восточнославянских государствах Волыни, 2-й Киевской Руси до крещения.

Заключение

Исходя из представленных в исследовании сведений, источником которых являются народные предания и чудом уцелевшие древние летописи, можно однозначно утверждать, что так называемая первая Киевская Русь, о которой, к сожалению, намеренно ничего не говорит официальная наука, реально существовала и была создана реальным историческим лицом князем Кием. Такова наша позиция, основанная на многочисленных фактах, имеющих в разных независимых источниках, непротиворечащих друг другу.

В исследовании «Конспект о древнейшей истории России» была предложена план-схема зарождения нашего государства с допотопных времен. Другая работа, «Об истинной истории древней Руси», более четко наметила реперные точки становления Руси-России. Это тот материал, на который можно ориентироваться, развивая и расширяя наше представление о древнейших пластах нашей истории. А наша историческая наука считает князя Кия и его братьев вымышленными персонажами народного фольклора. Поэтому о Кие, его братьях и об их правлении в нашей исторической науке нет ничего. Между тем, огромный период времени от начала создания Кием своего государства до появления в Киеве Олега Вещего на Русской равнине существовала держава «Киевская Русь», родословная князей которой известна и хорошо описана в летописи «Будинский Изборник». Это значит, что из истории русского народа исключено как минимум 450 лет блестящей истории наших предков в угоду Владимиру Мономаху и его потомкам. Получается, что не норманнские или варяжские князья создали Русское государство, а князь Кий, и не в 862 году, как учат норманнисты, а в 431 году н.э., когда Кий начал княжить после смерти своего отца Орея, когда ни шведов, ни данов, ни вообще норманнов ещё не было.

Можно точно и твёрдо считать, что первая Киевская Русь — это только очередной этап в истории формирования Русского государства из сходящихся сюда, в Киев, ото всюду, русских племён. Изучая жизнь этих племён, которые когда-то заселяли необозримые пространства нашей древней территории на Русской равнине ещё с древнейших времён, мы можем проследить весь ход нашей начальной истории. И эта история четко отражена во «Влескниге» (см. исследование «История Русичей по Велесовой книге»). По крайней мере там представлено достаточно фактов о существовании державы Русколань, которая была образована в VII веке до н.э. и просуществовала практически до появления князя Кия на Русской равнине. Иными словами, князь Кий продолжил развитие русской государственности на основе, заложенной тысячелетием ранее.

При этом необходимо упомянуть князей Славена и Руса, которые основали у озера Ильмень городá Славенск и Русу в 2395 году до н.э. Вокруг этих городов происходят многочисленные исторические события на протяжении более чем 3000 лет до известного всем, кроме нашей исторической науки, новгородского князя Гостомысла. А род свой Славен и Рус ведут от прародителя Скифа, по имени которого и назывались наши предки Скифами. А отсюда следует, что история жизни наших предков с допотопных времен — реальная действительность и, что города Славенск и Руса древностью своею подтвержда-

ют жизнь русского племени с древнейших времен на огромной территории от Дуная до Урала, от Балтики до Черного (Русского) моря.

Более того, «Влескнига» упоминает и совсем уже эпические времена — 20 тысяч лет назад, когда наши предки пришли в Причерноморье и с тех пор живут на Русской равнине. «Сказы Захарихи» говорят об исходе древних Русов в незапамятные времена из Северной земли. А по всем данным это событие можно датировать только одной датой — 75 тысяч лет до н.э. И Эзотерическое учение подтверждает эти сведения. Так почему же при наличии всех этих данных наука говорит нам о начале Руси только в IX веке. По-видимому, пришло время сказать правду, как бы стыдно это не было для кого-то. И представленные сведения о первой Киевской Руси могут быть тем плацдармом, с чего можно было бы начать корректировать нашу древнюю историю. И так шаг за шагом двигаться по пути к истине, чтобы выработать, наконец, реальную древнейшую историю нашего Отечества.